

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

На правах рукописи

Старикова Мария Николаевна

**Гендерный фактор в деятельности мусульманских общественно-
политических организаций в современной Индии
(вторая половина XX – начало XXI в.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новейшее время)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Бочковская Анна Викторовна

Москва – 2020

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА В НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	51
1.1. Уровень образования как индикатор качества жизни	54
1.2. Специфика занятости и профессиональной квалификации мусульманок	71
1.3. Общественные организации и политические партии мусульман Индии: краткая характеристика и особенности представительства.....	79
Глава 2. СЛОЖНОСТИ ВЫРАБОТКИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА: СЕКУЛЯРИЗМ VS ПРАВА МУСУЛЬМАНОК ИНДИИ	129
2.1. Законодательная система и формирование правовой идентичности населения Индии	130
2.2. Этапы дискуссии о едином законодательстве	142
2.3. Дихотомия «светское – религиозное» в вопросе ранних браков	169
Глава 3. «ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» И БОРЬБА ЗА КОДИФИКАЦИЮ НОРМ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА.....	188
3.1. Бракоразводный процесс Шах Бано (1978-1985 гг.) и его последствия: «вторжение» государства в семейные законы религиозных общин	189
3.2. Дело Шаяры Бано (2016-2017 гг.): противодействие архаичным практикам развода.....	207
3.3. Пути реформирования исламских семейно-брачных норм в Индии ...	242
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	267
Словарь терминов.....	276
Список литературы	284
Источники	284
Периодика	308
Литература	324
Приложение № 1. Список партий и организаций	356
Приложение №2. Анкетирование учениц специализированной школы для девушек, которые ранее не смогли получить среднее образование (Джаитпур, Дели, 21 февраля 2018 г.).....	361

Приложение №3. <i>Анкетирование студенток университета Джамиа миллия исламия (Дели, 21 февраля 2018 г.)</i>	365
Приложение №4. <i>Бланк анкеты</i>	369

Введение

Постановка проблемы. Мусульманская община – самое крупное религиозное меньшинство Республики Индия (около 180 млн человек или 14% населения) – занимает особое место в общественно-политической и социокультурной жизни страны. В XX столетии община прошла через череду серьезных испытаний, последствия которых ощутимы и поныне. После раздела страны в 1947 г. и исхода большинства последователей ислама в Пакистан оставшиеся в Индии мусульмане лишились общего политического представительства и оказались не в состоянии адекватно отстаивать свои интересы в новых условиях, несмотря на провозглашение независимой Индией политики секуляризма, конституционно трактуемой как равноуважительное отношение ко всем религиям. Будучи разделенными географическими, этническими, лингвистическими, кастовыми и иными перегородками, индийские мусульмане не представляют собой единого социума, и понятие «община» применительно к последователям ислама в Индии употребляется условно.

Большинство попыток «обескровленной» разделом мусульманской интеллектуальной элиты Индии объединиться в рамках одной платформы не увенчались успехом. Вплоть до сегодняшнего дня мусульманские общественные организации влияют на политику опосредованно, чаще всего предоставляя поддержку либо отдельным мусульманским партиям, не имеющим общеиндийского охвата, либо секулярным партиям, действующим, как правило, на уровне штатов. При этом большая часть представительских структур мусульманской общины отличается консервативностью в целом ряде вопросов, в том числе негативно относится к участию женщин в общественно-политической деятельности.

Сложная правовая система Индии, не встраивающая в себя семейно-брачные нормы, а выводящая их в зону ответственности религии, привела к консервированию целого ряда устаревающих законов и архаичных практик. Право личного статуса до сих пор не было кодифицировано духовными

мусульманскими лидерами страны, в связи с чем представители политических элит Индии выступают с предложением разработать единое гражданское законодательство. Обсуждение этого вопроса началось во время заседаний Конституционной ассамблеи в 1946-1949 гг. Идея нормативного закрепления равных прав и обязанностей в семейно-брачных отношениях постепенно отошла в сторону, но лозунг о необходимости создания единого гражданского законодательства со временем превратился в важный пункт популистских программ влиятельных праворадикальных индусских групп; в результате эта инициатива потеряла свою привлекательность как для мусульман, так и для многих не связанных с религиозными кругами общественных деятелей страны.

Приоритет религиозных прав над общегражданскими в мусульманской общине привел к формированию в ее рамках женского движения, в значительной степени отделившего себя от общеиндийского ориентацией исключительно на последовательниц ислама и их специфические проблемы. Отправным моментом в этом процессе стали события, инициированные решением Верховного суда Индии по делу мусульманки Шах Бано (1978-1985 гг.), требовавшей выплаты алиментов от бывшего мужа.

С 2000-х гг. мусульманские женские организации Индии предлагают вносить изменения в персональные права граждан, не прибегая к общей унификации под эгидой индусского большинства. Разочарование во взятых на вооружение методах борьбы за права последовательниц ислама привело некоторых лидеров мусульманского женского движения Индии к самостоятельной трактовке положений священных текстов. Такая политика легла в основу деятельности Движения мусульманок Индии – организации, которая при поддержке других женских групп смогла провести успешную кампанию по отмене практики «моментального» развода («тройного *талака*») в 2016-2019 гг.

Эти обстоятельства свидетельствуют о выходе мусульманского женского движения на качественно новый уровень в XXI столетии и одновременно – об обострении внутренних противоречий в мусульманской общине Индии на фоне нарастания индусско-мусульманского противостояния в масштабах страны.

Научная актуальность. В изучении истории мусульманской общины Индии гендерная проблематика стала выступать в качестве объекта исследования преимущественно в последние десятилетия. Историки – как в самой Индии, так и за ее пределами – обращают все более пристальное внимание на идеологические и политические программы мусульманских организаций, доминирующих в правовом и политическом дискурсе. Индийская форма секуляризма, отвечающая основным постулатам политики мультикультурализма, принятым в западных странах в 1970-е гг., привела к возникновению проблем как на общинном уровне, так и на общенациональном. Законодательная система, признающая религиозные права граждан и не регламентирующая их статус в отношении общегражданских законов, уже несколько десятилетий подвергается критике как со стороны прогрессивно мыслящей интеллектуальной элиты, так и со стороны индуских праворадикальных групп. Призывы внедрить единое гражданское законодательство обернулись еще большим фокусированием индийской мусульманской общины на сохранении собственной идентичности в мультикультурном обществе. Подобная ориентация «внутрь себя» приводит к дальнейшему закреплению мусульманок и манипулированию их «правильным образом» в идеологических установках консервативных лидеров общины. Исследование этих и смежных вопросов позволяет выявить основные векторы формирования мусульманского женского движения и его место в социально-политической жизни Индии на современном этапе, а также эволюцию идеи секуляризма в стране.

Цель исследования включает проведение анализа историко-правового положения мусульманского меньшинства, в первую очередь мусульманок Индии; выявление особенностей гендерной политики мусульманских общественно-политических организаций страны; изучение эволюции идеологических установок мусульманского женского движения Индии.

В рамках диссертации ставятся следующие **задачи**:

- 1) анализ последствий раздела Британской Индии в 1947 г., в частности, влияния, оказанного миграцией в Пакистан наиболее образовательно и

финансово состоятельной части мусульманской общины, на социально-экономическое положение мусульман в независимой Индии;

- 2) исследование уникального синтеза мусульманских и англо-саксонских законов и традиционных представлений, определивших специфику семейно-брачных норм мусульманской общины Индии;
- 3) изучение роли судебной системы Индии в вопросе индуцирования внутри- и межобщинных конфликтов;
- 4) выявление сходства и различия первой и второй «волн» женского движения в Индии;
- 5) типологизация мусульманских общественно-политических организаций независимой Индии;
- 6) исследование особенностей гендерной политики мусульманских организаций традиционного толка и выявление роли недавно образованных мусульманских женских групп в социально-политической жизни страны.

Научная новизна и оригинальность диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка системно исследовать политику индийских мусульманских общественных организаций и партий в гендерной сфере. Диссертант предлагает свой вариант типологизации мусульманских общественно-политических организаций Индии, проводит сравнительный анализ их идеологических установок и практической деятельности, отчасти восполняя тем самым пробел в отечественной индологии, связанный с изучением места и роли мусульманской общины в истории независимой Индии. В работе – также впервые в отечественном востоковедении – рассматриваются особенности мусульманского женского движения Индии в контексте двух «волн» всеиндийского феминистического движения (первая – с 1900-х, вторая – с 1970-х гг.) Вводится в оборот большой объем материалов на языках хинди и урду; анализируются данные полевых исследований, проводившихся диссертантом в районе Мевата (штат Харьяна) и Джаитпура (Дели) в 2018 г.

Положения диссертации позволяют взглянуть на историю мусульманской общины Индии под новым углом. Междисциплинарный подход с привлечением дополнительных источников в области права, религиоведения и политологии позволяет более глубоко проанализировать вызовы сегодняшнего дня, с которыми сталкиваются индийские мусульмане.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при дальнейшей разработке теоретических подходов к изучению проблем социальной и правовой идентичности меньшинств в поликонфессиональных обществах, проблемы права личного статуса в исламе, вопросов сравнительного анализа общественно-политических организаций, действующих в мусульманских странах, а также государствах, где проживают крупные общины, объединяющие последователей ислама.

Практическая значимость обусловлена возможностью использовать материал диссертационной работы при разработке учебных курсов по истории и современному общественно-политическому развитию стран Южной Азии, при подготовке пособий для вузов востоковедного и общегуманитарного профилей. Полученные в результате исследования выводы могут быть учтены государственными и общественными учреждениями, контактирующими с мусульманскими общинами – как России, так и других стран.

Объектом диссертационного исследования выступают мусульманские общественно-политические организации независимой Индии.

Предметом исследования является гендерно-ориентированная политика мусульманских организаций в контексте деятельности общенациональных и штатовских правительств Республики Индия.

Географические рамки. В диссертационном исследовании были использованы в первую очередь материалы, касающиеся положения мусульманской общины в североиндийских штатах («пояс хинди»), а также в Ассаме, Андхра-Прадеше, Телангане, Махараштре, Керале и Тамилнаду. Проблемы, связанные со спецификой проявления гендерного фактора в жизни

мусульманской общины Джамму и Кашмира, вынесены за рамки настоящего исследования, поскольку в 1947-2019 гг. этот штат имел особый статус в Республике Индия и, как следствие, заслуживает отдельного изучения.

Хронологические рамки диссертации включают период с момента обретения Индией независимости (1947 г.) до настоящего времени (2019 г.). Однако в исследовании встречаются отсылки к колониальному прошлому Индии, необходимые для всестороннего анализа деятельности и идеологических установок мусульманских организаций, особенностей законодательной системы страны и специфики женского движения.

Диссертационное исследование выполнено на основе комплексного и системного анализа типологически различных источников. При подготовке работы применялись общегуманитарные **методы** познания (анализ, обобщение, синтез, дедукция, индукция и др.) с опорой на принцип историзма, системно рассматривающий явления с позиции их изменчивости во времени. При выстраивании структуры исследования использовались историко-генетический и сравнительно-исторический методы. Изучение социокультурных и политических процессов в историческом контексте позволило обращаться к подходам таких обществоведческих наук, как социология, правоведение, религиоведение, психология, политология и др.

Работы, составляющие **теоретико-методологическую базу** диссертации, можно разделить на несколько категорий. В первую группу входят исследования школы «Анналов», разработавшей собственные методологические и философские подходы к истории как науке об общественном развитии. Переходя от нарративной истории к истории «проблемой», сторонники школы разработали концепцию «тотальной истории», в рамках которой используются методы исследования и достижения других научных дисциплин.

При рассмотрении индийской государственной политики в отношении мусульманской общины, а также политических стратегий, избираемых мусульманскими организациями, в исследовании использовался второй блок работ, базирующийся на теоретических исследованиях в области

мультикультурализма. Основой для формирования нового взгляда на политику и общественное устройство стали работы теоретиков постмодернизма Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Дерриды и Ж. Делеза, отдававших приоритет «различиям», а не «тождеству». Одной из основополагающих современных теорий мультикультурализма является так называемая «политика признания» Чарльза Тейлора. Она выступает в своем роде антагонистом либеральной «политики универсализма», игнорирующей различия между гражданами. При изучении мультикультурных обществ и форм культурного разнообразия применялась система категоризации, используемая Бхикху Парекхом.

Третий теоретический блок составляют работы по проблемам идентичности, в первую очередь, социальной. Этот термин был предложен психологом Э. Эриксоном, различавшим три уровня идентичности: индивидуальный, личностный и социальный. В рамках общепсихологических и социально-психологических исследований разработкой представлений о социальной идентичности занимались Г. Тэджфел, Дж. Тернер. Впоследствии представления об этом феномене были расширены, в том числе и в отечественной литературе (Г.М. Андреева, М.В. Заковоротная).

Четвертая категория исследований касается проблем исламского права и его источников. В диссертационном исследовании в первую очередь используется теоретический подход Й.Ф. Шахта к определению источников права, а также общетеоретические положения работы отечественных исламоведов Л.Р. Сюкияйнена, Г.М. Керимова и В.В. Цмая.

Наконец, пятую категорию исследований составляют работы, в которых поднимаются теоретические вопросы, связанные со спецификой Индии в вышеупомянутых сферах. На теоретические положения диссертации оказали влияние концептуальные взгляды Л.Б. Алаева, Е.Ю. Ваниной, Б.И. Ключева, А.Г. Бельского, Дж. Малика. При рассмотрении индийской формы секуляризма и демократии важным представляется сопоставление теорий Д.Ю. Смита и Т.Н. Мадана. Особенности законодательного и правового регулирования анализируются на основе теоретических положений, содержащихся в работах

Н. Субраманьям, А. Парашара, П.С. Гхоша. В контексте исследования феминистического движения в Индии интерес представляют концепции, предложенные М. Чаудхури, Г. Форбс, З. Хасан, С. Ватук, М.Х. Чалер, Г. Мино, А. Харель-Шалев.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мусульманская община Индии после раздела 1947 г. оказалась крайне ослабленной. Большинство состоятельных, образованных и политически активных мусульман (прежде всего, проживавших на севере) мигрировали в Пакистан; оставшаяся в Индии часть общины отличалась и отличается низким социально-экономическим и образовательным уровнем по сравнению с другими гражданами страны.

Мусульманки Индии составили одну из наиболее социально неблагополучных категорий населения, практически (до 2000-х годов) не заметную в политической жизни страны. Единицы политически активных последовательниц ислама либо покинули страну в конце 1940-х гг., либо вступили в ряды других партий, в частности, в Индийский национальный конгресс; кодификация прав мусульман была приостановлена на неопределённый срок; межобщинные столкновения спровоцировали развитие феномена «геттоизации» мусульманского населения.

2. Мусульманское право в Индии исторически вобрало в себя много чуждых исламу норм. Решения британских судов по вопросам мусульман, местные традиционные семейные обряды и обычаи, индивидуальные трактовки положений шариата судьями-*кази*, – все это способствовало формированию многоуровневой правовой системы, получившей «иммунитет» благодаря конституционному положению о свободе вероисповедания. Несмотря на сложность и неоднозначность права личного статуса, в сознании индийских мусульман оно неразрывно связано с религией. Следствием этого является неприятие общегражданских семейных законов и протест против идеи единого гражданского законодательства со стороны консервативных элит и подавляющей части рядовых мусульман. Многие из противников единого семейного кодекса идентифицируют

общенациональные законы с законами «большинства», т.е. видят в них потенциальное насаждение индусских норм. Но политика сохранения собственной культурной и правовой идентичности, неразрывно связанной с религией, привела к «консервированию» неравного положения мусульманок в обществе.

3. Пропагандируемая религиозными лидерами иллюзия единства индийской мусульманской общины на самом деле скрывает очевидную борьбу между различными религиозными и общественными группами за право выразить «общее» мнение. Сложившиеся к концу XIX – началу XX вв. богословские центры и школы ведут постоянную идеологическую войну как за умы мусульман, так и за возможность представлять всю общину перед правительством на уровне страны. Общественные организации и политические партии мусульман часто негласно придерживаются их взглядов или аффилируются с ними. Консервативно настроенная мусульманская элита стремится максимально ограничить общественную деятельность женщин; это стало особенно очевидным с 1980-х гг. – по итогам рассмотрения Верховным судом Индии дела мусульманки Шах Бано. В ответ на действия мусульманских консерваторов индийские последовательницы ислама стали формировать свои собственные объединения.

4. Вторая волна феминистического движения (с 1970-х гг.) стала по-настоящему общеиндийской, поскольку она прежде всего объединила женщин на «низовом» уровне. Сменившаяся парадигма борьбы за права и равные возможности привела к появлению самостоятельного мусульманского женского движения. Если первоначально общественная деятельность мусульманок – при всей ее незначительности – была частью всеиндийского движения за права и свободы населения страны, то с 1970-1980-х гг. они, как и другие женские объединения, ведут активную работу непосредственно с населением через формирующиеся негосударственные некоммерческие организации. Женщины начинают на правительственном уровне лоббировать реформы и программы по улучшению положения мусульманок по всей стране.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Апробация основных положений и выводов диссертации была осуществлена в виде публикации статей и тезисов. Диссертантом были опубликованы четыре статьи в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и одна в российском рецензируемом научном журнале из перечня ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Ряд положений диссертационного исследования обсуждался на ежегодных научных конференциях «Ломоносовские чтения» (2017-2019, МГУ имени М.В. Ломоносова), на международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2017-2018, МГУ имени М.В. Ломоносова), на межвузовской студенческой научной конференции «X Саммит БРИКС: итоги, выводы» (2018, РГГУ), на международной междисциплинарной научной конференции «Нации и этничность в гуманитарных науках. Мультикультурализм и мультилингвизм в этническом и национальном измерении» (2019, СПбГУ).

Обзор источников

Использованные при подготовке диссертационного исследования **источники** можно разделить на следующие категории: 1) законодательные документы; 2) правительственные документы; 3) материалы дискуссий в конституционной ассамблее и в парламенте Индии; 4) судебные материалы; 5) справочные и статистические материалы; 6) программные документы и иные материалы организаций; 7) материалы полевых исследований, проведенных диссертантом; 8) материалы средств массовой информации.

В категории законодательных документов важнейшим источником выступает действующая Конституция Индии, вступившая в силу в 1950 г.¹ Для диссертационного исследования особую значимость имеют разделы, касающиеся

¹ Конституция Индии / Пер. с англ. В. А. Дозорцева; под ред. И. Д. Левина, В. А. Мамаева. – М.: Изд-во иностр. лит., 1956. 467 с.; The Constitution of India. As on 31st July, 2018 [Электронный ресурс] // Legislative Department, Ministry of Law and Justice. – 2018. – Режим доступа: <http://legislative.gov.in/sites/default/files/COI-updated-as-31072018.pdf>

прав человека, религиозных и иных меньшинств. Положения о свободе вероисповедания² и о признании всех законов колониального периода действующими, если они не противоречат Конституции Индии³, стали важными аргументами в борьбе мусульманских лидеров за сохранение своих общинных прав и законов. Мусульманские женские группы апеллируют к статьям о равенстве всех граждан перед законом⁴ и о запрете любой формы дискриминации⁵ в своих выступлениях против гендерно несправедливых норм мусульманского семейного права. При этом ст. 44 Конституции⁶ уже не одно десятилетие провоцирует конфликты между сторонниками выработки единого гражданского законодательства и его противниками. Это положение используют сторонники индусских праворадикальных групп в политической борьбе с Индийским национальным конгрессом и в рамках идеологического противостояния с религиозными меньшинствами.

² Статья 25 Свобода совести и свобода исповедания религии, отправления религиозных обрядов и религиозной пропаганды. 1. С соблюдением требований публичного порядка, морали и народного здравия, а также других положений настоящей Части все лица имеют равное право на свободу совести и право свободно исповедовать религию, отправлять религиозные обряды и вести религиозную пропаганду. 2. Ничто в настоящей статье не затрагивает действия какого-либо существующего закона и не препятствует Государству в издании какого-либо закона: а) регулирующего или запрещающего какую-либо экономическую, финансовую или политическую, а также иную светскую деятельность, которая может находиться в связи с отправлением религиозных обрядов; б) имеющего в виду общественное благосостояние и реформы, а также открытие доступа в индусские религиозные учреждения, носящие публичный характер, всем классам и слоям индусов. Конституция Индии ... С. 68.

³ Статья 13. Законы, не совместимые с основными правами или умаляющие их. – 1. Все законы, действовавшие на территории Индии непосредственно перед введением в действие настоящей Конституции, поскольку они не совместимы с положениями настоящей Части, недействительны в той части, в которой несовместимы с этими положениями. 2. Государство не должно издавать законов, которые отменяют или ограничивают права, предоставленные настоящей Частью, и любой закон, принятый в нарушение настоящего пункта, недействителен в той части, в которой он нарушает его. Конституция Индии ... С. 60.

⁴ Статья 14. Равенство перед законом. – Государство не отказывает ни одному лицу в равенстве перед законом или в равной защите со стороны закона на территории Индии. Конституция Индии ... С. 60.

⁵ Статья 15. Запрещение дискриминации по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности, пола или места рождения. Конституция Индии ... С. 60.

⁶ Статья 44 Единый гражданский кодекс для граждан. – Государство стремится обеспечить издание для граждан единого гражданского кодекса, действующего на всей территории Индии. Конституция Индии ... С. 78.

В рамках исследования правовой ситуации в стране привлекается уголовное законодательство колониальной и затем независимой Индии; прежде всего, его положения, касающиеся получения алиментов⁷. Также рассматривается ряд законов определяющих степень защищенности женщин в обществе⁸.

Особое место в исследовании принадлежит персональным законам в колониальной и независимой Индии, определяющим правовые особенности семейно-брачных отношений. Еще в XIX в. британцы издали законы, касавшиеся семейных прав христиан в Индии⁹, и сформировали свод семейно-брачных законов для христианской общины¹⁰. Однако колониальные власти предпочли воздерживаться от прямого вмешательства в семейные законы индусов и мусульман. Лишь немногие законы, относящиеся к праву личного статуса в исламе, были приняты в первой половине XX в. по инициативе мусульманской

⁷ Code of Criminal Procedure 1898 [Электронный ресурс] // UNODC. – 2011. – Режим доступа: https://www.unodc.org/res/cld/document/bgd/1898/the_code_of_criminal_procedure_html/Bangladesh_Code_of_Criminal_Procedure_1898_As_Amended_2007.pdf; India's Code of Criminal Procedure (CrPC), 1973 [Электронный ресурс] // Ministry of Railways. – Режим доступа: <http://www.icf.indianrailways.gov.in/uploads/files/CrPC.pdf> (Дата обращения 15.09.2018); Indian penal code [Электронный ресурс] // India Code. Digital Repository of All Central and State Acts. – 2018. – Режим доступа: <https://indiacode.nic.in/bitstream/123456789/4219/1/THE-INDIAN-PENAL-CODE-1860.pdf>; Criminal Law (Amendment) Ordinance, 2013 [Электронный ресурс] // Indian Institute of Technology Kanpur. – Режим доступа: <http://iitk.ac.in/wc/data/TheCriminalLaw.pdf> (Дата обращения 02.10.2018).

⁸ Dowry Prohibition Act, 1961 (Act No. 28 of 1961) [Электронный ресурс] // Ministry of Women and Child Development. GOI. – Режим доступа: <http://wcd.nic.in/act/dowry-prohibition-act-1961> (Дата обращения 17.05.2019); Protection of Women from Domestic Violence Act, 2005 [Электронный ресурс] // SLSA. – 2008. – Режим доступа: http://chdsla.gov.in/right_menu/act/pdf/domviolence.pdf

⁹ The Caste Disabilities Removal Act (or the Freedom of Religion Act) [Электронный ресурс] // Indian Kanon. – Режим доступа: <https://indiankanon.org/doc/1508011/> (Дата обращения 05.09.2018).

¹⁰ The Native Converts' Marriage Dissolution Act of 1866 [Электронный ресурс] // Indian Kanon. – Режим доступа: <https://indiankanon.org/doc/266867/> (Дата обращения 05.09.2018); The Indian Divorce Act (IDA) of 1869 [Электронный ресурс] // Indian Kanon. – Режим доступа: <https://indiankanon.org/doc/181765931/> (Дата обращения 05.09.2018); Grounds for dissolution of marriage. The Divorce Act, 1869 [Электронный ресурс] // India Code. – Режим доступа: https://indiacode.nic.in/handle/123456789/2280?view_type=browse&sam_handle=123456789/1362 (Дата обращения 05.08.2019); The Indian Christian Marriage Act (ICMA) of 1872 [Электронный ресурс] // Christian Fort. – Режим доступа: <https://www.christianfort.com/ICMA.htm> (Дата обращения 05.09.2018).

общины¹¹. В 1955-1956 гг. правительство Республики Индия, временно нарушив статус-кво в отношении семейного законодательства, издало ряд законов, кодифицировавших семейные права индусов¹², но все вопросы, касающиеся мусульманского права, по-прежнему продолжало обходить стороной. Лишь в 1986 г. после резонансного вердикта Верховного суда по делу мусульманки Шах Бано и массовых протестов последователей ислама правительство Индии приняло закон, который лишал мусульманок права на алименты после истечения периода *иддат*^{13,14}. В работе также отдельно рассматриваются дебаты, касающиеся законопроекта по запрету практики «моментального» развода («тройного *талака*»), подготовленного к 2017 г.¹⁵

Несмотря на то, что семейно-брачные вопросы находятся в компетенции религиозных общин, граждане Индии имеют право заключать брак согласно

¹¹ The Muslim Sharia Application Act, 1937. [Электронный ресурс] // India Code. Digital Repository of All Central and State Acts. – 2018. – Режим доступа: <https://indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2303/1/A1937-26.pdf>; The Dissolution of Muslim Marriages Act, 1939 [Электронный ресурс] // State Legal Services Authority. Union Territory Chandigarh. – 2008. – Режим доступа: http://chdsla.gov.in/right_menu/act/pdf/muslim.pdf

¹² The Hindu Marriage Act, 1955 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/590166/> (Дата обращения 04.09.2018); Hindu Minority and Guardianship Act, 1956 [Электронный ресурс] // National Commission for Protection of Child Rights. – 2006. – Режим доступа: http://www.ncpcr.gov.in/view_file.php?fid=423; Hindu Succession Act, 1956 [Электронный ресурс] // India Code. Digital Repository of All Central and State Acts. – 2017. – Режим доступа: <https://indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1713/1/195630.pdf>; Hindu Adoptions and Maintenance Act, 1956 [Электронный ресурс] // Tripura Commission for Women. – 2004. – Режим доступа: <http://tcw.nic.in/Acts/Hindu%20adoption%20and%20Maintenance%20Act.pdf>

¹³ *Иддат* – срок, в течение которого разведенной женщине или вдове нельзя повторно выходить замуж (примерно три месяца).

¹⁴ The Muslim Women (Protection of Rights on Divorce) Act, 1986 [Электронный ресурс] // Legislative Department. Ministry of Law and Justice. – 2018. – Режим доступа: http://legislative.gov.in/sites/default/files/A1986-25_1.pdf

¹⁵ The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage), 2017. Bill No. 247 of 2017. As introduced in Lok Sabha [Электронный ресурс] // PRS Legislative Research. – 2017. – Режим доступа: <https://www.prsindia.org/billtrack/muslim-women-protection-rights-marriage-bill-2017>; The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Ordinance, 2018 [Электронный ресурс] // High Court Of Bombay – 2018. – Режим доступа: <https://bombayhighcourt.nic.in/libweb/ordinc/2018/2018.07.pdf>; The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Ordinance, 2019 [Электронный ресурс] // The Gazette of India, National Informatics Centre. – 2019. – Режим доступа: <http://egazette.nic.in/WriteReadData/2019/195180.pdf>

специальному гражданскому акту¹⁶; этот документ был использован в работе над диссертацией. Также были рассмотрены нормативные документы, касающиеся проблемы ранних браков в Индии¹⁷: существующая путаница в законодательной системе и отсутствие четкого понимания, какие законы превалируют над другими, приводят к фактическому оправданию браков, заключенных до достижения совершеннолетия.

Также в работе были задействованы отчеты индийской комиссии по законодательству¹⁸.

Следующий блок источников включает правительственные документы общенационального и штатовского уровня. При рассмотрении вопросов, касающихся социального-экономического положения мусульманского меньшинства, привлекались данные пятилетних планов 2007-2012 и 2012-2017 гг.¹⁹, а также программы общественных организаций по поддержке и

¹⁶ The Special Marriage Act, 1954 [Электронный ресурс] // Ministry of Law and Justice, Government of India. – 2011. – Режим доступа: <http://lawmin.nic.in/ld/P-ACT/1954/A1954-43.pdf>

¹⁷ The Child Marriage Restraint Act, 1929 [Электронный ресурс] // Ministry of Women and Child Development, GOI. – Режим доступа: <http://wcd.nic.in/child-marriage-restraint-act-1929-19-1929> (Дата обращения 02.10.2018).; The Prohibition of Child Marriage Act (PCMA), 2006 [Электронный ресурс] // Legislative Department, Ministry of Law and Justice, Government of India. – 2007. – Режим доступа: <http://legislative.gov.in/sites/default/files/A2007-06.pdf>; The Juvenile Justice Act (Care and Protection of Children), 2015 [Электронный ресурс] // Central Adoption Resource Authority, GOI. – 2015. – Режим доступа: <http://cara.nic.in/PDF/JJ%20act%202015.pdf>; The Protection of Children from Sexual Offences (POCSO) Act, 2012 [Электронный ресурс] // West Bengal Police Department, Government of West Bengal. – 2013. – Режим доступа: <http://policewb.gov.in/wbp/misc/2013/22-11.pdf>

¹⁸ Law Commission of India. Questionnaire on Uniform Civil Code. 2016 [Электронный ресурс] // Law Commission of India. Ministry of Law and Justice. – 2016. – Режим доступа: <http://lawcommissionofindia.nic.in/questionnaire.pdf>; Compulsory Registration of Marriages. Government of India, Law Commission of India. Report №270. [Электронный ресурс] // Law Commission of India. – 2017. – Режим доступа: <http://lawcommissionofindia.nic.in/reports/Report270.pdf>; Law Commission of India. Consultation Paper on Reform of Family Law. 31 August 2018 [Электронный ресурс] // Law Commission of India. Ministry of Law and Justice. – 2018. – Режим доступа: <http://www.lawcommissionofindia.nic.in/reports/CPonReformFamilyLaw.pdf>

¹⁹ Eleventh Five Year Plan, 2007, Vol. II para. 6.58 [Электронный ресурс] // The Planning Commission. Government of India. – 2008. – Режим доступа: http://planningcommission.nic.in/plans/planrel/fiveyr/11th/11_v2/11th_vol2.pdf; Twelfth Five Year Plan, 2012. Vol. III. para. 24.177 [Электронный ресурс] // The Planning Commission. Government of India. – 2013. – Режим доступа: http://planningcommission.gov.in/plans/planrel/12thplan/pdf/12fyp_vol3.pdf

развитию мусульманской общины, в том числе женщин²⁰. Для анализа положения мусульманок штата Керала использовалась программа (2014-2020 гг.) департамента социальной защиты штата²¹.

В рамках исследования использовались стенограммы дебатов в законодательных органах власти. Особое внимание было уделено анализу дискуссий (1948 г.) в рамках деятельности Конституционной ассамблеи Индии, посвященных вопросам выработки единого гражданского законодательства и статуса мусульманского права при условии введения унифицированных семейных законов²². Дебаты в нижней палате парламента (Лок-сабхе) отражают настроения индийского общества, касающиеся как политики в отношении мусульманской общины, так и гендерной политики в целом²³.

²⁰ What is Kudumbashree [Электронный ресурс] // Kudumbashree. – Режим доступа: <http://www.kudumbashree.org/pages/171> (Дата обращения 08.02.2019); The International Initiative for Justice in Gujarat: An Interim Report // Conconflicts, SSRIC. – 2004. – Режим доступа: <http://conconflicts.ssrc.org/archives/gujarat/report/> (Дата обращения 18.03.2019); Establishment of Primary Schools, Vision 2026 [Электронный ресурс] // Human Welfare Foundation. – Режим доступа: <http://www.hwfindia.org/education/establishment-of-primary-schools> (Дата обращения 26.02.2019); Vision 2016 [Электронный ресурс] // Human Welfare Foundation. – Режим доступа: http://web.archive.org/web/20130918102617/http://www.vision2016.org.in/vision2016_education.php (Дата обращения 26.02.2019); Forum for Muslim women's voices [Электронный ресурс] // ActionAid India. – Режим доступа: <https://www.actionaidindia.org/project/forum-for-muslim-womens-voices/> (Дата обращения 15.01.2019).

²¹ Gender Equality and Women's Empowerment Policy for Kerala (2014-2020), Social Justice Department [Электронный ресурс] // Government of Kerala. – 2013. – Режим доступа: <https://kerala.gov.in/documents/10180/46696/Gender%20Equality%20and%20Womens%20Employment%20Policy>

²² The Constituent Assembly of India met in the Constitution Hall. New Delhi. – 1948. – Vol. 7 [Электронный ресурс] // Constituent Assembly Of India Debates. – 1948. – Режим доступа: http://cadindia.clpr.org.in/constitution_assembly_debates/volume/7/1948-11-23 (Дата обращения 10.09.2018).

²³ Mollah H. Progress of Indian Women in Social, Educational, Political and Economic Fields in the International Women's Decade. Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat. 24 April. 1985 [Электронный ресурс] // Parliament Digital Library. – Режим доступа: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1248/1/lsd_08_2_24-04-1985.pdf (Дата обращения 15.07.2019); Lok Sabha Debates. May 5, 1986 [Электронный ресурс] // Parliament Digital Library. – 1986. – Режим доступа: [https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1364/1/lsd_08_05_05-05-1986.pdf#search=null%20\[1980%20TO%201989\]%2008%201986](https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1364/1/lsd_08_05_05-05-1986.pdf#search=null%20[1980%20TO%201989]%2008%201986) (Дата обращения 11.11.2018); Sixteenth Loksabha. Discussion on the Motion for consideration of the Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Bill, 2017 (Discussion Concluded and Bill Passed) [Электронный ресурс] // Loksabha. – 2017. – Режим доступа: <https://loksabha.nic.in>

Отдельной частью источниковой базы являются судебные дела и петиции, поданные разными организациями и частными лицами в судебные инстанции²⁴.

Сложная система гражданских законов и отсутствие кодифицированного мусульманского права все чаще приводят к возникновению резонансных судебных дел. Мусульмане, опиравшиеся на разные положения существующей системы законов, доводили свои иски до рассмотрения на уровне Верховного суда, а вердикты судей этой инстанции не раз провоцировали общенациональные протесты и дебаты в масштабах страны. Особое внимание в работе уделяется

²⁴ 5 Circulate To All Judicial ... vs State Of Gujarat & on 23 September, 2015 In The High Court of Gujarat at Ahmedabad Criminal MISC. Application (for Quashing&Set Aside Fir/Order) No. 8290 of 2015 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/44002968/> (Дата обращения 11.10.2018); Ahmedabad Women Action Group ... vs Union Of India on 24 February, 1997 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1743680/> (Дата обращения 16.11.2018); Ali v. Sufaira, 1988 (2) Kerala Law Times 94. Criminal Revision Petition Nos. 222 of 1987, 90 of 1988, etc. Decided 1 July 1988.; Aliyar v. Pathu, 1988 (2) Kerala Law Times 466, Criminal Revision Petition No. 564 of 1986. Decided 3 August 1988; Arab Ahemadhia Abdulla And Etc. vs Arab Bail Mohmuna Saiyadbhai, AIR 1988 Gujarat 141 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1289113/> (Дата обращения 11.11.2018); Bai Tahira v. Ali Hussain Fissalli Chothia [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/359354/> (Дата обращения 08.11.2018); Fuzlunbi v. Khader Vali, AIR 1980 Supreme Court 1730; Krishna Iyer, Chinnappa Reddy, & A.P. Sen, JJ. [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1719467/> (Дата обращения 08.11.2018); Hidayatullah, M. Principles of Mahomedan Law, 19th Edition // 5 Circulate To All Judicial ... vs State Of Gujarat & on 23 September, 2015 In The High Court of Gujarat at Ahmedabad Criminal MISC. Application (for Quashing&Set Aside Fir/Order) No. 8290 of 2015 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/44002968/> (Дата обращения 11.10.2018); Independent Thought vs Union Of India. Writ. Petition (Civil) No. 382 of 2013. 11 October, 2017 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/87705010/> (Дата обращения 07.10.2018); Jiauddin Ahmed v. Anwara Begum [Электронный ресурс] // Casemine. – Режим доступа: <https://www.casemine.com/judgement/in/56b4950b607dba348f010cea> (Дата обращения 16.11.2018); Must. Rukia Khatun v. Abdul Khalique Laskar [Электронный ресурс] // Casemine. – Режим доступа: <https://www.casemine.com/judgement/in/56eaaa3d607dba3c8ce3eeca> (Дата обращения 16.11.2018); Nazeer @ Oyoor Nazeer vs Shemeema on 14 January, 2002 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/107040531/> (Дата обращения 16.11.2018); Saiyid Rashid Ahmad vs Mussammat Anisa Khatun on 19 November, 1931 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/655532/> (Дата обращения 16.11.2018); Usman Khan Bahamani v. Fathimunnisa Begum, AIR 1990 Andhra Pradesh 225 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1082198/> (Дата обращения 11.11.2018).

анализу судебных дел двух мусульманок: Шах Бано (1978-1985 гг.)²⁵ и Шаяры Бано (2016-2017 гг.)²⁶. Если после вынесения вердикта по первому делу в Индии в 1986 г. был принят Закон о защите прав мусульманок при разводе²⁷, ущемлявший общегражданские права мусульманок, но расширявший их право личного статуса по нормам ислама, то по итогам рассмотрения дела Шаяры Бано в 2017 г. правительство правящей Бхаратия джаната парти²⁸ разработало законопроект о защите прав мусульманок в браке²⁹, вызвавший возмущение не только прогрессивной части общины, но и консервативной элиты мусульман. Тем не менее, в августе 2019 г. после внесения ряда поправок он был принят обеими палатами индийского парламента, хотя дискуссия по поводу этого закона до сих пор не утихает. В то же время судебное решение по так называемому делу Латифи (2001)³⁰ поставило точку в пятнадцатилетней кампании по отмене Закона о защите прав мусульманок при разводе (1986).

При написании диссертации также использовались данные, полученные правительственными комиссиями, и статистика по переписям населения. В 2005 г. по распоряжению премьер-министра Индии Манмохана Сингха была создана комиссия под руководством Раджиндера Сачара, бывшего председателя Верховного суда Дели, для подготовки доклада о социально-экономическом положении мусульман и их уровне грамотности. В 2006 г. комиссия представила в

²⁵ Mohd. Ahmed Khan vs Shah Bano Begum And Ors on 23 April, 1985 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <http://indiankanoon.org/doc/115701246/> (Дата обращения 08.11.2018).

²⁶ Shayara Bano vs Union of India. August 22, 2017 (2017) 9 SCC 1 [Электронный ресурс] // Supreme Court of India. – Режим доступа: [https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP\(C\)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf](https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP(C)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf) (Дата обращения 25.11.2018).

²⁷ The Muslim Women (Protection of Rights on Divorce) Act, 1986 [Электронный ресурс] // Legislative Department. Ministry of Law and Justice. – 2018. – Режим доступа: http://legislative.gov.in/sites/default/files/A1986-25_1.pdf

²⁸ Бхаратия джаната парти (букв. «партия индийского народа»), основанная в 1980 г., представляет собой политическое крыло семейства индусских националистических организаций, именуемых Сангх паривар.

²⁹ The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage), 2017. Bill No. 247 of 2017. As introduced in Lok Sabha [Электронный ресурс] // PRS Legislative Research. – 2017. – Режим доступа: <https://www.prsindia.org/billtrack/muslim-women-protection-rights-marriage-bill-2017>

³⁰ Danial Latifi & Anr vs Union Of India on 28 September, 2001 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <http://indiankanoon.org/doc/410660/> (Дата обращения 11.11.2018).

нижнюю палату парламента доклад под названием «Социальный, экономический и образовательный статус мусульманской общины Индии»³¹. В нем были собраны различные материалы национальных организаций, проводивших регулярные социально-экономические исследования; данные всеиндийских переписей; а также информация, предоставленная центральным правительством, штатовскими правительствами и банками. Этот документ стал наиболее полным отчетом о положении мусульман в стране: столь тщательная работа не проводилась ни до, ни после доклада комиссии.

Для получения наиболее актуальной информации по численности мусульманской общины в разных штатах Индии, уровне грамотности и занятости использовались данные последней всеиндийской переписи населения, проведенной в 2011 г.³²

³¹ Sachar Committee Report. Social, Economic and Educational Status of the Muslim Community of India, Prime Minister's High Level Committee. Cabinet Secretariat Government of India, New Delhi, 2006.

³² B-2 Main Workers, Marginal Workers, Non-workers and Those Marginal Workers, Non-workers Seeking/Available for Work Classified by Age, Sex and Religious Community – 2011 [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html; Education Level By Religious Community And Sex For Population Age 7 And Above – 2011 (India & States/UTs) [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html; Ever Married and Currently Married Population by Age at Marriage, Duration of Marriage and Religious Community – 2011 (India & States/UTs) [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html; Literacy rate Male and Female India 2011 [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011-prov-results/data_files/india/Final_PPT_2011_chapter6.pdf; Muslims in Indian's states [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: <http://www.censusindia.gov.in>; Population composition [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/vital_statistics/SRS_Report/9Chap%20-%202011.pdf (Дата обращения 30.09.2018); Population enumeration [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html; Provisional Population Totals Paper 2 of 2011 [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011-prov-results/paper2/prov_results_paper2_india.html; Religion Census 2011 [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: <https://www.census2011.co.in/religion.php>.

Отдельным блоком источников выступают материалы общественных и иных мусульманских организаций, включающие программы, пресс-релизы и справочные циркуляры.

Поскольку в диссертационной работе рассматриваются идеологические установки различных мусульманских организаций, следует особо отметить труды основателя Джамаат-и-ислами хинд (ДЖИХ) *маула* Абу-л Ала Маудуди^{33,34}, которые были привлечены для анализа политики ДЖИХ в отношении женской части общины.

При подготовке диссертационного исследования широко использовались материалы Всеиндийского комитета по мусульманскому праву по вопросам трактовки норм шариата³⁵ и по особенностям законодательной системы Индии³⁶. В диссертации анализируются различные варианты типового брачного договора – *никахнама*³⁷, составленные мусульманскими консервативными организациями, а также женскими организациями. Влиятельные мусульманские группы пытались сформулировать и ввести в оборот стандартные брачные договоры, что в их представлении помогло бы сократить произвол местных судей-кази и устранить

³³ Абу-л Ала Маудуди (1903–1979 гг.) – исламский ученый и политик. Его взгляды по политическим вопросам, в том числе о значении правительства и государства, актуальны до сих пор и весьма почитаемы во многих мусульманских государствах. После раздела Индии в 1947 г. переехал в Пакистан.

³⁴ *Maududi S. A. A. Tanqihāt. Delhi: Markazi Maktaba Islami, 1959. – 332 p.; Maududi S. A. A. Purdah. Delhi: Markazi Maktaba Islami, 1953. – 159 p.; Maududi S. A. A. Rasael-o-masael (رسائل و مسائل). Vol. 1. Lahore: Islamic Publications Pvt Ltd., Australian Islamic Library. – 336 p. [Электронный ресурс] // Archive. – Режим доступа: <https://archive.org/details/RasaylWaMasayl1/page/n327>*

³⁵ *Шариат* – совокупность предписаний, обращенных к людям и переданных через Пророка Аллахом. Включает этические, религиозные, правовые системы.

³⁶ *Maulana Mohammad Burhanuddin Sambhali, یکساں سول کوڈ مسلم پرسنل لاء اور عورت کے حقوق [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2011. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/books.php>; Mohammad Abdul Rahim Qureshi, دستور بند اور یونیفارم سول کوڈ [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2013. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/books.php>; Maulana Mohammad Burhanuddin Sambhali, یکساں سول کوڈ مسلم پرسنل لاء اور عورت کے حقوق. [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2011. – Режим доступа: [http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Uniform%20Cvil%20Code%20aur%20Aurat%20ke%20H-uqooq%20\(Burhan%20Sb\).pdf](http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Uniform%20Cvil%20Code%20aur%20Aurat%20ke%20H-uqooq%20(Burhan%20Sb).pdf); Mohammad Razi ul Islam Nadvi, اسلامی پردہ [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2011. – Режим доступа: http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Islami%20Pardah_Razi%20ul%20Islam.pdf*

³⁷ *Никахнама* – брачный договор в исламе, удостоверяющий заключение брака. Отражает права и обязанности сторон, вступающих в отношения.

неисламские элементы в брачных отношениях³⁸. Женские же организации, хоть и обращались к религиозным традициям, но переосмысливали ряд стандартных патриархальных положений и тем самым стремились расширить семейные права мусульманок³⁹.

Организация Движение мусульманок Индии (ДМИ) проводит множество опросов и исследований, связанных с положением последовательниц ислама, анализирует результаты правительственных программ⁴⁰. Поскольку на общенациональном уровне редко организуют программы по исследованию конкретно мусульманской общины и, тем более женщин, эти работы выступают в качестве ценных источников данных по индийским мусульманкам. ДМИ предприняло «революционную» для мусульманской общины Индии попытку реформировать семейно-брачные законы и составило свой законопроект по праву личного статуса в исламе⁴¹. Организация попыталась апробировать предлагаемые ее членами реформы, выдвигая свои поправки к разработанному правительством законопроекту по защите прав мусульманок в браке (2017 г.)⁴².

³⁸ Nikahnama AIMPLB // *Tschalaer M. H. Muslim Women's Quest for Justice. Gender, Law and Activism in India* / М. Н. Tschalaer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – P. 199-2002; Marriage Certificate [Электронный ресурс] // AIMPLB. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Nikah%20Nama.pdf> (Дата обращения 28.10.2018).

³⁹ Sharia nikahnama or sharia guidelines regarding marriage and marital conduct. All Indian Muslim Women's Personal Law Board. Lucknow, 2008// *Tschalaer M. H. Muslim Women's Quest for Justice. Gender, Law and Activism in India* / М. Н. Tschalaer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – P. 211-217; Model-Nikahnama of the BMMA [Электронный ресурс] // Cambridge. Books. – 2008. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/books/muslim-womens-quest-for-justice/modelnikahnama-of-the-bmma/AAFC8B9707939FF9A4FEEA41DCE7CD6F>

⁴⁰ *Niaz N. S., Soman Z. Seeking Justice Within Family. A National Study on Muslim Women's Views on Reforms in Muslim Personal Law.* – BMMA, March 2015; *Soman Z., Niaz N. S. No more "Talaq Talaq Talaq". Muslim Women Call for a Ban on an UnIslamic Practice.* [Электронный ресурс] // BMMA. – 2015. – Режим доступа: <https://bmmaindia.files.wordpress.com/2016/01/triple-talaq-report.pdf>; "Locating Muslim Women in Indian Policy" in *People at the Margins: Whose Budgets? Whose Rights?* – A publication supported by UN Women and the Ford Foundation [Электронный ресурс] // BMMA Publications – 2014. – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/0B620GpkWZ9-Ud19tZ0tWcmlqWXM/edit>

⁴¹ *Soman Z. Bharatiya Muslim Mahila Andolan seeks comments of concerned citizens on the draft of the proposed Muslim Family Law* [Электронный ресурс] // BMMA. – 2017. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2017/09/08/bharatiya-muslim-mahila-andolan-seeks-comments-of-concerned-citizens-on-the-draft-of-the-proposed-muslim-family-law>

⁴² The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Bill, 2017. Suggested Amendments By Bharatiya Muslim Mahila Andolan. 23.01.2018.

В работе были использованы материалы проведенных диссертантом интервью с известными общественными деятелями Индии: журналисткой и телеведущей Симой Мустафа, правозащитницей Шабнам Хашми и соосновательницей Движения мусульманок Индии Закиа Соман. Также использовались материалы полевых исследований: результаты анкетирования мусульманок – школьниц из Джаитпура (Дели), студенток делийского университета Джамиа миллия исламия, а также жительниц двух деревень в Мевате (североиндийский штат Харьяна). Встречи со школьницами и студентками, а также поездку в меватские деревни организовала Шабнам Хашми. Респондентки заполнили анкеты, составленные диссертантом и посвященные в первую очередь вопросам образования, а также актуальным текущим проблемам – выборам и запрете практики *талак-и-биддат*.

Отдельный блок источников составляют материалы СМИ – газет и журналов Индии, в том числе изданий мусульманской общины, в которых дается хронология актуальных событий и приводятся мнения различных общественных и политических деятелей страны по разным вопросам. В исследовании были задействованы материалы на английском языке, а также на языках хинди и урду.

Историография и степень изученности проблемы

Работы, используемые в диссертации, можно отнести к нескольким категориям.

В первую группу входят работы общеметодологического характера по истории, философии и практике ислама в контексте различных эпох и территориальных объединений. Эти работы создают общий религиозно-идеологический концепт, необходимый для понимания особенностей развития мусульманских обществ, их общественно-политического строя и религиозного мировоззрения. Европейские ученые XX в.⁴³, использовавшие критический

⁴³ *Gibb H. A. R. Modern Trends in Islam. Haskell lectures in comparative religion, University of Chicago, 1945. New York: Octagon Books, 1947. 141 p.; Gibb H. A. R. Mohammedanism: an historical survey. London; New York: Oxford University Press, 1948. 206 p.; Watt W.M. What Is*

подход в анализе исламских источников, заложили основы зарубежного академического исследования ислама. Свою методологию и теорию изучения ранней истории ислама выработала так называемая ревизионистская школа исламских исследований (историко-критическая)⁴⁴, опиравшаяся в первую очередь на археологические источники и тексты неисламского происхождения, а не на священные тексты. Современные зарубежные авторы также уделяют серьезное внимание общественно-политической проблематике⁴⁵ в рамках исследования исторических процессов XX-XXI вв. Отдельно стоит назвать работы отечественных исследователей, заложивших основы исламоведения в нашей стране, – Л.И. Климовича⁴⁶, И.П. Петрушевского⁴⁷, Д.Е. Еремеева⁴⁸, М.Т. Степанянц⁴⁹, Е.А. Беляева⁵⁰, Р.Г. Ланды⁵¹. Их работы помогают

Islam? UK: Longman Group, 1980. 272 p.; *Watt W. M.* What Is Islam? Islamic Philosophy and Theology: An Extended Survey. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1985. 175 p.

⁴⁴ *Wansbrough J.* Quranic studies: Sources and methods of scriptural interpretation. Oxford: Oxford University Press, 1977. xxvi p., 256 p.; *Crone P.* God's Rule: Government and Islam – Six Centuries of Medieval Islamic Political Thought. New York: Columbia University Press, 2005. 427 p.

⁴⁵ К примеру, *Volpi F. (ed.)* Political Islam. A critical reader. New York: Routledge, 2011. 477 p.; *Haqqani H.* Pakistan: Between Mosque and Military. Washington DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2005. 387 p.; *Pieri Z. P.* Tablighi Jamaat and the Quest for the London Mega Mosque. Continuity and Change. New York: Palgrave Macmillan, 2015. 194 p.; *Siddiqi B.* Becoming 'Good Muslim'. The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh. Singapore: Springer, 2018. 178 p.

⁴⁶ *Климович Л. И.* Ислам и женщина / О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. М.: Знание, 1958. 47 с.; *Климович Л. И.* Коран и его догматы. Алма-Ата: Казгосиздат, 1958. 52 с.; *Климович Л. И.* Ислам: Очерки / Акад. наук СССР. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1962. 288 с.; *Климович Л. И.* Ислам / Акад. наук СССР. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1965. 334 с.

⁴⁷ *Петрушевский И. П.* Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - начале XIX вв. Ленинград: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1949. 384 с.; *Петрушевский И. П.* Ислам в Иране в VII–XV веках (курс лекций) / Отв. редактор В. И. Беляев. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1966. 400 с.

⁴⁸ *Еремеев Д. Е., Мейер М. С.* История Турции в средние века и новое время. М.: Изд-во МГУ, 1992. 246 с.; *Еремеев Д. Е.* Ислам: образ жизни и стиль мышления. М.: Политиздат, 1990. 288 с.

⁴⁹ *Степанянц М. Т.* Философия и социология в Пакистане. Очерки. М.: Наука, 1967. 151 с.; *Степанянц М. Т.* Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока XIX-XX вв. М.: Наука, 1974. 188 с.; *Степанянц М. Т.* Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв. М.: Наука, 1982. 249 с.

⁵⁰ *Беляев Е. А.* Мусульманское сектантство (Исторические очерки). М.: Издательство восточной литературы, 1957. 100 с.; *Беляев Е. А.* Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. М.: Наука, 1965. 280 с.

⁵¹ *Ланда Р. Г.* Национально-освободительное движение в Алжире. (1939–1962 гг.). М.: Восточная литература, 1962. 290 с.; *Ланда Р. Г.* Страны Магриба: общество и традиции. М.: Знание, 1988. 63 с.; *Ланда Р. Г.* Ислам в истории России. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 312 с.; *Ланда Р. Г.* Политический ислам: предварительные итоги. М.: Институт Ближнего Востока, 2005. 285 с.

сформировать представление об общих и частных тенденциях в развитии мусульманских обществ.

Ряд работ посвящен общей проблематике конституционных прав, свобод и персональных прав: исследователи анализируют отличия и сходства юридических систем, а также стремятся обозначить общие тенденции в различных сферах права⁵². Наиболее значимы для диссертационного исследования работы в области мусульманского права. Одним из ведущих зарубежных исследователей середины XX в. в области мусульманского права считается **Й.Ф. Шахт**⁵³, чьи труды заложили основы для изучения специфики права в мусульманских странах. Согласно классической теории мусульмане считают источники исламского права божественными по происхождению. Ислам позволяет передавать послание, услышанное Пророком, сегодняшним верующим; при этом четыре источника шариата – это Коран, Сунна⁵⁴, *иджма* (согласованное мнение правоведов) и *кияс* (суждение по аналогии), где Коран и Сунна выступают в качестве фундаментальной основы для постановлений шариата. *Иджма* и *кияс* формируют свод позитивных законов (т.е. законов, сформулированных человеком), но они не должны продуцировать законы, идущие вразрез с двумя основными источниками. Шахт же считал, что большая часть мусульманского права, включая и его источники⁵⁵, возникла в результате исторического развития и претерпела серьезные изменения в первые века становления мусульманского общества. В результате среди исследователей выделилось три направления в области изучения права, источников права и анализа самих исламских источников: одни соглашались с рядом выводов Шахта⁵⁶, вторые – опровергали их⁵⁷, третьи –

⁵² *Oliver D., Fedtke J. Human Rights and The Private Sphere. A Comparative Study. Routledge: Taylor&Francis Group, 2007. 594 p.; Nader L. (ed.), The Ethnography of Law. Washington, D.C.: American Anthropological Association, 1965. 212 p.; Jacobssohn G. J. Theorizing the Constitutional Revolution // Journal of Law and Courts. – 2014. – Vol. 2, No. 1. – Pp. 1-32.*

⁵³ *Schacht J. An Introduction to Islamic Law. Oxford: The Clarendon Press, 1964. 304 pp.; Schacht J. The Origins of Muhammadan Jurisprudence. Oxford: Clarendon Press, 1950. 351p.*

⁵⁴ *Сунна* – деяния, нравственные качества, слова пророка Мухаммеда, которые известны из различных сообщений очевидцев (*хадисов*).

⁵⁵ Многие хадисы он считал недостоверными.

⁵⁶ Упомянутые выше работы Wansbrough J.; также *Cook M. A. Early Muslim Dogma: A Source-Critical Study. New York: Cambridge University Press, 1981. 242 p.; Cook M. A. The Koran: A Very*

объединяли взгляды предыдущих двух⁵⁸. Сегодня зарубежные исследователи продолжают более глубокое изучение особенностей мусульманского права в разных странах⁵⁹.

Отечественные исследователи также занимаются изучением источников мусульманского права. В работах советского и российского правоведа **Л.Р. Сюкияйнена** рассматриваются характерные особенности шариата, который сочетает в себе нравственные, религиозные и правовые начала⁶⁰. Исследователь анализирует соотношение шариата с мусульманским правом, определяет понятие *фикха* и шариата в мусульманской, западной и отечественной историографии. Советский и российский исламовед-историк **Г.М. Керимов**⁶¹ проводит анализ

Short Introduction, USA: Oxford University Press, 2000. 164 p.; *Cook M. A. Commanding Right and Forbidding Wrong in Islamic Thought*, Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 702 p.

⁵⁷ *Schoeler G. The Biography of Muhammad: Nature and Authenticity* // trns. Uwe Vagelpohl, ed. and intr. James E. Montgomery. London: Routledge, 2011. 200 p.; *Schoeler G. The Oral and the Written in Early Islam* // trns. Uwe Vagelpohl, ed. and intr. James E. Montgomery. London: Routledge, 2006. 248 p.; *Abbot N. Studies in Arabic Literary Papyri I: Historical Texts*. Chicago: The University of Chicago Press, 1957. 123 p.; *Abbott N. Studies in Arabic Literary Papyri II: Qur'anic Commentary and Tradition*. Chicago: The University of Chicago Press, 1967. 293 p.; *Abbott N. Studies in Arabic Literary Papyri III: Language and Literature*. Chicago: The University of Chicago Press, 1972. 216 p.; *Abbott N. Aishah: The Beloved of Mohammed*. Chicago: University of Chicago Press, 1942. 230 p.; *Hallaq W. B. The Impossible State: Islam, Politics, and Modernity's Moral Predicament*. New York: Columbia University Press, 2012. 272 p.; *Hallaq W. B. An introduction to Islamic law*. New York: Cambridge University Press, 2009. 208 p.; *Hallaq W. B. Shari'a: theory, practice, transformations*. New York: Cambridge University Press, 2009. 626 p.; *Hallaq W. B. The origins and evolution of Islamic law*. New York: Cambridge University Press, 2005. 250 p.

⁵⁸ *Rahman F. Islam*. 2nd edition. Chicago: University of Chicago Press, 1979. 278 p.; *Rahman F. Islam and Modernity: Transformation of an Intellectual Tradition*. Chicago: University of Chicago Press, 1982. 182 p.

⁵⁹ *Pearl D., Menski W. Muslim Family Law (Third Edition)*. London: Sweet and Maxwell, 1998. 600 p.; *Fluehr-Lobban C. Islamic Law and Society in the Sudan*. Great Britain: Frank Cass and Company Limited, 1987. 320 p.; *Fluehr-Lobban C. Shari'a and Islamism in Sudan: Conflict, Law and Social Transformation*. London: I. B. Tauris, 2012. 360 p.

⁶⁰ *Сюкияйнен Л. Р. Шариат и мусульманско-правовая культура*. М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. 48 с.; *Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: Вопросы теории и практики*. М.: Наука, 1986. 256 с.; *Сюкияйнен Л. Р. О соотношении шариата и фикха // Минарет*. – 2009. – № 3–4 (21–22). –13-21 с.; *Сюкияйнен Л. Р. Исламское право: Взаимодействие юридического и религиозного начал // Ежегодник либертарно-юридической теории*. М. – 2007. – Вып. 1. – 97-106 с.; *Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право как объект общей теории права // Сов. государство и право*. – 1979. – № 1. – 29-34 с.

⁶¹ *Керимов Г. М. Шариат – закон правоверных мусульман // Диспут*. – 1992. – № 1. – 198-210 с.; *Керимов Г. М. Шариат: Запретное и дозволенное // Диспут*. – 1992. – № 2. –204-212 с.

разделов шариата согласно основным правовым школам – *мазхабам*⁶². Правовед **В.В. Цмай** также занимается изучением мусульманского права⁶³: в своем исследовании он отводит внимание праву личного статуса, а именно семейному праву, рассматривая в том числе роль и место женщины в исламе⁶⁴.

В число общеметодологических работ по теме диссертации также входят гендерные исследования, в которых проводится анализ вопросов гендерной идентичности и гендерной репрезентации⁶⁵. Наиболее актуальными в этой связи являются в первую очередь правовые⁶⁶ и политологические труды. Информативные материалы о положении женщины в исламских обществах представлены в фундаментальном труде, подготовленном авторитетным лейденским издательством Brill⁶⁷. Авторы, занимающиеся гендерными исследованиями, в последние десятилетия часто опираются на положения теорий феминизма⁶⁸, а также интерсекциональности (или теории пересечений)⁶⁹. Так, в работе социолога **Х. Могхисси**⁷⁰ проблемы феминизма анализируются применительно к исламским обществам; исследователь показывает, как постмодернизм спровоцировал возникновение так называемого

⁶² Керимов Г. М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. СПб.: «ДИЛЯ», 2009. 512 с.

⁶³ Цмай В. В. Мусульманское семейное право: Монография. / М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. С.-Петербург. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения. – СПб: СПбГУАП, 1998. 119 с.

⁶⁴ Цмай В. В. Регулирование семейно-брачных отношений мусульман правом личного статуса / СПб. ун-т МВД России. СПб: СПбГУАП, 2000. 259 с.

⁶⁵ Menon N. Seeing like a feminist. New Delhi: Penguin India, 2012. 264 p.

⁶⁶ Afkhami M., Ertürk Y., Mayer A. E. (ed.) Feminist Advocacy, Family Law and Violence against Women: International Perspectives. Routledge: IDRC, 2018. 268 p.; Merry S. E. Rights Talk and the Experience of Law; Implementing Women's Human Rights to Protection from Violence // Human Rights Quarterly. – 2003. – Vol. 25, No.2. – Pp. 343-381.; Deo N. Postsecular Feminisms: Religion and Gender in Transnational Context. London: Bloomsbury Academic, 2018. 240 p.

⁶⁷ Suad J.(ed.) Encyclopedia of Women & Islamic Cultures. Volumes 1-6, Leiden – Boston: Brill, 2003-2007.

⁶⁸ В рамках теории феминизма наиболее важным представляется фокус на исследование проблемы гендерного неравенства, имеющей следствием социальное, экономическое и прочие виды неравенства, дискриминации и угнетения.

⁶⁹ Теория интерсекциональности рассматривает проблемы «пересечения» или наложения различных форм и систем угнетения и/или дискриминации.

⁷⁰ Moghissi H. Feminism and Islamic Fundamentalism: The Limits of Post-Modern Analysis. London: Zed Press, 1999. 166 p.

неоконсервативного феминизма (neo-conservative feminism), или нового феминистического ориентализма (feminist orientalism).

Поиски адекватного баланса между принципами демократии, гендерного равенства, секуляризма и свободы вероисповедания были и остаются сложной задачей для многих государств; для мусульманских стран и тех стран, где проживают большие мусульманские общины, эти вопросы имеют особое значение. В этом контексте ряд публикаций⁷¹ раскрывает проблему прав мусульманок и роли гендерной политики в модернизации общества, а также рассматривает влияние ислама в сфере гендерного (не)равенства в различных мусульманских странах.

Для целей диссертационного исследования особый интерес представляют работы по правам мусульманок. Проблему угнетения женщин, превалирования патриархальных законов и ангажированных трактовок священных текстов поднимают специалисты в области права⁷², истории и антропологии⁷³, религий и психологии⁷⁴. В XX-XXI вв. исследователи обратили пристальное внимание на несоответствие норм ислама западным представлениям о равенстве и равных возможностях; в отдельных работах поднималась проблема *ижтихада*⁷⁵ и, соответственно, пересмотра законов ислама на основе более «гендерно справедливых трактовок» священных текстов. В сборнике «Гендер и равенство в мусульманском семейном праве: справедливость и этика в исламской правовой традиции»⁷⁶ анализируется сложное и часто противоречивое отношение к

⁷¹ Cesari J., Casanova J. (ed.) Islam, Gender, and Democracy in Comparative Perspective. UK: Oxford University Press, 2017. 512 p.; Mir-Hosseini Z. Muslim Women's Quest for Equality: Between Islamic Law and Feminism // Critical Inquiry. – 2006. – Vol. 32, No. 4. – Pp. 629-645.

⁷² Quraishi A., Voge F. E. (ed). The Islamic Marriage Contract Case Studies in Islamic Family Law. Harvard University Press, 2008. 375 p.

⁷³ Sonbol A. El-A. (ed.) Women, the Family, and Divorce Laws in Islamic History. Syracuse: Syracuse University Press, 1996. 357 p.; Tucker J. In the House of Law: Gender and Islamic Law in Ottoman Syria and Palestine. Berkeley: University of California Press, 2000. 234 p.

⁷⁴ Raghavan C., Levine J. P. (ed.) Self-Determination and Women's Rights in Muslim Societies. Waltham, MA: Brandeis University Press, 2012. 338 p.

⁷⁵ *Иджтихад* – вынесение правовых предписаний и решение вопросов, связанных с религией, на основе священных текстов.

⁷⁶ Larsen L., Mir-Hosseini Z., Moe C., Vogt K. Gender and Equality in Muslim Family Law. Justice and Ethics in the Islamic Legal Tradition. London: I.B.Tauris & Co Ltd, 2013. 279 p.

мусульманскому семейному праву, а также то, как справедливость и этика воспринимаются в исламской традиции. Антрополог и специалист в области права **З. Мир-Хоссейни** отмечает, что подобно тому как в XX в. ряд мусульманских теологов смогли преодолеть разрыв между классическим *фикхом* и современными представлениями о справедливости, создав основу для равноправной интерпретации исламских священных текстов, так и в XXI в. новые феминистические исследователи, занимающиеся проблемами исламских обществ, начали диалог с мусульманской правовой традицией⁷⁷. Политолог **А. Барлас** обращается к новому прочтению Корана, что позволяет увидеть «эгалитарную и антипатриархальную природу его учения»⁷⁸; автор утверждает, что таким образом мусульманки могут бороться за равенство, отталкиваясь от положений Корана, – вопреки убеждениям как консервативно настроенных, так и прогрессивно мыслящих мусульман.

Эти исследования особенно актуальны для понимания религиозно-правовых процессов, происходящих в мусульманских обществах, а также в поликонфессиональных странах, где проживают крупные мусульманские общины. Женские политические и общественные организации часто оспаривают традиционные взгляды лидеров мусульман, и их методы берутся на вооружение – в том числе и индийскими мусульманками.

Вторая группа исследований, использованных при подготовке диссертации, включает труды по общим проблемам исторического, политического и экономического развития Республики Индия⁷⁹.

⁷⁷ *Mir-Hosseini Z. Justice, Equality and Muslim Family Laws. New Ideas, New Prospects. P. 7 // Larsen L., Mir-Hosseini Z., Moe C., Vogt K. Gender and Equality in Muslim Family Law. Justice and Ethics in the Islamic Legal Tradition. London: I.B.Tauris & Co Ltd, 2013. 279 p.*

⁷⁸ *Barlas A. “Believing Women” in Islam: unreading patriarchal interpretations of the Quran. Austin: The University of Texas Press. 2002. 272 p.*

⁷⁹ *Алаев Л. Б., Вигасин, А. А., Сафронова А. Л. История Индии. Изд. 2-е, доп. / отв. ред. В.П. Андросов. Институт востоковедения РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Государственный академический университет гуманитарных наук. — М.: ГАУГН-Пресс, 2018. 544 с.; Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 920 с.; Mukherjee S., Chakraborty D., Sikdar S. Three Decades of Human Development across Indian States: Inclusive Growth or Perpetual Disparity? // National Institute of Public Finance and Policy, Working Paper. –2014. – No. 2014-139. – Pp. 1-30.*

Для лучшего понимания экономической и политической ситуации в стране привлекалось подробное исследование политологов **Л. Рудолфа** и **С. Рудолф**⁸⁰, в котором рассматривается теория спроса и командования, объясняющая особенности индийского опыта в политэкономических вопросах. В качестве реферативного материала по истории, культуре, географии и религиям использовалась «Энциклопедия Индии» историка и индолога **С. Волперта**⁸¹.

Важную роль в исследовании социальной и политической ситуации в Индии играют работы в области религии и межэтнических отношений⁸². Индолог **Б.И. Ключев**⁸³ исследует исторические предпосылки межобщинных конфликтов, а также рассматривает феномен «волны новой религиозности», основным носителем которой стал индийский средний класс. Правовед **Н.Г. Джаял**⁸⁴ анализирует степень этнического разнообразия в государственных учреждениях Индии, изучая потенциал этнического неравенства в порождении конфликтов, а также эффективность различных институтов и проводимых ими политических реформ в решении вопросов, связанных с много/разнообразием (diversity) и неравенством индийского общества.

Для анализа правовой ситуации в Индии использовались работы по вопросам специфики индийского секуляризма, конституции страны, а также влияния принимаемых законов на наиболее обездоленные слои общества. Для страны одним из актуальных вопросов по-прежнему остается соотношение принципов секуляризма и религии, их взаимодействие и своеобразный синтез.

⁸⁰ Rudolph L. I., Rudolph S. H. In Pursuit of Lakshmi. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 548 p.

⁸¹ Wolpert S. Encyclopedia of India. Farmington Hills: Charles Scribners & Sons, 2005. 2000 p.

⁸² Литман А. Д., Рыбаков Р. Б. Религия и общественная жизнь в Индии. М.: Наука, 1983. 293 с.; Алаев Л. Б. Индусско-мусульманский конфликт в Индии // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2008. 512 с.; Куценков А. А. Межобщинный конфликт: природа, движущие силы, динамика. // Южная Азия: конфликты и компромиссы. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. 357 с.; Шнирельман В. А. Религия, национализм и межконфессиональный конфликт в Индии // Этничность и религия в современных конфликтах. М.: Наука, 2012. 650 с.; Nicholson A. Unifying Hinduism. Philosophy and Identity in Indian Intellectual History, New York: Columbia University Press, 2010. 266 p.

⁸³ Ключев Б. И. Религия и конфликт в Индии. М.: Институт востоковедения РАН, 2002. 239 с.

⁸⁴ Jayal N. G. Representing India. Ethnic Diversity and the Governance of Public Institutions. New York: Palgrave Macmillan, 2006. 239 p.

Еще в 1960-х гг. политолог **Д.Ю. Смит**⁸⁵ отмечал, что от степени реализации идей секуляризма будет зависеть характер демократии в Индии. Однако в последовавшие десятилетия страна столкнулась с неуклонным ростом роли религиозного фактора как в политике, так и в социальных процессах. Как отмечает индийский социолог **Т.Н. Мадан**⁸⁶, идеи демократии и секуляризма стали рассматриваться с учетом влияния религиозных конфликтов, а также с учетом потребности населения (по большей части верующего) в уважении его религиозной, культурной и правовой идентичности. По мнению правоведа **Г. Якобсона**⁸⁷, особая конституционная теория и практика страны должны рассматриваться в ее социальном и политическом контексте с учетом того факта, что религия пронизывают всю ткань индийского общества.

Конституция Индии, детально разрабатывавшаяся и обсуждавшаяся Конституционной ассамблей Индии в 1947-1949 гг.⁸⁸, тем не менее, содержит противоречивые положения, которые затрудняют проведение необходимых реформ, в том числе и в области гражданского законодательства⁸⁹. Крайне спорной статьей выступает ст. 44 конституции, согласно которой правительство обязуется внедрить единое гражданское законодательство. К примеру, правоведа **М.С. Ратнапаркхи**⁹⁰ рассматривает взгляды разных заинтересованных лиц по вопросу формирования единого свода семейных законов, который стал камнем преткновения на пути реформ, необходимых для устранения правового неравенства в обществе. Специалист в области права **А. Парашар**⁹¹ отмечает, что правительство не принимало никаких заметных шагов к унификации семейного

⁸⁵ *Smith D. E. India as a Secular State. Princeton: Princeton University Press, 1963. 518 p.*

⁸⁶ *Madan T. N. Secularism in Its Place // Journal of Asian Studies. – 1987. – Vol. 46, No. 4. – Pp. 747-759.*

⁸⁷ *Jacobsohn G. J. The Wheel of Law. Princeton, NJ: Princeton, University Press, 2005. 344 p.*

⁸⁸ Подробный анализ индийской конституции проводит *Austin G. The Indian Constitution: Cornerstone of a Nation, Delhi: Oxford University Press, 2000. 416 p.*

⁸⁹ *Desika Ch. S. V. Readings in the Constitutional History of India 1757–1947, New Delhi: Oxford University Press. 1983. 880 p.*

⁹⁰ *Ratnaparkhi M. S. Uniform Civil Code: An Ignored Constitutional Imperative. New Delhi: Atlantic Publishers and Distributors, 1997. 128 p.*

⁹¹ *Parashar A. Women and Family Law Reform in India: Uniform Civil Code and Gender Equality, New Delhi: SAGE Publications Pvt. Ltd, 1992. 348 p.*

законодательства, хотя, по мнению самого ученого, они необходимы для внедрения равных прав для всех граждан, в первую очередь для представителей религиозных меньшинств. Правовед **Т. Херклотц**⁹² в своем исследовании отмечает, что особое внимание этому вопросу уделяли представители женского движения в Индии, а также судебная система: но если первые со временем предпочли отказаться от поддержки идеи единого гражданского законодательства, то суды продолжают призывать к реализации ст. 44 конституции, но не предпринимают при этом никаких дальнейших действий. В то же время правовед **М. Галантер** поднимает вопросы о дискриминации так называемых отсталых классов общества и об особенностях судебной и государственной политики в отношении этих слоев общества⁹³.

Отдельным блоком идут исследования, касающиеся персональных прав и несовершенства существующей системы семейных прав в индийском обществе. В вопросах брака, развода, приданого, семейных споров, наследования и собственности граждане страны должны обращаться к существующим религиозным законам своих общин, однако требования религиозных общин часто не соответствуют требованиям современного секулярного государства, что приводит к неразрешимым проблемам. Соотношение общегражданских и религиозных законов в Индии рассматривают зарубежные и индийские исследователи⁹⁴. По мнению политолога **Н. Субраманьяма**⁹⁵ развитие персональных прав индийских граждан определяется особенностями связей между государством и обществом: они формируют направление мультикультурного развития страны, определяют место религии в

⁹² *Herklotz T.* Dead Letters? The Uniform Civil Code through the Eyes of the Indian Women's Movement and the Indian Supreme Court // *Verfassung und Recht in Übersee*. – 2016. – VRÜ 49. – Pp. 148-174;

⁹³ *Galanter M.* *Competing Equalities: Law and the Backward Classes in India*. Berkeley: University of California Press, 1984. 625 p.

⁹⁴ Статьи исследователей Г. Остина, С. Басу, М. Галантера, Г. Дж. Ларсона, С. Ватук и др. в сборнике *Larson G. J. (ed.) Religion and personal law in secular India: a call to judgment*. Bloomington: Indiana University Press. 2001. 362 p.; *Menski W.* *Modern Indian Family Law*, Richmond. Surrey: Curzon, 2001. 432 p.

⁹⁵ *Subramanian N.* *Nation and Family: Personal Law, Cultural Pluralism, and Gendered Citizenship in India*. Stanford: Stanford University Press, 2014. 397 p.

государственной политике и общественной жизни, а также формы регулирования семейной жизни. В вопросах сравнительной политологии, политической социологии и правовых исследованиях Н. Субраманьям использует подход «государство в обществе». В центре исследования историка **П.С. Гхоша**⁹⁶ стоит вопрос о том, должен ли быть в Индии централизованный подход к правовой системе в обществе или же приоритет должен быть отдан децентрализованному взгляду как «по горизонтали», так и «по вертикали». Он отмечает, что определение приоритетов усложняется необходимостью учитывать вопросы идентичности, права меньшинств, права женщин, вопросы национальной интеграции, глобальную исламскую политику и всеобщие права человека. Для лучшего понимания особенностей семейного законодательства в Индии диссертантом также использовались труды специалиста по истории права и государства **Н.А. Крашенинниковой** и историка **Дж.С. Палсетиа**⁹⁷.

В рамках диссертации используются труды зарубежных и индийских исследователей, рассматривавших гендерную проблематику в Индии в исторической ретроспективе⁹⁸. «Женский» вопрос стал частью культурного противостояния британцев и «туземцев», а борьба за независимость позволила женщинам также вступить в политику; соответственно, первая «волна» женского движения началась в первые десятилетия XX в. Социолог **М. Чаудхури**⁹⁹ подробно рассматривает формирование гендерных взглядов среднего класса индийского общества конца XIX – начала XX вв., отмечая, что образ женщины определялся как традиционными взглядами индийцев, так и во многом испытал

⁹⁶ Ghosh P. S. The Politics of Personal Law in South Asia: Identity, Nationalism and the Uniform Civil Code. New Delhi: Routledge India, 2007. 353 p.

⁹⁷ Крашенинникова Н. А. Индусское право. История и современность. М.: МГУ, 1982. 192 с.; Palsetia J. S. The Parsis of India: Preservation of Identity in Bombay City, Leiden: Brill, 2001. 384 p.

⁹⁸ Ray B. (ed.) Women of India: Colonial and Post-colonial Periods // Chattopadhyaya D. P. (gen. ed.), History of Science, Philosophy and Culture in Indian Civilization, Volume IX, Part 3. Center for Studies in Civilizations. New Delhi: SAGE Publications Pvt. Ltd, 2005. 622 p.; Raman S. A. Women in India: a social and cultural history. Vol. 1, California: ABC CLIO, 2009. 217 p.; Raman S. A. Women in India: a social and cultural history. Vol. 2, California: ABC CLIO, 2009. 254 p.; Юрлова Е. С. Женщины Индии. Традиции и современность. Москва: Институт востоковедения РАН, 2014. 520 с.

⁹⁹ Chaudhuri M. Indian women's movement. Reform and Revival. New Delhi: Radiant Publisher, 1993. 210 p.

влияние викторианской культуры. Немалое место заняло и представление индийцев о нации, как о женщине (Бхарат-мата). В начале XX в. формируются первые женские движения, которые, по мнению М. Чаудхури, первоначально не были заинтересованы в политике: они концентрировали свое внимание на таких проблемах как образование, отмена ранних браков, обязательность *парды*. В целом можно согласиться с определением историка **Г. Форбс**¹⁰⁰, которую она дала индийскому феминизму первой «волны» – «социальный феминизм». Участие женщин в национальной борьбе связало их выступления за свои права с движением за независимость через, по определению Г. Форбс, индийский «феминистический национализм». Однако и в дальнейшем именно участницы движения смогли добиться признания конституционного равенства между мужчинами и женщинами, а также относительно полного равенства в индусском законодательстве, несмотря на сопротивление патриархально настроенной индусской элиты, выступавшей против реформ.

Вторая «волна» женского движения в Индии началась, по сути, с доклада «На пути к равенству» (1974-1975 гг.), подготовленного Комиссией по статусу женщин в Индии. Столкнувшись с реальными данными, отражавшими положение женщин в обществе, и жестоким отношением к ним по всей стране, исследователи в конце 1970-х – 1980-е гг. стали организовывать исследовательские проекты, шире освещать проблемы индийских женщин и основывать новые организации и институты, занимающиеся женской проблематикой. Эксперт по гендерным вопросам **Г. Ганголи**¹⁰¹, занимающаяся проблемой насилия по отношению к женщинам, рассматривает различные феминистические кампании против жестокого обращения с женщинами, а также кампании за права женщин. Она поднимает серьезный вопрос о том, приносят ли правовые кампании позитивные изменения в жизнь женщин или же они еще больше узаконивают репрессивные государственно-патриархальные механизмы управления.

¹⁰⁰ *Forbes G. Women in Modern India. Part 4, Volume 2. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 312 p.*

¹⁰¹ *Gangoli G. Indian Feminisms: Law, Patriarchies and Violence in India. London: Ashgate Publishing Limited, 2007. 149 p.*

Еще один специалист по гендерной проблематике **П. Банерджи**¹⁰², анализируя положение женщин, прибегает к такому понятию, как «автономия», которое указывает на автономные практики, рождающие политического субъекта, существование которого находится в противоречии с реалиями государства и власти. Она выделяет проблемы автономии женщин в Индии и анализирует их место в рамках различных дискурсов, в которых правовой контекст занимает лишь часть: индийское общество до последнего времени не рассматривало женщин как самостоятельных субъектов. Как отмечает Банерджи, лишь в ходе второй «волны» женского движения в Индии общество пришло к осознанию, того, что женщины – это независимые субъекты, даже когда они представляют свои общины. Как и Г. Ганголи, она ставит вопрос о том, как повлияли новые законы на правовое положение женщин: расширили их автономию, или же привели к дальнейшей маргинализации.

С точки зрения историка **С. Сен**¹⁰³, движения, которые формировались на втором этапе, совершенно отличались от тех, что существовали до независимости Индии: никто не ставил и не ставит целью создать всеиндийскую организацию – большинство объединений представляет собой небольшие локальные группы со своей программой.

При анализе положения женщины в индийском обществе также стоит обратить внимание на так называемую «политику идентичности» (identity politics) и ее влияние на жизнь как индианок в целом, так и представительниц различных религиозных общин. Политолог **З. Хасан**¹⁰⁴ считает, что важнейшей проблемой Индии является не рост влияния религии на жизнь общества, а чрезмерное обращение к политике идентичности в общественной жизни, что привело к двум парадоксам. Первый парадокс состоит в том, что Индия – секулярное государство,

¹⁰² *Banerjee P. Women's autonomy beyond rights and representations // Samaddar, R. The Politics of Autonomy: Indian Experiences. New Delhi: Sage Publications India Pvt Ltd, 2005. 312 p.*

¹⁰³ *Sen S. Toward a Feminist Politics? The Indian Women's Movement in Historical Perspective // World Bank Policy Research Report on Gender and Development. – 2000. – Working Paper Series № 9. – Pp. 1-68.*

¹⁰⁴ *Hasan Z. Gender, Religion and Democratic Politics in India // Third World Quarterly. – 2010. – Vol. 31, No. 6. – Pp. 939-954.*

но при этом обычные индийцы получают доступ к общественным институтам только с учетом их религиозной и социальной идентичности. Второй парадокс связан с защитой мусульманского консерватизма; это является следствием секулярной политики, которая предусматривает (с оговорками) государственное вмешательство в дела религии большинства, при строгом невмешательстве в дела религий меньшинств – причем, как это ни парадоксально, во имя секуляризма. Как верно подмечает З. Хасан, ирония индийского секуляризма заключается в том, что защита много/разнообразия (diversity) и прав меньшинств привела к ответному «отступлению в консерватизм».

Социологи-демографы **С. Десаи** и **Г. Темсах** в своем исследовании¹⁰⁵ подробно рассмотрели, как гендерные и семейные нормы формируются в контексте общинной политики идентичности. Опираясь на теорию «формирования гендера» (doing gender), они утверждают, что, поскольку общинная идентичность выражается через внешнее «видимое» поведение, то формируется представление о более серьезных религиозных различиях во внешних признаках гендерного поведения и семейных норм. Результаты их исследования показали, что в отличие от индусок мусульманкам более свойственно соблюдать *pardu*, реже покидать дом, отправляясь на работу или на отдых, но в рамках дома и семьи поведение и роль индусок и мусульманок мало чем отличаются. Отличие в «общественном» поведении исследователи во многом связывают с межобщинными конфликтами в Индии.

Важным показателем развития общества выступает уровень участия женщин в политике, не только в качестве избирателей, но и работников политических структур. На низкую вовлеченность женщин в политические процессы в Индии обращает внимание **Н. Синха**, специализирующаяся на гендерных исследованиях¹⁰⁶. Она отмечает влияние патриархального уклада общества на восприятие гендерных ролей и, как следствие, участие женщин в

¹⁰⁵ Desai S., Temsah G. Muslim and Hindu Women's Public and Private Behaviors: Gender, Family, and Communalized Politics in India // Springer, Demography. – 2014. – Vol. 51, №6. – Pp. 2307–2332.

¹⁰⁶ Sinha N. Women in Indian Politics. New Delhi: Gyan Publishing House, 2000. 302 p.

политике. Социолог **Й.К. Чопра**¹⁰⁷ провел подробное исследование, касающееся роли женщины в индийском парламенте. Используя аналитический и сравнительный подход, он рассматривает различные аспекты изучения проблем женщин в индийском обществе. Й.К. Чопра обращает внимание на непропорционально малое количество женщин в законодательных органах власти и отмечает их вклад в рассмотрение законов, касающихся экономики, семьи и благополучия общества в целом.

Исследования по участию женщин в политике показывают удручающие результаты, в связи с чем в обществе в 1990-е гг. возникла идея введения квоты для женщин в законодательных органах власти, вызвавшая множество споров. Политолог **Н. Менон**¹⁰⁸ отмечает неоднозначность предложенного в 1996 г. правительством Объединенного фронта законопроекта, связавшего, в итоге, два довольно противоположных понятия – феминизм и высшие касты. Это объединение неожиданно сделало идею резервирования мест для женщин приемлемой, поскольку могло быть использовано высшими кастами общества в своих целях. Законопроект о резервировании поднял множество фундаментальных вопросов индийского общества, в том числе проблемы определения гражданства, представительства, а также феминистической политики. Исследователь проблем гендера **В. Рэнделл**¹⁰⁹ замечает, что во многом из-за кастовой политики, слабости женского движения и плохой проработки проекта закон о резервировании трети мест в законодательных органах власти для женщин так и повис в воздухе.

В более узких исследованиях рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются женщины по всей стране, в том числе и отдельных штатах¹¹⁰.

¹⁰⁷ *Chopra J. K. Women in the Indian Parliament – A Critical Study of their Role. New Delhi: Mittal Publications, 1993. 497 p.*

¹⁰⁸ *Menon N. Elusive 'Woman': Feminism and Women's Reservation Bill // Economic and Political Weekly. – 2000. – Vol. 35, No. 43/44. – Pp. 3835-3839+3841-3844.*

¹⁰⁹ *Randall V. Legislative Gender Quotas and Indian Exceptionalism: The Travails of the Women's Reservation Bill // Comparative Politics. – 2006. – Vol. 39, No. 1. – Pp. 63-82.*

¹¹⁰ *Bhaskar M. Women and Grass Root Politics: Theoretical Issues and Social Concerns of Kerala Women // South Asian Journal of Socio-Political Studies. – 2000. – Vol. 1, № 1. – Pp. 95-111.*

Феномен убийства ради приданого¹¹¹ изучает социолог **Дж. Руд**¹¹² в рамках проекта о жизни индианок в городе. Отдельной широкой областью для исследований выступает проблема образования женщин в Индии¹¹³. Наиболее удачный пример реформирования системы женского образования демонстрирует штат Керала, что показывают в своих работах **М.Дж. Паниккер**¹¹⁴, **Т.К. Рашииджа** и **С. Кришнан**¹¹⁵.

Третью группу исследований составляют труды по истории ислама в Индии, позволяющие представить в исторической ретроспективе развитие мусульманской общины субконтинента¹¹⁶, ее социокультурную специфику, а также место на политической арене страны. Религиовед **Дж. Малик**¹¹⁷ в подробном исследовании истории ислама в Южной Азии стремится развенчать существующие мифы об истории мусульманской общины в Индии. Он сосредотачивается на деструктивных и конструктивных аспектах религиозного разнообразия индийского общества, а также анализирует процессы взаимного обмена, которые имели место между религиями, представленными на

¹¹¹ *Дахедж/джахез* (хинди *dahej*, урду *jahez*, англ. *dowry*) – форма традиционного приданого индийской невесты, выплачиваемого семье жениха. Выплата приданого в современной Индии законодательно запрещена с 1961 г. (Закон о запрете практики выплат приданого, 1961) Dowry Prohibition Act, 1961 (Act No. 28 of 1961) [Электронный ресурс] // Ministry of Women and Child Development. GOI. – Режим доступа: <http://wcd.nic.in/act/dowry-prohibition-act-1961> (Дата обращения 17.05.2019)

¹¹² *Rudd J.* Dowry-murder: An Example of Violence against Women // Ghadially R. (ed.) *Urban women in contemporary India*. New Delhi: Sage Publications India Pvt Ltd, 2007. 372 p.

¹¹³ *Chanana K.* The dialectics of tradition and modernity and women's education in India // *Sociological Bulletin*. – 1990. – Vol. 39, №1&2. – Pp. 75-91.

¹¹⁴ *Panikker M. J.* Education and Empowerment of Women in Kerala // *Social Sciences International Research Journal*. – 2016. – Vol. 2, No. 1. – Pp. 421-425.

¹¹⁵ *Rasheeja T. K.* Krishnan, C. Empowering Women Through Higher Education: the Kerala Episode // *Issues and Ideas in Education* – 2013. – Vol. 1, No. 2. – Pp. 221-229.

¹¹⁶ *Ванина Е. Ю.* «Нечестивцы» и «благороднейшие» – глазами индийских мусульман (Северная Индия, XIV век) // *Под небом Южной Азии. Хула и хвала: коммуникативные модальности исторического и культурного своеобразия* / рук. проекта И. П. Глушкова; под ред. Е. Ю. Ваниной. Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2017. – С. 736-745.; *Ванина Е. Ю.* «Кровожадный тюрк» и «защитник дхармы» – глазами индусов (Северная Индия, XIII — начало XVIII в.) // Там же. С.746-764; *Котин И. Ю.* Ислам в Южной Азии. Мечом и молитвой. СПб.: Петербургское Востоковедение - Азбука, 2005. 253 с.; *Котин И. Ю.* Ислам в Южной Азии и в Великобритании. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. 288 с.; *Котин И. Ю.* Ислам в Индии, Пакистане и Бангладеш. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019. 222 с.

¹¹⁷ *Malik J.* *Islam in South Asia. A short History*. New Delhi: Orient BlackSwan, 2012. 536 p.

субконтиненте. Исследователь понимает идентичность не как данность, а как «производственное» явление, ситуативное, единое или множественное, указывая на то, что идентичность – это прежде всего способ существования, а не некое свойство индивида. Вопрос конструирования или построения идентичностей играет роль и в дискурсах о религиозных границах и границах, выстраиваемых религией. Это особенно важно в применении к этно-религиозным конфликтам, когда религиозные системы способствуют возникновению иррационального насилия. При этом конфликты, по мнению исследователя, могут становиться не только индикаторами социальных патологий, но могут также вносить вклад в стабильность, сплоченность сообществ и способствовать развитию их религиозного плюрализма. Плюрализм же – в представлении Джамала Малика – не вытесняет и не устраняет глубокие религиозные убеждения, скорее его можно охарактеризовать как столкновение убеждений: тот же ислам подвергался множеству интерпретаций, «принимая» в себя многие инородные элементы.

Политическую историю мусульманской общины в начале XX в. рассматривает пакистанский историк **С.М.З. Заиди**¹¹⁸, объясняющий, почему идеи Мухаммеда Али Джинны о секулярном и современном Пакистане так и не воплотились в реальности. Рассматривая роль известных деятелей того периода в формировании политической идеологии мусульман, исследователь в первую очередь обращает внимание на деятельность *улама*¹¹⁹ и их негативное влияние на конституционный процесс в Пакистане. Исламовед **З.Х. Фаруки**¹²⁰ анализирует деятельность идеологических противников образования Пакистана – *улама* школы деобанди. Исследователь отмечает некоторую парадоксальность в позиции *улама* этой школы, поддерживавших национальное движение во благо мусульманской общины и во имя защиты шариата, но отказывавшихся от идеи формирования «исламского» государства в Южной Азии. **С.К. Гхош**¹²¹ подробно

¹¹⁸ *Zaidi S. M. Z. The emergence of Ulema in the politics of India and Pakistan 1918-1949: A historical perspective, New York: iUniverse, 2003. 126 p.*

¹¹⁹ *Улама* – авторитетные знатоки теории и практики ислама.

¹²⁰ *Faruqi Z. H. The Deoband school and the demand for Pakistan. Bombay: Asia Publishing House, 1963. 156 p.*

¹²¹ *Ghosh S. K. Muslim Politics in India. New Delhi: Ashish Pub House, 1987. 160 p.*

рассматривает политику мусульманской общины уже в независимой Индии. Трактовка им вопросов, касающихся политики мусульманских организаций и политических партий, исламских законов личного статуса и влияния политики Пакистана на индийское общество заслуживает внимания. В обзоре коммуналистской политики мусульманской общины Индии советский исследователь **А.Г. Бельский**¹²² затрагивает проблемы мусульmano-индусских отношений в колониальный и постколониальный период, а также уделяет внимание деятельности мусульманских общественных организаций и политических партий в независимой Индии. Следует отметить, что работа А.Г. Бельского, вышедшая в 1988 г., по-прежнему является единственной публикацией в отечественной индологии, затрагивающей проблему общественно-политического представительства последователей ислама в Индии. Научный сотрудник индийского Института управления конфликтами **П.Дж. Раджамохан**¹²³ прослеживает изменения в политике мусульманской общины Индии в 1990-е гг. – в период, когда в южных штатах страны увеличилось число радикальных и террористических группировок.

Историк **М. Хасан**¹²⁴ подробно анализирует историю мусульман Индии периода 1947 – начала 1990-х гг. Он стремится показать причины падения «консенсуса» Неру, дальнейшего роста коммунализма в стране и особенности формирования общинных политических лагерей. М. Хасан считает, что последователям ислама необходимо снова обратиться к идеям секуляризма и использовать их в борьбе за улучшение положения мусульман по всей стране. Правозащитник и политический комментатор **Б. Пури** в своем исследовании¹²⁵ рассматривает историю мусульман после раздела, где в первую очередь обращается к общим проблемам развития общины. Раздел провел границу не

¹²² *Бельский А. Г.* Мусульманский коммунализм в Индии: возникновение, идеология и политика. Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН АН СССР, 1988. 64 с.

¹²³ *Rajamohan P. G.* Tamil Nadu: The Rise of Islamist Fundamentalism [Электронный Ресурс] // *Faultlines: Writings on Conflict & Resolution*. – 2005. – Vol. 16. – Режим доступа: <http://www.satp.org/satporgrp/publication/faultlines/volume16/Article5.htm>

¹²⁴ *Hasan M.* Legacy of a Divided Nation: India's Muslims From Independence To Ayodhya. Boulder: Westview Press, 1997. 368 p.

¹²⁵ *Puri B.* Muslims of India Since Partition. New Delhi: Gayan Publishing House. 2009. 246 p.

только между территориями, но и между мусульманами, разделив их сначала на две, а затем – с образованием Бангладеш – и на три части. Пури рассматривает политику эпохи Неру и политику его преемников в отношении мусульман, фокусируясь на трех ее составляющих: идейная значимость Алигархского университета, язык урду и мусульманское право личного статуса. Мусульманская идентичность, по мнению Пури, проявляется на трех уровнях: панисламском, субконтинентальном и национальном. Однако он подчеркивает, что религиозная идентичность – отнюдь не исключительная составляющая объективной реальности мусульман. **М. Хасан**¹²⁶ также рассматривает, как группы и индивиды взаимодействуют между собой через призму теории идентичности.

Эксперт по Южной Азии юрист-международник **А.А. Пандая** использовал междисциплинарный подход при изучении проблем мусульман в Индии, обращаясь к истории, политике, культуре и социологии для лучшего понимания специфики религиозной и национальной идентичности, а также вопросов, связанных с политическим участием мусульман, насилием и экстремизмом¹²⁷. А.А. Пандая приходит к нескольким выводам: мусульман больше интересуют вопросы, имеющие отношение к получению образования и обретению дополнительных экономических возможностей, а не те, что связаны с их культурной и идеологической идентичностью; мусульмане обеспокоены предвзятым отношением к ним в связи с их религиозной принадлежностью/идентичностью и несправедливостью по отношению к ним со стороны полиции и судов. Они по-прежнему воспринимают себя «второсортными» гражданами и чувствуют враждебное отношение к ним общества и государства, несмотря на то, что конституция гарантирует равные права всем гражданам. Именно поэтому А.А. Пандая считает, что мусульмане употребляют в отношении себя термин «оспариваемое гражданство» (*contested citizenship*).

¹²⁶ *Hasan M. (ed.) Islam, Communities and the Nation: Muslim Identities in South Asia and Beyond. New Delhi: Manohar, 1998. 530 p.*

¹²⁷ *Pandya A. A. Muslim Indians: Struggle for Inclusion. Washington: The Henry L. Stimson Center, 2010. 69 p.*

Проблему гражданства мусульман в Индии более подробно рассматривает политолог **Дж. Абдельхалим**¹²⁸. Она отмечает, что в большинстве исследований используются западные подходы при изучении таких концепций как гражданство, мультикультурализм, культурное разнообразие и секуляризм, что часто приводит к выводу о том, что мусульмане, составляющие меньшинство в обществе, склонны полностью отвергать возможности интеграции с основными течениями, принятыми в этом обществе. Социально-политическая несправедливость, политическая апатия и чувство отчужденности, – все это провоцирует молодые поколения вступать в фундаменталистские организации и группы. С точки зрения Абдельхалим необходимо понимать не только истоки экстремистской политики и причины формирования фундаменталистских взглядов, но и другие механизмы сопротивления, которые индивиды и группы применяют для противостояния несправедливым действиям со стороны правительства.

Отдельные представления об исламе в Южной Азии отражены в биографической работе религиоведа **М.К. Замана**¹²⁹, описавшего жизнь религиозного ученого Ашрафа Али Тханави и его труды. Также историю развития исламской мысли в Индии и Пакистане рассматривает религиовед **М.Т. Титус**¹³⁰.

В исследовании используются работы, касающиеся социально-экономического положения мусульман. Социолог **Р. Робинсон**¹³¹ выделяет три ключевых аспекта социальной изоляции мусульман – отсталость, маргинализация и дискриминация; он также указывает на то, что межобщинные конфликты приводят к ухудшению социально-экономического положения мусульман, чаще

¹²⁸ *Abdelhalim J. Spaces for Jihād: Indian Muslims and Conceptions of Citizenship: Inauguraldissertation zur Erlangung des akademischen Grades Dr. rer. pol. Ruprechts-Karls University Heidelberg, 2012. 394 p.*

¹²⁹ *Zaman M. Q. Ashraf 'Ali Thanawi: Islam in Modern South Asia. Oneworld: Oxford, 2008. 160 p.*

¹³⁰ *Titus M. T. Islam in India and Pakistan: A Religious History of Islam. Calcutta: YMCA Publishing House, 1959. 339 p.*

¹³¹ *Robinson R. Religion, Socio-economic Backwardness & Discrimination: The Case of Indian Muslims// Indian Journal of Industrial Relations. – 2008. – Vol. 44, No. 2. – Pp. 194-200.*

всего занятых в мелком уличном бизнесе. Экономист **Р. Басант**¹³² анализирует результаты исследования, проведенного комиссией Сачара.

В отдельных работах рассматривается проблема образования в мусульманской среде Индии. **М.Х. Сиддики**¹³³, **М. Ахмад**¹³⁴, **А. Абиди и С. Аббас**¹³⁵ раскрывают причины низкого уровня грамотности мусульман. Специалист в области педагогики **М. Нарула**¹³⁶ проводит анализ государственных и штатовских программ, рассчитанных на развитие образования в мусульманской среде. Она отмечает, что несмотря на низкие показатели, в последние десятилетия наблюдается постепенный прогресс: школьное образование становится более доступным в районах, где проживают мусульмане. Стратегии развития мусульман, с ее точки зрения, должны разрабатываться в соответствии с потребностями штата/района/области.

В диссертационном исследовании также используются работы, посвященные образовательному уровню мусульманок в Индии¹³⁷. Исследователи выводят основные причины отсталости мусульманок и анализируют, как с этой проблемой борются на уровне государства, штата и общины.

¹³² *Basant R.* Symposium on Sachar Committee Report. Social, Economic and Educational Conditions of Indian Muslims // *Economic and Political Weekly*. – 2007. – Vol. 42, No. 10. – Pp. 828-832.

¹³³ *Siddiqui M. H.* Educational Backwardness of Muslims in India and its Possible Remedies // *Indian Journal of Applied Research*. – 2012. – Vol. 2, No. 3. – Pp. 50-53.

¹³⁴ *Ahmad M.* Educational uplift of Indian Muslims: a national priority [Электронный Ресурс] // IOS. – Режим доступа: http://www.iosworld.org/educational_uplift_of_indian_muslim.htm (Дата обращения 24.04.2019)

¹³⁵ *Abidi A., Abbas S.* Educational marginalization of Muslim in a metropolitan: A sociological study of Jamia Nagar Government Schools // *New Delhi. Islam and Muslim Societies: A social Science Journal*. – 2011. – Vol. 4, No. 1. – Pp. 1-12.

¹³⁶ *Narula M.* Educational Development of Muslim Minority: With Special Reference to Muslim Concentrated States of India // *Journal of Education and Research*. – 2014. – Vol. 4, No. 1. – Pp. 93-108.

¹³⁷ *Husain S.* Educational attainment of Muslim women in India: Obstacles and interventions. // *Waheed A.(ed.) Minority education in India: Issues of access, equity and inclusion*. New Delhi: Serial Publications, 2010. 264 p.; *Sheikh M. U. D., Jahan D. Q.* Literacy Rate of Muslim Women in Uttar Pradesh (India) // *Educationia Confab*. – 2013. – Vol. 2, No. 4. – Pp. 52-61.; *Begum R.* Education and Muslim women in rural West Bengal: A case study in two villages // *Siddiqui M. K. A. (ed.) Muslims in free India: Their social profile and problems*. New Delhi: Institute of Objective Studies, 1998. 150 p.

В сфере образования интересен позитивный пример мусульманской общины штата Керала. Профессор английского языка **У. Мухаммед**¹³⁸ рассматривает постепенное развитие керальской общины с исторической, социальной и политической точек зрения. При этом он стремится показать, почему мусульманская община Кералы долгое время отставала по показателям уровня грамотности от остальных жителей штата. В этой связи особый интерес представляет работа сотрудников Департамента гендерных исследований Национального совета по научно-образовательным программам и подготовке кадров (National Council of Educational Research and Training) **С. Джаиретха, С. Ширази** и **Х. Сиддики**¹³⁹, анализирующая реформирование системы образования в керальских медресе¹⁴⁰, включающей как религиозные, так и светские предметы. Предпосылкой к реформам послужили труды реформаторов ислама в Керале в конце XIX – начале XX вв., в том числе и Ваккома Моулави. Историк **Х. Абрахам**¹⁴¹ отмечает, что движения за общественно-религиозные реформы колониального периода в основном были сформированы дискурсом о современности, что отразилось и на идеологии Ваккома Моулави. Моулави мотивировал мусульман Кералы принять достижения современного мира, в особенности современное образование, чтобы получить от этого наибольшую выгоду. Как отмечает социолог **М.Р. Вазхаккуннан**¹⁴², современная политика мусульманских организаций Кералы восходит к периоду пересмотра устоявшихся представлений в конце XIX в. Исследователь рассматривает особенности реформ и феномена «возрождения» среди мусульман Кералы.

¹³⁸ *Mohammed U.* Educational Empowerment of Kerala Muslims: A Socio-historical Perspective. Calicut: Other books, 2007. 195 p.

¹³⁹ *Jaireth S., Shiraz S., Siddiqui K. A.* Study of Madrasas of Kerala: An Overview [Электронный Ресурс] // Department of Women's Studies, NCERT, New Delhi – 2012. – Режим доступа: http://www.ncert.nic.in/departments/nie/dws/activities/past_proj/study_madrasas.pdf (Дата обращения 24.04.2019)

¹⁴⁰ *Медресе* – мусульманские школы, в которых преподают преимущественно исламские дисциплины.

¹⁴¹ *Abraham J.* Islamic Reform and Colonial Discourse on Modernity in India: Socio-Political and religious thought of Vakkom Moulavi. New York: Palgrave Macmillan, 2014. 237 p.

¹⁴² *Vazhakkunnan M. R.* Reform and Revival as "Revitalization": An Appraisal in the Kerala Muslim Context // Journal of South Asian Studies. – 2015. – Vol. 3, No. 2. – Pp. 191-204.

Важное место в работе занимают исследования мусульманского права в Индии, его специфики и влияния на общественные события в стране. В 1980-х гг. в связи с судебным делом мусульманки Шах Бано начался новый виток дискуссии о мусульманском праве в Индии и несправедливости законов в отношении женщин. Вердикт Верховного суда от 1985 г. и последовавшие за ним события сыграли важную роль в мобилизации мусульманской общины, росте политической активности исламских организаций, женского движения в стране; они также сказались на состоянии межобщинных отношений в целом. Анализ событий того времени проводится рядом специалистов в сборнике под редакцией индолога **Л. Кэрролл**¹⁴³. Политолог **А. Харель-Шалев**¹⁴⁴ рассматривает последствия государственной политики «автономизации» меньшинств для индийских мусульманок, подчеркивая, что сохранение общинных прав негативно сказывается на развитии гражданских прав и, в частности, прав женщин.

Политолог **Н. Субраманиан**¹⁴⁵ считает, что правовая мобилизация и позиция политиков – в частности, их подход к регулированию семейной жизни, их понимание групповых норм и их видение семейной жизни – привели к основным переменам в трактовке норм шариата в Индии. Социолог **Н. Кирмани**¹⁴⁶ проводит анализ методов борьбы за права мусульманок и за пересмотр законов мусульманского права, используемых мусульманскими женскими организациями в Индии. Она отмечает как положительные стороны, так и недостатки применяемых ими религиозно-ориентированных подходов. Однако не только женские организации предпринимают попытки реформировать существующие законы личного статуса в мусульманской общине Индии. Как показывает историк **Дж. Джонс**, ответственность за кодификацию мусульманских

¹⁴³ *Carroll L. (ed.) Shah Bano and the Muslim Women Act a Decade On: The Right of the Divorced Muslim Woman to Matala. Women Living Under Muslim Laws. Readers and Compilations' Series, Montpellier: Crayon & Cie, 1998. 233 p.*

¹⁴⁴ *Harel-Shalev A. Policy Analysis beyond Personal Law: Muslim Women's Rights in India // Politics & Policy – 2013. – Vol. 41, No. 3. – Pp. 384-419.*

¹⁴⁵ *Subramanian N. Legal Change and Gender Inequality: Changes in Muslim Family Law in India // Law and Social Enquiry. – 2008. – Vol. 33, No. 3. – Pp. 631-672.*

¹⁴⁶ *Kirmani N. Re-thinking the Promotion of Women's Rights through Islam in India // IDS Bulletin. – 2011. – Vol. 42, No. 1. – Pp. 56-66.*

законов взяла на себя организация Всеиндийский комитет по мусульманскому праву¹⁴⁷. Рассматривая историю Комитета, историк показывает, как внутренняя борьба исламских школ, организаций и отдельных групп влияла на дискуссию о законах, касающихся права личного статуса в Индии.

Исследователи отдельно обращают внимание на попытки организаций сформировать стандартную модель брачного контракта – *никахнама*, которая могла бы исключить неисламские элементы из семейных отношений и закрепить права женщин в семье. Политолог **А. Суниитха**¹⁴⁸ рассматривает различные модели *никахнама*, в разное время предлагавшиеся мусульманскими, в том числе и женскими, организациями. Историк – специалист по мусульманской общине Южной Азии **Й. Сиканд**¹⁴⁹ проводит анализ варианта брачного договора, недавно предложенного Движением мусульманок Индии с учетом индийских и мусульманских законов, и отмечает как его недостатки, так и явные достоинства в реализации прав мусульманок в общине.

В рамках исследований мусульманского права в Индии особое внимание также уделяется практике «мгновенного» развода *талак-и-биддат* («тройной талак»)¹⁵⁰. Благодаря активной деятельности женских организаций и поддержке правительства в августе 2017 г. Верховный суд Индии запретил такую форму развода. Политик, юрист, правовед **С. Хуршид**¹⁵¹, участвовавший в судебном процессе, опубликовал исследование, в котором провел исторический анализ

¹⁴⁷ Jones J. 'Signs of churning': Muslim Personal Law and public contestation in twenty first century India // Modern Asian Studies. – 2010. – Vol. 44, Special Issue 1. – Pp. 175-200.

¹⁴⁸ Suneetha A. Muslim Women and Marriage Laws. Debating the Model Nikahnama // Economic & Political Weekly. – Vol. 47, No. 43. – Pp. 40-48.

¹⁴⁹ Sikand Y. The BMMA's Muslim Marriage Contract: Championing Muslim Women's Rights in the Absence of Legal Reform [Электронный ресурс] // BMMA. – 2016. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2016/01/03/the-bmmas-muslim-marriage-contract-championing-muslim-womens-rights-in-the-absence-of-legal-reform/>

¹⁵⁰ *Талак-и-биддат* («тройной талак») – устная практика развода в исламе. После троекратного произнесения мужем арабского слова развод («талак») расторжение брака считается состоявшимся. *Талак* относится к категории внесудебных способов развода. Внесудебный развод может квалифицироваться как *талак ал-бид'а* – «новый» или «не одобряемый», или же как *талак ал-сунна* (*талак ас-сунна*) – «одобряемый»; формула «тройного талака» относится к первой категории.

¹⁵¹ Khurshid S. Triple talaq. Examining Faith. New Delhi: Oxford university press, 2018. 242 p.

практики «тройного *талака*», привел опыт других мусульманских стран и обозначил причины, стоявшие за решением суда.

В работе также используются исследования, отражающие развитие мусульманского женского движения в Индии¹⁵². Историю мусульманок в Индии до 1970-х гг. рассматривает **Ш. Латиф**¹⁵³; она не только описала события, предшествовавшие судебному вердикту по делу Шах Бано, но и провела исследование среди мусульманок, задавая им вопросы о социально-экономическом уровне их семей, образовании и работе. Историк **Г. Мино**¹⁵⁴ показывает, как конструировался и использовался образ «идеальной мусульманки» в XIX-XX вв., и объясняет, почему приоритетом для мусульманских реформистов было именно выстраивание норм поведения общины, а не изменение статуса и прав женщин в обществе. Стоит отметить, что под давлением современного женского движения и общей ситуации в стране консервативные организации также начинают постепенно пересматривать свою идеологию и взгляды на роль женщины в общине¹⁵⁵.

Политолог **А. Харель-Шалев**¹⁵⁶ на примере мусульманок Индии проводит гендерный анализ этнических конфликтов, по-новому определяя концепции конфликта и безопасности. Изучая «глубоко разделенные» общества, она приходит к выводу, что политическая конкуренция и политическое насилие не влияют одинаково на всех граждан. «Общая картина», отображаемая

¹⁵² *Ruhela S. P. (ed.) Empowerment of the Indian Muslim women. New Delhi: M. D. Publications, 1998. 110 p.; Kirmani N. Beyond the Religious Impasse: Mobilizing for Muslim Women's Rights in India. Religious and Development Research Programme // International Development Department, University of Birmingham. – 2009. – Working Paper 35. – 77 p.*

¹⁵³ *Lateef S. Muslim Women in India: political and Private Realities. New Jersey: Zed Book, 1990. 238 p.*

¹⁵⁴ *Minault G. Women, Legal Reform, and Muslim Identity // Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. – 1997. – Vol. 17, No. 2. – Pp. 1-10; Minault G. Women, Legal Reform, and Muslim Identity // Hasan M. (ed.) Islam, Communities and the Nation: Muslim Identities in South Asia and Beyond. New Delhi: Manohar, 1998. 530 p.*

¹⁵⁵ *Ahmad I. Cracks in the Mightiest Fortress: Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women // Modern Asian Studies – 2008. – Vol. 42, No. 2/3. – Pp. 549-575; Ahmad I. Theorizing Islamism and democracy: Jamaat-e-Islami in India // Citizenship Studies. – 2012. – Vol. 16, No. 7. – Pp. 887-903; Ahmad I. Islamism and Democracy in India: The Transformation of Jamaat-e-Islami. New York: Princeton University Press, 2009. 306 p.*

¹⁵⁶ *Harel-Shalev A. Gendering ethnic conflicts: minority women in divided societies – the case of Muslim women in India // Ethnic and Racial Studies. – 2017. – Vol. 40, No. 12. – Pp. 2115-2134.*

конфликтами между сообществами, не должна заслонять последствия конфликтов внутри сообщества, которые не менее важны и которые непосредственно отражаются на жизни женщин. Специалист в области гендерных исследований и прав человека **С. Кази**¹⁵⁷ показывает, как возвышение индусских праворадикальных групп привело к ужесточению толкования прав и свобод мусульманских женщин, а также к подчинению интересов мусульманок требованиям идентичности мусульманских общин.

Комплексный анализ положения мусульманок в Индии проводится в сборнике работ под редакцией историка **З. Хасан** и публициста **Р. Менон**¹⁵⁸. Исследовательницы рассматривают не только мусульманское право применительно к женщинам и их социально-экономический уровень развития, но и изучают степень участия мусульманок в политических и административных структурах общины и общества. Социальный антрополог **М.Х. Чалер**¹⁵⁹ посвятила свое исследование организациям, действующим преимущественно в северной части Индии и по-новому интерпретирующим религиозные положения. Они вступают в противостояние с исламскими традиционными лидерами и отстаивают права женщин в судах, рассматривающих брачно-семейные дела и уголовные вопросы, в шариатских судах, в местных мечетях, на рабочих местах и в органах законодательной власти. Как отмечает политолог **Р. Заман**¹⁶⁰, если раньше религия воспринималась как основное препятствие на пути развития прав женщин, сейчас она стала «решением [для их развития]». Исследователь отмечает феномен организации Движение мусульманок Индии, члены которой выступают за прогрессивное прочтение положений ислама.

¹⁵⁷ *Kazi S. Muslim Women in India. London: Minority Rights Group, 1999. 40 p.*

¹⁵⁸ *Hasan Z., Menon R. (ed.) In a Minority. Essays on Muslim Women in India. New Delhi: Oxford University Press, 2005. 397 p.*

¹⁵⁹ *Tschalaer M. H. Muslim Women's Quest for Justice. Gender, Law and Activism in India. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 272 p.*

¹⁶⁰ *Zaman R. (Re)Framing the Issues: Muslim Women's Activism in Contemporary India // ASIEN. – 2013. – Nr. 126. – S. 26-44.*

В работе отдельное внимание уделяется опросу мусульманок, проведенному в начале 2000-х гг. вышеупомянутыми З. Хасан и Р. Менон¹⁶¹. Их исследование затрагивает практически все сферы жизни мусульманок: образование, брак, здравоохранение, участие в политике, свобода в самостоятельном принятии решений.

¹⁶¹ *Hasan Z., Menon R. Unequal Citizens. A Study of Muslim Women in India. New Delhi: Oxford University Press, 2004. 290 p.*

Глава 1. МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА В НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В современной Индии мусульмане составляют вторую по численности религиозную общину (после индусов¹⁶²). Согласно последней переписи населения, проводившейся в 2011 г.¹⁶³, в Индии проживает более 1,2 млрд человек¹⁶⁴, при этом мусульман насчитывается 172,2 млн (14,23% населения страны). За сорок лет – с 1961 по 2001 гг. – численность населения Индии увеличилась вдвое (с 439 млн до 1,029 млрд), и в этом же временном промежутке, по данным правительственной комиссии Сачара¹⁶⁵, численность мусульманской общины возросла примерно на 30% за каждое десятилетие между переписями¹⁶⁶. Однако в 2001-2011 гг. темп роста мусульманского населения (как и в целом населения страны) заметно сократился, упав с 29,52% до 24,60%¹⁶⁷. Несмотря на это, в абсолютных показателях мусульманская община Индии продолжает неуклонно расти.

Последователи ислама расселены в стране неравномерно. Лишь в двух административно-территориальных единицах – штате Джамму и Кашмир и в территории союзного подчинения Лакшадвип – большинство населения исповедует ислам: 68,31% и 96,58% жителей соответственно¹⁶⁸. Однако наибольшее число мусульман проживает в самом густонаселенном штате Уттар-

¹⁶² Индуизм исповедует 80% населения Индии; христианство – 2,3%, сикхизм – 1,7%, буддизм – 0,7%, джайнизм – 0,4%.

¹⁶³ Перепись населения в Индии проводится каждые десять лет.

¹⁶⁴ Provisional Population Totals Paper 2 of 2011 [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011-prov-results/paper2/prov_results_paper2_india.html (Дата обращения 01.02.2018).

¹⁶⁵ Комиссия Сачара – комиссия, организованная в 2005 г. премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом для подготовки доклада о социально-экономическом положении мусульман и их уровне грамотности.

¹⁶⁶ Sachar Committee Report. Op. cit. P. 28.

¹⁶⁷ Religion Census 2011 [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: <https://www.census2011.co.in/religion.php> (Дата обращения 01.02.2018).

¹⁶⁸ Ibid.

Прадеш, где их насчитывается 38,4 млн или 22,3% от всей мусульманской общины Индии. В двух других густонаселенных штатах – в Западной Бенгалии и Бихаре – доля мусульман составляет 27% и 16,87% соответственно. Также велика доля мусульман в Ассаме (30,9%), Керале (24,7%), Джаркханде (13,8%), Карнатаке (12,2%), но в абсолютных показателях их там заметно меньше, чем в Уттар-Прадеше, Бихаре и Западной Бенгалии¹⁶⁹. Достаточно много последователей ислама в Махараштре, Уттаркханде, Раджастхане, а также в Дели.

Статистическая картина численности мусульман в разных частях Индии отражает специфику истории формирования общины: разные группы индийских мусульман складывались в разных исторических обстоятельствах и зачастую существовали в своем, отличном от других, этнолингвистическом окружении¹⁷⁰. Одни являются «настоящими мусульманами»¹⁷¹ – дальними потомками тех, кто начал переселяться в Индию примерно с VIII в. н.э.; их называют *ашрафами* («благородными»). Другие (*аджлафы*) – потомки обращенных в ислам низкокастовых индусов, большинство которых, приняв новую веру, продолжали жить обособленно и не меняли своих традиций и обычаев¹⁷². В результате, в этих двух группах стали возникать свои кастовые объединения, что в принципе характерно для социальной стратификации индийского общества вне зависимости от религии.

Большинство индийских мусульман – сунниты¹⁷³, но в стране есть и немалое количество (от 10 до 15 %¹⁷⁴) шиитов¹⁷⁵. Индийские сунниты в

¹⁶⁹ Muslims in Indian's states [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: <http://www.censusindia.gov.in> (Дата обращения 01.02.2018).

¹⁷⁰ Ключев Б. И. Указ. соч. С. 56.

¹⁷¹ Куценков А. А. Эволюция индийской касты. М.: Наука, 1983. С. 141.

¹⁷² Кудрявцев М. К. Касты в Индии. М.: ГРВЛ «Наука», 1965. С. 215.

¹⁷³ Суннизм – наиболее крупное направление в исламе. Термин происходит от *сунна* – жизнеописание Пророка Мухаммада. Сунниты выступали за избрание *халифов*, а не передачу власти потомкам пророка.

¹⁷⁴ Официальные данные по численности суннитов и шиитов в переписи населения Индии, проведенной в 2011 г., не представлены. Mapping the Global Muslim Population [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – 2009. – Режим доступа: <https://www.pewforum.org/2009/10/07/mapping-the-global-muslim-population/#sunni-shia> (Дата обращения 01.02.2018).

большинстве своем принадлежат к *ханифитскому мазхабу*¹⁷⁶; при этом они разделены на различные исламские школы, наиболее крупными из которых являются барелви¹⁷⁷ и деобанди¹⁷⁸. На юге Индии также заметны *салафитские*¹⁷⁹ и *ваххабитские*¹⁸⁰ течения.

Религиозные, этнолингвистические, кастовые, социальные и иные противоречия внутри общины не дают мусульманам объединяться в крупные политические группы, способные отстаивать интересы всех последователей ислама в Индии, а не только отдельно взятых территориальных общностей мусульман. В основе разнородности общины лежит географическая «разбросанность» индийских мусульман, на протяжении столетий препятствовавшая их консолидации в масштабах страны. Поэтому само понятие «община» применительно к мусульманской общине Индии исследователями используется условно.

¹⁷⁵ *Шиизм* – одно из двух (наряду с *суннизмом*) крупных направлений в исламе. *Шииты* признают «праведного халифа» Али и его потомков единственно законными преемниками пророка Мухаммеда.

¹⁷⁶ В суннитском исламе распространены четыре правовые школы (*мазхабы*): *ханифитский*, *маликитский*, *шафиитский* и *ханбалитский*. Основателем *ханифитской* школы является Абу Ханифа (699-767 гг.) и его ученики: она считается самой распространенной юридической школой в суннитском исламе. Малик ибн Анас (711-795 гг.) был основателем *маликитского мазхаба*. Основатель *шафиитского мазхаба* – Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии (767-820 гг.). Эта правовая школа сложилась под влиянием *ханифитского* и *маликитского мазхабов*. Основателем наиболее позднего и малочисленного *ханбалитского мазхаба* является Ахмад ибн Ханбаль (780-855 гг.). Считается наиболее консервативным *мазхабом*.

¹⁷⁷ *Барелви* – направление в суннитском исламе, имеющее множество последователей в Южной Азии. Название происходит от северо-индийского города Барейли, где родился основатель движения Ахмед Раза Хан (1856–1921 гг.). Для учения характерен синтез *шариата* с суфийскими практиками.

¹⁷⁸ *Деобанди* – направление в суннитском исламе, так же, как и барелви, распространенное в Южной Азии. Центром учения считается *Дар-ул-улум деобанд*. Последователи строго следуют предписаниям *шариата* и критически относятся к нововведениям. Распространением идей деобанди в основном занимаются наиболее крупные мусульманские организации Индии Джамият ул-улама-и хинд и Таблигхи джамаат. Около 20% индийских мусульман относят себя к последователям деобанди.

¹⁷⁹ *Салафиты* – последователи *ханбалитского мазхаба*. Борются за чистоту ислама, отвергают новопрочтения и толкования Корана, запрещают паломничества к могилам святых. Термин «ваххабизм» часто ошибочно приписывается многим *салафитским* организациям.

¹⁸⁰ *Ваххабизм* – религиозно-политическое движение в исламе, названное по имени Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими (1703–1792 гг.). Его последователи выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру предков, отвергая различные нововведения в исламе. Об индийских ваххабитах см. Алаев Л. Б., Тихонов Ю. Н. Ваххабиты в Британской Индии. Уроки истории // Азия и Африка сегодня. – 2001. – №3. – С. 42-45.

Однако общим для мусульман Индии (с минимальными исключениями) является их крайне невысокий социально-экономический статус. По данным комиссии Сачара 31% мусульман проживает за чертой бедности¹⁸¹. При этом по данным переписи населения 2011 г. лишь 38,6% мусульман в возрасте 15-59 лет имеют постоянную работу (main workers); 49,1% попадают в категорию безработных, среди которых которых 22,13% составляют мужчины, 77,4% – женщины^{182,183}. Отсутствие стабильного заработка и низкий уровень образования, лишаящий мусульман возможности повышать квалификацию и занимать более прибыльные экономические ниши, входят в число главных проблем «второго большинства» страны; и в первую очередь это касается мусульманских женщин.

1.1. Уровень образования как индикатор качества жизни

Прежде чем приступить к анализу политических взглядов и активности мусульманских представителей в жизни общины и общества, стоит обратиться к статистическим данным, отражающим положение мусульман, и в первую очередь мусульманок, в Индии. Социально-экономическая отсталость последователей ислама во многом определяется низким уровнем образования, ограничивающим их экономическую активность. Особенно остро проблема образовательного уровня сказывается на мусульманках, составляющих 48,7% исповедующих ислам (более 83 млн.)¹⁸⁴. По данным всеиндийской переписи 2011 г. грамотными, т.е. умеющими читать и писать, являются 68,5% индийских мусульман при

¹⁸¹ Sachar Committee Report. Op. cit. P. 157.

¹⁸² Main Workers, Marginal Workers, Non-Workers And Those Marginal Workers, Non-Workers Seeking/Available For Work Classified By Age And Sex And Religious Community – 2011(India & States/UTs) [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html (Дата обращения 18.01.2019).

¹⁸³ В индуcской общине постоянную работу имеют 45,3% членов общины в возрасте 15-59 лет: мужчины – 65,3%, женщины – 24,2%. Безработных насчитывается 40,16%: мужчины – 21,3%, женщины – 60,2%.

¹⁸⁴ Population enumeration [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html (Дата обращения 18.01.2019).

среднеиндийском показателе в 72,9%¹⁸⁵; при этом процент грамотности среди женской части общины ниже – 62% (65% среди женщин в среднем по Индии)¹⁸⁶. Важным показателем образовательного уровня является процент школьников, оканчивающих средние и старшие классы школы. Среди мусульман лишь 9,9% мусульман заканчивают среднюю школу (*matric/secondary*), 7,7% заканчивают старшие классы (*higher secondary / intermediate / pre-university / senior secondary*). Среди мусульманок процент ниже: 8,5% – средняя школа, 6,8% – старшие классы¹⁸⁷.

Женская грамотность в мусульманской среде: многомерность общеиндийской картины

Начиная с 1961 г., проводившиеся в Индии раз в десятилетие переписи неизменно фиксировали значительный провал в уровне образования трех категорий населения: мусульман, зарегистрированных каст и племен, а также «прочих [религиозных] меньшинств». Однако при этом темпы роста грамотности среди зарегистрированных каст и племен в последние десятилетия заметно

¹⁸⁵ Наиболее высокие показатели уровня грамотности всего населения, в том числе и женщин, зафиксированы в Керале (всего – 94%; среди женщин – 92,07%), Лакшадвипе (всего – 91,85%; среди женщин – 87,95%), Мизораме (всего – 91,33%; среди женщин – 89,27%) и Гоа (всего – 88,70%; среди женщин – 84,66%). Одни из наименее грамотных штатов – Уттар-Прадеш (всего – 67,68%; среди женщин – 57,18%) и Бихар (всего – 61,8%; среди женщин – 51,5%)¹⁸⁵. Низкие показатели также в штатах Джамму и Кашмир (всего – 67,16%; среди женщин – 56,43%), Андхра-Прадеш (всего – 67,02%; среди женщин – 59,15%), Раджастхан (всего – 66,11%; среди женщин – 52,12%). Все статистические данные подсчитаны диссертантом по показателям, представленным в таблице на официальном ресурсе комиссии по переписи населения. Учитывался уровень грамотности населения, начиная с семи лет. *Population enumeration... Ibid.*

¹⁸⁶ Уровень грамотности индусок – 64,3% (все индусы – 73,2%), христианок – 81,4% (все христиане – 84,5%), буддисток – 74% (все буддисты – 81,3%), джайнов – 93% (все джайны – 94,8%), сикхов – 70,3% (все сикхи – 75,4%). Данные подсчитаны по показателям, представленным в таблице на официальном ресурсе Комиссии по переписи населения. Учитывался уровень грамотности населения, начиная с семи лет. *Population enumeration... Ibid.*

¹⁸⁷ Среди индусов показатели немного выше: 12,8% заканчивают среднюю школу (*matric/secondary*), 10,3% заканчивают старшие классы (*higher secondary / intermediate / pre-university / senior secondary*). Среди индусок: 10,3% – средняя школа, 8,3% – старшие классы. *Education Level By Religious Community And Sex For Population Age 7 And Above – 2011 (India & States/UTs)* [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html (Дата обращения 18.01.2019).

возросли по сравнению с аналогичным показателем в среде мусульман¹⁸⁸. Из-за проблем с получением образования в мусульманской общине Индии практически отсутствует средний класс, в то время как в целом по стране наблюдаются серьезные темпы роста этой категории населения¹⁸⁹.

В начале XXI в. правительство страны, с 2004 по 2014 г. возглавлявшееся партией Индийский национальный конгресс, стало обращать более пристальное внимание на бедственное положение последователей ислама: в 2005 г. была сформирована специальная комиссия под руководством Раджиндера Сачара, бывшего верховного судьи Высшего суда Дели, целью которой было подготовить подробный отчет о положении дел в мусульманской общине страны. Помимо прочего, в докладе были представлены данные по социально-экономическому положению мусульманок: комиссия уделила пристальное внимание серьезным различиям, в том числе гендерным, существующим внутри общины. Эти данные, в том числе и касающиеся вопросов образования мусульманок, остаются актуальными на сегодняшний день.

Данные комиссии Сачара свидетельствуют, что по уровню женской грамотности наибольший разрыв в показателях между религиозными общинами характерен для городов. Проживающие в городах мусульманки менее образованы по сравнению с женщинами из других общин – при том, что они обладают равными условиями для получения образования¹⁹⁰. В сельской местности этот разрыв меньше, но и общий уровень женской грамотности намного ниже. На уровень образования мусульман, проживающих вне городов, значительное

¹⁸⁸ Population enumeration [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html (Дата обращения 18.01.2019).

¹⁸⁹ शिक्षा है मुसलमानों की सबसे बड़ी जरूरत [Электронный ресурс] // Live Hindustan. – 2014. – <https://www.livehindustan.com/news//article1-story-454555.html> (Дата обращения 18.01.2019).

¹⁹⁰ Sachar Committee Report. Op. cit. P. 53.

Исключением являются южные штаты Индии, прежде всего, Тамилнаду и Керала, где разница в грамотности между религиозными группами минимальна как в городах, так и в сельской местности. Во многом это связано с общим высоким уровнем грамотности в южной части страны, а также с ролью местных мусульманских политических организаций и объединений в выработке и реализации конструктивных программ по улучшению социально-экономического положения членов своей общины.

влияние оказывает ограниченность доступа к школам, дающим качественное образование. Посещаемость школ также определяется развитостью местной инфраструктуры (возможность добираться до школ и пр.); из-за часто встречающихся недостатков в этой области медресе нередко оказываются единственными образовательными учреждениями в сельских районах, где проживают мусульмане. Однако повсеместно медресе посещает лишь небольшое количество последователей ислама (не более 5% мусульман школьного возраста¹⁹¹; в основном мальчики¹⁹²): большинство отдают предпочтение светскому образованию, предоставляющему в перспективе бóльшие возможности для устройства на работу.

Исследователи¹⁹³ называют целый ряд причин, объясняющих отсталость последователей ислама в сфере образования. В их числе: бедность большинства мусульман Индии; большие размеры семей; отсутствие надлежащего уровня образования преподавательского состава; неграмотность родителей; недостаток средств в мусульманских школах для организации адекватного образовательного процесса; устаревшие методы обучения в школах; недостаточный уровень профессионально-технического образования; неправильная социальная политика мусульманских лидеров; невысокий образовательный уровень в мусульманских институтах. Особо отмечается нехватка школ для девочек и в целом неодобрительное отношение в семьях к их обучению. Необходимо учитывать и тот факт, что высокообразованным мусульманкам трудно выйти замуж¹⁹⁴. При этом получившие высшее образование мусульманки прекрасно понимают, что

¹⁹¹ Sachar Committee Report. Op. cit. P.77.

¹⁹² Existing System of Madrasa Education in India [Электронный ресурс] // Deoband. – Режим доступа: <http://www.deoband.net/blogs/existing-system-of-madrassa-education-in-india> (Дата обращения 19.01.2019).

¹⁹³ Например, *Chanana K.* The dialectics of tradition and modernity and women's education in India // *Sociological Bulletin*. – 1990. – Vol. 39, No. 1&2. – PP. 75-91; *Dwarakanath H. D.* Policies and programmes to improve school education in rural India – A critical evaluation // *Social Action*. – 2002. – Vol. 52. – PP. 399-411; *Siddiqui M. H.* Educational Backwardness of Muslims in India and its Possible Remedies // *Indian Journal of Applied Research*. – 2012. – Vol. 2, No. 3. – Pp. 50-53.

¹⁹⁴ विशेषकर मुस्लिम महिलाओं में तालीम की जरूरत [Электронный ресурс] // *Deshbandhu*. – 2011. – Режим доступа: <http://www.deshbandhu.co.in/parishist/विशेषकर-मुस्लिम-महिलाओं-में-तालीम-की-जरूरत-14893-2> (Дата обращения 20.01.2019).

они занимают более привилегированное положение в обществе, чем многие другие члены общины¹⁹⁵.

Дополнительным фактором, препятствующим мусульманам, в особенности мусульманским девушкам, в получении высшего образования, является малодоступность банковских кредитов, а также недоверие самих мусульман по отношению к системе кредитования из-за их религиозных взглядов¹⁹⁶. Процесс получения ссуд очень сложен; одна из причин состоит в том, что большинство мусульман не могут предоставить банку гарантии о возврате кредита для того, чтобы получить ссуды на обучение. Несмотря на правительственные указы, индийские банки с неохотой дают кредиты мусульманам в случае отсутствия твердых гарантий со стороны потенциальных получателей кредита на последующую выплату ссуд¹⁹⁷. В результате те мусульмане, которые могли бы претендовать на поступление на курсы по профессиональной подготовке кадров, не могут получить банковскую поддержку и вынуждены отказываться от своих планов¹⁹⁸.

Осознавая остроту и многомерность проблемы образования в стране, в последние десятилетия правительство Индии принимало серьезные шаги для улучшения ситуации в сфере образования, однако большинство мер лишь частично затронули мусульманскую общину. Так, в 2004 г. была сформирована Национальная комиссия по образовательным учреждениям для меньшинств (National Commission for Minority Educational Institutions, NEMEI), которая призвана давать рекомендации центральному и штатовским правительствам по

¹⁹⁵ Опрос автором студенток университета Джамиа миллия исламия в Дели (см. Приложение № 3).

¹⁹⁶ *Ahmad M.* Educational uplift of Indian Muslims: a national priority [Электронный Ресурс] // IOS. – Режим доступа: http://www.iosworld.org/educational_uplift_of_indian_muslim.htm (Дата обращения 19.01.2019).

¹⁹⁷ Известная активистка-мусульманка и общественный деятель Шабнам Хашми отмечает: «Реальность заключается в том, что мусульмане выплачивают ссуды, в то время как другие – нет. Но им [мусульманам] не хотят выдавать кредитные карты, ссуды, и не только образовательные [ссуды]. Существует серьезная дискриминация [в отношении мусульман]». Интервью с Шабнам Хашми (Дели, 13.02.2018).

¹⁹⁸ *Ahmad M.* Op. cit. [Электронный Ресурс] // Institute of Objective Studies. – Режим доступа: http://www.iosworld.org/educational_uplift_of_indian_muslim.htm (Дата обращения 19.01.2019).

любым вопросам, касающимся сферы образования и учреждения образовательных заведений для мусульманской общины¹⁹⁹. В 2006 г. были созданы Национальный комитет по мониторингу образования среди меньшинств (National Monitoring Committee for Minority Education, NMCME) и Министерство по делам меньшинств, играющее важную роль в вопросах планирования, координации и разработки программ по улучшению положения меньшинств, в том числе и в области образования.

Министерство по делам меньшинств разработало и начало воплощать с 2013 г. стратегию по развитию таких групп населения с особым учетом гендерного фактора. В рамках этой стратегии девушкам из общин меньшинств предоставляются стипендии, и минимум 30% мест по этим программам закрепляются за ними²⁰⁰. Также стипендии девочкам, обучающимся в 11 и 12 классах школ, предоставляет образовательный фонд Мауланы Азада²⁰¹ (автономная структура при министерстве). Тем не менее, отсталость в образовании по-прежнему является одной из основных забот мусульманской общины: образование в начальных классах школы получает примерно 19% мусульманок, а высшее образование получают всего 3,9% мусульманок Индии²⁰².

Различия в качестве образования мусульман также проявляются на уровне штатов. В штатах Харьяна, Карнатака, Мадхья-Прадеш уровень грамотности среди мусульманок менее 70%. В мусульманской общине один из самых низких уровней образования зафиксирован в Харьяне (всего грамотных мусульман – 53,3%; среди мусульманок – 37,4%) и в Бихаре (всего грамотных мусульман –

¹⁹⁹ *Narula M.* Op. cit. P. 95.

²⁰⁰ Muslim Women in Uttar Pradesh are Least Educated Group in India [Электронный ресурс] // Islamic Voice. – 2014. – Режим доступа: <http://islamicvoice.com/muslim-women-in-uttar-pradesh-are-least-educated-group-in-india/> (Дата обращения 22.01.2019).

²⁰¹ Маулана Абул Калам Мухуддин Ахмад Азад (1888–1958 гг.) – индийский политический деятель, один из лидеров движения за независимость Индии и сторонник индуско-мусульманского единства. В 1947 г. стал министром образования Индии.

²⁰² Population enumeration [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html (Дата обращения 18.01.2019).

54,7%; среди мусульманок – 46,9%)²⁰³. Высокие показатели грамотности отмечены в Гуджарате (всего грамотных мусульман – 80,8%; среди мусульманок – 74,1%), Махаращтре (всего грамотных мусульман – 83,5%; среди мусульманок – 78,1%), Тамилнаду (всего грамотных мусульман – 88,1%; среди мусульманок – 83,6%), Лакшадвипе (всего грамотных мусульман – 91,7%; среди мусульманок – 87,8%) и Керале (всего грамотных мусульман – 93,3%; среди мусульманок – 91,07%).

Наиболее очевидны различия в образовательной сфере между последователями ислама, проживающими на севере и на юге страны. Это объясняется тем, что мусульманская община севера Индии в большей степени пострадала от раздела 1947 г. Она по-прежнему лишена реального политического и общественного представительства, получает недостаточную поддержку более состоятельных единоверцев, и государственные программы по ее развитию оказываются малоэффективными. На юге же мусульмане в значительной степени сохранили свои политические объединения; в меньшей степени там пострадала и элитарная прослойка, которая на протяжении десятилетий, прошедших после раздела страны, вносила и вносит финансовый вклад в программы развития бедных слоев населения и «проталкивает» интересы общины в местных правительствах. Эти различия хорошо просматриваются на примере североиндийского Уттар-Прадеша и южноиндийской Кералы – штатов с высоким процентом мусульманского населения.

Уттар-Прадеш: корреляция между бедностью и неграмотностью

Доля мусульман в 200-миллионном (самом густонаселенном) штате Уттар-Прадеш составляет 19,2%, что заметно выше средней по Индии (14,2%). Это один из самых отсталых районов страны: по состоянию на 2012 г. Уттар-Прадеш занял последнее место среди всех штатов по индексу развития человеческого

²⁰³ В Западной Бенгалии (среди мусульманок – 56,7%), Ассаме (среди мусульманок – 56,8%) и Джаркханеде (среди мусульманок – 56,5%) грамотных мусульман меньше 70%. В Андхра-Прадеше показатели немного выше: всего грамотных мусульман – 73,5%; среди мусульманок – 67,1%.

потенциала²⁰⁴. Уровень грамотности населения штата составляет 67,68 %; женская грамотность еще ниже – 57,18% (в 2001 г. – 42%), т.е. ниже среднего по стране примерно на 8%²⁰⁵.

Уровень грамотности женщин в разных дистриктах штата не одинаков, в некоторых районах он не превышает 30% (Бахраич, Балрамपुर, Гонда, Рампур). Самый низкий показатель грамотности (15,21%) зафиксирован в дистрикте Шравастии²⁰⁶ на границе с Непалом. Районы Уттар-Прадеша сильно различаются с точки зрения экономического развития и, соответственно, образовательные учреждения более доступны в индустриально развитых западных районах Уттар-Прадеша, а в зонах, ориентированных на традиционное (кустарное) производство, и на территориях, граничащих с Непалом, образование получить сложнее.

Мусульмане Уттар-Прадеша демонстрируют одни из самых неудовлетворительных показателей в Индии: среди мужчин грамотных насчитывается 48,71%, среди женщин – 41,95%. По данным Министерства по делам меньшинств Индии низкий уровень образования мусульман штата обусловлен исторически: большую часть общины региона составляют низкокастовые группы населения, некогда принявшие ислам²⁰⁷. Низкий уровень жизни не позволяет им оплачивать обучение детей ни в частных школах, ни на дому.

В штате также недостает государственных образовательных учреждений для девочек, что является важным обстоятельством для консервативно настроенных мусульман. Большинство таких школ находится далеко от мусульманских районов, и при них не всегда бывают общежития. С 1990-х гг.,

²⁰⁴ Mukherjee S., Chakraborty D., Sikdar S. Op. cit. P. 15

²⁰⁵ Literacy rate Male and Female India 2011 [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011-prov-results/data_files/india/Final_PPT_2011_chapter6.pdf (Дата обращения 22.01.2019).

²⁰⁶ Sheikh M. U. D., Jahan D. Q. Op. cit. P. 58.

²⁰⁷ Muslim Women in Uttar Pradesh are Least Educated Group in India [Электронный ресурс] // Islamic Voice. – 2014. – Режим доступа: <http://islamicvoice.com/muslim-women-in-uttar-pradesh-are-least-educated-group-in-india/> (Дата обращения 22.01.2019).

когда увеличилось количество индусско-мусульманских столкновений²⁰⁸, мусульманки стали опасаться выходить из дома или с территории мусульманских районов и добираться до школы на общественном транспорте²⁰⁹. Это чаще всего и становится причиной, по которой девушки не завершают школьное образование или даже не получают его вовсе.

По мнению некоторых исследователей, первичным фактором, который влияет на образование мусульманок, как по всей стране, так и в Уттар-Прадеше в частности, выступает консервативная религиозная традиция и, как результат, ограничение дочерей рамками дома и семьи²¹⁰. Согласно традиционным представлениям, девочки не должны учиться в общественных учреждениях²¹¹. В то же время среди мусульман Уттар-Прадеша довольно распространено убеждение в том, что для женщин образование не обязательно, оно необходимо в первую очередь мужчинам. Подобные стереотипные взгляды характерны больше для тех мусульман, которые заняты в сельском хозяйстве штата и в кустарном производстве. При этом такое мышление не универсально: как отмечается в вышеупомянутом докладе комиссии Сачара, данные утверждения представляют собой очередной миф²¹², приписываемый мусульманской общине²¹³: мусульмане хотят дать своим детям должное образование, включая дочерей, однако из-за социально-экономических проблем, в том числе и сложностей с инфраструктурой, им приходится отказываться от своих желаний²¹⁴. Это же подтверждает известная

²⁰⁸ Конфликт из-за территории в Айодхье, где располагалась мечеть Бабура, сыграл одну из ключевых ролей в усилении противостояния между религиозными общинами. По представлениям индусов на этой территории до строительства мечети в 16 в. располагался индусский храм бога Рамы, который был разрушен при завоевательных походах Бабура. Индусские организации стали призывать воссоздать храм на месте рождения бога Рамы. В результате, мечеть была разрушена в 1992 г., что привело к обострению межконфессиональных отношений по всей Индии. См. *Тимофеева М. В.* Конфликт в Айодхье: история вопроса и современное состояние // Вестник Московского университета, серия 13. Востоковедение – 2014. – №1. – С.73.

²⁰⁹ *Sheikh M. U. D., Jahan D. Q.* Op. cit. P. 57.

²¹⁰ *Begum R.* Education and Muslim women ... // *Siddiqui M. K. A. (ed.)* Muslims in free India... PP. 98-109.

²¹¹ *Ruhela S. P. (Ed.)* Op. cit. PP. 1-21.

²¹² Примером для развенчания этого мифа служит штат Керала.

²¹³ *Sachar Committee Report.* Op.cit. P. 85.

²¹⁴ *Ibid.* P. 85.

мусульманская активистка и сооснователь организации Движение мусульманок Индии Закиа Соман: «Несмотря на индусско-мусульманский конфликт и столкновения [индусов и мусульман], у девочек-мусульманок только растет желание получить образование. Все больше и больше девочек хотят учиться, становиться врачами, учителями, работать в медийной сфере <...> Я встречалась с девушками из бедных семей <...>, но, если вы поговорите с [такой] девочкой, [она скажет, что] у нее есть мечты, она хочет учиться, устроиться на хорошую работу. Первая ступень для достижения чего-либо в жизни – это иметь мечту <...> Конечно, государству нужно будет проделать еще много работы для того, чтобы эти девушки смогли получить образование – высшее образование, [поступить в] колледжи, университеты, профессиональные колледжи»²¹⁵.

Дополнительным фактором, влияющим на образовательный уровень мусульман в Уттар-Прадеше, является несоответствие школ стандартам и требованиям, предписанным государством. В ряде работ²¹⁶ среди причин отсталости мусульманок в сфере образования указывают халатное отношение правительства к выполнению программ по строительству школ, библиотек, общежитий, налаживанию инфраструктуры. При этом для школ характерен недостаток в женском персонале – это также является препятствием для мусульманок при поступлении в учебные заведения. В результате, лишь 3,8% последовательниц ислама в Уттар-Прадеше имеют высшее образование²¹⁷.

Однако есть еще и ряд факторов внутриобщинного характера, которые не менее значимы для мусульманок. Политолог Дж. Абдельхалим выделяет довольно безразличное отношение мусульман к образованию, в частности в женской среде, разобщенность общины, безынициативность, отсутствие

²¹⁵ Интервью с Закиа Соман (Дели, 14.02.2018).

²¹⁶ *Abidi A., Abbas S.* Op.cit. PP. 1-12; Husain, S. Educational attainment of Muslim women in India... // Waheed A.(ed.) *Minority education in India...* PP. 52-69.

²¹⁷ Population enumeration [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html (Дата обращения 18.01.2019).

достойного руководства²¹⁸. В Уттар-Прадеше, как и в других хиндиязычных штатах, мусульмане не могут объединиться и сформировать крупные общественные объединения и политические партии, которые бы занимались проблемами общины и отстаивали права мусульман на уровне дистриктов и штатов.

Несмотря на программы правительства, в том числе и департамента развития женщин и детей правительства Уттар-Прадеш²¹⁹ ситуация с образованием в мусульманской среде остается плачевной. В 2009 г. правительство Уттар-Прадеш запустило программу «Махамая» (Mahamaya Garib Balika Ashirwad Yojana, «Махамая» – программа поддержки девочек из бедных семей)²²⁰, основной целью которой была заявлена помощь девочкам из семей с доходами ниже прожиточного минимума. Под действие программы попадали 25,7% семей, проживающих за чертой бедности²²¹, в том числе и мусульмане, но с 2009 г. ни одна мусульманская семья не получила никакой помощи.

Мусульманские семьи Уттар-Прадеша оказались вне действия еще одной программы – «Савитри бай пхуле балика шикша мадад йоджна» (Savitri Bai Phule Balika Shiksha Madad Yojana, Программа Савитри Бай Пхуле по оказанию помощи девочкам в получении образования)²²², в рамках которой школьницы из семей,

²¹⁸ Abdelhalim J. Op. cit. P. 163.

²¹⁹ महिला एवं बाल विकास विभाग उत्तर प्रदेश [Электронный ресурс] // Department of Women and Child Development. Government of Uttar Pradesh. – Режим доступа: <http://mahilakalyan.up.nic.in/AboutUs.aspx> (Дата обращения 02.02.2019).

²²⁰ महामाया गरीब बालिका आशीर्वाद योजना См. подробнее о программе, к примеру: महामाया गरीब योजना का लाभ मिलेगा [Электронный ресурс] // Jagran. – 2011. – Режим доступа: <https://www.jagran.com/uttar-pradesh/sitapur-7580201.html> (Дата обращения 02.02.2019); महामाया बालिका आशीर्वाद योजना का ले सकेंगे फायदा [Электронный ресурс] // Jagran. – 2011. – Режим доступа: <https://www.jagran.com/uttar-pradesh/varanasi-city-7580916.html> (Дата обращения 02.02.2019).

²²¹ Исследование проводилось в штате Уттар-Прадеш в 2011 г. Было опрошено 511 жителей деревень (дистрикты Сахаранпур и Читракут) и 374 жителей городов (Варанаси, Лакхнау, дистрикт Фатехпур). Akhtar V., Patra D., Singh R. Status of Muslim Community in Uttar Pradesh: Issues of Deprivation and Exclusion [Электронный ресурс] // ActionAid. Lucknow. – Режим доступа: <https://www.actionaidindia.org/wp-content/uploads/2018/06/Status-of-Muslim-Community-in-Uttar-Pradesh-Issues-of-Deprivation-and-Exclusion-Web.pdf> (Дата обращения 01.02.2019), P. 22.

²²² सावित्री बाई फुले बालिका शिक्षा मदद योजना См. подробнее о программе, к примеру: उत्तर प्रदेश के मान्यता प्राप्त मदरसों में सावित्री बाई फुले बालिका शिक्षा मदद योजना लागू [Электронный ресурс] // Jagranjosh. – 2011. – Режим доступа:

проживающих за чертой бедности, окончившие десятый класс и обучающиеся в одиннадцатом классе, должны были получить 15 тыс. рупий и велосипед²²³. Однако стоит отметить, что около 75% мусульманских семей Уттар-Прадеша все же получают бесплатные книги для детей по общеиндийской программе «Сарва шикша абхиян» (Sarva Shiksha Abhiyan, Образование для всех)²²⁴, а 66,2% мусульманских семей, подпадающих под программу предоставления стипендий, получают субсидии на обучение²²⁵. При этом, как показывало исследование, проводившееся в Уттар-Прадеше в 2011 г., лишь 18,5% респондентов знали о существовании программы, предоставляющей возможность получения стипендии перед сдачей вступительных экзаменов в высшее учебное заведение (pre-matric scholarship scheme) и только 1% – о возможности получения стипендии после сдачи вступительных экзаменов в высшее учебное заведение (post-matric scholarship). Подавляющее большинство опрошенных мусульман не знали и о других видах стипендий, о существовании образовательного Фонда Мауланы Азада и др.²²⁶

Отдельные программы помощи мусульманским семьям запускают некоммерческие организации. Так, организация Амин велфеа траст (Amin Welfare Trust) открыла образовательную школу со средними и старшими классами, а также образовательные центры дошкольного образования в Канпуре – крупном городе Уттар-Прадеша²²⁷. В Дели в районе Джаитпур (Jaitpur Extension) действует

<https://www.jagranjosh.com/current-affairs/उत्तर-प्रदेश-के-मान्यता-प्राप्त-मदरसों-में-सावित्री-बाई-फुले-बालिका-शिक्षा-मदद-योजना-लागू-1311825051-2> (Дата обращения 02.02.2019).

²²³ Akhtar V., Patra D., Singh R. Op. cit. P. 27.

²²⁴ सर्व शिक्षा अभियान; с 2018-2019 гг. она входит в новый проект «Школьное образование “Шагун”». См. подробнее, напр.: School Education Shagun [Электронный ресурс] // School Education Shagun. – Режим доступа: <http://seshagun.gov.in/about-us> (Дата обращения 02.06.2019). О результатах реализации программы в 2000-х гг. см. доклад 2010 г. सर्व शिक्षा अभियान। मूल्यांकन रिपोर्ट। योजना आयोग। भारत सरकार [Электронный ресурс] // Planning Commission. – 2010. – Режим доступа: http://planningcommission.gov.in/reports/peoreport/peoevalu/peo_ssah.pdf (Дата обращения 02.06.2019).

²²⁵ Akhtar V., Patra D., Singh R. Op. cit. P. 27.

²²⁶ Ibid. P. 22.

²²⁷ Amin Girls Inter College [Электронный ресурс] // Amin Welfare Trust. – Режим доступа: <http://www.aminwelfaretrust.org/amin-girls-inter-college.html> (Дата обращения 02.02.2019); Nai

организация Пехчан (Pehchan, букв. «признание» или «идентичность»), открывшая центр обучения для девушек, которые бросили школу, но все же хотели бы получить образование²²⁸.

Таким образом, несмотря на то, что и правительство штата, и различные организации предпринимают попытки к улучшению ситуации в области образования в штате, в том числе и в мусульманской общине, этих усилий оказывается недостаточно для получения заметных результатов. Как уже отмечалось, мусульманки, скованные традиционными представлениями о «правильной» модели поведения женщин и вынужденные преодолевать экономические трудности, демонстрируют одни из самых низких показателей по уровню грамотности во всем штате. И несмотря на некоторый прогресс в этой области в последнее десятилетие, государственным структурам и самой общине штата предстоит еще много работы для изменения ситуации. Примером для них может послужить Керала, которая, как будет показано ниже, за несколько десятилетий смогла изменить удручающую статистику по уровню грамотности мусульманской общины штата.

Керала: эффективная образовательная политика в экономически развитом штате

По данным переписи населения 2011 г.²²⁹ в Керале, где проживает 33,4 млн человек, уровень грамотности мужчин составляет 96,11%; среди женщин он также высок – 92,07%. Мусульмане составляют 26,56% населения штата, из них грамотны 93,3% (95,8% – мужчины, 91,07% – женщины). Все эти показатели значительно выше средних по Индии, что является следствием деятельности в

Roshni Education [Электронный ресурс] // Amin Welfare Trust. – Режим доступа: <http://www.aminwelfaretrust.org/nai-roshni-education.html> (Дата обращения 02.02.2019).

²²⁸ 'Pehchan has given me my identity' // The Hindu. – 2017 – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/cities/Delhi/pehchan-has-given-me-my-identity/article19772769.ece> (Дата обращения 02.02.2019).

²²⁹ Education Level By Religious Community And Sex For Population Age 7 And Above – 2011 (India & States/UTs) [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html (Дата обращения 05.02.2019).

регионе государственных (штатовских) и некоммерческих организаций, работающих над повышением уровня грамотности населения как в городской, так и сельской местности. Расходы Кералы на образование являются одними из самых крупных в стране²³⁰.

Современное секулярное образование в мусульманской среде Кералы вводилось непросто, поскольку на протяжении почти двух столетий преобладающим было обучение в медресе по системе *дарс-и низами*²³¹, где широко использовался арабский язык. Обучение на керальском языке малаялам долгое время отвергалось²³²; особые возражения вызывало его использование при обучении девочек. Такой позиции мусульмане придерживались вплоть до начала XX в.: консервативные мусульманские лидеры были против новшеств в религиозном обучении, и оно долгое время оставалось неизменным как по содержанию программ, так и по методам обучения²³³. Позитивные изменения в отношении к западному образованию, в особенности для женщин, начались уже в первой половине XX в. благодаря активной деятельности общественных реформаторов (в первую очередь, Саида Санауллы Макхти Тхангала). Однако это была непростая задача, поскольку керальские *улама* выступали против самой концепции образования для женщин и их участия в какой-либо общественной деятельности вне дома²³⁴.

В независимой Индии большой вклад в развитие мусульманской общины Кералы внесли общественные организации Мусульманское просветительское общество²³⁵ и Общество помощи мусульманам²³⁶. Они разработали программы по

²³⁰ *Rasheeja T. K., Krishnan C.* Op. cit. P. 223.

²³¹ *Дарс-и низами* (ур. *درس نظامی*) – учебная программа или система, разработанная на индийском субконтиненте в XVIII в., используемая в традиционных исламских учебных заведениях (*медресе*) и в *дар-ул-улуме*.

²³² *Mohammed U.* Op. cit. P. 87.

²³³ *Ibid.* P. 87.

²³⁴ *Ibid.* P. 87.

²³⁵ Мусульманское просветительское общество (Muslim Educational Society) – мусульманская общественная организация, основанная в Каликуте в 1964 г. П.К. Абдулом Гафуром. Вскоре организация открыла свои отделения во всех дистриктах Кералы. На сегодняшний день это крупнейшая образовательная организация Индии; в нее входит 20 тыс. активистов, 8 тыс. студентов и 15 тыс. технических сотрудников. Отделения организации действуют также в соседних штатах Индии, а также в странах Ближнего Востока.

улучшению положения женщин во многих областях, в том числе и в сфере получения образования. Под эгидой Мусульманского просветительского общества действуют колледжи для мусульманок, многие из которых расположены в преимущественно мусульманских районах²³⁷. Свой вклад в развитие женского образования также внесла Мусульманская лига^{238,239}. Один из лидеров партии Мохаммед Койа С.Х. предоставил стипендии мусульманкам, когда занимал пост министра образования Кералы с 1967 по 1979 гг.²⁴⁰

Правительства Кералы, как и других южноиндийских штатов, располагающих финансовыми ресурсами, в гораздо большей степени, чем на севере страны, субсидируют образование. В результате Керала считается лидером среди штатов Индии по доступности школ, для всех категорий населения, в том числе для мусульманок²⁴¹; начальное образование в штате получают все – и мальчики, и девочки, безотносительно религиозной принадлежности. Керала демонстрирует минимальные показатели по количеству учеников, бросивших школу²⁴². Кроме того, в штате удалось свести к минимуму разрыв в вопросе грамотности между женщинами разных каст. Показательно также и то, что по состоянию на 2004 г. в южноиндийских штатах в целом, включая Кералу, более 60% учительских ставок были заняты женщинами; они же занимали более 40% ставок учителей начальных классов (для сравнения: в Уттар-Прадеше лишь 18% –

²³⁶ Общество помощи мусульманам (Muslim Service Society) – общественная организация, основанная в 1980 г. Ставит целью оказание помощи социально неблагополучным слоям общества путем организации медицинских центров и клиник, предоставления жилья нуждающимся, строительства школ и некоммерческих образовательных учреждений.

²³⁷ The list of women colleges [Электронный ресурс] // Muslim Educational Society. – Режим доступа: <http://meskerala.com/womens-colleges-2/> (Дата обращения 08.02.2019).

²³⁸ О Мусульманской лиге и других мусульманских политических организациях см. раздел 1.3.

²³⁹ *Mohammed U.* Op. cit. P. 88.

²⁴⁰ Scholarship [Электронный ресурс] // Government of Kerala. – Режим доступа: <https://kerala.gov.in/scholarship> (Дата обращения 08.02.2019).

²⁴¹ *Hasan Z., Menon R.* Unequal Citizens... P. 72.

²⁴² Gender Equality and Women's Empowerment Policy for Kerala (2014-2020), Social Justice Department [Электронный ресурс] // Government of Kerala. – 2013. – Режим доступа: <https://kerala.gov.in/documents/10180/46696/Gender%20Equality%20and%20Womens%20Employment%20Policy> (Дата обращения 08.02.2019), P. 4.

женщины)²⁴³. Доступность транспорта и развитая инфраструктура в Керале позволяют учителям приезжать в сельские школы и проводить там занятия²⁴⁴.

В 2013 г. правительство Кералы подготовило специальную программу по расширению прав и возможностей женщин (2014-2020)²⁴⁵. Департамент по поддержке женщин и детей (Department of women and child development) правительства Кералы также проводит различные программы по поддержке представительниц слабого пола, в том числе мусульманок²⁴⁶. Одной из наиболее удачных инициатив правительства Кералы считается программа «Кудумбашри» (Kudumbashree) по искоренению бедности и расширению прав женщин, запущенная еще в 1997 г.; она охватывает свыше 4 млн женщин из более чем 50% семей, в основном деревенских. В рамках программы, которая была сначала отработана в рамках экспериментальных проектов в 1990-х гг. в керальских муниципалитетах Алаппузы и Малаппурама, действуют три ступени женских сообществ: на нижнем уровне представлены «соседские группы» (neighbourhood groups), на среднем уровне – «сообщества областного развития» (area development societies), и на уровне местного правительства – «сообщества развития общества» (community development societies)²⁴⁷. В 2000-2002 гг. сеть «Кудумбашри» распространилось на весь штат. Возможно, это одно из самых крупных женских сообществ в мире²⁴⁸.

В целом для штата Керала характерен высокий уровень развития человеческого потенциала (human development index) и показатель гендерного развития (gender development index)²⁴⁹. За этими экономическими

²⁴³ Hasan Z., Menon R. Unequal Citizens... P. 72.

²⁴⁴ Ibid. P. 73.

²⁴⁵ Gender Equality and Women's Empowerment Policy for Kerala (2014-2020), Social Justice Department // [Электронный ресурс] // Government of Kerala. – 2013. – Режим доступа: <https://kerala.gov.in/documents/10180/46696/Gender%20Equality%20and%20Womens%20Employment%20Policy> (Дата обращения 08.02.2019).

²⁴⁶ Schemes for women [Электронный ресурс] // Department of Women and Child Development. – Режим доступа: <http://sites.cdit.org/dwc/women-2/> (Дата обращения 08.02.2019).

²⁴⁷ What is Kudumbashree [Электронный ресурс] // Kudumbashree. – Режим доступа: <http://www.kudumbashree.org/pages/171> (Дата обращения 08.02.2019).

²⁴⁸ Ibid.

²⁴⁹ Panikker M. J. Op. cit. P. 421.

характеристиками стоят достижения штата в сфере образования: практически полная грамотность, бесплатное и всеобщее начальное образование, доступное высшее образование²⁵⁰, гендерное равенство при поступлении в учебные заведения, – по этим показателям Кералу часто сравнивают не только с другими штатами Индии, но и с развитыми странами²⁵¹.

Одновременно с этим исследователи отмечают так называемый «гендерный парадокс»²⁵² в развитии штата. Это относится к малозаметности женщин, в том числе мусульманок, в общественной сфере: несмотря на несомненный успех женщин Кералы на социальном поприще, их участие в политике и присутствие в органах власти слабо ощутимы²⁵³. Женщины Кералы по-прежнему сталкиваются и с другими проблемами, включая безработицу, выполнение работы, не соответствующей их квалификации, кастовое давление, религиозные ограничения, сексуальное и домашнее насилие²⁵⁴. Мусульманки нередко выходят замуж в раннем возрасте и зачастую не имеют возможности ни продолжить образование, ни найти себе работу. Получив школьное образование, многие из них хотели бы поступить в колледжи, но сталкиваются с семейными запретами и ограничениями, и в итоге оказываются запертыми в четырех стенах. Но если в Уттар-Прадеше и других северных штатах мусульманки не имеют возможности получить образование в первую очередь из-за отсутствия соответствующей инфраструктуры, тяжелого социально-экономического положения семей и напряженности в межобщинных (прежде всего, индуско-мусульманских) отношениях, то в Керале они встречаются с иным препятствием – консервативным мышлением некоторых мусульманских семей, настаивающих на необходимости «традиционного» подхода к образованию и поведению женщин.

²⁵⁰ При этом по состоянию на 2011 г. высшее образование среди мусульман получили лишь 6,18% (мужчины – 6,9%, женщины – 5,5%).

²⁵¹ *Rasheeja T. K., Krishnan C.* Op. cit. P. 223.

²⁵² *Bhaskar M.* Op. cit. P. 101.

²⁵³ *Siddique A. P.* Panchayati Raj and Women ... // Hasan Z., Menon R. (ed.) In a Minority... P. 284.

²⁵⁴ *Franke R., Chasin B.* The Kerala Decentralisation Experiment: Achievements, Origin and Implication [Электронный ресурс] // Montclair State University. – 2000. – Режим доступа: <https://msuweb.montclair.edu/~franker/KeralaPapers/FrankeChasinMay2000ConferencePaper.pdf> (Дата обращения 08.02.2019).

1.2. Специфика занятости и профессиональной квалификации мусульманок

Исследование проблемы занятости женщин в развивающихся странах вообще и, в частности, в Индии, сталкивается с методологическими трудностями: от методики определения уровня экономической активности зависит результат – доля работающих женщин. Методики подсчета могут включать лишь оплачиваемую работу или также учитывать труд женщин на семейных фермах и в семейном бизнесе²⁵⁵. Различия в уровне экономической активности среди индусок и мусульманок могут сильно зависеть от того, какая формула расчетов выбирается при исследовании. Показатели экономической активности учитывают взаимодействие между индивидами, семьями, религиозными общинами, а также средой, где политизация религиозной принадлежности создает условия, при которых женщины оказываются на обочине экономической и общественной жизни²⁵⁶. В Индии представления о труде женщин формируются особенностями культуры, различающимися в зависимости от касты, религии и региона; эти представления взаимосвязаны с различными вариантами сегментирования рынка труда²⁵⁷. В целом же женский труд недооценен как в семье, так и в индийском обществе. Таким образом, гендерная стратификация определяет меньшие возможности для женщин на формальном рынке труда.

Как отмечалось выше, наиболее обеспеченные мусульмане, в особенности те, которые проживали на севере Индии, покинули страну в период раздела в середине XX в. Большинство оставшихся последователей ислама относились к низкокастовым группам населения, исторически находившихся на низком экономическом уровне; такая ситуация сохранялась и в независимой Индии.

²⁵⁵ *Desai S., Temsah G. Op. cit. P. 2322.*

²⁵⁶ *Ibid. P. 2322-2323.*

²⁵⁷ *Das M. B. Muslim Women's Low Labour Force Participation in India. Some Structural Explanations // Hasan Z., Menon R. (ed.) In a Minority. Essays on Muslim Women in India. New Delhi: Oxford University Press, 2005. P. 192.*

Мусульмане практически по всем параметрам отстают от других религиозных меньшинств и от индусов, находясь примерно на уровне так называемых зарегистрированных каст (бывших неприкасаемых) и племен.

В докладе комиссии Сачара²⁵⁸ отмечалось, что показатели уровня занятости среди женского населения Индии остаются довольно низкими. Лишь 44% женщин в возрасте 15-64 лет имеют работу, в то время как среди мужчин этот показатель достигает примерно 85%²⁵⁹. При этом мусульманки занимают более маргинальное положение, чем многие представительницы других групп населения²⁶⁰.

В возрасте 15-59 лет работу имеют примерно 37% женщин: в городе эта цифра составляет 21%, в сельской местности – 45%. Среди индусок показатель занятости составляет 40% (в городе – 22%, в сельской местности – 48%). Среди мусульманок этот показатель равен 22,6% (в городе – 15,3%, в сельской местности – 28%). При этом 62,2% работающих мусульманок и 77% индусок проживают в сельской местности. Низкий показатель занятости в сельской местности отчасти объясняется тем, что мусульманские семьи меньше вовлечены в сельскохозяйственное производство. В городской среде он чаще определяется ограниченными возможностями трудоустройства, традиционным укладом семей и стереотипным отношением работодателей к лицам, исповедующим ислам.

Работая по найму, мусульмане в основном выступают временными работниками; процент мусульман, занятых на постоянной работе – как в частном, так и в государственном секторе – довольно низок и составляет лишь около 13%: в городах он выше (27%), однако среди зарегистрированных каст и племен,

²⁵⁸ Далее в этом разделе диссертации используются статистические данные из доклада комиссии Сачара Sachar Committee Report. Op. cit. P. 90-108.

²⁵⁹ Sachar Committee Report. Op. cit. P. 90.

²⁶⁰ Расчет проведен по данным Переписи населения 2011 г. – B-2 Main Workers, Marginal Workers, Non-workers and Those Marginal Workers, Non-workers Seeking/Available for Work Classified by Age, Sex and Religious Community – 2011 [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html (Дата обращения 11.01.2019).

категории «прочие отсталые классы», а также среди индусов из высших каст показатели составляют 40%, 36% и 49% соответственно²⁶¹.

Менее 24% мусульман, занятых на постоянной работе, являются сотрудниками государственного сектора²⁶². В большинстве организаций и предприятий государственного сектора доля мусульман не превышает 5%; на уровне штатов этот показатель немного выше общеиндийского. При этом мусульмане чаще занимают должности нижнего уровня. В первую очередь это связано с их низкой профессиональной квалификацией и более низким уровнем образования, чем у представителей других групп населения. Комиссия Сачара выявила, что мусульмане составляют одну из самых бесправных категорий сотрудников: в отличие от других, они в большинстве случаев работают без письменных договоров (73%) и без пособия по социальному обеспечению (71%)²⁶³. Кроме того, как в государственном, так и в частном секторе мусульмане получают меньшую зарплату, чем другие сотрудники. При этом в частном секторе разница в заработной плате мусульман и немусульман заметно больше.

Большинство (70%) работающих мусульманок работают на дому, в то время как среди всех работающих женщин – лишь 51%²⁶⁴. Преимущественно надомная работа объясняется малой свободой передвижения и другими сохраняющимися ограничениями традиционного уклада жизни²⁶⁵, которые также определяют невысокий уровень образованности мусульманок. К тому же женщины, занятые домашним хозяйством и уходом за детьми, с трудом могут покидать свои дома и тем более отправляться на работу за пределы района проживания. В результате, не имея возможности найти достойную работу, женщины часто вступают в эксплуататорские отношения субподряда²⁶⁶.

Хотя за период независимого развития Индии число грамотных высокообразованных мусульманок, работающих адвокатами, судьями, докторами,

²⁶¹ Sachar Committee Report. Op. cit. P. 92-93.

²⁶² Ibid. P. 94.

²⁶³ Ibid. P. 104.

²⁶⁴ Ibid. P. 96.

²⁶⁵ Аналогичные ограничения встречаются также и в среде индусок из высших каст.

²⁶⁶ Ibid. P. 96.

учителями и т.д., несколько выросло, подавляющее большинство представительниц общины либо вообще не имеют квалификации, либо она крайне низка. Неудивительно, что они в еще большей степени сталкиваются с дискриминацией при приеме на работу и при назначении зарплат; кроме того, они часто подвергаются насилию со стороны руководства²⁶⁷.

Учитывая все эти обстоятельства, комиссия Сачара рекомендовала²⁶⁸ правительству страны обращать особое внимание на повышение профессиональной квалификации мусульман и в особенности женщин, а также делать более доступным кредитование для тех сфер экономики, в которых чаще всего заняты мусульмане и которые показывали позитивные темпы роста в последние годы. В частности, отмечалась необходимость выработки фокусных программ по кредитованию, улучшению технологического оснащения предприятий малого бизнеса и рыночных возможностей в тех районах, где проживает большое количество последователей ислама. Одна из главных задач также виделась в увеличении производительности малых предприятий, в которых большой процент работников составляют мусульмане.

По итогам деятельности комиссии были разработаны программы по улучшению социально-экономического положения религиозных меньшинств, а также социальных низов (зарегистрированных каст и племен); в них особое внимание уделялось женщинам, поскольку предпринимавшиеся ранее правительственные инициативы комиссией были признаны малоэффективными. Так, в XI пятилетнем плане (2007-2012)²⁶⁹ рекомендовалось разработать платформу под названием «Развитие лидерских качеств и навыков, необходимых для жизнедеятельности и расширения прав и возможностей женщин из числа меньшинств», которая организовывала бы тренинги и консультации, а также предоставляла бы женщинам информацию по необходимым вопросам.

²⁶⁷ *Raman S. A. Women in India... Vol. 2. P. 198.*

²⁶⁸ *Sachar Committee Report. Op. cit. P. 108.*

²⁶⁹ Пятилетние планы в Индии (с 1951 по 2017 гг.) были централизованными национальными экономическими программами. Решением правительства Н. Моди индийская Комиссия по планированию прекратила свою деятельность с завершением XII пятилетнего плана (2007-2012).

Министерству по поддержке женщин и детей (Ministry for Women and Child Development) направлялись указания по реализации различных программ среди мусульманок, а также женщин из числа зарегистрированных племен и зарегистрированных каст²⁷⁰. В рамках «Многосекторной программы развития» в 90 дистриктов, где проживает значительное количество населения, отнесенного к категории меньшинств, направлялись специально выделенные средства для социально-экономической поддержки меньшинств. Но несмотря на рекомендации комиссии Сачара и запуск правительственных программ, которые были разработаны после выхода доклада, многие из запланированных инициатив, как и ранее, не были реализованы – отчасти из-за неудовлетворительного распределения средств. Как отмечала сооснователь женской организации Движение мусульманок Индии Закиа Соман, в мусульманской общине практически ничего не знали о «Программе 15 пунктов» премьер-министра Индии Манмохана Сингха²⁷¹, разработанной специально для меньшинств²⁷². В результате, в следующий (и последний в истории Индии) XII пятилетний план были внесены дополнительные рекомендации и поправки: отмечалась необходимость сконцентрировать внимание на общинах религиозных меньшинств (прежде всего, мусульман) в вопросах образования и трудоустройства²⁷³. В рамках пятилетнего плана была запущена новая программа – «Наи рошни» (*Nai Roshni*, букв. «новый свет»), нацеленная на формирование

²⁷⁰ Eleventh Five Year Plan, 2007, Vol. II para. 6.58 [Электронный ресурс] // The Planning Commission. Government of India. – Режим доступа: http://planningcommission.nic.in/plans/planrel/fiveyr/11th/11_v2/11th_vol2.pdf (Дата обращения 12.01.2019). P. 196.

²⁷¹ В программе, разработанной по указанию правительства Объединенного прогрессивного альянса в 2005 г., были, в частности, поставлены следующие цели: расширение возможностей меньшинств в сфере образования, в экономической сфере и при найме на работу; предотвращение межобщинных столкновений.

²⁷² ‘Locating Muslim Women in Indian Policy’ in *People at the Margins: Whose Budgets? Whose Rights?* – A publication supported by UN Women and the Ford Foundation [Электронный ресурс] // BMMA Publications. – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/0B620GpkWZ9-Ud19tZ0tWcmlqWXM/edit> (Дата обращения 12.01.2019).

²⁷³ Twelfth Five Year Plan, 2012. Vol. III. para. 24.177 [Электронный ресурс] // The Planning Commission. Government of India. – Режим доступа: http://planningcommission.gov.in/plans/planrel/12thplan/pdf/12fyp_vol3.pdf (Дата обращения 12.01.2019). P. 254.

лидеров среди женщин из меньшинств и предоставление информации, средств и инструкций по взаимодействию с правительственными структурами, банками и другими учреждениями, а также осуществление поддержки в приобретении специальных навыков, необходимых для улучшения качества жизни. Однако представленный в 2014 г. отчет комиссии Кунда²⁷⁴, призванной оценить прошедшие за десятилетие перемены, констатировал, что ситуация в мусульманской общине так и не улучшилась, в том числе и в вопросах занятости и повышения профессиональной квалификации женщин²⁷⁵.

Понимая остроту гендерных проблем в Индии, активную деятельность по расширению прав и возможностей женщин, а также по улучшению их социального и экономического положения в обществе ведут индийские женские организации²⁷⁶, функционирующие, как правило, на уровне одного или нескольких штатов. Так, **Бхаратия грамин махила сангх**²⁷⁷ действует в ряде штатов Индии и работает с деревенскими женщинами, в том числе с мусульманками, в рамках различных программ, включая правительственные: одной из целей организации является развитие лидерских качеств, уверенности в себе и финансовой самостоятельности среди бедных женщин²⁷⁸. Другая организация – **Конфедерация женщин-предпринимателей**²⁷⁹,

²⁷⁴ Post Sachar Evaluation Committee [Электронный ресурс] // Institute of Objective Studies. – 2014. – Режим доступа: http://iosworld.org/download/Post_Sachar_Evaluation_Committee.pdf (Дата обращения 13.01.2019).

²⁷⁵ नज़रिया: क्या हम भारत के मुस्लिमों की हालत से वाकिफ़ हैं? [Электронный ресурс] // BBC. – 2018 – Режим доступа: <https://www.bbc.com/hindi/india-44241261> (Дата обращения 13.01.2019); नहीं बदले हैं मुसलमानों के हालात: कुंडू [Электронный ресурс] // BBC. – 2014. – Режим доступа: https://www.bbc.com/hindi/india/2014/03/140320_amitabh_kundu_interim_report_rd (Дата обращения 13.01.2019).

²⁷⁶ В этом разделе диссертации рассматриваются индийские женские организации, не ориентированные исключительно на мусульманскую общину.

²⁷⁷ Национальная ассоциация сельских женщин Индии (Бхаратия грамин махила сангх / Bharatiya Grameen Mahila Sangh) была основана в 1955 г. Эта неполитическая неправительственная организация имеет отделения в 14 штатах и союзных территориях Индии. Аффилирована с крупнейшей международной Ассоциацией сельских женщин мира (Associated Country Women of the World).

²⁷⁸ Objectives [Электронный ресурс] // Bharatiya Grameen Mahila Sangh. – Режим доступа: <http://bgms.in/about-us/objectives> (Дата обращения 15.01.2019).

²⁷⁹ Конфедерация женщин-предпринимателей (Confederation of Women Entrepreneurs) основана в 2004 г. шестью успешными предпринимательницами.

зарегистрированная в Хайдарабаде, была создана с целью поддержки женщин, занимающихся собственным делом; организация работает совместно с различными правительственными структурами для развития предпринимательской деятельности по всей стране²⁸⁰. Конфедерация открыла маркетинговые платформы, чтобы помогать женщинам в маркетинге и продажах; она также проводит тренировочные программы, семинары, конференции и воркшопы. **Ассоциация самозанятых женщин**²⁸¹ объединила в своих рядах женщин из бедных слоев общества, занимающихся мелким предпринимательством. В отличие от работников организованного сектора экономики, эти женщины не имеют постоянной заработной платы и не получают социальных пособий и потому относятся к незащищенным рабочим Индии. Организация помогает женщинам вести торговлю и обмениваться опытом, занимается вопросами образования, здравоохранения, права, а также кредитованием²⁸². В Мадрасе действует крупная организация **Форум работающих женщин**²⁸³, которая помогает женщинам из бедных слоев населения, предоставляет микрокредиты через Индийскую сеть кооперативов женщин (Indian Co-operative Network for Women), имеет свой профсоюз – Национальный союз работающих женщин (National Union of Working Women). Форум также занимается вопросами здравоохранения и повышения квалификации

²⁸⁰ Story of COWE [Электронный ресурс] // Confederation of Women Entrepreneurs. – Режим доступа: <https://www.co-we.com/about-us/story-of-co-we/> (Дата обращения 15.01.2019).

²⁸¹ Ассоциация самозанятых женщин (Self-Employed Women's Association (SEWA)) – организация, основанная в 1972 г. Элой Бхат (Ela Bhatt), последовательницей гандистского учения. Ассоциация сформировалась как отделение Ассоциации текстильных работников (Textile Labour Association), созданной Махатмой Ганди в 1918 г. На 2013 г. в организации числилось около 1,9 млн. членов.

²⁸² Self-Employed Women's Association (SEWA) Services [Электронный ресурс] // Self-Employed Women's Association. – Режим доступа: http://www.sewa.org/Sewa_Services.asp (Дата обращения 15.01.2019).

²⁸³ Форум работающих женщин (Working Women's Forum) – женская организация, основанная в Ченнаи Джаей Аруначалам (Jaya Arunachalam) в 1978 г. Ведет активную работу среди маргинальных групп населения, стремясь повысить социально-экономическое положение женщин.

женщин²⁸⁴. Основанная в Мумбаи семью женщинами организация **Шри махила гриха удьог лиджат папар** сегодня насчитывает 43 тыс. членов по всей Индии²⁸⁵. Основной целью организации является поддержка малого бизнеса и самостоятельной предпринимательской деятельности. Организация штатовского уровня **Сабала**²⁸⁶, действующая в Биджапуре (Карнатака), активно работает над расширением прав и возможностей женщин из маргинальных слоев общества, включая мусульманок и женщин-ламбани²⁸⁷: занимается их образованием²⁸⁸.

Подобного рода негосударственные некоммерческие организации также работают и в мусульманских районах. К примеру, **Центр справедливости и интеграции**²⁸⁹ открыл Центр гендерных ресурсов в Джамиа-нагаре (Дели). Организация провела существенную работу в этом районе: запустила учебные программы, открыла медицинские пункты, разработала просветительские программы и т.д.²⁹⁰ Особое внимание уделялось работе с мусульманскими женщинами. Центр справедливости и интеграции также планирует распространить свою деятельность и на район Меват (штат Харьяна) с преобладающим мусульманским населением.

Отделение **международной ассоциации «Действие и помощь»** («ActionAid International») – «Действие и помощь Индия» (ActionAid India)²⁹¹

²⁸⁴ Working Women's Forum Objectives [Электронный ресурс] // Working Women's Forum. – Режим доступа: http://www.workingwomensforum.org/wwf_objectives.htm (Дата обращения 15.01.2019).

²⁸⁵ About Us [Электронный ресурс] // Shri Mahila Griha Udyog Lijjat Papad. – Режим доступа: <http://www.lijjat.com/Organisation/AboutUs.aspx> (Дата обращения 15.01.2019).

²⁸⁶ Организация Сабала (Sabala Organization) была основана в 1986 г.

²⁸⁷ Ламбани / банджара – этническая группа, ведущая по большей степени кочевой образ жизни.

²⁸⁸ About Us [Электронный ресурс] // Sabala Organization. – Режим доступа: <http://sabalahandicrafts.com/content/4-about-us> (Дата обращения 15.01.2019).

²⁸⁹ Центр справедливости и интеграции (Centre for Equity and Inclusion) – некоммерческая организация, основанная в 2009 г. Сарой Абдулла Пилот (Sara Abdullah Pilot) и Лорой Прабху (Lora Prabhu). Организация борется за равные права для женщин; является отделением организации Джаи джаван киссан траст (Jai Jawan Jai Kissan Trust), которая была основана в 1988 г.

²⁹⁰ Our Story [Электронный ресурс] // Centre for Equity and Inclusion. – Режим доступа: <http://cequinindia.org/about-us/> (Дата обращения 15.01.2019).

²⁹¹ Действие и помощь Индия (ActionAid India) – часть международной организации и полноправный филиал ActionAid International, которая представлена более чем в 40 странах мира. В 2006 г. филиал был зарегистрирован как индийская организация под названием Ассоциация «Действие и помощь».

разработало проект поддержки женщин и детей из мусульманской общины в штате Тамилнаду под названием «Форум для голосов мусульманок». Проект с 2008 г. работает с мусульманками пяти дистриктов Тамилнаду²⁹²; целью его является повышение общественного, экономического и политического статуса женщин²⁹³.

Несмотря на разработку и проведение государственных программ, а также программ различных негосударственных организаций, мусульманки Индии в большинстве своем остаются экономически незащищенными и живут практически за чертой бедности. Работающие мусульманки чаще заняты в неорганизованном секторе экономики, не предоставляющем социальной защиты, а многие – даже те, кто смог получить хорошее образование, – вынуждены сидеть дома, будучи «скованными» традиционными представлениями о роли женщины в мусульманской семье.

1.3. Общественные организации и политические партии мусульман Индии: краткая характеристика и особенности представительства

Раздел Индии и изменение ее политических реалий в середине XX в. серьезно затормозили дальнейшее развитие мусульманской общины страны. Около 7 млн последователей ислама²⁹⁴, в том числе большинство представители интеллектуальной элиты и бизнеса уехали в Пакистан, но и миллионы обездоленных, прежде всего низкокастовых мусульман, остались в Индии. Сохраняющиеся чувство вины за кровавый раздел 1947 г. и страх за собственное

²⁹² Дистрикты Тричи, Диндигул, Сивагангаи, Пудукоттаи, Раманад.

²⁹³ Forum for Muslim women's voices [Электронный ресурс] // ActionAid India. Режим доступа: <https://www.actionaidindia.org/project/forum-for-muslim-womens-voices/> (Дата обращения 15.01.2019).

²⁹⁴ Karlekar K. D. Muslim Women in Indian Politics 1947-2002 // Hasan Z., Menon R. (ed.) In a Minority P. 231.

существование сначала превратили их в «банк голосов»²⁹⁵ стоявшего на светских позициях Индийского национального конгресса, а затем вновь развернули к своей религии, что еще больше отделило их от остального населения и усилило коммуналистские настроения в стране.

Представители ряда мусульманских организаций, не покинувшие страну, спустя некоторое время открыли «филиалы» для борьбы за идеи ислама в стране с индусским большинством. Так, в первые десятилетия независимости возродились в новом виде такие политические партии как Мусульманская лига и Маджлис-и-итихадул муслимин, а также организация Джамаат-и-ислами хинд. В 1980-1990-х гг. из-за роста коммуналистских настроений в Индии, а также игнорирования проблем мусульманок консервативными представителями общины появились новые организации: одни призывали к более радикальным мерам для защиты мусульман от агрессивной политики индусского большинства, другие ориентировались исключительно на борьбу за женские права. Организации салафитов, несмотря на фундаменталистские взгляды, строили медресе и школы, где могли обучаться девушки; напротив, организации, представлявшие школы барелви и деобанди долгое время выступали против какого-либо участия женщин в общественной деятельности страны, и мало занимались вопросами их образования. Возникшие в 1980-1990-е гг. мусульманские женские организации в своей деятельности по преимуществу отстаивали свои конституционные права (прежде всего, отстаивая идею гендерного равенства) и не стремились самостоятельно трактовать религиозные тексты. Однако уже в начале 2000-х гг. в стране стали появляться женские группы, опиравшиеся в первую очередь на собственное понимание ислама и стремившиеся добиться изменений для женщин, действуя в рамках самой религии.

В этом разделе приводится характеристика основных общественных организаций и политических партий индийских мусульман – новых, т.е. впервые появившихся после 1947 г., и старых, которые возродились в независимой Индии,

²⁹⁵ Часто употребляемый в Индии термин для обозначения постоянной базы голосов той или иной, политической партии.

а также рассматриваются общие вопросы, связанные с участием мусульманок в общественной и политической жизни страны.

Общественные организации: многообразие спектра

После событий 1947 г. в Индии не существовало ни организаций, ни политических партий²⁹⁶, которые могли бы представлять всю общину на общенациональном уровне. Попытки мусульман сформировать объединенные представительские организации не приводили к успехам. Во многом это определялось тем, что мусульманские организации в Индии чаще всего были аффилированы с соперничавшими исламскими *ханифитскими* школами – деобанди и барелви²⁹⁷ – или симпатизировали им. Самыми влиятельными организациями, признаваемыми ключевыми общественными и политическими игроками и наиболее заметными в средствах массовой информации, являются те, что связаны со школой деобанди (прежде всего, Джамиат ул-улама-и хинд и Таблигхи джамаат). Парадоксальным является то, что большинство мусульман Индии соотносят себя со школой барелви, но аффилированные с ней организации (самые известные – Всеиндийский комитет улама и ученых; Академия Раза) уступили первенство своим соперникам и оказывают меньшее влияние на правительственные институты. Индийских «ваххабитов»-салафитов²⁹⁸ – последователей фундаменталистских взглядов, заимствовавших идеи у своих собратьев из стран Ближнего востока, – в стране не так много, и большинство их действует на юге Индии. Таким образом, представляется возможным

²⁹⁶ Организации не участвуют в выборах, но могут поддерживать «удобных» кандидатов. Партии же выставляют на выборах своих членов.

²⁹⁷ *Барелви* – направление в суннитском исламе, имеющее множество последователей в Южной Азии. Название происходит от северо-индийского города Барейли, где родился основатель движения Ахмед Раза Хан (1856–1921 гг.). Для учения характерен синтез шариата с суфийскими практиками. *Деобанди* – направление в суннитском исламе, так же, как и барелви, распространенное в Южной Азии. Центром учения считается Дар-ул-улум деобанд. Последователи строго следуют предписаниям шариата и критически относятся к нововведениям.

²⁹⁸ *Салафиты* – последователи *ханбалистского мазхаба*. Борются за чистоту ислама, отвергают новопрочтения и толкования Корана, негативно относятся к паломничествам к могилам святых. Термин «ваххабизм» часто ошибочно приписывается многим салафитским организациям.

классифицировать индийские мусульманские организации прежде всего по их аффилированности с вышеупомянутыми богословскими школами. Некоторые организации относятся к другим *мазхабам*.

Также отметим, что в диссертационной работе под консервативными понимаются все мусульманские религиозные силы и организации, использующие традиционно-патриархальные трактовки религиозных текстов, а также опирающиеся на религиозные, а не светские принципы при рассмотрении семейно-брачных вопросов.

Организации, аффилированные со школой деобанди

Одной из крупнейших мусульманских общественно-религиозных организаций является **Джамиат ул-улама-и хинд** (ДУХ; Jamiat Ulema-e-Hind / جمعیت علمائے ہند), основанная в 1919 г. группой *улама* школы деобанди. Члены организации применяли тактику ненасилия²⁹⁹ в борьбе с Британией за восстановление Османского халифата и за обретение Индией независимости. Исламский ученый *маулана*³⁰⁰ Абдул Бари³⁰¹ в 1919 г. писал, что защита Халифата³⁰² и священных для мусульман мест напрямую определяется шариатом, поэтому *улама* должны быть лидерами мусульман в этом движении³⁰³. В 1940-х гг. организация выступала против раздела страны и разработала свою теорию, согласно которой мусульмане и представители прочих религий Индии должны были после обретения независимости заключить двустороннее соглашение для

²⁹⁹ *Сатьяграха* – тактика ненасильственного сопротивления, предложенная Махатмой Ганди (1869-1948 гг.). Включала борьбу в форме несотрудничества и/или гражданского неповиновения.

³⁰⁰ *Маулана* – популярный религиозный титул у мусульман Южной Азии.

³⁰¹ Маулана Абдул Фиранги Махали (1878-1926 гг.) выступал за движение в Индии в поддержку *халифата* (1919-1924 гг.). Мусульмане Британской Индии стремились оказать давление на колониальное правительство по вопросам, касавшимся Османской империи, потерпевшей поражение в Первой мировой войне.

³⁰² *Халифат* – мусульманское государство, управляемое верховными правителями – халифами – в соответствии с «Божественными законами».

³⁰³ *Zaidi S. M. Z. Op. cit. P. 1.*

построения секулярного государства³⁰⁴. Конституцию Индии она рассматривала в качестве именно такого договора – по типу соглашения, заключенного между мусульманами и евреями в Медине. Организация также оспаривала теорию двух наций, выдвинутую Мусульманской лигой, и отстаивала теорию территориального национализма, согласно которой представители одной нации могли исповедовать разные религии и иметь разную культуру³⁰⁵. Улама стали принимать участие в политике, а не только заниматься религиозными вопросами: они отстаивали принципы шариата и направляли общину в религиозных и политических вопросах³⁰⁶. В 1960-х гг. ДУХ приняла участие в формировании мусульманского блока Маджлис-и-мушаварат, призванного решать в том числе и политические вопросы; затем ее представители вошли во Всеиндийский комитет по мусульманскому праву (об этих организациях речь пойдет ниже).

Джамиат ул-улама-и хинд оказывает помощь жертвам межобщинных столкновений, а также пострадавшим в природных катаклизмах; ведет несколько проектов в сфере здравоохранения и образования. ДУХ основала 300 начальных школ по всей стране, общежития для девочек в Гуджарате, 318 отделений «банковского» института, предоставляющего беспроцентные кредиты. В планы организации также входит и строительство центров профессионального обучения женщин³⁰⁷. Помимо этого, ДУХ собирается открыть Молодежный клуб Джамиат, аналогичный тому, которым располагает индусская коммуналистская Раштрия сваямсевак сангх (РСС); эта инициатива уже встретила оппозицию со стороны правых индусских групп³⁰⁸.

³⁰⁴ History & Founder [Электронный ресурс] // Jamiat Ulema-e-Hind. – Режим доступа: <http://www.jamiatulamaiahind.org/> (Дата обращения 17.02.2019).

³⁰⁵ Role in Pre-Independence India [Электронный ресурс] // Jamiat Ulema-e-Hind. – Режим доступа: <https://www.jamiatulama.in/role-in-independence> (Дата обращения 17.02.2019).

³⁰⁶ Faruqi Z. H. Op. cit. P. 68.

³⁰⁷ Educational activities [Электронный ресурс] // Jamiat Ulema-e-Hind. – Режим доступа: <https://www.jamiatulama.in/educational-activities> (Дата обращения 17.02.2019).

³⁰⁸ Jamiat Ulama-i-Hind forms RSS-like 'Jamiat Youth Club', to train 12 lakh youths every year. [Электронный ресурс] // Financial Express. – 2018. – Режим доступа: <https://www.financialexpress.com/india-news/jamiat-ulama-i-hind-forms-rss-like-jamiat-youth-club-to-train-12-lakh-youths-every-year/1261298/> (Дата обращения 17.02.2019).

Женские организации периодически критикуют Джамиат ул-улама-и хинд за высказывание своей позиции о правах женщин: у ДУХ до сих пор нет женского крыла, представляющего интересы мусульманок³⁰⁹. Джамиат ул-улама-и хинд также выступает против проекта резервирования трети мест в законодательных органах власти за женщинами, поскольку, по мнению членов организации, резервирование повлечет за собой сокращение числа представителей мусульман в этих органах, приведет к нарастанию социальных проблем, в том числе создаст дополнительную угрозу безопасности женщин³¹⁰. Естественно, что подобные высказывания отталкивают от организации прогрессивно мыслящих мусульманок и вызывают неприятие со стороны женских организаций.

В 1926 г. *маулана* Махаммед Илиас (1885-1944 гг.) основал организацию **Таблигхи джамаат** (Tablighi Jamaat / تبلیغی جماعت) с целью воспитания из исповедующих ислам индийцев «истинных мусульман»³¹¹. На формирование Таблигхи джамаат³¹² оказало большое влияние движение деобанди. Сейчас представительства организации присутствуют более чем в 165 странах, и охватывают около 80 миллионов мусульман. Таблигхи джамаат стремится возродить дух ислама среди множества мусульманских общин по всему миру. Организация осталась в стороне от «основных [идейных] течений западного мира», на территорию которого она также распространила свое влияние³¹³. Это теократическое движение в основном сосредоточено на работе по возрождению исламских норм поведения, предписанных *шариатом* (включая предписания в отношении внешнего вида, особенностей питания, распорядка дня, а также минимализации взаимодействия с немусульманами и воздержания от

³⁰⁹ Without any women in decision making process, Jamiat Ulema-e-Hind talks about “women’s right” [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2012 (updated 12.07.2016). – <https://www.thehindu.com/news/national/without-any-women-in-decision-making-process-jamiat-ulemaehind-talks-about-womens-right/article3437012.ece> (Дата обращения 17.02.2019).

³¹⁰ India: Anti-woman resolutions of the Jamiat Ulema-e-Hind are condemnable [Электронный ресурс] // SACW. – 2009. – Режим доступа: <http://www.sacw.net/article1238.html> (Дата обращения 17.02.2019).

³¹¹ Siddiqi B. Op. cit. P. 1.

³¹² Volpi F.(ed.) Op. cit. P. xiii.

³¹³ Pieri Z. P. Op. cit. P. 15.

политической деятельности)³¹⁴. Основная задача движения – достижение духовного очищения и духовной близости с Аллахом посредством участия в *да'вате* – проповеди ислама³¹⁵. *Да'ват* – центральная концепция как для Таблигхи джамаат, так и для исламских реформистских движений в целом. Для организации *да'ват* означает деяние, посредством которого Аллах возвращает людей к вере³¹⁶. В Таблигхи джамаат *да'ват* включает как работу с людьми в своей местности, так и «миссионерские» путешествия в другие места. Во время поездок с целью проведения проповедей мусульмане остаются в местных мечетях на период трех, сорока дней или четырех месяцев. Существует также второй тип поездок – для семейных пар; это чаще всего короткие поездки, в которых принимают участие несколько семей. Мужчины размещаются в мечети, а женщины – в доме преданных последователей Таблигхи джамаат, где соблюдается строгая *парда*^{317,318}.

Всеиндийский совет милли (Совет; All India Milli Council / آل انڈیا ملی کونسل), основатели и идеологи которого были также близки к школе деобанди, основан в 1992 г., как объединенная платформа мусульман Индии. Идейным вдохновителем организации был Саид Абу ал-Хассан Али Надви³¹⁹, значительный вклад в ее развитие внес Кази Муджахид-ул-ислам Касми³²⁰. Организация ориентирует молодых мусульман на защиту своей религиозной принадлежности любой

³¹⁴ *Pieri Z. P.* Op. cit. P. 15.

³¹⁵ *Siddiqi B.* Op. cit. P. 1.

³¹⁶ *Ibid.* P. 2.

³¹⁷ *Парда* – морально-этический кодекс, широко распространенный среди женского населения Афганистана, Пакистана, мусульманского населения Северной Индии, а также среди некоторых высших каст индусов, в частности раджпутов. Суть *парды* заключается в полной практике затворничества женщины, чтобы она могла сохранять свою духовную чистоту и целомудрие.

³¹⁸ *Ibid.* P. 2.

³¹⁹ Саид Абу ал-Хассан Али Надви (1914-1999 гг.) – исламский ученый из Индии, также известный и в арабском мире. В первые годы своей деятельности был связан с Джамаат-и-ислами, затем с Таблигхи джамаат. Также работал в совете (*шура*) деобандского *дар-ул-улума*. Основал Академию исламских исследований и публикаций (Academy of Islamic Research and Publications) в Лакхнау. [Biography of Sheikh Sayyid Abul Hasan Ali Nadwi [Электронный ресурс] // Abul Hasan Ali Nadwi. – Режим доступа: <http://abulhasanalinadwi.org/books/Biography.pdf> (Дата обращения 16.03.2019)]

³²⁰ Кази Муджахид-ул-ислам Касми (1936-2002 гг.) – основатель Академии фикха; один из президентов Всеиндийского комитета по мусульманскому праву.

ценой³²¹. Совет не принимает участия в политике и в выборах, однако уделяет серьезное внимание просветительской работе среди членов общины, выступает за введение квот для женщин в законодательных органах власти (и отдельной квоты для мусульманок в рамках общей квоты)³²², а также занимается вопросами религиозного и секулярного образования мусульман³²³.

Организации, аффилированные со школой барелви

Среди организаций, аффилированных со школой барелви, прежде всего следует назвать **Академию Раза** (Raza Academy), основанную в 1978 г. Она изначально создавалась для публикации книг, написанных мусульманским ученым Ахмедом Раза Ал-Кадири³²⁴. За годы своего существования организация открыла десятки центров по стране³²⁵. Организация часто проводит мирные кампании протеста.

С движением барелви непосредственно связан **Всеиндийский комитет улама и ученых** (ВКУУ, All India Ulama & Mashaikh Board), основанный Мохаммадом Ашрафом Кичхоучхви в 2005 г.³²⁶ В качестве своих первостепенных целей Комитет называет поддержание мира в стране и общине, а также

³²¹ About Us [Электронный ресурс] // All India Milli Council Karnataka. – Режим доступа: http://www.millicouncilkarnataka.com/all_india_milli_council_about_us.html (Дата обращения 16.03.2019).

³²² Demand for Qouta within Qouta for Muslim, Dalit sand Obc's [Электронный ресурс] // All India Milli Council Karnataka. – Режим доступа: http://www.millicouncilkarnataka.com/women_reservation.html (Дата обращения 16.03.2019).

³²³ Aims and objectives of the AIMC [Электронный ресурс] // All India Milli Council Karnataka. – Режим доступа: http://www.millicouncilkarnataka.com/all_india_milli_council_aims_&_objectives.html (Дата обращения 16.03.2019).

³²⁴ Ахмед Раза-Хан (1856-1921 гг.) – исламский ученый, юрист, теолог, основатель движения барелви.

³²⁵ We are progressive and peaceful: Raza Academy [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 2012. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/mumbai/we-are-progressive-and-peaceful-raza-academy/story-G27MsxvuDNYIjReO97Uv3N.html> (Дата обращения 06.03.2019).

³²⁶ The sufi solution [Электронный ресурс] // LiveMint. – 2012. – Режим доступа: <https://www.livemint.com/Leisure/zG3aMfKAuC26PNQsW8ODZJ/The-sufi-solution.html> (Дата обращения 06.03.2019).

пропаганду культуры суннитских суфиев³²⁷. ВКУУ выступает за сохранение мусульманских религиозных центров в Индии, против которых настроено движение деобанди и некоторые другие мусульманские группы фундаменталистского толка. Важными задачами организации является формирование центров современного образования в районах, где проживают сунниты и суфии, а также контроль за выделением квот для мусульман в сфере образования и трудоустройства пропорционально их численности³²⁸. Организация планировала создать совет *муфтиев*³²⁹ и *улама* для решения вопросов, касающихся мусульманского права личного статуса³³⁰. Члены организации отмечают, что они практически не представлены в правительственных учреждениях и в таких мусульманских комитетах, как Комитет по делам вакфов³³¹, Центральный комитет по делам вакфов, Комитет по вопросам хаджа³³², Комитет по развитию языков арабского, персидского и урду, Комиссия по делам меньшинств³³³. Как признают сами члены организации, *улама* часто повторяли, что среди индийских мусульман суннитов примерно 75%, но для них это утверждение стало простым лозунгом, и они не смогли заявить о себе, не предпринимая никаких согласованных усилий для этого. Сегодня организация ставит перед собой задачу мирным путем вытеснить представителей исламских

³²⁷ About AIUMB [Электронный ресурс] // All India Ulama & Mashaikh Board. – Режим доступа: <http://www.aiumb.org/about-us/> (Дата обращения 06.03.2019).

Суфизм – мистическое течение в исламе, проповедующее аскетический образ жизни.

³²⁸ Ibid.

³²⁹ *Муфтий* – духовное лицо у мусульман, знаток шариата и *фикха*. Дает заключение (*фетву/фатву*) по правовым, религиозным и нравственным вопросам, с которыми сталкиваются мусульмане.

³³⁰ All India Ulema and Mashaikh Board to Form a Council of Islamic Jurists (Majlis-E-Shara'i) To Address Muslim Personal Laws with a Consensus (Ijma'a) [Электронный ресурс] // Newage Islam. – 2016. – Режим доступа: [http://www.newageislam.com/islamic-society/all-india-ulema-and-mashaikh-board-to-form-a-council-of-islamic-jurists-\(majlis-e-shara-i\)-to-address-muslim-personal-laws-with-a-consensus-\(ijma'a\)/d/109584](http://www.newageislam.com/islamic-society/all-india-ulema-and-mashaikh-board-to-form-a-council-of-islamic-jurists-(majlis-e-shara-i)-to-address-muslim-personal-laws-with-a-consensus-(ijma'a)/d/109584) (Дата обращения 06.03.2019).

³³¹ *Вакф* – имущество, предоставленное в дар или по завещанию благотворительным и/или религиозным учреждениям. Не облагается налогом и не отчуждается.

³³² *Хадж* – паломничество в Мекку и ее окрестности в строго определенное время года. Один из пяти столпов ислама наряду с *шахадой* (декларацией веры), *намазом* (пятью ежедневными молитвами), постом, *закятом* (налогом в пользу бедных).

³³³ About AIUMB [Электронный ресурс] // All India Ulama & Mashaikh Board. – Режим доступа: <http://www.aiumb.org/about-us/> (Дата обращения 06.03.2019).

движений из мусульманских комитетов и обеспечить сохранность религиозных святынь суннитов и суфиев³³⁴.

Мусульманские организации иной аффилированности

В 1948 г., уже в независимой Индии, была образована **Джамаат-и-ислами хинд** (ДЖИХ; *Jamaat-e-Islami Hind* / *جماعت اسلامی ہند*) – ответвление Джамаат-и-ислами (*Jamaat-e-Islami* / *جماعت اسلامی*), которое создал известный мусульманский философ и просветитель Абу-л Ала Маудуди (1903–1979 гг.) в 1941 г. В отличие от других религиозных организаций, действовавших в Индии в 1920-1940-х гг., Джамаат-и-ислами не была организацией теологов, принадлежащих к какой-либо конкретной религиозной школе³³⁵. Маудуди выступал как против Мусульманской лиги, так и против Индийского национального конгресса. Если политика Конгресса в его представлении была направлена в большей степени на удовлетворение интересов индусов, то Мусульманская лига намеревалась строить государство, не ставя во главу угла нормы шариата и ориентируясь на ценности секуляризма. Основатель Джамаат-и-ислами по-своему интерпретировал историю ислама³³⁶ и разработал собственное политико-теологическое учение. Одной из центральных концепций идеологии Маудуди было «теократическое государство»³³⁷. Используя термин «теократия», он подчеркивал, что основой для формулирования законодательства должен стать шариат. Маудуди считал, что символ веры мусульман («Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед – посланник Аллаха») обязывал их создать Царство Аллаха (*хукумат-и-илахия*). Британскую Индию теоретик считал землей неверных (*дар ал-кафр*), поскольку она не была исламским государством и имела «неверную» конституцию³³⁸.

Маудуди уделял внимание социальным вопросам, в том числе положению женщины в обществе. Он считал гарем – изолированное «женское пространство»

³³⁴ Aims and Objectives of AIUMB [Электронный ресурс] // All India Ulama & Mashaikh Board. – Режим доступа: <http://www.aiumb.org/about-us/> (Дата обращения 06.03.2019).

³³⁵ *Haqqani H.* Op. cit. P. 21.

³³⁶ *Ahmad I.* Theorizing Islamism and democracy... P. 893.

³³⁷ *Maududi S. A. A.* *Rasa-el-o-masa-el...* (Дата обращения 17.02.2019).

³³⁸ *Ahmad I.* *Islamism and Democracy in India...* P. 3.

– «оплотом» ислама: «Гарем действительно является самой прочной крепостью исламской культуры, построенной так, что ислам может искать там [в гареме] пристанище, если когда-нибудь потерпит поражение»³³⁹. Как и более ранние мусульманские реформаторы Назир Ахмад (1831–1912 гг.) и Ашраф Али Тханви (1863–1943 гг.)³⁴⁰, Маудуди указывал на необходимость женского образования. В его представлении женщины занимали более низкое положение чем мужчины – как в социальном, так и в интеллектуальном плане: он не мог представить, «чтобы хоть один муж, подобно Аристотелю, Авиценне, Канту, Гегелю... родился бы другого пола»³⁴¹. Природа сделала женщин способными к вынашиванию детей, ведению домашнего хозяйства, но непригодными для какой-либо интеллектуальной деятельности, полагал Маудуди.

Несмотря на подобное отношение к представительницам слабого пола, Джамаат-и-ислами стала первой исламской организацией в Индии, допустившей членство в ней женщин: конституция Джамаат-и-ислами обязывала женщин нести идеологические установки организации в свои семьи³⁴². Женщины обязывались не подчиняться указам мужей и опекунов, если таковые указания были антиисламскими³⁴³.

В независимой Индии ДЖИХ уже не могла следовать первоначальному радикальному курсу и постепенно стала пересматривать свою идеологическую базу. При этом она остается немногочисленной, хотя в 2017 г. число постоянных членов ДЖИХ возросло до 29 тыс.³⁴⁴ Организация имеет студенческое³⁴⁵ и

³³⁹ *Maududi S. A. A. Tanqihāt...* P. 201.

³⁴⁰ *Ahmad I. Cracks in the Mightiest Fortress...* P. 549-575.

³⁴¹ *Maududi S. A. A. Purdah...* P. 148.

³⁴² Constitution of Jamaat-e-Islami Hind [Электронный ресурс] // Jamaat-e-Islami Hind. – Режим доступа: <http://jamaateislamihind.org/eng/about-jamaat/constitution/> (Дата обращения 25.02.2019).

³⁴³ *Ahmad I. Cracks in the Mightiest Fortress ...* P. 559.

³⁴⁴ History of Jamaat-e-Islami Hind [Электронный ресурс] // Jamaat-e-Islami Hind. – Режим доступа: <http://jamaateislamihind.org/eng/about-jamaat/history/> (Дата обращения 25.02.2019).

³⁴⁵ В 1977 г. в Алигархе было основано Студенческое исламское движение Индии (СИДИ; Students Islamic Movement of India). Исходной целью СИДИ было просвещение и образование мусульманской молодежи Индии. Лидеры Джамаат не признают свою роль в деятельности организации: СИДИ отказалась от патронажа ДЖИХ, когда в 1982 г. организация возродила свое молодежное крыло. Постепенно СИДИ превратилось в радикальную организацию мусульманской молодежи, выступавшую против секуляризма, национализма и демократии. Оно

женское отделения; в рамках последнего действует Исламская организация девушек (Girl's Islamic Organisation).

Следует отметить, что сегодня Джамаат-и-ислами хинд ведет активную деятельность в южных штатах страны, несмотря на то, что исторически считалась организацией, имеющей базу в основном на севере Индии. Показательно, что кроме основного официального интернет-сайта Джамаат имеет дополнительные сайты южных представительств³⁴⁶. Под эгидой керальского отделения ДЖИХ в штате были открыты медресе, школы и исламские колледжи³⁴⁷.

Идеологические установки организации эволюционировали в сторону частичной либерализации; сегодня она выступает за образование мусульманок, включает в свои образовательные программы не только религиозные, но и светские предметы. Так, ДЖИХ была первой организацией в Керале, которая открыла Арабский колледж для женщин Мадрасатхул банатх (Madrasathul Banath) в Ченнамангаллуре³⁴⁸. Институты, которые предоставляют специализацию по исламу (Islamic Course), работают по образовательной программе, которая включает как специализированные (исламские), так и общеуниверситетские предметы – арабский язык, социология, экономика и коммерция; в них также можно получить квалификацию магистра и более высокие степени³⁴⁹.

Одна из крупных благотворительных организаций Фонд благополучия человечества (Human Welfare Foundation), в которую входит Джамаат-и-ислами

становилось все более радикальным по мере нарастания напряженности между индусами и мусульманами в 1980-1990-е гг. Члены движения стремились создать в будущем панисламское государство на территории Индии. В 2001 г. организация была объявлена вне закона после того, как ее лидеры заявили о своей поддержке Усамы бен Ладена.

³⁴⁶ Karnataka [Электронный ресурс] // Jamaat-e-islami Hind. – Режим доступа: <http://jihkarnataka.org/en/> (Дата обращения 25.02.2019); Kerala [Электронный ресурс] // Jamaat-e-islami Hind. – Режим доступа: <http://jihkerala.org/> (Дата обращения 25.02.2019); Goa [Электронный ресурс] // Jamaat-e-islami Hind. – Режим доступа: <http://jihgoa.org/> (Дата обращения 25.02.2019); Maharashtra [Электронный ресурс] // Jamaat-e-islami Hind. – Режим доступа: <http://jihmaharashtra.org/eng/> (Дата обращения 25.02.2019).

³⁴⁷ Education [Электронный ресурс] // ЛН Kerala. – Режим доступа: <https://jihkerala.org/education-dept/> (Дата обращения 26.02.2019).

³⁴⁸ Jaireth S., Shiraz S., Siddiqui K. A. Study of Madrasas of Kerala: An Overview [Электронный Ресурс] // Department of Women's Studies, NCERT, New Delhi – 2012. – Режим доступа: http://www.ncert.nic.in/departments/nie/dws/activities/past_proj/study_madrasas.pdf (Дата обращения 26.02.2019).

³⁴⁹ Ibid.

хинд, каждые десять лет разрабатывает программы по улучшению благосостояния бедных слоев населения³⁵⁰. В рамках программы «Перспективы–2016» было построено шесть новых школ в штате Уттар-Прадеш³⁵¹. По продленной программе запланировано строительство еще 1000 начальных школ на севере Индии³⁵², но вопрос, будет ли реализован этот амбициозный проект, остается открытым.

Женское крыло Джамаат-и-ислами хинд занимается проблемами семьи, образования и занятости женщин, а также вопросом резервирования мест для мусульманок в выборных органах власти. Члены женского крыла ДЖИХ стремятся создать свой современный образ идеальной женщины, опираясь при этом на традиции ислама и Коран. Так, М. Шаханаз, редактор «Анупама» (*Anupamā*, «Несравненная») – ежемесячного журнала женского крыла ДЖИХ, выступая с докладом «Идеальная жизнь женщин в окружении пророка Мухаммада» на одной из конференций, посвященных деятельности журнала, подчеркивала, что каждая женщина должна прежде всего быть советчицей своему мужу и детям, и, обращаясь к истории Хадиджи³⁵³, отмечала, что «она была лучшей женщиной-советчиком, которую когда-либо знала история»³⁵⁴. Ясмин Ибрахим, руководитель женского крыла отделения ДЖИХ в южном индийском штате Керала, отстаивает исламские ценности, но в тоже время стремится подчеркнуть необходимость вовлеченности мусульманок в общественные

³⁵⁰ Vision 2026 [Электронный ресурс] // Human Welfare Foundation. – Режим доступа: <http://www.hwfindia.org/education/establishment-of-primary-schools> (Дата обращения 26.02.2019).

³⁵¹ Vision 2016 [Электронный ресурс] // Human Welfare Foundation. – Режим доступа: http://web.archive.org/web/20130918102617/http://www.vision2016.org.in/vision2016_education.php (Дата обращения 26.02.2019).

³⁵² Establishment of Primary Schools, Vision 2026 [Электронный ресурс] // Human Welfare Foundation. – Режим доступа: <http://www.hwfindia.org/education/establishment-of-primary-schools> (Дата обращения 26.02.2019).

³⁵³ Хадиджа была первой женой пророка Мухаммеда; она во всем поддерживала своего мужа и была первой, кто принял исламское учение.

³⁵⁴ Modernisation being made an excuse for nudity: Yasmin Ibrahim [Электронный ресурс] // Jamaat-e-islami Hind Karnataka. – 2011. – Режим доступа: <http://jihkarnataka.org/en/modernisation-being-made-an-excuse-for-nudity-yasmin-ibrahim/> (Дата обращения 26.02.2019).

процессы³⁵⁵. Сегодня женщины участвуют наравне с мужчинами в общественно-политических акциях и отстаивают свое право на активную деятельность в социуме, хотя ранее не могли даже выходить из домов без сопровождения.

Считающаяся милитаристской мусульманская организация Кералы **Народный фронт Индии** (НФИ; Popular Front of India / पॉपुलर फ्रंट)³⁵⁶ была образована в 2006 г. Е. Абубакером³⁵⁷. В нее вошли три группы: Фронт национального развития Кералы (Kerala's National Development Front), Карнатакский форум борьбы за достоинство (Karnataka's Forum for Dignity) и Тамилнаду манитха нитхи пасарай (Tamil Nadu's Manitha Neethi Pasarai)³⁵⁸. Впоследствии НФИ поглотил и ряд других организаций в Гоа, Раджастхане, Западной Бенгалии, Манипуре и Андхра-Прадеше. Представители организации утверждают, что они имеют сильную поддержку в Керале, Карнатаке, Тамилнаду и Раджастхане. Организация сформировала свое политическое крыло – Социально-демократическую партию Индии, а также Социально-демократический профсоюз. В НФИ также входит Всеиндийский совет имамов³⁵⁹, женское подразделение Национальный женский фронт³⁶⁰ и студенческое крыло

³⁵⁵ Women power needs to be channelized positively [Электронный ресурс] // Jamaat-e-islami Hind Karnataka. – 2011. – Режим доступа: <http://jihkarnataka.org/en/women-power-needs-to-be-channelized-positively/> (Дата обращения 26.02.2019).

³⁵⁶ Определить аффилированность этой организации представляется сложным. Известно, что ее основатель Е. Абубакер. в разные периоды своей жизни работал в структурах, вдохновлявшихся идеями деобандской школы – в Студенческом исламском движении Индии и Всеиндийском совете милли.

³⁵⁷ Е. Абубакер – мусульманский политик, один из основателей Социально-демократической партии Индии, Народного фронта Индии, Национального фронта развития, а также секретарь Всеиндийского совета милли (2005 г.).

³⁵⁸ Popular Front of India: A peek into the Kerala Muslim organisation the government threatens to ban [Электронный ресурс] // Scroll. – 2017. – Режим доступа: <https://scroll.in/article/856458/popular-front-of-india-a-peek-into-the-kerala-muslim-organisation-the-government-threatens-to-ban> (Дата обращения 04.03.2019).

³⁵⁹ *Имам* – предстоятель во время молитвы; также духовное лицо в исламе, контролирующее деятельность мечети.

³⁶⁰ Национальный женский фронт (National Women's Front) был основан в 2009 г. как федерация женских организаций Кералы, Карнатаки и Тамилнаду. Позже женское крыло НФИ распространило свое влияние на Андхра-Прадеш, Раджастхан, Западную Бенгалию, Гоа и Нью-Дели. Организация стремится объединить различные правовые женские организации и активистов, которые помогут сформировать единый фронт для защиты прав и достоинства женщин Индии [National Women's Front [Электронный ресурс] // National Women's Front. –

Университетский фронт Индии (Campus Front of India)³⁶¹. Организация также основала образовательные учреждения в Керале – Институт журналистики (Thejas Institute of Journalism; Thejas – букв. свет, сияние), Школу доброй надежды (Good Hope School) и Академию Зеленой долины (Green Valley Academy); в них преподают исламские и технические дисциплины³⁶².

Несмотря на то, что организация заявляет о себе как о защитнице угнетаемых классов общества, включающих *адиваси*³⁶³, *далитов*³⁶⁴, отсталые классы и мусульман, она постоянно подпадает под пристальное внимание правоохранительных органов. В 2017 г. НФИ в очередной раз собирались объявить вне закона после доклада Национального бюро расследований³⁶⁵: организация подозревалась в преднамеренном нанесении увечий (отрубание руки) профессору колледжа в Керале, в организации тренировочных лагерей боевиков, в убийстве лидера индусской РСС в Бенгалуру и в планировании серии террористических актов на юге Индии³⁶⁶. Организацию также обвиняли в насильном обращении населения в ислам. Все эти обвинения лидеры НФИ отрицали, утверждая, что НФИ подчиняется закону и представляет собой мирную организацию, деятельность которой способствует расширению прав и

Режим доступа: <http://www.nwfindia.com/content/welcome-national-womens-front> (Дата обращения 04.03.2019)

³⁶¹ Popular Front of India: A peek into the Kerala Muslim organisation the government threatens to ban [Электронный ресурс] // Scroll. – 2017. – Режим доступа: <https://scroll.in/article/856458/popular-front-of-india-a-peek-into-the-kerala-muslim-organisation-the-government-threatens-to-ban> (Дата обращения 04.03.2019).

³⁶² *Abdelhalim J.* Op. cit. P. 283.

³⁶³ *Адиваси* – общее наименование для племен и этнических групп, проживающих на территории Индии и сохранивших свою этническую обособленность, верования, социальную организацию.

³⁶⁴ *Далиты* – общее наименование для групп населения Индии, раньше обозначавшихся термином «неприкасаемые». Наиболее низкие страты общества, исключенные из четырехчастной *варновой* системы.

³⁶⁵ Popular Front of India: A peek into the Kerala Muslim organisation the government threatens to ban [Электронный ресурс] // Scroll. – 2017. – Режим доступа: <https://scroll.in/article/856458/popular-front-of-india-a-peek-into-the-kerala-muslim-organisation-the-government-threatens-to-ban> (Дата обращения 04.03.2019).

³⁶⁶ NIA report on Popular Front of India's 'terror links' on government table [Электронный ресурс] // Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/news-archive/nia-report-on-popular-front-of-indias-terror-links-on-government-table-4839296/> (Дата обращения 04.03.2019).

возможностей маргинальных общин, что является национальным и демократическим делом³⁶⁷.

В противовес реформистским движениям в Керале начала XX в. в 1926 г. местные *улама шафиитского мазхаба* основали организацию **Самастха керала джамийатхул улама** (Самастха; Samastha Kerala Jamiyathul Ulama).³⁶⁸ Одним из достижений Самастхи является ее вклад в унификацию религиозного образования, которым она начала заниматься с 1945 г.: на сегодня организация имеет 9 тыс. медресе в Индии и Персидском заливе. Самастха также участвовала в создании исламского университета Дар-ул худа (Darul Huda Islamic University)³⁶⁹. Организация пыталась распространить свое влияние и на севере, но существенных результатов не добилась, натолкнувшись на оппозицию *улама* Северной Индии³⁷⁰. Самастха отстаивает традиционные взгляды и принимает активное участие в жизни общины, выносит решения по различным спорным вопросам в семьях, районах (*махалла*), местных исламских группах³⁷¹. Однако серьезным недостатком в политике организации является то, что женщины не

³⁶⁷ NIA being misused as a weapon against us by the BJP government, says E. Abubacker of PFI [Электронный ресурс] // Two Circles. – 2017. – Режим доступа: <http://twocircles.net/2017oct09/417505.html> (Дата обращения 04.03.2019).

³⁶⁸ Противники движения *ислахи* (южноиндийских исламских реформаторов начала XX в.) опирались на взгляды Юсуфа ан-Набхани (1849-1932 гг.), палестинского исламского ученого, который выступал против движения ваххабитов. [Abraham J. Islamic Reform and Colonial Discourse on Modernity in India... [Электронный ресурс] // Google Books. – Режим доступа: https://books.google.co.in/books?id=Q9q_CQAAQBAJ&pg=PT127&lpg=PT127&dq=Islahi+Movement&source=bl&ots=fTwWw9E_ud&sig=ACfU3U3BkJMXmYPHEItjEnfvvHBUFFvk9Q&hl=en&sa=X&ved=2ahUKEwjD-5HBsKTgAhULtYsKHQAwAY84ChDoATAJegQIABAB#v=onepage&q=Islahi%20Movement&f=false (Дата обращения 05.03.2019)]

³⁶⁹ Abdelhalim J. Op. cit. P. 269.

³⁷⁰ System of Islamic education in Kerala. [Электронный ресурс] // Two Circles. –2010. – Режим доступа: http://twocircles.net/2010jan05/system_islamic_education_kerala.html (Дата обращения 07.03.2019).

³⁷¹ Samastha Kerala Jamiyathul Ulama [Электронный ресурс] // Samastha. – Режим доступа: <http://samastha.info> (Дата обращения 07.03.2019).

принимают участия в ее деятельности³⁷². Самастха поддерживает Мусульманскую лигу³⁷³ и сотрудничает с ней.

Организация движения *ахл-и-хадис*³⁷⁴ **Маркази джамиат ахл-и-хадис хинд** (Markazi Jamiat Ahle Hadeeth Hind / مرکزی جمعیت اہل حدیث ہند) была основана на севере Индии в Дели в 1906 г. Сегодня организация, не аффилирующая себя ни с каким *мазхабом*, имеет 21 отделение в штатах, 200 отделений на уровне дистриктов и 40 тыс. на местном уровне³⁷⁵. Для английских средних школ и медресе организация предоставляет свою учебную программу, в которую входят технические и гуманитарные предметы, включая арабский язык. Члены *ахл-и-хадис* выступали против принятия ряда резонансных законов, обсуждавшихся в индийском парламенте, в частности, против закона об усыновлении³⁷⁶, предложенного в парламенте в 1972 г., и участвовали в массовых протестах вместе с другими организациями³⁷⁷. В результате законопроект был снят с рассмотрения в 1978 г. Последователи движения также выступали против решения Верховного суда по бракоразводному делу мусульманки Шах Бано³⁷⁸. Организация публикует журналы на четырех языках – английском, арабском, хинди и урду.

³⁷² 90th annual celebrations of Samastha [Электронный ресурс] // Madhyamam. – 2016. – Режим доступа: <https://m.madhyamam.com/en/editorial/2016/feb/18/90th-annual-celebrations-samastha> (Дата обращения 07.03.2019).

³⁷³ Индийская объединенная мусульманская лига (ИОМЛ) – крупнейшая мусульманская партия штата Кералы. Подробнее о Мусульманской лиге будет рассказано в следующем разделе диссертации.

³⁷⁴ Букв. «люди хадисов». Последователи движения *ахл-и-хадис* стремились возродить ислам на основе его фундаментальных принципов. Они не придерживались и не придерживаются какой-либо правовой школы ислама, считая, что все решения необходимо принимать на основе Корана и хадисов (предания о словах и действиях пророка Мухаммеда).

³⁷⁵ Aims and Objectives [Электронный ресурс] // Markazi Jamiat Ahle Hadeeth Hind. – Режим доступа: <http://www.ahlehadees.org/markazi-jamiat-ahle-hadees-hind/> (Дата обращения 09.03.2019).

³⁷⁶ В исламе не разрешается усыновление детей, можно брать только опеку над несовершеннолетними.

³⁷⁷ Ibid.

³⁷⁸ Подробно проблематика, связанная с делом Шах Бано, рассматривается в третьей главе диссертации.

В конце XIX – начале XX в. в Керале возникло реформистское движение *ислахи*³⁷⁹. Важную роль в нем сыграл Саид Санаулла Махти Тхангал³⁸⁰, который призывал к образованию мусульман, в том числе с привлечением местных языков. В 1922 г. вскоре после его смерти видные деятели-салафиты сформировали организацию **Керала муслим акхия сангам** (Kerala Muslim Aikhya Sangam), которая стремилась провести реформы в мусульманской общине в сфере образования, а также искоренить неисламские практики и верования среди мусульман³⁸¹ (в 1930-е гг. организация была упразднена).

Позднее сформировался форум *улама* и ученых **Керала джамиат-ул-улама** (Kerala Jamiyyathul Ulama), который уже в независимой Индии оказывал религиозную поддержку организации **Керала надватул моджахидин** (Моджахеды/КНМ; Kerala Nadwatul Mujahideen / മുജാഹിദ് (റവ്മത്തം), основанной в 1950 г. Моджахеды считаются керальским аналогом *ахл-хадис* в северной Индии, не придерживающихся никакой конкретной богословско-правовой школы³⁸². Всего КНМ около 1000 мечетей, в которых пятничная молитва всегда проводится на языке малаялам. Организация основала университет Роузат-ул-улум арабик колледж (Rouzathul Uloom Arabic College), где обучаются и девушки, и молодые люди; в Керале также основано 11 арабских колледжей и множество частных школ, аффилированных с КНМ³⁸³. В организации сформировано молодежное крыло – Итихад-ул-шабаб-ул-муджахидин (Ittihadul Shabab Ulmujahideen), студенческое крыло – Движение студентов моджахедов (Mujahid Students Movement) и женское крыло – Движение

³⁷⁹ *Ислах* – реформа. «Исламский реформизм Кералы одновременно и местный, и панисламистский: для него характерно развитие в специфическом социальном, политическом и историческом контексте, однако он также воплощает в себе ориентиры, которые исторически характеризуют развитие ислама во всем мире» [Osella F., Osella C. Islamism and Social Reform in Kerala // South India. Modern Asian Studies. – 2008. – Vol. 42, No. 2/3. – PP. 317–346. P. 318] В начале XX в. деятельность мусульманских реформистов привела к керальскому «ренессансу» – в первую очередь, изменению отношения к образованию в мусульманской среде.

³⁸⁰ Саид Санаулла Махти Тхангал (Sayyid Sanaullah Makhti Thangal, 1847-1912 гг.) – представитель движения *салафи* и лидер «ренессанса» в Малабаре. Выступал за внедрение современного европейского образования в мусульманской общине.

³⁸¹ Vazhakkunnan M. R. Op. cit. P. 195.

³⁸² Abdelhalim J. Op. cit. P. 273.

³⁸³ Ibid. P. 274-275.

мусульманских девочек и женщин³⁸⁴, занимающиеся как религиозными, так и социальными вопросами³⁸⁵.

Члены организации агитируют своих последователей голосовать за Объединенный демократический фронт, в который входит Индийская объединенная мусульманская лига. В свое время КНМ сыграла важную роль в укреплении ИОМЛ³⁸⁶.

Довольно крупной исламской организацией Южной Индии³⁸⁷ является **Тамилнаду муслим муннетра кажагам** (ТММК; Tamil Nadu Muslim Munnetra Kazhagam / தமிழ்நாடு முஸ்லிம் முன்னேற்றக் கழகம்), образованная в 1995 г. на волне протестов мусульман, проходивших по всей Индии после разрушения индусами мечети в североиндийском городе Айодхья в 1992 г. ТММК в первую очередь привлекала молодежь, вдохновленную религиозными идеями из стран Персидского залива³⁸⁸. В основном организация занимается социальной деятельностью, помогая всем группам мусульман. Ее политическим представителем является партия Манитханея маккал каччи (ММК; Manithaneya Makkal Katchi / மனிதநேய மக்கள் கட்சி).

³⁸⁴ Mujahids instrumental in resisting militancy: KNM [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2012. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/todays-paper/tp-national/tp-kerala/Mujahids-instrumental-in-resisting-militancy-KNM/article15734412.ece> (Дата обращения 09.03.2019).

³⁸⁵ *Abdelhalim J.* Op. cit. P. 275.

³⁸⁶ *Ibid.* P. 275.

³⁸⁷ В 1980-1990-е гг. в Тамилнаду начали усиливаться радикальные мусульманские движения на волне роста индусского национализма и всплесков террористической активности в южных штатах. В результате мусульмане сформировали целый ряд организаций, одни из которых были ревайвалистскими, другие же радикальными и призывавшими к применению насилия для достижения своих целей: Ал умма(х) (Al Ummah / அல் உம்மா), Всеиндийский комитет по джихаду (All India Jihad Committee (AIJC)), Ал-муджахидин (Al Mujahideen / المجاهدين), Тамилнаду маслим муннетра кажагам (ТММК), Отряд исламской защиты (Islamic Defence Force (IDF)), Студенческое исламское движение Индии (СИДИ; Students Islamic Movement of India) и др. [*Rajamohan P.G.* Tamil Nadu: The Rise of Islamist Fundamentalism [Электронный Ресурс] // *Faultlines: Writings on Conflict & Resolution.* – 2005. – Vol. 16. – Режим доступа: <http://www.satp.org/satporgrp/publication/faultlines/volume16/Article5.htm> (Дата обращения 24.04.2019)]

³⁸⁸ The changing face of Tamil Nadu's Muslim politics [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2013 (updated: 2016). – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/opinion/interview/the-changing-face-of-tamil-nadus-muslim-politics/article4989008.ece> (Дата обращения 11.03.2019).

Один из бывших основателей ТММК сформировал в 2004 г. новую, более радикальную салафитскую организацию **Тамилнаду тхоухид джаматх** (Tamil Nadu Thowheed Jamath / தமிழ்நாடு தவ்ஹீத் ஜமபஅத்)³⁸⁹. Она оказывает влияние на политические процессы в штате, имея широкую сеть представительств по всему Тамилнаду, и переманивает на свою сторону многих мусульман, ранее голосовавших за Индийскую объединенную мусульманскую лигу и Индийскую национальную лигу^{390,391}. ТММК организует кампании по сдаче крови, строит бесплатные медицинские центры. Она также добилась 3,5% резервирования для общины в образовательных учреждениях и на госслужбе³⁹².

Первой попыткой объединить разрозненные исламские школы Индии стало формирование в 1964 г. **Муслим маджлис-и-мушаварат** (МММ; Muslim Majlis-e-Mushawarat / آل انڈیا مسلم مجلس مشاورت) – альянса различных мусульманских организаций и представителей разных теологических направлений. В организацию входит Индийская объединенная мусульманская лига, Джамиат улулама-и хинд, Всеиндийский маджлис-и-иттехадул муслимин и др.³⁹³; в ней также представлены шииты и школа барелви. Первым президентом организации был известный политик д-р Саид Махмуд³⁹⁴. Перед общеиндийскими выборами 1967 г. МММ выпустила манифест, согласно которому организации, входившие в Маджлис, обязались предоставить голоса своих сторонников кандидатам от разных политических партий в обмен на их поддержку в вопросах, связанных с мусульманами³⁹⁵. МММ поддержала множество кандидатов-индусов, которые в итоге не выполнили своих обещаний. Таким образом, идея создания

³⁸⁹ The changing face of Tamil Nadu's Muslim politics [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2013 (updated: 2016). – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/opinion/interview/the-changing-face-of-tamil-nadus-muslim-politics/article4989008.ece> (Дата обращения 11.03.2019).

³⁹⁰ Индийская национальная лига в 1990-е гг. откололась от Мусульманской лиги. Подробнее о партии см. в разделе «Политические партии».

³⁹¹ Ibid.

³⁹² Nothing radical about this Muslim movement [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2013 (updated: 2016). – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/nothing-radical-about-this-muslim-movement/article5042478.ece> (Дата обращения 11.03.2019).

³⁹³ Ghosh S. K. Op. cit. P. 41.

³⁹⁴ Historic Background [Электронный ресурс] // Muslim Majlis-e-Mushawarat. – Режим доступа: <http://www.mushawarat.com/about.asp> (Дата обращения 01.03.2019).

³⁹⁵ Khalidi O. Muslim Experience of Indian Democracy // Hua S. Op. cit. P. 175.

беспартийной влиятельной мусульманской группы провалилась на начальном этапе. МММ существует и сегодня, но не играет заметной роли в среде индийских мусульман.

Еще одной организацией, объединившей в своих рядах сторонников разных богословских школ и направлений ислама, стал **Всеиндийский комитет по мусульманскому праву** (ВКМП/Комитет; All India Muslim Personal Law Board / آل انڈیا مسلم پرسنل لا بورڈ), основанный в 1972 г. в Хайдарабаде Мухаммадом Тайабом, главой известного деобандского медресе³⁹⁶. В организацию входят *улама* различных мусульманских школ; основной целью они видят сохранение мусульманского права личного статуса и отражение «посягательств» на его сферу применения со стороны светских судов. Несмотря на то, что у ВКМП нет официальных полномочий определять положения и правила применения мусульманского права, его члены твердо отстаивают свою позицию по ряду конкретных правовых вопросов и обладают большим влиянием среди других духовных лиц.

Организация завоевала авторитет в вопросах, касающихся мусульманского права и жизни мусульман в целом³⁹⁷ – в первую очередь по итогам вышеупомянутой протестной кампании в 1980-х гг. по делу мусульманки Шах Бано. Однако в 2000-е гг. *улама* различных школ стали выходить из ВКМП, в результате чего образовывались новые структуры. Так, в ноябре 2004 г. Таукиир Реза-Хан (школа барелви) покинул ВКМП и основал отдельную организацию, а через два месяца ряд шиитских *улама* из Лакхнау и Хайдарабада объявили о создании отдельного шиитского комитета³⁹⁸. Несмотря на разногласия религиозных лидеров общины, Комитет продолжает оставаться наиболее авторитетной организацией в сфере мусульманского права. Организация

³⁹⁶ History of AIMPLB (Urdu) [Электронный ресурс] // All India Muslim Personal Law Board. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/file/Board%20ki%20Tarikh.pdf> (Дата обращения 15.03.2019).

³⁹⁷ Jones J. Op. cit. P. 181.

³⁹⁸ Официальным поводом для формирования отдельной организации стали – помимо прочего – столкновения между суннитами и шиитами во время празднования *мухаррама* в Лакхнау. Jones J. Op. cit. P. 177-178.

выступает против любого вмешательства в мусульманские законы, однако пытается вводить некоторые изменения в традиционные модели поведения мусульман. ВМКП обращает пристальное внимание на вопросы, связанные с семейным правом; в частности, призывает отказаться от практики выплаты приданого и выплачивать *мехр*³⁹⁹ сразу после свадьбы.

Женские организации

Мусульманские женские группы можно разделить на две категории: организации, ориентирующиеся в своей деятельности на секулярные принципы демократического государства, и те, что ориентируются на исламские ценности, но в то же время добиваются права самостоятельно трактовать священные тексты и решать юридические споры. После неудачных попыток сотрудничества с доминирующими мусульманскими организациями, преимущественно патриархальными и отводящими женщинам незначительные роли в общественной жизни, практически все объединения мусульманок перешли к борьбе с ними. С ростом активности последовательниц ислама в конце XX – начале XXI вв., а также в связи с возросшей ролью женщины в индийском обществе в целом

³⁹⁹ *Мехр* – обязательная выплата жене в натуральной или денежной форме, которая свидетельствует о законности заключаемого брачного союза. В ряде мусульманских стран могут требовать выплату половины суммы, даже если брак в конечном итоге так и не был заключен. В одних мусульманских государствах сумма *мехра* бывает очень высокой для жениха, в других – чисто символической [Knowing Our Rights: Women, family, laws and customs in the Muslim world. Nottingham: The Russell Press, 2006. P. 179–180]. *Мехр* – имущество жены, но часто она не имеет реального контроля над причитающейся ей суммой. *Мехр* выплачивается до либо во время заключения брачного договора, но в ряде стран распространена выплата только после развода или смерти мужа [Ibid. p. 179–180]. При выплате крупной суммы в начале брачных отношений женщина редко может позволить себе возратить *мехр*, если сама выступает инициатором развода. Однако в случае выплаты *мехра* в период развода или кончины мужа существуют риски не получить выплату из-за давления со стороны мужа, его родственников или же получить намного меньшую сумму из-за резкой инфляции. В Индии сумма *мехра* незначительная; она чаще всего выплачивается после развода или «прощается». К примеру, согласно исследованию специалиста по социальной антропологии С. Ватук, проводившемуся в Ченнаи и Хайдарабаде в 1990 – начале 2000-х гг., сумма *мехра* редко превышала сто тысяч рупий, а некоторые выплаты составляли менее одной тысячи рупий (1000 рупий равнялись примерно 23 долларам) [Vatuk S. Muslim Women and Personal Law // Hasan Z., Menon R. (ed.) In a Minority... P. 34].

консервативные и традиционалистские религиозные лидеры мусульманской общины все чаще оказываются в ситуации обороняющихся.

Одной из первых мусульманских женских организаций стала бомбейская **Аваз-и-нисван** (АиН; Awaaz-e-Niswaan / آواز نسوان), неофициально основанная в 1985 г. Шахнааз Шейх – первой мусульманкой, выступившей против положений мусульманского права личного статуса и обратившейся с прошением в суд. В 1997 г. АиН после 12 лет существования была официально зарегистрирована в качестве некоммерческой организации⁴⁰⁰. Аваз-и-нисван борется за права мусульманок, не обращаясь напрямую к религии⁴⁰¹, оказывает им юридическую поддержку, работает с жертвами насилия и всячески стремится привлечь внимание индийской общественности к проблемам мусульманок⁴⁰². Одна из задач организации – подтолкнуть женщин к самостоятельному принятию решений, обеспечить понимание ими общественных и экономических процессов, осознать необходимость в образовании. Члены АиН оказывали поддержку мусульманам в период столкновений на религиозной почве после разрушения в 1992 г. мечети Бабура в североиндийской Айодхье и работали в лагерях помощи пострадавшим⁴⁰³.

В 1999 г. при поддержке АиН была организована конференция «Мусульманское частное право и женщины», на которой присутствовали около 250 женщин. По итогам конференции было основано Сообщество по борьбе за права мусульманок (Muslim Women's Rights Network) – коалиция групп адвокатов, которые в своей деятельности не опираются на конкретные религиозные (исламские) принципы, а апеллируют к конституционным правам женщин Индии и международным нормам по правам человека⁴⁰⁴. Сообщество

⁴⁰⁰ Our History [Электронный ресурс] // Niswaan. – Режим доступа: <http://www.niswaan.org/our-history.html> (Дата обращения 17.03.2019).

⁴⁰¹ *Narain V. Law, Gender, and Nation. Muslim Women and the Discontents of Legal Pluralism in India* // Cesari J., Casanova J. (ed.) Op. cit. P. 201.

⁴⁰² Our History... Op. cit.

⁴⁰³ Ibid.

⁴⁰⁴ *Narain V. Law, Gender, and Nation. Muslim Women and the Discontents of Legal Pluralism in India* // Cesari J., Casanova J. (ed.) Op. cit. P. 201.

подготовило ряд важных документов и петиций, борясь за принятие «гендерно справедливых законов»⁴⁰⁵.

В 2002 г. в связи с масштабными индусско-мусульманскими столкновениями в Гуджарате, Аваз-и-нисван начала взаимодействовать с другими организациями в рамках Международной инициативы за справедливость, объединившей феминисток из девяти стран, уже сталкивавшимися в своей работе с проблемами массовых преступлений и геноцида⁴⁰⁶. АиН также получает поддержку Американской еврейской международной службы⁴⁰⁷.

Члены Аваз-и-нисван проводят начальное обучение грамоте, организуют компьютерные курсы и курсы личностного роста для молодых девушек и женщин, предоставляют стипендии для получения высшего образования⁴⁰⁸. Организация также проводит тренинги по журналистике и писательскому искусству, информационные кампании по политическим, экономическим, культурным и социальным вопросам и нарушению прав человека, организует демонстрации, выставки, распространяет пропагандистские материалы (листовки) по различным темам⁴⁰⁹.

В 2000-е гг. Хасина Хан⁴¹⁰, одна из активных участниц Аваз-и-нисван, основала **Группу Бибак** (Bebaak Collective, букв. «сообщество бесстрашных»), в которую входят различные организации (в том числе Всеиндийская женская демократическая ассоциация⁴¹¹), работающие с мусульманками по вопросам образования, противостояния коммуналистским проблемам и др. Группа Бибак

⁴⁰⁵ Our History... Op. cit.

⁴⁰⁶ Ibid.

⁴⁰⁷ Awaaz-e-Niswaan [Электронный ресурс] // Berkley Center. – Режим доступа: <https://berkleycenter.georgetown.edu/organizations/awaaz-e-niswaan> (Дата обращения 18.03.2019).

⁴⁰⁸ Our Work [Электронный ресурс] // Niswaan. – Режим доступа: <http://www.niswaan.org/our-work.html> (Дата обращения 18.03.2019).

⁴⁰⁹ Ibid.

⁴¹⁰ Hasina Khan [Электронный ресурс] // Ashoka. – Режим доступа: <https://www.ashoka.org/en-IN/fellow/hasina-khan> (Дата обращения 19.03.2019).

⁴¹¹ Всеиндийская женская демократическая ассоциация (All India Democratic Women's Association, AIDWA) – женское организация левого толка, основанная в 1981 г. Присутствует в 23 штатах Индии, число членов организации превышает 9 млн человек. [About us [Электронный ресурс] // All India Democratic Women's Association. – Режим доступа: <https://www.aidwaonline.org/about-us> (Дата обращения 18.03.2019)]

действует в Гуджарате, Махараштре и Уттар-Прадеше⁴¹². Члены группы организуют информационные кампании для освещения вопросов, касающиеся проблем женщин и в первую очередь мусульманок⁴¹³. Первоначально в группу входили лишь единомышленницы, собиравшиеся вместе и читавшие книги, таким образом учившиеся и делившиеся опытом и знаниями. Позднее члены группы стали совместно работать над проблемами мусульманок, в том числе начали кампанию против развода по принципу «тройного талака»⁴¹⁴. В 2016 г. организация провела общенациональный съезд в Дели, на котором присутствовало около 500 мусульманок. Участницы обсуждали проблему «типичных» мифов в отношении мусульманок, а также общий тренд на их виктимизацию⁴¹⁵. По итогам съезда был составлен доклад о требованиях мусульманок, который направили в различные министерства и комиссии⁴¹⁶. Группа Бибак, также как Аваз-и-нисван и Сообщество по борьбе за права мусульманок, опирается на секулярные общегражданские ценности, акцентирует внимание на недостатках мусульманского семейного права. Группа не считает, что его можно трактовать⁴¹⁷ позитивно или негативно⁴¹⁸, но призывает в первую очередь к соблюдению конституционных прав мусульманок.

Вторую категорию женских мусульманских организаций составляют те, что решили вести борьбу «в рамках ислама» и отстаивать права, которые гарантированы им религией. Так, в 2005 г. общественная активистка Шаиста

⁴¹² In Conversation With Bebaak Collective: Talking About Muslim Women's Issues [Электронный ресурс] // Feminism in India. – 2017. – Режим доступа: <https://feminisminindia.com/2017/05/30/interview-bebaak-collective/> (Дата обращения 18.03.2019).

⁴¹³ Ibid.

⁴¹⁴ Ibid.

⁴¹⁵ Ibid.

⁴¹⁶ My freedom to demonstrate: 'When the state is against you, the street gives you power' [Электронный ресурс] // India Today. – 2016 – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/magazine/independence-day-special/story/20160822-bebaak-collective-hasina-khan-gender-justice-muslim-mumbai-new-delhi-829373-2016-08-10> (Дата обращения 18.03.2019).

⁴¹⁷ Женские исламские объединения отстаивают право *иджтихада*. *Иджтихад* – вынесение правовых предписаний и решение вопросов, связанных с религией, на основе священных текстов.

⁴¹⁸ India: Statement by Bebaak Collective on role of right wing forces in the aftermath of triple talaq judgement [Электронный ресурс] // SACW. – 2018 – <http://www.sacw.net/article13712.html> (Дата обращения 18.03.2019).

Амбер основала **Всеиндийский женский комитет по мусульманскому праву** (ВЖКМП/Женский комитет; All India Muslim Women Personal Law Board / آل انڈیا / مسلم خواتین پرسنل لا بورڈ) – в противовес вышеупомянутому авторитетному Всеиндийскому комитету по мусульманскому праву. Женский комитет практически сразу подготовил новую модель брачного договора, который наделял бы женщин большими правами при заключении брака⁴¹⁹. В 1997 г. Шаиста Амбер на свои средства купила землю и основала мечеть в Лакхнау, второй этаж которой предоставлен только женщинам (присутствие женщин в большинстве индийских мечетей не приветствуется)⁴²⁰. В мечети проводятся лекции о правах женщин, а также семейные пары могут получить консультации. Шаиста Амбер также построила гостевой дом у крупнейшей больницы Лакхнау, чтобы жительницы отдаленных деревень могли бесплатно оставаться там на ночевку, когда посещают больницу⁴²¹. Женский комитет оказывает поддержку женщинам, которые собираются разводиться посредством практики *кхула*⁴²², выступает против практики *талак-и-биддат* (практика мгновенного устного развода в исламе) и занимается образованием девочек⁴²³. В 2017 г. члены организации направляли письмо министру по вопросам поддержки женщин и детей штата Уттар-Прадеш с просьбой начать использовать земли *вакфов* для оказания помощи пожилым и бездомным женщинам, жертвам домашнего насилия и изнасилований, а также для реабилитации разведенных женщин, где они могли бы получить навыки самообеспечения⁴²⁴.

⁴¹⁹ About AIMWPLB [Электронный ресурс] // AIMWPLB. – Режим доступа: <https://www.aimwplb.com/about> (Дата обращения 18.03.2019).

⁴²⁰ Behind India's First Female Mosque, A Women's Rights Champion [Электронный ресурс] // World Crunch. – 2017. – Режим доступа: <https://www.worldcrunch.com/world-affairs/behind-india39s-first-female-mosque-a-women39s-rights-champion> (Дата обращения 18.03.2019).

⁴²¹ Ibid.

⁴²² *Кхула* – развод по требованию жены с возвратом *мехра* мужу.

⁴²³ AIMWPLB [Электронный ресурс] // AIMWPLB. – Режим доступа: <https://www.aimwplb.com> (Дата обращения 18.03.2019).

⁴²⁴ Use Waqf land to help divorced women: AIMWPLB to Uttar Pradesh government [Электронный ресурс] // Economic Times. – 2017. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/use-waqf-land-to-help-divorced-women-aimwplb-to-uttar-pradesh-government/articleshow/58028128.cms> (Дата обращения 18.03.2019).

В 2007 г. была образована женская организация, стремительно набравшая большую поддержку по всей стране, – **Движение мусульманок Индии** (ДМИ; Bharatiya Muslim Mahila Andolan / भारतीय मुस्लिम महिला आन्दोलन). Она исходит из собственной трактовки положений Корана, но также уделяет внимание отстаиванию конституционных прав мусульманок. Число членов организации превышает 30 тыс. человек в 15 штатах Индии. Сооснователь организации Закиа Соман отмечала: «В первые годы мы больше фокусировались на предоставлении образования, рабочих мест, на встраивании девушек в образовательный процесс в школах, на стипендиях. И лишь примерно три-четыре года назад мы стали приобретать поддержку женщин – когда они стали приходить к нам со своими проблемами в большом числе <...> Над проблемой практики ”тройного *талака*” мы стали работать с 2010-2011 годов»⁴²⁵.

Движение мусульманок Индии разработало свой законопроект по мусульманскому семейному праву, на основе которого функционируют женские шариатские суды⁴²⁶, сформированные самой организацией. ДМИ полагает, что шариатские суды, подконтрольные мусульманским организациям, патриархальны и потому выносят решения в пользу мужчин, а также решения, которые часто противоречат нормам ислама. Так, в частности, такие суды допускают устную формулу развода («тройной *талак*»), принуждают женщин совершать практику *никах халала*⁴²⁷ и разрешают мужчинам выплачивать лишь трехмесячные алименты, после чего женщины остаются без средств к существованию⁴²⁸. Женские шариатские суды были открыты в Мумбаи, Диндигуле и Джайпуре в 2013 г. Суды рассматривают дела, касающиеся домашнего насилия, развода,

⁴²⁵ Интервью с Закиа Соман (Дели, 14.02.2018).

⁴²⁶ Milestones in a 10 Year Journey: 2007 to 2016 [Электронный ресурс] // ВММА. – 2017. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2017/01/31/milestones-in-a-10-year-journey-2007-to-2016/> Дата обращения 22.03.2019).

⁴²⁷ *Никах халала* – практика в исламе, в соответствии с которой для повторного вступления в брак с бывшим мужем женщина должна сначала выйти замуж за другого мужчину, вступить с ним в интимную связь и после этого развестись. Из-за распространения в Индии практики «быстрых» разводов посредством «тройного *талака*» бывшие жены все чаще оказываются вынужденными заключать фиктивные браки, чтобы вернуться к мужу.

⁴²⁸ Ibid.

опекунства, содержания, а также сексуального и физического насилия. Сотрудники судов взаимодействуют с полицией, другими судами, *кази* и адвокатами.

Движение мусульманок Индии также основало свой институт по подготовке женщин-*кази* Дар-ул улум-и-нисван (Darul Uloom-e-Niswaan) в 2016 г., где за первый год обучение прошли 30 женщин из разных штатов Индии⁴²⁹. В течение года женщины слушают курсы в области теологии, истории ислама, изучают конституцию Индии, исследуют принципы и ценности ислама, особенности богословско-правовых школ, специфику частного права в мусульманских странах, основы индийской и международной юриспруденции в области обеспечения гендерного равенства. В задачи женщин-*кази* входит обеспечение соблюдения закона о запрете детских браков, контроль над числом браков (многоженство⁴³⁰), проверка достоверности данных о месте жительства жениха и источнике доходов⁴³¹. *Кази* также должна убедиться, что невеста получила *мехр* в период заключения брачного договора, и что брак заключается по обоюдному согласию.

В 2014 г. ДМИ подала петицию на решение запретить посещение женщинами *даргаха*⁴³² Хаджи Али (Haji Ali Dargah) в Мумбаи и спустя два года выиграла дело в Высшем суде штата, а затем и в Верховном суде страны, когда попечители *даргаха* обжаловали первоначальное решение⁴³³.

Движение мусульманок Индии также проводит свои исследования о положении мусульманок в стране. К примеру, ДМИ подготовило собственный отчет по результатам выполнения новой «Программы 15 пунктов» для меньшинств премьер-министра Индии Манмохана Сингха в четырех штатах Индии: Гуджарате, Уттар-Прадеше, Тамилнаду и Ориссе. Согласно опросу

⁴²⁹ Women Qazi Training Institute: Darul Uloom Niswaan [Электронный ресурс] // ВММА. – 2016. – <https://bmmaindia.com/2016/02/10/women-qazi-training-institute-darul-uloom-niswaan/> (Дата обращения 22.03.2019).

⁴³⁰ В диссертации не рассматривается проблема многожёнства, поскольку она затрагивает не только мусульманскую, но и индускую общины, и заслуживает подробного и детального разбора.

⁴³¹ Ibid.

⁴³² *Даргах* – суфийская обитель, святыня, гробница или могила.

⁴³³ Milestones in a 10 Year Journey: 2007 to 2016... Op. cit.

мусульманок⁴³⁴, 80% которых были заняты в неформальном секторе экономики, они не получили никаких преимуществ от программ⁴³⁵, нацеленных на помощь женщинам в их самостоятельной экономической деятельности⁴³⁶. Также по «Программе 15 пунктов» предусматривалось предоставление микрокредитов, жилищных кредитов и кредитов для сельскохозяйственных нужд, предприятий малого масштаба, розничной торговли, образования. В каждой из этих категорий был разграничен процент по кредитам, предоставляемым религиозным меньшинствам. Опрос ДМИ показал, что никто не получил преимуществ по данным категориям – при том, что большая часть опрошенных являлись надомными работницами и нуждались в кредитной поддержке. Согласно данным, полученным членами организации, мусульманкам отказывали в кредитах на основании неправильно оформленной документации: из-за того, что деятели некоммерческих организаций и представители власти не информировали потенциальных участников программ должным образом, некоторым приходилось останавливать свою деятельность⁴³⁷. Полученные данные продемонстрировали, что необходимо более тщательно прорабатывать стратегию по повышению социально-экономического уровня мусульман.

Движение мусульманок Индии подготовило свои предложения по улучшению положения мусульманок в трудовой сфере, которые включали следующие положения⁴³⁸: 1) расширить охват и установить приоритетность доступа к программам создания рабочих мест для наиболее маргинальных категорий мусульманок, таких как разведенные, одинокие и бедные; 2) принять

⁴³⁴ Было опрошено 597 мусульманок из Гуджарата, Тамилнаду, Уттар-Прадеша и Ориссы.

⁴³⁵ «Сварн джайанти шахри розгар йоджна» (*Swarn Jayanti Shahri Rozgar Yojana / SJSRY*) – программа, направленная на создание рабочих мест для городской бедноты; «Сварн джайанти грам сварозгар йоджана» (*Swarn Jayanti Gram Swarozgar Yojana / SJGSY*) – программа, направленная на помощь бедным сельским семьям. Целью было повысить экономический уровень семей путем предоставления им активов, приносящих доход, и кредитования.

⁴³⁶ ‘Locating Muslim Women in Indian Policy’ in *People at the Margins: Whose Budgets? Whose Rights?* – A publication supported by UN Women and the Ford Foundation [Электронный ресурс] // *ВММА Publications* – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/0B620GpkWZ9-Ud19tZ0tWcmlqWXM/edit> (Дата обращения 12.01.2019), Р. 14.

⁴³⁷ Ibid. Р. 15

⁴³⁸ Ibid. Р. 21-22.

специальные меры для поддержки женщин, работающих на дому, через кредитование, финансовую помощь и маркетинговую поддержку; 3) установить показатели для мусульманок в приоритетном секторе кредитования Национальной корпорацией развития и финансирования меньшинств (National Minorities Development & Finance Corporation); 4) улучшить доступность малых и средних кредитов для женщин-предпринимателей через различные государственные корпорации по развитию финансов; 5) создать условия для повышения квалификации работающих мусульманок; 6) обеспечить предоставление мусульманкам мест в общежитиях для работающих женщин; 7) содействовать трудоустройству мусульманок в государственные учреждения.

В интервью 2018 г. Закиа Соман прокомментировала некоторые цели организации: «Мы хотим продвигать как можно больше голосов мусульманок, почему религия должна быть лишь сферой мужчин? У женщин должны быть полномочия говорить от лица общины или под знаменем религии. Это одна цель. И кодифицированное мусульманское право, конечно, наша основная цель. Еще одна цель – это расширение прав и возможностей девочек и женщин в сфере образования и экономики. Также для нас важно [создать] гармоничное и мирное общество, поскольку мы – мультикультурное общество, в котором возможно наше сосуществование... Вот это наши основные цели, но это очень большие цели»⁴³⁹.

В Тамилнаду действует мусульманская женская организация **Степс** (STEPS, букв. шаги, ступени), основанная в 1987 г. Давуд Шарифой Ханам. С 1995 г. организация проводила исследование среди примерно 1000 мусульманок: члены Степс задавали им вопросы о их правах, о исламских законах и Коране⁴⁴⁰. В результате они обнаружили, что очень многие не были осведомлены ни о своих правах, ни о законах. С 1997 по 2001 гг. члены различных некоммерческих организаций действовали в рамках рабочей группы, которую называли Сайа (Saya):

⁴³⁹ Интервью с Закиа Соман (Дели, 14.02.2018).

⁴⁴⁰ The Tamil Nadu Muslim Women's Jamaat: Who Are We And What Do We Do? A Presentation by Sharifa Khanam, STEPS, Pudukkottai, India. [Электронный ресурс] // Oozebar. – Режим доступа: oozebar.org/sadaqa/khanam.pdf (Дата обращения 24.03.2019).

они беседовали о проблеме «тройного *талака*», практике выплаты приданого и проблеме невыплат *мехра*, о ранних браках и бедности. В 2001 г. они организовали широкое общественное собрание мусульманок, на котором женщины делились историями о трудностях, с которыми они сталкивались в общинных организациях и *джамаатах*⁴⁴¹ при мечетях. Отмечалось, что проблемы женщин, как правило, обсуждаются и решаются без их присутствия⁴⁴². В итоге женщины пришли к выводу, что им нужны свои *джамааты*, а возможно, и мечети. Степс прислушались к пожеланиям мусульманок и сформировали свой *джамаат*, где рассматривают раз в неделю петиции женщин, читают и обсуждают Коран и трактуют его для решения проблем, связанных с гендерной несправедливостью.

Организация стремится просвещать женщин, рассказывая им о существующей дискриминации и жестокости, с которой они не должны сталкиваться, оказывает бесплатную юридическую поддержку, вовлекает их в приносящую доход деятельность, поддерживает в сфере образования⁴⁴³. Члены Степс провели консультации по примерно 3500 случаям насилия в отношении женщин. Своими усилиями они обеспечивают минимальные потребности женщин в пище, одежде и жилье в 100 деревнях; решают вопросы совместного приобретения женщинами земли и пользования ей; помогают приобрести права собственности в каменоломнях и песчаных карьерах (особенно женщинам-*далитам*); организуют семинары и встречи, где обсуждают вопросы борьбы с насилием, тренинги по развитию лидерских качеств среди женщин, в том числе и семинары в школах и колледжах. Организация открыла 40 школ. Ее активистки

⁴⁴¹ *Джамаат* – объединение группы мусульман для молитв, совместного изучения ислама, взаимопомощи при мечети.

⁴⁴² The Tamil Nadu Muslim Women's Jamaat: Who Are We And What Do We Do? A Presentation by Sharifa Khanam, STEPS, Pudukkottai, India. [Электронный ресурс] // Oozebar. – Режим доступа: oozebar.org/sadaqa/khanam.pdf (Дата обращения 24.03.2019).

⁴⁴³ Role Of STEPS in Empowering Muslim Women [Электронный ресурс] // STEPS Women Jamaat. – Режим доступа: <http://www.stepswomenjamaat.org/AboutSTEPS/Role.html> (Дата обращения 23.03.2019).

ведут курсы по самообороне; в необходимых случаях сотрудничают с полицией⁴⁴⁴. Степс работает в 10 дистриктах Тамилнаду.

В Индии также присутствуют и некрупные мусульманские организации, нацеленные на решение конкретных задач. К примеру, **Организация по борьбе за благополучие мусульманок (Muslim Women's Welfare Organization)**, основанная в 1989 г. в Окхле (Нью-Дели), открыла центры профессионального обучения, коучинговые бюро для вдов, девочек-сирот и разведенных женщин⁴⁴⁵. Программы для женщин и девочек включают курсы по пошиву одежды, дизайну, машинописи, основам работы с компьютером, косметологии. По окончании обучения и после оценки результатов выпускницам предоставляют бесплатные швейные машинки и необходимые материалы, чтоб они могли начать свое собственное маленькое производство.

Политические партии и проблема раздробленности мусульманской политической элиты

В сегодняшней Индии мусульмане по-прежнему слабо представлены в органах исполнительной и законодательной власти. Если в начале и середине XX в. они принимали активное участие в политике, то после раздела 1947 г. оставшаяся в Индии часть мусульманской общины оказались практически отстраненной от властных структур. Мусульманская элита, в особенности на севере Индии, оказалась обезглавленной с «уходом» своей главной политической силы – Мусульманской лиги, стоявшей во главе движения за образование Пакистана⁴⁴⁶. Миграция примерно 7 млн мусульман в Пакистан была колоссальной потерей для индийской общины, поскольку эти люди в большинстве своем составляли основу элиты: многие из них были молоды,

⁴⁴⁴ Our Activities [Электронный ресурс] // STEPS Women Jamaat. – Режим доступа: <http://www.stepswomenjamaat.org/Activities/Activities.html> (Дата обращения 23.03.2019).

⁴⁴⁵ Muslim Women's Welfare Organization (MWWO) [Электронный ресурс] // MWWO. – Режим доступа:

http://www.mwwo.org/?fbclid=IwAR1H0ayg5JAT0fKRECaOGKAhly_HShMXWovW6WJHP_SIMdmCENV6s0-sCU (Дата обращения 23.03.2019).

⁴⁴⁶ Партия Мусульманская лига была основана в 1906 г. в Британской Индии. С 1934 г. ее возглавлял Мухаммад Али Джинна – идеолог и создатель государства Пакистан.

образованы, и мобильны как в социальном, так и экономическом плане. На экономическом состоянии индийской мусульманской общины сказалось также упразднение после 1947 г. земельно-налоговой системы *заминдари* (введенной англичанами еще на рубеже XVIII-XIX вв.)⁴⁴⁷, поскольку многие мусульмане лишились своего имущества, составлявшего основу их социального престижа⁴⁴⁸.

Оставшиеся в Индии мусульмане ощущали вокруг враждебную атмосферу, полную подозрений и недоверия⁴⁴⁹. Их попытки заново войти в политическую сферу оказались непростыми: после раздела все действия в направлении политической реорганизации общины воспринимались в Индии с предубеждением и враждебностью⁴⁵⁰. В результате многим мусульманским политикам пришлось отказаться от своего – пусть даже формального – членства в Мусульманской лиге и перейти в партию Индийский национальный конгресс⁴⁵¹.

Вплоть до сегодняшнего дня в Индии не существует общенациональной мусульманской политической организации, а присутствующие в политике партии действуют лишь на региональном, штатовском и местных уровнях. Мусульманам Индии продолжают приписывать комплекс «виновного в разделе страны». Страх повторения кровавых событий 1947 г. преследует не только индусов, но и мусульман, которые в итоге стремились избежать ассоциаций с Мусульманской лигой, а значит и с общенациональной общинной партией. В то же время поколения молодых людей, рожденных после обретения Индией независимости,

⁴⁴⁷ Заминдари – земельно-налоговая система, введенная колониальными властями в Северной, Восточной и Центральной Индии. Системой заминдари закреплялось право собственности при условии уплаты фиксированного земельного налога.

⁴⁴⁸ *Karlekar K. D. Muslim Women in Indian Politics 1947-2002 // Hasan Z., Menon R. (ed.) In a Minority P. 230-231.*

⁴⁴⁹ *Hasan M. Legacy of a Divided Nation... P. 178.*

⁴⁵⁰ *Lateef S. M. Op. cit. P. 161.*

⁴⁵¹ *Karlekar K. D. Muslim Women in Indian Politics 1947-2002 // Hasan Z., Menon R. (ed.) In a Minority P. 232.*

Один из примеров (помимо прочего, уникальный тем, что речь идет о женщине) – политический путь Бегум Айзас Расул (1908-2001 гг.), которая смогла остаться в провинциальной/штатовской и национальной политике Индии после независимости, хотя до раздела была членом Мусульманской лиги. Она была единственной мусульманкой в Конституционной ассамблее страны, избиралась в верхнюю палату индийского парламента (Раджья-Сабху), в парламент штата Уттар-Прадеш, а также занимала министерские должности до 1971 г.

не испытывают гнетущего чувства вины и отказываются быть ответственными за «грехи» их предков⁴⁵². Сегодня молодые мусульмане и мусульманки часто являются инициаторами важных перемен, влияющих на формирование взглядов и образа жизни всей общины⁴⁵³.

Как упоминалось ранее, в Индии ислам не представляет собой единственное объединяющее начало⁴⁵⁴: последователи ислама слишком разрознены и не составляют монолитную общину, объединенную общими традициями и историей. Во многом поэтому индийские мусульмане не могут выработать единую политическую стратегию и тактику на общенациональном уровне.

В первые десятилетия независимости мусульмане предпочитали поддерживать Индийский национальный конгресс, стоявший на позициях секуляризма. В XXI в. наблюдается намного более сложная политическая картина. В штатах, где разворачивалась борьба между индуистской коммуналистской Бхаратия джаната парти и Конгрессом (к примеру, Дели, Гуджарат, Раджастхан и Мадхья-Прадеш), мусульмане в основном голосовали за Конгресс. В то же время в штатах с большим числом влиятельных политических организаций (например, Уттар-Прадеш, Бихар, Махараштра) мусульманские голоса распределяются между различными участниками, в зависимости от предпочтений избирателей⁴⁵⁵.

Наиболее влиятельные мусульманские партии не стремились и не стремятся выходить за пределы своего региона. Являясь по своей сути общинными партиями, представляющими интересы религиозного меньшинства, они не претендовали на локальные сферы влияния и не стремились представлять интересы всей мусульманской общины, ограничиваясь территорией штата или города. Многие партии находятся под идеологическим влиянием общественных организаций, либо же являются их политическими крыльями. В то же время парадокс заключается в том, что большинство мусульманских партий не

⁴⁵² *Puri B.* Op. cit. P. 23.

⁴⁵³ *Ibid.* P. 35.

⁴⁵⁴ *Titus M. T.* Op. cit. P. 54.

⁴⁵⁵ *Pandya A. A.* Op. cit. P. 8.

пользуется популярностью среди мусульман. Единственными выделяющимися на фоне мелких мусульманских политических объединений являются партии Индийская объединенная мусульманская лига и Маджлис-и-итихадул муслимин, обладающими серьезным влиянием лишь в ряде штатов Южной Индии: в Керале (первая) и Андхра-Прадеше и Телангане (вторая).

Индийская объединенная мусульманская лига (ИОМЛ / Мусульманская лига, Indian Union Muslim League)⁴⁵⁶ была образована 10 марта 1948 г. Подобная инициатива была довольно рискованной, учитывая, что партия ассоциировалась с ушедшей в Пакистан Мусульманской лигой, хотя создавалась фактически с нуля. В первые десятилетия существования ИОМЛ постоянно сталкивалась с критикой своей деятельности, отчасти потому что ее лидеры не побоялись взять прежнее название мусульманской партии. Но как показала практика, Мусульманская лига оказалась необходимым союзником любой коалиции, которая хотела бы получить большинство голосов на выборах в штате. Сегодня Лига контролирует голоса мусульман Кералы, являющихся второй по численности общиной штата (26,56% населения), и влияние ее растет.

Партия присутствует в парламенте штата с 1952 г. До выборов в парламент штата 2006 г. большинство мусульман поддерживали Мусульманскую лигу; после 2006 г. часть мусульманских избирательных округов перешла под влияние Левого демократического фронта. В целом Мусульманская лига стабильно завоевывает от 14 до 20 мест в парламенте Кералы и выступает в роли лидера в формировании коалиций.

Партия всегда старалась вести собственную политическую игру, вступая в коалиции с более крупными силами штата Кералы – Индийским национальным конгрессом и Коммунистической партией Индии⁴⁵⁷: она продвигала интересы мусульманской общины, «выторговывая» привилегии для мусульманского населения штата. Однако идеологические установки партии неоднозначны и довольно противоречивы. Мусульманская лига пытается балансировать между

⁴⁵⁶ После 1948 г. название партии несколько раз корректировалось.

⁴⁵⁷ Отделение Коммунистической партии Индии в Керале было создано в 1939 г.

традиционалистами и реформаторами и находить компромиссы между требованиями обеих сторон. Костяк партии составляют сунниты; также в ее рядах присутствуют салафиты (их в Керале именуют моджахедами), которые оказывают влияние на позицию партии, в том числе и в вопросе участия женщин в политике⁴⁵⁸.

Несмотря на позицию консервативной части партии в 1992 г. было основано подразделение партии под названием Лига женщин (Vanitha League), что было обусловлено принятием 73-й поправки к конституции Индии, обязывавшей резервировать 33% мест⁴⁵⁹ за кандидатами-женщинами в местных органах власти. Таким образом, Мусульманская лига была вынуждена привлекать женщин в своих избирательных округах, и мусульманки начали постепенно входить в политику, хотя для них, как и для партии в целом, это было непросто с учетом традиционных взглядов на модель поведения женщин⁴⁶⁰.

После выборов в штатовское законодательное собрание в 2016 г. из 20 мест, которые получила Мусульманская лига, женщинам не было предоставлено ни одного, хотя партия ранее обещала им два места⁴⁶¹. Во многом такая позиция представителей Мусульманской лиги была связана с серьезным влиянием консервативной религиозной организации Самастха керала джамийатхул улама, которая всегда выступала против выдвижения женщин на выборах⁴⁶². Однако ни Самастха, ни Лига не смогли отказаться от выдвижения кандидатов-женщин на выборах в местные органы власти: по закону 2009 г. в Керале 50% мест зарезервировано за женщинами.

⁴⁵⁸ *Santhosh R.* Beyond the Binaries of Islamic and the Secular: Muslim Women's Voices in Contemporary India. // Deo N. (ed.) Op. cit. P. 97.

⁴⁵⁹ Согласно решению правительства Кералы (2009 г.) доля участия женщин повышена до 50%. Kerala gives 50% quota for women in panchayat [Электронный ресурс] // The Times of India. – 2009. – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/Kerala-gives-50-quota-for-women-in-panchayat/articleshow/5019821.cms> (Дата обращения 29.03.2019).

⁴⁶⁰ *Santhosh R.* Beyond the Binaries of Islamic and the Secular: Muslim Women's Voices in Contemporary India. // Deo N. (ed.) Op. cit. P. 98.

⁴⁶¹ Vanitha League disappointed [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2016. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/national/kerala/vanitha-league-disappointed/article8316597.ece> (Дата обращения 29.03.2019).

⁴⁶² Ibid.

В 2018 г. – впервые за шестьдесят лет своего существования – Мусульманская лига назначила трех женщин в партийный секретариат Кералы, а также двух представителей низкокастовых-*далитов*⁴⁶³. Этот шаг в СМИ назвали «сдвигом в патриархальной структуре партии»⁴⁶⁴. Партия планирует в дальнейшем увеличить число женщин в руководстве: «Число женщин – членов партии выросло, и поэтому они будут представлены в секретариате <...>; надо, чтобы их было больше в основном руководящем органе партии»⁴⁶⁵. Как заметила Нурбина Рашид, генеральный секретарь Лиги женщин, мусульманки были удивлены своим назначением на новые должности, но эти решения объясняются тем, что партия вносит изменения, продиктованные временем⁴⁶⁶.

Вторая влиятельная партия Кералы – Всеиндийский маджлис-и-иттехадул муслимин (МИМ; All India Majlis-e-Ittehadul Muslimeen / كل ہند مجلس اتحاد المسلمین) – была основана в Хайдарабаде⁴⁶⁷ еще в конце 1920-х гг.⁴⁶⁸, действовала до 1947 г.⁴⁶⁹, после чего была объявлена вне закона, но сумела возродиться в 1958 г. Первоначально партия имела влияние лишь в старой части города, но постепенно расширила свое присутствие на соседних территориях, и сегодня ведет борьбу за

⁴⁶³ Indian Union Muslim League panel gets women members [Электронный ресурс] // Indian Express. – 2018. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/indian-union-muslim-league-panel-gets-women-members-5061442/> (Дата обращения 29.03.2019).

⁴⁶⁴ For first time in 60 yrs, Indian Union Muslim League has 3 women in state secretariat [Электронный ресурс] // The News Minute. – 2018. – Режим доступа: <https://www.thenewsminute.com/article/first-time-60-yrs-indian-union-muslim-league-has-3-women-state-secretariat-76346> (Дата обращения 29.03.2019).

⁴⁶⁵ Ibid.

⁴⁶⁶ Ibid.

⁴⁶⁷ С 2014 г. Хайдарабад – общая столица штатов Андхра-Прадеш и Телангана.

⁴⁶⁸ Автору диссертации не удалось определить аффилированность партии с той или иной богословско-правовой школой.

⁴⁶⁹ В конце 1920-х гг. мусульмане Хайдарабада объединились на основе общей идейной платформы. Основной их задачей было развитие сферы образования и повышение социально-экономического уровня мусульман. В первый год своего существования (1927 г.) партия была известна, под названием Маджлис иттехад бейн-ал муслимин (Majlis Ittehad Bain al Muslimeen), позднее была переименована в Маджлис-и-иттехадул муслимин [History of Majlis-e-Ittehadul Muslimeen [Электронный ресурс] // Majlis-e-Ittehadul Muslimeen. – Режим доступа: <http://www.aimim.in/about-the-party/history/> (Дата обращения 29.03.2019)]. Члены партии стремились сохранить независимость Хайдарабадского княжества, но после его аннексии в 1948 г. деятельность МИМ была запрещена.

голоса избирателей других штатов⁴⁷⁰. В центральном парламенте Индии МИМ имеет одного представителя в лице своего президента Асадуддина Оваиси⁴⁷¹. Благодаря значительному влиянию в старой части Хайдарабада МИМ стабильно занимала 5-6 мест в законодательном собрании Андхра-Прадеша (до образования Теланганы в 2014 г.⁴⁷²) и около 30 из 100 представителей в муниципалитете; тем самым она является очень влиятельной партией в своем регионе⁴⁷³. Благодаря росту популярности МИМ другим – немусульманским – партиям Андхры и Теланганы также приходится выдвигать кандидатов-мусульман, хотя раньше многие воспринимали голоса избирателей-мусульман как должное и не стремились привлекать их в свои ряды⁴⁷⁴.

Считается, что МИМ стала вести более агрессивную политику⁴⁷⁵ после того, как разорвала союз с Индийским национальным конгрессом в ноябре 2012 г.⁴⁷⁶ В

⁴⁷⁰ کیا اویسی بھارتی مسلمانوں کے قومی قائد ہیں؟ [Электронный ресурс] // BBC. – 2015. – Режим доступа: https://www.bbc.com/urdu/regional/2015/09/150914_india_muslim_leader_owaisi_mb (Дата обращения 29.03.2019).

⁴⁷¹ В партии имеет место передача властных полномочий по наследству. Клан Оуваси находится у власти с 1958 г.

⁴⁷² На выборах в 2018 г. в Телангане МИМ выиграла 7 мест из 8, на которые выставляла своих кандидатов. तेलंगाना विधानसभा चुनाव: असदुद्दीन ओवैसी की पार्टी AIMIM सिर्फ हैदराबाद की 8 सीटों पर लड़ेगी चुनाव [Электронный ресурс] // Live Hindustan. – 2018. – Режим доступа: <https://www.livehindustan.com/elections/telangana-election-2018/story-asaduddin-owaisi-party-aimim-contest-only-eight-seat-of-hyderabad-in-telangana-assembly-election-2280748.html> (Дата обращения 29.03.2019); تلنگانہ میں مجلس اتحاد المسلمین کے سات نمائندوں نے حاصل کی شاندار جیت [Электронный ресурс] // Urdu Millat Times. – 2018. – Режим доступа: <https://urdu.millattimes.com/archives/35332> (Дата обращения 29.03.2019).

⁴⁷³ AIMIM turns 50: Majlis-e-Ittehadul Muslimeen's role in Hyderabad and AP politics [Электронный ресурс] // An Indian Muslim. – 2008. – Режим доступа: <http://www.anindianmuslim.com/2008/03/majlis-50-years-in-hyderabad-whither.html> (Дата обращения 30.03.2019).

⁴⁷⁴ Emergence of MIM, Muslim politics and beyond [Электронный ресурс] // Two Circles. – 2015. – Режим доступа: <http://twocircles.net/2015sep27/1443330125.html> (Дата обращения 30.03.2019).

⁴⁷⁵ В качестве примера агрессивных действий партии, а также взглядов ее членов на положение женщины в исламе можно упомянуть события 2007 г., когда члены партии напали на известную писательницу бангладешского происхождения Таслима Насрин. Ее роман «Шодх» (1992 г.), в котором критиковался патриархальный уклад жизни мусульманской семьи, вызвал негативную реакцию со стороны мусульманских консервативных элит. Gayer L., Jaffrelot C., Maheshwari M. Cultural Policing in South Asia: An Anti-globalization Backlash Against Freedom of Expression? // Anheier H.K., Isar Y.R. (ed.) Cultures and Globalization: Cultural Expression, Creativity and Innovation. London: SAGE Publications Ltd, 2010. P. 151.

⁴⁷⁶ Owaisi 'hate speech': 10 days on, no action yet [Электронный ресурс] // NDTV. – 2013. – Режим доступа: <http://www.ndtv.com/article/south/owaisi-hate-speech-10-days-on-no-action-yet-312608> (Дата обращения 30.03.2019).

последние годы МИМ поддерживает партию Телангана раштрия самитхи⁴⁷⁷, поскольку за период правления последней в штате практически не было межобщинных и межкастовых столкновений⁴⁷⁸. Также при содействии Телангана раштрия самитхи в последние годы в штате были построены 204 школы для меньшинств (в том числе и для мусульман), предоставившие места для более чем 60 тыс. мальчиков и девочек⁴⁷⁹; была запущена программа «Шади мубарак», в рамках которой семьи получают 100 000 рупий в поддержку мусульманок, выходящих замуж при достижении совершеннолетия⁴⁸⁰, а также другие программы⁴⁸¹.

К 1986 г., когда Высший суд штата обязал включать кандидатов-женщин в списки на выборах в муниципальные органы власти, МИМ уже выделила для них 15% мест (6 мест из 38) – при том, что определенная правительством цифра составляла 9%. На всех последующих выборах среди кандидатов Маджлис-и-иттехадул муслимин также были женщины⁴⁸². Когда в 2002 г. вышел закон о резервировании для женщин трети мест в муниципалитетах, из 36 членов хайдарабадского муниципалитета и советников от партии 15 (41%) были мусульманками⁴⁸³. На выборах 2016 г. из 44 держателей мандата МИМ 22 были

⁴⁷⁷ Телангана раштрия самитхи (Telangana Rashtra Samithi / తెలంగాణ రాష్ట్ర సమితి / तेलंगाना राष्ट्र समिति) – региональная индийская партия в Телангане. Основана в 2001 г. К. Чандрашекармом Рао с целью создания отдельного штата Телангана со столицей в Хайдарабаде.

⁴⁷⁸ Owaisi thanks people for electing seven candidates of MIM party [Электронный ресурс] // Etemaad Daily. – 2018. – Режим доступа: <https://www.en.etemaaddaily.com/aimim/asaduddin-owaisi/owaisi-thanks-people-for-electing-seven-candidates-of-mim-party:52549> (Дата обращения 30.03.2019).

⁴⁷⁹ Telangana Minorities Residential Educational Institutions Society [Электронный ресурс] // Telangana Minorities Residential Educational Institutions Society (TMREIS), Hyderabad. – Режим доступа: <http://tmreis.telangana.gov.in> (Дата обращения 15.07.2019).

⁴⁸⁰ Telangana govt increases 'Shadi Mubarak' scheme benefit to Rs 1 lakh [Электронный ресурс] // Munsif Daily. – 2018. – Режим доступа: <https://munsifdaily.in/telangana-govt-increases-shadi-mubarak-scheme-benefit-to-rs-1-lakh/> (Дата обращения 15.07.2019).

⁴⁸¹ People want a third voice, an alternative to BJP or Cong, says Owaisi [Электронный ресурс] // Live Mint. – 2018. – Режим доступа: <https://www.livemint.com/Politics/MW3CcUibFTtvQm5Ky65AQL/People-want-a-third-voice-an-alternative-to-BJP-or-Cong-sa.html> (Дата обращения 30.03.2019).

⁴⁸² MIM takes pride of place in women's quota [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2016. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/cities/Hyderabad/MIM-takes-pride-of-place-in-women's-quota/article14000755.ece> (Дата обращения 31.03.2019).

⁴⁸³ Ibid.

отданы женщинам. При этом Телангана раштрия самитхи также предоставила большое количество мест женщинам (56 из 99 победителей на выборах от партии). В итоге, в муниципальной корпорации Хайдарабада половина мест оказалось занята женщинами.

Пока что партия не выдвигает мусульманок в штатовские законодательные собрания, но по словам Асадуддина Оуваси, в будущем она предоставит им партийные билеты⁴⁸⁴. При этом уже сейчас МИМ предпринимает попытки для привлечения женской половины электората, что демонстрирует определенные сдвиги в гендерной политике, хоть и направленные в первую очередь на улучшение имиджа партии. К примеру, на последних выборах в Телангане представители МИМ организовали встречи с женщинами, чтобы узнать, с какими проблемами они сталкиваются и постараться предоставить им поддержку⁴⁸⁵. Асадуддин Оуваси пообещал проводить такие встречи хотя бы три раза в год, поскольку таким образом партия может получить представление о новых мнениях и идеях⁴⁸⁶. Мусульманки поднимали целый ряд вопросов, касающихся здравоохранения⁴⁸⁷, неотремонтированной инфраструктуры (дорог), отсутствия доступа к чистой воде, проблем с поступлением в школы, предоставлением домов (2ВНК houses)^{488,489}. Лидер партии также призвал женщин всех общин⁴⁹⁰

⁴⁸⁴ AIMIM will not join TRS government: Asaduddin Owaisi. [Электронный ресурс] // Deccan Chronicle. – 2018. – Режим доступа: <https://www.deccanchronicle.com/nation/politics/061218/aimim-will-not-join-trs-government-asaduddin-owaisi.html> (Дата обращения 31.03.2019).

⁴⁸⁵ AIMIM reaches out to women voters for Telangana polls [Электронный ресурс] // Business Standard. – 2018. – Режим доступа: https://www.business-standard.com/article/pti-stories/aimim-reaches-out-to-women-voters-for-telangana-polls-118110600603_1.html (Дата обращения 01.04.2019).

⁴⁸⁶ In a first, MIM goes all out to woo women voters [Электронный ресурс] // Daily Pioneer. – 2018. – Режим доступа: <https://www.dailypioneer.com/2018/india/in-a-first--mim-goes-all-out-to-woo-women-voters.html> (Дата обращения 01.04.2019).

⁴⁸⁷ Ibid.

⁴⁸⁸ Дом с двумя спальнями, холлом и кухней предоставляется по программе строительства жилья для бедных в штате Телангана. Правительство штата надеется таким образом уменьшить количество трущоб в Хайдарабаде. 2ВНК [Электронный ресурс] // 2ВНК. – Режим доступа: <https://2bhk.telangana.gov.in> (Дата обращения 01.04.2019).

⁴⁸⁹ How the AIMIM is reaching out to female voters in Hyd with all-women meets [Электронный ресурс] // The News Minute. – 2018. – Режим доступа: <https://www.thenewsminute.com/article/how-aimim-reaching-out-female-voters-hyd-all-women-meets-91081> (Дата обращения 01.04.2019).

приходить в центральный офис (*дар-ул салам*) и обращаться к представителям партии со своими проблемами⁴⁹¹. Подобную инициативу МИМ можно объяснить повышением уровня участия женщин в выборах в семи избирательных округах старого города⁴⁹², которые традиционно были оплотом власти партии.

Стоит кратко упомянуть и о других мусульманских партиях. Наиболее влиятельной из молодых партий можно назвать ассамский **Всеиндийский объединенный демократический фронт** (ВОДФ; All-India United Democratic Front / *সর্ব ভারতীয় সংযুক্ত গণতান্ত্রিক মর্চা* / *अखिल भारतीय संयुक्त लोकतांत्रिक मोर्चा*), возглавляемую парфюмерным бароном Бадруддином Аджмалом⁴⁹³. Образованная в 2006 г., партия быстро набрала популярность в Ассаме и на сегодня имеет 13 мест в законодательном собрании штата (выборы 2016 г.) и 3 места в нижней палате индийского парламента (выборы 2014 г.)⁴⁹⁴. **Партия благополучия Индии** (ПБИ; Welfare Party of India / *वेलफेयर पार्टी ऑफ इंडिया* / *ویلفیئر پارٹی آف انڈیا*)⁴⁹⁵, **Социал-демократическая партия Индии** (СДПИ, Social Democratic Party of India)⁴⁹⁶ и **Манитханея маккал качхи** (ММК; Manithaneya Makkal Katchi / *மனிதநேய மக்கள் கட்சி*)⁴⁹⁷ представляют собой политические ответвления от довольно

⁴⁹⁰ MIM focus on women's issues [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2018. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/cities/Hyderabad/mim-focus-on-womens-issues/article25415554.ece> (Дата обращения 01.04.2019).

⁴⁹¹ In a first, MIM goes all out to woo women voters [Электронный ресурс] // Daily Pioneer. – 2018. – Режим доступа: <https://www.dailypioneer.com/2018/india/in-a-first--mim-goes-all-out-to-woo-women-voters.html> (Дата обращения 01.04.2019).

⁴⁹² How the AIMIM is reaching out to female voters in Hyd with all-women meets [Электронный ресурс] // The News Minute. – 2018. – Режим доступа: <https://www.thenewsminute.com/article/how-aimim-reaching-out-female-voters-hyd-all-women-meets-91081> (Дата обращения 01.04.2019).

⁴⁹³ Маулана Бадруддин Аджмал также является главой ассамского отделения Джамиат улулама-и хинд и членом деобанского дар-ул-улума.

⁴⁹⁴ What is All India United Democratic Front? [Электронный ресурс] // Indian Express. – 2018. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/what-is/all-india-united-democratic-front-badrudin-maulana-badrudin-ajmal-profile-5073922/> (Дата обращения 03.04.2019).

⁴⁹⁵ Образована в 2011 г.; является политическим ответвлением одной из влиятельных консервативных мусульманских организаций – Джамаат-и-ислами хинд.

⁴⁹⁶ Образована в 2009 г.; является политическим ответвлением мусульманской организации Народный фронт Индии (Popular Front of India), действующей на юге Индии.

⁴⁹⁷ Образована в 2009 г.; является политическим ответвлением мусульманской организации Тамилнаду муслим муннетра кажагам (Tamil Nadu Muslim Munnetra Kazagham).

влиятельных мусульманских организаций. Все эти партии были основаны в XXI в. и пока не сумели добиться широкой популярности среди мусульман.

В Керале также представлена партия, отколовшаяся от Мусульманской лиги в 1993 г., **Индийская национальная лига** (ИНЛ, Indian National League) во главе с одним из виднейших мусульманских лидеров Ибрахимом Сулейманом Саитом⁴⁹⁸. Несмотря на популярность главы партии, она так и не смогла стать влиятельнее Мусульманской лиги, однако входит в правящую в штате с 2016 г. коалицию Левый демократический фронт.

Еще одна мусульманская штатовская партия **Демократическая народная партия** (ДНП, People's Democratic Party) была основана в Керале Абдулом Нассером Мадани после того, как в 1992 г. его организация Союз служителей ислама (Islamic Seva Sangh / इस्लामी सेवा संघ)⁴⁹⁹ была запрещена⁵⁰⁰. На севере присутствуют две небольшие партии, так и не сумевшие мобилизовать мусульман Уттар-Прадеша, – **Национальный совет улама** (Rashtriya Ulama Council / राष्ट्रीय ओलमा कौंसिल)⁵⁰¹ и **Партия мира** (ПМ; Peace Party / पीस पार्टी ऑफ़ इंडिया)⁵⁰².

В Индии недавно также были созданы чисто женские партии, нацеленные на расширение участия женщин, в том числе мусульманок, в политической жизни страны. Так, в 2017 г. **Всеиндийскую партию по расширению прав женщин** (All India Mahila Empowerment Party) создала мусульманка Новхера Шейх, известная предпринимательница и борец за права человека. Партия объявила себя секулярной, борющейся за права женщин из всех каст и религиозных общин Индии, однако за прошедшие два года уже появилась информация (которая

⁴⁹⁸ Indian National League [Электронный ресурс] // News Track India. – Режим доступа: <http://www.newstrackindia.com/topics/relevant/INDIAN-NATIONAL-LEAGUE.html> (Дата обращения 03.04.2019).

⁴⁹⁹ Союз служителей ислама был создан в Керале в противовес индуской Раштрия сева сангх (РСС, Союз служителей родине).

⁵⁰⁰ He is the ultimate leader of the Muslims // Rediff. – 2001. – Режим доступа: <https://www.rediff.com/news/2001/may/03spec.htm> (Дата обращения 03.04.2019).

⁵⁰¹ Основана как протестное движение против насилия в отношении мусульман в 2008 г.

⁵⁰² Основана в 2008 г. хирургом и филантропом Мухаммедом Аюбом. После довольно успешных выборов 2011 г. в законодательное собрание Уттар-Прадеша партия не сумела расширить сферу своего влияния в штате.

нуждается в проверке) о ее связи с индусской коммуналистской Бхаратия джаната парти⁵⁰³.

Мусульманки в политической жизни страны: активность на выборах и дискуссия о резервировании мест в парламенте

В ведущих индийских политических партиях мусульманки либо практически не представлены, либо они не имеют реального голоса. Во многом это обусловлено историей участия последовательниц ислама в политической жизни страны.

Небольшое число мусульманок смогло войти в общественную работу и политику в последние десятилетия колониального правления. Это были в основном образованные, не соблюдавшие практику *парды* женщины из элитарных семей с прогрессивными взглядами⁵⁰⁴. В 1930-е гг. женщинам было предоставлено право голоса; для них стали резервировать некоторое количество мест в органах власти, что позволяло им, в том числе мусульманкам, принимать участие в политическом процессе в провинциях страны. Однако после 1947 г. мусульманское женское движение оказалось «замороженным», поскольку многие его представительницы уехали в Пакистан. К тому же с принятием в 1956 г. Закона о наследственных правах индусов многие женские организации стали гораздо менее активными, так как основные на тот момент цели большинства их членов были достигнуты; это, в свою очередь, серьезно отразилось на деятельности мусульманок, поскольку феминистическая платформа предоставляла обширное пространство для взаимодействия между женщинами разных религий⁵⁰⁵. В сегодняшней Индии большинство активисток также

⁵⁰³ Is this new K'taka party with actors campaigning for it, secretly working for BJP? [Электронный ресурс] // The News Minute. – 2018. – Режим доступа: <https://www.thenewsminute.com/article/new-ktaka-party-actors-campaigning-it-secretly-working-bjp-80912> (Дата обращения 04.04.2019).

⁵⁰⁴ Karlekar K. D. Muslim Women in Indian Politics 1947-2002 // Hasan Z., Menon R. (ed.) In a Minority... P. 222.

⁵⁰⁵ Lateef S. Op. cit. P. 94.

происходят из известных прогрессивных семей, задействованных в политике⁵⁰⁶. Однако их число невелико, а последовательниц ислама среди них еще меньше.

При этом мусульманки, как и, женщины Индии в целом, хорошо осознают степень важности их голосов для политических партий и регулярно используют свое право активного участия в выборах. Политолог З. Хасан и публицист Р. Менон провели исследование⁵⁰⁷ среди более 9 тыс. мусульманок (80%) и индусок (20%), показавшее, что уровень участия респонденток в голосовании очень высокий (в том числе по западным стандартам): 85% участниц опроса голосовали на выборах⁵⁰⁸. Перед голосованием женщины чаще всего советуются со своими мужьями (около 60%, среди мусульманок – 68%) или членами семьи (около 30%)⁵⁰⁹. Многие мусульманки имеют хорошее представление о кандидатах и партиях, что говорит об определенном интересе к политической жизни с их стороны. Более 50% женщин знают наименования партий, за которые голосуют⁵¹⁰, а среди высокообразованных – 87%⁵¹¹.

В 1993 г. вступили в силу 73-я и 74-я поправки к конституции Индии, закрепившие за женщинами треть мест в органах местного самоуправления – *панчаятах*⁵¹², и столько же в муниципалитетах. Это заметно подняло уровень присутствия женщин в политике низового уровня. Так, после принятия в 1994 г. Закона об панчаятах в Керале (Kerala Panchayati Raj Act) женщины приняли

⁵⁰⁶ Karlekar K. D. Muslim Women in Indian Politics 1947-2002 // Hasan Z., Menon R. (ed.) In a Minority... P. 223.

⁵⁰⁷ Первое подробное исследование качества жизни индийских мусульманок, затрагивающее целый ряд важных гендерных проблем. Исследование было проведено в 2000 г. В нем были задействованы более 9500 респонденток – как из индусской, так и из мусульманской общин. Опрос женщин из индусской общины проводился для сравнения ситуаций в двух наиболее крупных религиозных сообществах страны. В исследовании принимали участие женщины старше 18 лет, 80% составили мусульманки, 20% – индуски. Пропорция городских/сельских жительниц составила 60:40. Исследование проводилось в 40 дистриктах двенадцати штатов Индии. Hasan Z., Menon R. Unequal Citizens. A Study of Muslim Women in India. New Delhi: Oxford University Press, 2004.

⁵⁰⁸ Hasan Z., Menon R. Unequal Citizens... Op. cit. P. 207.

⁵⁰⁹ Ibid. P. 209.

⁵¹⁰ У каждой индийской партии есть свой символ. При голосовании многие ориентируются не на названия партий и имена кандидатов, а на символику политических партий.

⁵¹¹ Ibid. P. 215.

⁵¹² *Панчаят* – орган местного самоуправления в Индии. Панчаяты действуют на трех ступенях управления: деревня, блок общинного развития и округ.

гораздо более активное участие в выборах: при этом на всех трех уровнях – деревни, блока общинного развития и округа – в советы женщин вошло больше, чем было установлено в рамках квоты⁵¹³. В 2000 г. в керальских дистриктах с наибольшей долей мусульманского населения (Малаппурам и Каннур) в панчаятах женщины составляли 36.5% и 37.62% соответственно⁵¹⁴. В Малаппураме из пяти муниципалитетов в двух женщины занимали председательский пост, а в шести из 14 панчаятов на уровне блоков общинного развития женщины были выбраны президентами⁵¹⁵. В 2009 г. в парламент Индии был внесен законопроект, закреплявший 50% мест в панчаятах за женщинами, однако он до сих пор не был принят⁵¹⁶. В тоже время ряд штатов самостоятельно увеличил квоту до 50%⁵¹⁷.

При этом почти 70% мусульманок не знают о 73-й и 74-й поправках к конституции и о резервировании мест за женщинами в панчаятах⁵¹⁸. Вероятно, столь высокая степень неинформированности о праве на участие в местных выборах определяется низким уровнем грамотности и уровня жизни. В рамках вышеупомянутого опроса З. Хасан и Р. Менон в ответ на вопрос о желании выставить свою кандидатуру, если бы представилась такая возможность, 78% женщин ответили отрицательно, а среди мусульманок – 81%⁵¹⁹. Большинство женщин проявляют активность на местном/низовом уровне; соответственно, респондентки активнее высказывались за участие в выборах в местные органы власти.

Представительство мусульман в высших органах власти в независимой Индии никогда не соответствовало их доле в населении страны. За период 1950-1990-х годов (и, соответственно, 13 выборов) в нижней палате парламента Лок-

⁵¹³ *Siddique A. P. Panchayati Raj and Women in Kerala...// Hasan Z., Menon R. (ed.) In a Minority... P. 288.*

⁵¹⁴ *Ibid. P. 294.*

⁵¹⁵ *Ibid. P. 295.*

⁵¹⁶ 50% quota for women in panchayats planned [Электронный ресурс] // *The Hindu*. – 2016. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/national/50-quota-for-women-in-panchayats-planned/article8194551.ece> (Дата обращения 06.04.2019).

⁵¹⁷ *Ibid.*

⁵¹⁸ *Hasan Z., Menon R. Unequal Citizens...Op. cit. P. 212.*

⁵¹⁹ *Ibid. P. 216.*

Сабхе получили места всего 406 мусульманина, из которых только 12 (около 3%) – женщины⁵²⁰. Половина (51%) из них были членами партии Индийский национальный конгресс. Можно выделить две причины, по которым мусульманки в большинстве своем вступали в ИНК⁵²¹. Во-первых, эта, до 1990-х гг. доминировавшая в индийской политике партия, всегда позиционировала себя как защитника интересов меньшинств. Во-вторых, ИНК поддерживал женщин в политике, в то время как другие партии, как правило, не выдвигали женщин в качестве кандидатов на выборах и/или не предоставляли им должностей в партийном аппарате. Также традиционно мусульмане поддерживали левые партии. В среднем в Лок-Сабхе мусульмане составляли около 6% (5,79%). В верхней палате парламента Раджья-Сабхе за те же десятилетия (1950-1990-е) средняя доля мусульман составила около 11% (10,75%)⁵²². За период с 1952 по 2004 гг. только восемь мусульманок были членами Лок-Сабхи и 13 – членами Раджья-Сабхи⁵²³.

С ростом коммуналистских настроений в Индии с 1990-х г. последователи ислама стали менее активны в политике⁵²⁴. К тому же общая тенденция к ослаблению Индийского национального конгресса и падению его популярности среди мусульман также отразилась на представительстве мусульман и мусульманок в органах власти. Так, по итогам 13-х общеиндийских выборов

⁵²⁰ Members' Since 1952 [Электронный ресурс] // Lok Sabha. – Режим доступа: <http://164.100.47.194/Loksabha/Members/womenar.aspx?lsno=15&tab=0> (Дата обращения 06.04.2019).

Всего в Лок-Сабхе насчитывается 545 мест.

⁵²¹ Karlekar K. D. Muslim Women in Indian Politics 1947-2002 // Hasan Z., Menon R. (ed.) In a Minority... P. 254

⁵²² Alphabetical List Of Former Members Of Rajya Sabha Since 1952 [Электронный ресурс] // Rajya Sabha. – Режим доступа: http://164.100.47.5/Newmembers/alphabeticallist_all_terms.aspx (Дата обращения 06.04.2019).

⁵²³ Chopra J. K. Op. cit. Pp. 462-473.

⁵²⁴ Karlekar K. D. Muslim Women in Indian Politics 1947-2002 // Hasan Z. Menon R. (ed.) In a Minority... P. 231.

1999 г. число мусульман в нижней палате парламента составило 45 человек, по итогам 2004 г. – 36, по итогам 2009 г. – 28⁵²⁵, 2014 – 22⁵²⁶, 2019 – 27⁵²⁷.

Возможность присутствия мусульманок в штатовских и общеиндийских выборных органах непосредственным образом связана с *политикой резервирования* применительно к индийским меньшинствам.

Еще в 1920-1930-е гг. были заложены основы практики так называемой позитивной дискриминации в отношении женщин, религиозных меньшинств и других социально незащищенных групп⁵²⁸. Однако в независимой Индии женщинам пришлось «соревноваться» с этими и иными категориями населения – прежде всего, с *далитами* и «прочими отсталыми классами» – за получение льгот, которые им могла дать политика квотирования (резервирования) мест в парламентах.

В сентябре 1996 г. правительство Объединенного фронта⁵²⁹ представило проект поправки к конституции, в соответствии с которым предлагалось зарезервировать треть мест в нижней палате парламента (Лок-сабхе) и штатовских законодательных собраниях за женщинами. Если бы закон о 33-процентной квоте для женщин был принят, он непредсказуемым образом изменил бы всю политическую картину и существующие властные отношения в стране, поэтому авторы поправки столкнулись с жесткой оппозицией. Новый вариант законопроекта (Women's Reservation Bill) был внесен на рассмотрение парламента Индии в 2008 г., в 2010 г. верхняя палата парламента (Раджья-сабха)

⁵²⁵ Members' Since 1952 [Электронный ресурс] // Lok Sabha. – Режим доступа: <http://164.100.47.194/Loksabha/Members/womenar.aspx?lsno=15&tab=0> (Дата обращения 06.04.2019).

⁵²⁶ Sixteenth Lok Sabha. Members. [Электронный ресурс] // Lok Sabha. – Режим доступа: <http://164.100.47.194/Loksabha/Members/lokaralpha.aspx?lsno=16&tab=0> (Дата обращения 06.08.2019).

⁵²⁷ Seventeenth Lok Sabha. Members. [Электронный ресурс] // Lok Sabha. – Режим доступа: <http://loksabhaph.nic.in/Members/AlphabeticalList.aspx> (Дата обращения 06.08.2019).

⁵²⁸ *Randall V. Op. cit.* P. 66.

⁵²⁹ Объединенный фронт (United Front) – коалиция 13 партий, поддерживаемая ИНК, находилась у власти в 1996-1998 гг.

проголосовала за принятие⁵³⁰, но нижняя палата на протяжении десятилетия так и не приступила к его обсуждению.

Сегодня существует несколько групп, оппозиционно настроенных к законопроекту. Самые ярые его противники считают потенциальный закон нарушающим интересы лиц, принадлежащим к категориям отсталых классов и *далитов*, а также всей мусульманской общины в целом. Они требовали выделения дополнительных квот (под-квот) для указанных групп населения в рамках общей квоты для женщин. Еще в июле 1998 г. мусульманские организации выпустили *фетву*⁵³¹ в поддержку резервирования для мусульманок⁵³² в рамках отдельной под-квоты. Требования исходили от мусульманских политиков, которые традиционно обращали мало внимания на благополучие женщин в сфере образования, трудоустройства, здравоохранения и семейного права⁵³³.

Мусульмане и другие социально отсталые группы населения негативно отнеслись к положениям законопроекта, полагая, что высшие касты стремятся увеличить свое представительство посредством резервирования мест, которые достанутся «привилегированным», т.е. образованным городским представительницам их круга.

Большинство мусульманских организаций (исключая женские) выступили против принятия предлагаемого закона. Так, в резолюции Джамаат-и-ислами хинд, принятой в апреле 2010 г., подчеркивалось, что в нынешней редакции он «приведет к дальнейшему сокращению представительства общины в законодательных органах власти»⁵³⁴. Глава организации (*амир*) Джалалуддин Умари отмечал, что потенциальный закон позволит высшим кастам протолкнуть своих представительниц и увеличить свой политический вес, поскольку среди

⁵³⁰ Rajya Sabha passes Women's Reservation Bill [Электронный ресурс] // Times of India. – 2010. — Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/Rajya-Sabha-passes-Womens-Reservation-Bill/articleshow/5663003.cms?referral=PM> (Дата обращения 07.04.2019).

⁵³¹ *Фетва (фатва)* – решение *улама*, которому обязаны следовать правоверные мусульмане.

⁵³² Sen S. Op. cit. P. 53.

⁵³³ Kazi S. Op. cit. P. 24.

⁵³⁴ The five day session of the Central Advisory Council [Электронный ресурс] // Jamaat-e-Islami Hind. – 2010. – Режим доступа: <http://jamaateislamihind.org/eng/the-five-day-session-of-the-central-advisory-council/> (Дата обращения 07.04.2019).

отсталых общин женщины по-прежнему мало представлены в политике⁵³⁵. Соответственно, более предприимчивые в политической сфере женщины (и те, кто стоит за ними) получают большую часть мест⁵³⁶.

Однако члены ДЖИХ поддерживают предложение о введение дополнительных квот для отдельных групп населения в рамках предлагаемой квоты для женщин. Вместе с организациями Маджлиси-и-мушаварат, Всеиндийский совет милли и Народный фронт Индии они выступили против тех, кто отрицал необходимость под-квот для мусульманок и представительниц «прочих отсталых классов»⁵³⁷.

Оппозиция идее резервирования мест за женщинами в пользу отдельных под-квот для мусульманок неоднозначна: с одной стороны, подготовка законопроекта и принятие решения по парламентским квотам для религиозных общин потребовала бы значительно больше времени, поскольку такого прецедента еще не было в политике независимой Индии. С другой стороны, обсуждение в Лок-сабхе законопроекта о резервировании мест для женщин могло бы стать ступенью для дальнейшего рассмотрения предложений по дополнительным под-квотам. Такой позиции придерживаются некоторые мусульманские женские организации, в том числе и Движение мусульманок Индии. Члены организации считают, что необходимо принять закон в текущей редакции, а уже после его одобрения обеими палатами парламента начать прорабатывать поправки, которые позволят мусульманкам и низкокастовым женщинам из категории *далитов* получить максимальную выгоду от резервирования для них мест в законодательных органах⁵³⁸.

⁵³⁵ Tete-a-tete with Jamaat-e-Islami Hind Moulana Jalaluddin Umari [Электронный ресурс] // Coastal Digest. – 2010. – Режим доступа: <http://www.coastaldigest.com/column/6402-tete-a-tete-with-jamaat-e-islami-hind-chief-moulana-jalaluddin-umari> (Дата обращения 07.04.2019).

⁵³⁶ Women's Reservation Bill: demand for quota within quota [Электронный ресурс] // Milli Gazette. – 2010 (Published Online: Dec 01, 2012). – Режим доступа: <http://www.milligazette.com/news/4655-womens-reservation-bill-demand-for-quota-within-quota> (Дата обращения 07.04.2019).

⁵³⁷ Ibid.

⁵³⁸ Milestones in a 10 Year Journey: 2007 to 2016 [Электронный ресурс] // ВММА. – 2017. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2017/01/31/milestones-in-a-10-year-journey-2007-to-2016/> (Дата обращения 07.04.2019).

Как показывает история независимой Индии, мусульманская политическая элита не была способна объединиться и сформировать единое движение, которое представляло бы ее интересы в правительствах штатов и общенациональных органах власти. Отдельные маловлиятельные партии продолжают бороться на уровне дистриктов и штатов, в итоге проигрывая более сильным и сплоченным игрокам. При этом мусульманки редко занимают важные посты и в основном составляют лишь электорат, незадействованный в партийной работе. Резервирование мест в правительственных учреждениях, вероятно, могло бы изменить гендерный баланс в высших эшелонах власти, но тенденция к уменьшению числа мусульман в палатах парламента демонстрирует непростое положение общины в стране. А, следовательно, лишь единичные мусульманские политические лидеры готовы отказаться от места в пользу своей коллеги-женщины. В итоге, представительницы общины практически не участвуют в политике, и сложно предположить, как долго наиболее активным мусульманкам придется добиваться изменений в сложившейся ситуации.

Трудности, с которыми сталкиваются мусульманки в сфере образования, трудоустройства и политики, тормозят развитие всей общины. И если многие факторы являются внешними, к примеру, такие, как проблемы с инфраструктурой, негативное отношение общественности и слабая финансовая поддержка, то одними из наиболее сложных для преодоления выступают именно внутренние факторы, в первую очередь право личного статуса в исламе. Традиционные представления о роли женщины и ее положении в обществе сталкиваются с новыми идеалами современности, требующими включения мусульманок в социум. В последние десятилетия дискуссии вокруг пересмотра мусульманского права то затихают, то разгораются с новой силой, однако достичь реальных перемен пока что так и не удалось. До сих пор по целому ряду вопросов, касающихся мусульманской общины, нет четкого понимания, где стоит опираться на общенациональные законы, а где ориентироваться на право личного статуса в исламе.

Глава 2. СЛОЖНОСТИ ВЫРАБОТКИ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА: СЕКУЛЯРИЗМ VS ПРАВА МУСУЛЬМАНОК ИНДИИ

При подготовке конституции независимой Индии члены конституционной комиссии пытались максимально учитывать интересы меньшинств в поликонфессиональном и мультикультурном обществе. В итоге принятые формулировки носили достаточно общий характер, соответствуя в таком виде потребностям «абстрактных религиозных общин», но вступая в конечном итоге в конфликт с интересами индивидов⁵³⁹. Сохранив семейное законодательство практически в том виде, в котором оно было в колониальные времена, и закрепив его статус в конституции, индийские законодатели ограничили свои собственные полномочия и оставили решение всех спорных вопросов на усмотрение светских судов и лидеров религиозных общин. Вопрос о целесообразности выработки единого гражданского законодательства для Индии вызвал бурную дискуссию, в которую активно включились представители мусульманской общины. Участники дискуссии разделились на сторонников единого кодекса и противников, отстаивавших религиозные права населения Индии, и прежде всего, вопросы брака и семьи.

В этой главе диссертации рассматривается общая проблематика, связанная с семейно-брачными законами религиозных общин Индии и особенностями правового положения мусульманок; особенности дискуссии о едином гражданском законодательстве и позиция мусульманских организаций по этому вопросу; а также проблема конфликта норм светского законодательства и положений мусульманского права в Индии XXI в.

⁵³⁹ Статья 13 конституции Индии сохранила в силе все законы, изданные до выхода конституции и не противоречащие ей. Статья 25 конституции Индии провозгласила свободу совести и вероисповедания. К статье 13 и статье 25 обращаются религиозные лидеры общин, в первую очередь мусульманской, когда речь заходит о реформах в праве личного статуса в исламе. Таким образом, они отвергают любые возможные вмешательства в религиозные дела общины, к которым они относят и персональное право. Поскольку религиозные права граждан, в первую очередь мусульманок, не всегда соответствуют общегражданским правам, в работе отмечается конфликт между этими положениями конституции и статьей 14 о равенстве перед законом.

2.1. Законодательная система и формирование правовой идентичности населения Индии

По мнению индийского правоведа Махендры П. Сингха, в области права индийцы исторически не испытывали массивного давления власти государства или какой-либо организации⁵⁴⁰. Более того, на протяжении истории все нарушения прав, с которыми они сталкивались, проистекали из бездействия или неадекватной деятельности государства, а не из-за его действий⁵⁴¹. Таким образом, вместо применения теории прав человека, сформулированной на Западе с целью защиты индивидуумов от превышений государством своих полномочий, Махендра Сингх формулирует теорию прав человека применительно к Индии, согласно которой вмешательство государства необходимо для выдвижения программ и стратегий по устранению всех причин, приводящих к несправедливости в обществе⁵⁴². Государство должно наделить правами все, в том числе низовые, наиболее социально незащищенные слои населения и неукоснительно следить за их соблюдением. С точки зрения М. Сингха, сосредоточение внимания только на нарушениях прав человека, происходящих в результате действий государства или его представителей, не изменит реальной ситуации с правами человека в Индии: такие нарушения там значительно меньше по своим масштабам, чем те, что возникают из-за бездействия государства⁵⁴³. По этой причине в независимой Индии на повестку дня встал вопрос о выработке единого гражданского законодательства, которое устранило бы существующие недостатки в регулировании внутренних (прежде всего, брачно-семейных) вопросов религиозными общинами, а также религиозные практики, дискриминирующие наиболее уязвимые группы внутри общин.

⁵⁴⁰ *Singh M. P. India Protection of Human Rights against State and Non-State Action // Oliver D., Fedtke J. (ed.) Op. cit. P. 187.*

⁵⁴¹ *Ibid. P. 187.*

⁵⁴² *Ibid. P. 187.*

⁵⁴³ *Ibid. P.188.*

Семейно-брачные нормы в колониальной Индии: «внутренний» вопрос религиозных общин

Процесс систематизации законов, действовавших на территории Индии, начался с переходом страны под прямое управление британской короны в 1858 г. В своей исторической декларации, произнесенной 1 ноября 1858 г.⁵⁴⁴, королева Виктория⁵⁴⁵ пообещала равную защиту закона для представителей всех религий и ограничила возможности колониальной администрации вмешиваться в верования и религиозные практики местных жителей⁵⁴⁶. Британские правители стремились унифицировать нормы в различных правовых отраслях, прежде всего в уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной сферах, а также в материальных отраслях права (законы, связанные с контрактами, имуществом и т.д.)⁵⁴⁷. Основой кодифицированного законодательства стали Уголовный кодекс Индии (Indian Penal Code, 1860) и Закон о контрактах (Indian Contract Act, 1872), которые регулировали законы, связанные с преступлением и наказанием, а также коммерческие транзакции. Эти два законодательных акта сформировали ядро нормативной базы уголовного и гражданского права в колониальной Индии. Уголовный кодекс Индии (Indian Penal Code, 1860) вместе с Индийским законом о свидетельских показаниях (Indian Evidence Act, 1872) и Уголовно-процессуальным кодексом (Code of Criminal Procedure, 1898) заменили систему уголовного права, действовавшую со времен мусульманского господства в Индии. Индийский закон о контрактах (Indian Contract Act, 1872) вместе со Специальным законом о возмещениях (Specific Relief Act, 1877), Законом о платежных

⁵⁴⁴ East India (Proclamations). Copies of the Proclamation of the King, Emperor of India, to the Princes and Peoples of India, of the 2nd day of November 1908, and the Proclamation of the late Queen Victoria of the 1st day of November 1858, to the Princes, Chiefs, and People of India. London: Eyre and Spottiswoode, Ltd. 1908. [Электронный ресурс] // Centre for South Asian Studies Scotland at the University of Edinburgh. – 2008. – Режим доступа: <http://www.csas.ed.ac.uk/mutiny/confpapers/Queen%27sProclamation.pdf> (Дата обращения 03.08.2018).

⁵⁴⁵ Виктория (1819-1901 гг.) – королева Соединенного королевства Великобритании и Ирландии с 1837 г. по 1901 г. Императрица Индии с 1 мая 1876 г.

⁵⁴⁶ *Desika Char S. V.* Op. cit. P. 294.

⁵⁴⁷ *Ratnaparkhi M. S.* Op. cit. P. 1.

средствах (Negotiable Instruments Act, 1881) и Законом об отчуждении собственности (Transfer of Property Act, 1882) сформировали единый свод законов, способствовавший бесперебойному проведению экономических транзакций. Законодатели осознанно закрыли глаза на тот факт, что операции по контрактам также являлись элементом частного права (а значит, могли быть отнесены к религиозной сфере), поскольку для полноценного использования Великобританией индийского экономического потенциала было необходимо сформировать общие законы прежде всего в сфере купли-продажи. Рекомендации по кодификации семейного права в Индии отклонялись: семейные законы относились к религиозной сфере, следовательно, британское правительство не могло регулировать нормы ислама, индуизма и других религий и издавать для них законы⁵⁴⁸.

Во второй половине XIX в. британские власти окончательно установили границу между «частными» и «общественными» сферами; при этом религиозные права по большей части остались некодифицированными. В XIX в. на повестку дня встал «женский вопрос». Одной из центральных проблем в Британской Индии XIX в., которую пытались решить реформаторы, было «осовременивание» женщин, поскольку именно их положению в обществе власти придавали особое значение⁵⁴⁹. Они связывали вопрос статуса женщин с общим благосостоянием страны и ее уровнем цивилизации и в связи с этим стали активно обсуждать вопрос о правах женщин в индийском обществе и о некой «идеальной» модели женского поведения.

Несмотря на отказ от прямого вмешательства в семейную сферу жизни, некоторые относящиеся к ней британские юридические принципы были привнесены в индийскую юриспруденцию – через введение семейных статутов для христиан и парсов, а также через отдельные законодательные акты общего применения и судебные решения. Эти принципы также оказали значительное влияние на некодифицированное семейное право мусульман и индусов и

⁵⁴⁸ *Agnes F. Politicization of Personal Laws: A Study of Colonial India* // Ray B. (ed.) *Op. cit.* P. 5.

⁵⁴⁹ *Forbes G. Op. cit.* P. 12.

смоделировали его в соответствии с английскими законодательными актами и требованиями судебной системы; нормы британского семейного законодательства и сегодня прослеживаются в некоторых местных индийских законах и традициях⁵⁵⁰. К концу XIX в. сфера некодифицированных семейных прав была сведена прежде всего к прецедентному праву, отраженному в юридических сборниках⁵⁵¹ – это, в результате, сказалось и на статусе женщин – мусульманок и индусок.

Немногочисленными прямыми вмешательствами были британские законы, запрещавшие «варварские» традиции в отношении женщин (что соответствовало стратегии англичан по модернизации общества): Законы о запрете сати – самосожжения вдов (Bengal Sati Regulation, 1829), о повторном замужестве вдов (Hindu Widows' Remarriage Act, 1856), о запрете убийства новорожденных девочек (Female Infanticide Prevention Act, 1870), о возрасте согласия (Age of Consent Act, 1891). В этот период было также принято несколько законов, касавшихся сферы семейных отношений и не затрагивавших религиозные стороны жизни местного населения: Индийский закон о наследовании (Indian Succession Act, 1865), Специальный закон о браке (Special Marriage Act, 1872) и Закон об опекунах и подопечных (Guardians and Wards Act, 1890).

В то же время во второй половине XIX в. были приняты законы, модернизовавшие и частично кодифицировавшие семейное законодательство христиан и парсов. Нормы индусского и мусульманского права сохранились в практически неизменном виде вплоть до середины XX в.

Опыт кодификации и модернизации семейного права: христиане-парсы-индусы vs мусульмане

До середины XIX в. немногочисленные **индийские христиане** следовали местным традициям и практикам в вопросах наследования и брачных ритуалов⁵⁵²:

⁵⁵⁰ Agnes F. Politicization of Personal Laws: A Study of Colonial India // Ray B. (ed.) Op. cit. P. 3.

⁵⁵¹ Cohn B. S. Anthropological Notes on Disputes and Law in India // Nader L. (ed.), The Ethnography of Law... Pp. 112–113.

⁵⁵² Agnes F. Politicization of Personal Laws: A Study of Colonial India // Ray B. (ed.) Op. cit. P. 10.

с точки зрения этнолингвистической, кастовой, конфессиональной принадлежности они были столь же разрознены⁵⁵³, как и индийские мусульмане. В период британского правления было принято несколько законов, относившихся к сфере регулирования семейно-брачных отношений христиан: Закон об устранении кастовых запретов (Закон о свободе религии) (Caste Disabilities Removal Act (Freedom of Religion Act), 1850)⁵⁵⁴, Закон о разводе обращенных в христианство туземцев (The Native Converts' Marriage Dissolution Act, 1866)⁵⁵⁵, Закон о разводе в Индии (The Indian Divorce Act (IDA), 1869)⁵⁵⁶ и Закон о христианском браке в Индии (The Indian Christian Marriage Act (ICMA), 1872)⁵⁵⁷.

Эти законы в первую очередь были рассчитаны на упрощение жизни британцев в Индии и побочно – на урегулирование правовой системы местных христиан. Закон о разводе в Индии (The Indian Divorce Act (IDA), 1869) позволял христианам разрывать брачный обет в случае измены. Но если в начале XIX в. в Англии можно было разводиться, обосновывая решение прелюбодеянием, жестокостью, безумием или уходом одного из супругов из семьи, то в Индии в Закон о разводе 1869 г. эти поправки были внесены не сразу⁵⁵⁸.

В дальнейшем, практически на протяжении столетия в христианской общине не вставал вопрос о модернизации семейного права. Значительные

⁵⁵³ *Subramanian N. Nation and Family ...* P. 213.

⁵⁵⁴ Закон об устранении кастовых запретов (Закон о свободе религии) (The Caste Disabilities Removal Act (Freedom of Religion Act) of 1850) защищал права новообращенных христиан на наследство. [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1508011/> (Дата обращения 05.09.2018).

⁵⁵⁵ Закон о разводе обращенных в христианство туземцев (The Native Converts' Marriage Dissolution Act of 1866) позволял разводиться, если брак был заключен до принятия христианства. [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/266867/> (Дата обращения 05.09.2018).

⁵⁵⁶ Закон о разводе в Индии (The Indian Divorce Act (IDA) of 1869) основывался на британском Законе о бракоразводных процессах (1857). Семейные вопросы, ранее рассматривавшиеся религиозными судами, переходили под юрисдикцию гражданских судов. Дозволялось расторжение брака в случае измены одной из сторон. The Indian Divorce Act (IDA) of 1869 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/181765931/> (Дата обращения 05.09.2018).

⁵⁵⁷ Закон о христианском браке в Индии от 1872 г. The Indian Christian Marriage Act (ICMA) of 1872 [Электронный ресурс] // Christian Fort. – Режим доступа: <https://www.christianfort.com/ICMA.htm> (Дата обращения 05.09.2018).

⁵⁵⁸ *Agnes F. Politicization of Personal Laws: A Study of Colonial India* // Ray, B. (ed.) Op. cit. P. 11.

перемены произошли в начале 1990-х гг., когда судьи стали делать послабления при трактовке традиционно строгих положений индийского христианского права в отношении развода. Пока вопрос о необходимости пересмотра закона откладывался, судьи Высшего штата Кералы – одного из самых прогрессивных штатов Индии – подготовили и внесли свои предложения в местное христианское право, касающееся развода⁵⁵⁹. В 2001 г. были внесены поправки в Закон о разводе в Индии (Indian Divorce Act (IDA), 1869), расширившие список оснований для развода⁵⁶⁰.

История кодификации семейного законодательства в среде **парсов**⁵⁶¹ выглядела иначе. Первоначально парсы стремились защитить свою общину от несправедливых, по их мнению, практик в отношении женщин, превалировавших в XIX в. в Англии⁵⁶², однако, как только английское право начало модернизироваться, парсы стали одними из первых, кто воспользовался переменами и пересмотрел свою частно-правовую сферу согласно новым принципам⁵⁶³.

В Бомбейском президентстве парсы были первыми, кто принял английскую систему образования, новые схемы работы в торговле, коммерции и на производстве. В результате они хорошо вписывались в новую колониальную управленческую структуру⁵⁶⁴. Однако к середине XIX в. необходимость разработки свода законов для сохранения собственной уникальной религиозной принадлежности была для них важнее всех остальных реформ, несмотря на хорошие отношения с британцами, экономическое благополучие и рост

⁵⁵⁹ *Menski W.* Op. cit. P. 52.

⁵⁶⁰ Grounds for dissolution of marriage. The Divorce Act, 1869 [Электронный ресурс] // India Code. – Режим доступа: https://indiacode.nic.in/handle/123456789/2280?view_type=browse&sam_handle=123456789/1362 (Дата обращения 05.08.2019).

⁵⁶¹ *Парсы* – последователи зороастризма в Южной Азии. Мигрировали на территорию Индии из Персии во время арабского завоевания Персии в VII в.

⁵⁶² Парсов в первую очередь не устраивало положение английского общего права, согласно которому жене отказывалось в праве самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

⁵⁶³ *Agnes F.* Politicization of Personal Laws: A Study of Colonial India // Ray B. (ed.) Op. cit. P. 12.

⁵⁶⁴ *Ibid.* P. 12.

социального статуса членов общины⁵⁶⁵. Парсы в Бомбее не выработали своего свода законов, поэтому в отношении их первое время применялись английские законы, в то время как парсам, проживавшим в провинциальных дистриктах (*mofussil*) разрешалось следовать тем традициям и практикам, которые в суде «могли быть представлены как обязательные для исполнения членами общины»⁵⁶⁶.

Парсы Бомбея хотели обезопасить себя от двух моментов, связанных с английским правом: от норм английского закона о распоряжении имуществом при отсутствии завещания, а также закона английского общего права, согласно которому замужняя женщина не имела возможности осуществлять независимый контроль над собственным имуществом⁵⁶⁷. В 1855 г. произошла встреча парсов в Бомбее, на которой прозвучали требования о разработке отдельного законодательного свода для общины; выбранная комиссия должна была подготовить проект свода и направить его на рассмотрение в Законодательный совет Индии⁵⁶⁸. В процессе работы возникли трудности в определении норм наследования, поскольку «провинциальные» парсы следовали отличным от парсов Бомбея традициям⁵⁶⁹. Однако в 1865 г. парсам все же удалось согласовать два закона и добиться их принятия: Закон парсов о наследовании при отсутствии завещания (*Parsi Intestate Succession Act, 1865*) и Закон парсов о браке и разводе (*Parsi Marriage and Divorce Act, 1865*)⁵⁷⁰. Это стало первым опытом кодификации норм семейного права в стране.

Позднее, в XX в., парсы инициировали поправки в свое законодательство, опираясь на произошедшие изменения в английском праве: в 1939 г. были внесены поправки в Закон о наследовании при отсутствии завещания и в 1936 г. —

⁵⁶⁵ *Palsetia J.S.* Op. cit. P. 197.

⁵⁶⁶ *Ibid.* P. 199.

⁵⁶⁷ *Agnes F. Politicization of Personal Laws: A Study of Colonial India* // Ray B. (ed.) Op. cit. P. 13.

⁵⁶⁸ *Ibid.* P. 13.

⁵⁶⁹ *Ibid.* P. 13.

⁵⁷⁰ Включал в себя положения Закона о супружеских отношениях, 1857 (*Matrimonial Causes Act, 1857*): брак среди парсов стал моногамным, прелюбодеяние стало считаться причиной для расторжения брака. Благодаря этим законам парсы сохранили свое традиционное собрание третейских судей *панчаят* [*Agnes F. Politicization of Personal Laws: A Study of Colonial India* // Ray B. (ed.) Op. cit. P. 14].

в Закон о браке и разводе. Изменения в первую очередь были направлены на улучшение положения женщины в семье, а именно увеличение доли в наследстве и расширение условий для расторжения брака. Как отмечал один из лидеров общины Ковасджи Джехангир, который представлял проект поправок к Закону о браке и разводе на федеральной ассамблее в 1936 г., «большая часть общины парсов отличается прогрессивностью взглядов и стремится внести изменения в ряд положений архаичного закона, чтобы сделать его соответствующим современным условиям»⁵⁷¹. В результате благодаря активной позиции общины Закон парсов о браке и разводе стал самым прогрессивным законом в области семейно-брачного права на момент приобретения независимости Индией.

Существовавшая в Индии **индусская**⁵⁷² **система права** не испытывала серьезных вмешательств извне до прихода англичан и формировалась во многом за счет местных традиций и практик. В разных регионах были свои системы права, порой серьезно отличавшиеся друг от друга (как и «разновидности» самого индуизма). Хотя британцы не стремились вмешиваться в семейное право местного населения, они так или иначе оказывали влияние на правовую систему индусской и мусульманской общин. В XIX столетии в Британской Индии был принят указанный ранее ряд законодательных актов, касавшихся прав женщин, в первую очередь индусок. В то же время колонизаторы вносили изменения в семейное право религиозных общин, интерпретируя законы в британских судах и превращая их в смесь религиозных правил и английских правовых концепций; в итоге было создано так называемое англо-индусское и англо-мусульманское право⁵⁷³.

В последние десятилетия XIX в. брачные отношения в индуизме (прежде всего, вопрос о возрасте вступления в брак) стали для идеологов индусского

⁵⁷¹ Agnes F. Politicization of Personal Laws: A Study of Colonial India // Ray B. (ed.) Op. cit. P. 15.

⁵⁷² Изначально индуизм, как религия, не обладал единой культовой и философской целостностью. Специалист в области индийской философии и интеллектуальной истории Эндрю Николсон отмечал, что по мнению некоторых исследователей, общий свод верований и практик, составляющих современный индуизм, не существовал в Индии до XIX в. [Nicholson A. Op. cit. P. 1]. Эндрю Николсон же считает, что основы для объединения философских традиций индуизма были заложены в Индии еще в средние века [Nicholson A. Op. cit. P. 2].

⁵⁷³ Herklotz T. Op. cit. P. 152.

«возрождения» одним из ключевых предметов спора, и любые попытки проведения реформ в частноправовой сфере воспринимались ими крайне враждебно⁵⁷⁴. Несмотря на это, в 1927 г. известный правовед Хар Билас Сарда⁵⁷⁵ подготовил законопроект по ограничению детских браков⁵⁷⁶. В окончательной редакции законопроекта возраст вступления в брак для девочек составил 14 лет, а для молодых людей – 18⁵⁷⁷. Законопроект всесторонне поддержали женские организации, хотя он и встретил критику со стороны консервативных представителей индусской общины.

Закон об управлении Индией 1935 г. предоставил возможность национальным лидерам разрабатывать законы, которые регулировали бы семейные отношения. После этого религиозные общины, включая и индусскую, стали предлагать свои законопроекты, нацеленные на пересмотр семейного права, претерпевшего изменения в период колониального правления и требовавшего кодификации. В Законодательной ассамблее Законопроект об имущественных правах индусок (Hindu Women's Rights to Property Bill, 1937), подразумевавший равные права на имущество и наследство как для мужчин, так и для женщин, был воспринят враждебно большинством членов ассамблеи. После долгих дебатов идея предоставления индускам полного объема имущественных прав была отвергнута, вдовы получали ограниченное право на наследство, право замужней женщины на раздельное владение имуществом в браке было отклонено – так же, как и положение о праве дочерей на наследство, оставленное родителями⁵⁷⁸.

В 1950-е гг., уже после достижения независимости, были разработаны законопроекты по модернизации и кодификации индусского права⁵⁷⁹. Они имели

⁵⁷⁴ Agnes F. Politicization of Personal Laws: A Study of Colonial India // Ray B. (ed.) Op. cit. P. 16.

⁵⁷⁵ Хар Билас Сарда (1887–1955 гг.) – индийский юрист, политик, автор ряда научных работ.

⁵⁷⁶ Child Marriage Restraint Act of 1929, известен как закон Сарды. См. Chaudhuri M. Op. cit. P. 158-159.

⁵⁷⁷ Chaudhuri M. Op. cit. P. 158.

⁵⁷⁸ Agnes F. Politicization of Personal Laws: A Study of Colonial India // Ray B. (ed.) Op. cit. P. 19.

⁵⁷⁹ The Hindu Marriage Act, 1955 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/590166/> (Дата обращения 04.09.2018); Hindu Minority and Guardianship Act, 1956 [Электронный ресурс] // National Commission for Protection of Child Rights. – Режим доступа: http://www.ncpcr.gov.in/view_file.php?fid=423 (Дата обращения 04.09.2018); Hindu Succession Act, 1956 [Электронный ресурс] // India Code. Digital Repository of

мало общего с индускими *дхармашастрами*⁵⁸⁰: документы готовились под руководством профессиональных адвокатов и других интеллектуалов, разделявших идеи секуляризма⁵⁸¹. Несмотря на оппозицию консервативных представителей индуской элиты, парламент Индии принял подготовленный пакет законов: Закон об индуском браке (The Hindu Marriage Act, 1955), Закон об усыновлении и содержании в индуской общине (Hindu Adoptions and Maintenance Act, 1956), Закон о детстве и опеке (Hindu Minority and Guardianship Act, 1956) и Закон о наследстве в индуской общине (Hindu Succession Act, 1956). Индуский кодекс не был секулярным, но его принятие наделило парламент легитимным правом вмешиваться в семейно-правовую сферу. Кодекс отменял присущие индуизму кастовые ограничения в области брачных отношений, повышал статус нуклеарной семьи, предусматривал возможность расторжения брака⁵⁸². Однако он не был совершенным, сохраняя определенное неравенство в брачных отношениях⁵⁸³. Он также нивелировал матрилинейные системы наследования и некоторые позитивные практики, распространенные среди низших каст⁵⁸⁴.

Важно отметить, что если во время британского правления в фокусе критики были преимущественно нормы и практики индуского права (детские браки, *саму*⁵⁸⁵, запрет на повторное замужество вдов), которые считались общественным злом и нуждались в реформировании, то после приобретения независимости и кодификации индуского права внимание критиков

All Central and State Acts. – Режим доступа: <https://indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1713/1/195630.pdf> (Дата обращения 04.09.2018); Hindu Adoptions and Maintenance Act, 1956 [Электронный ресурс] // Tripura Commission for Women. – Режим доступа: <http://tcw.nic.in/Acts/Hindu%20adoption%20and%20Maintenance%20Act.pdf> (Дата обращения 04.09.2018).

⁵⁸⁰ *Дхармашастры* – древнеиндийские тексты о религиозных правилах поведения; также включают древние законы.

⁵⁸¹ Ghosh P. S. Op. cit. P. 85.

⁵⁸² Ibid. P. 88.

⁵⁸³ Herklotz T. Op. cit. P. 156.

⁵⁸⁴ Ghosh P. S. Op. cit. P. 90. Например, среди наяров Кералы, мейтхеев Манипура и племени мина в Раджастхане.

⁵⁸⁵ *Samu* – в индуизме ритуальное самосожжение вдовы на погребальном костре супруга.

переместилось на мусульман и мусульманское право⁵⁸⁶. После реформ 1950-х гг. индуское право стало восприниматься в обществе как современное и более гендерно справедливое, в то время как **мусульманские семейно-правовые нормы** оценивались как отсталые и нецивилизованные⁵⁸⁷.

В рамках жестких норм общественного поведения XIX в. подавляющее большинство мусульманок Индии вели крайне закрытый и изолированный образ жизни. Изменения наступили с началом массового участия женщин в движении несотрудничества с британскими властями, которое возникло на заре халифатистского движения⁵⁸⁸. Именно тогда в мусульманской среде стало заметно влияние Всеиндийской конференции мусульманок (All-India Muslim Ladies Conference / انجمن خواتین اسلام), основанной 1 марта 1914 г. во время мероприятий, посвященных расширению Алигархской школы⁵⁸⁹ для девочек⁵⁹⁰. На церемонии открытия школы *бегум* (правительница) Бхопальского княжества⁵⁹¹ отметила, что мусульмане в Индии все еще не осознали важности женского образования: без него мусульманки будут не только не знать своих прав, гарантируемых исламским законом, но и не смогут внести свой вклад в развитие общины⁵⁹². Однако лидеры Всеиндийской конференции мусульманок считали, что женщины должны быть более открытыми к переменам только для того, чтобы передавать традиции и устоявшиеся нормы во имя сохранения мусульманского

⁵⁸⁶ Kishwar M. Pro Women or Anti Muslim? The Shah Bano Controversy // Manushi. – 1986. – No. 32. – Pp. 5-6.

⁵⁸⁷ Herklotz T. Op. cit. P. 154.

⁵⁸⁸ Халифатистское движение (1919-1924 гг.) – политическая кампания индийских мусульман с целью оказать давление на правительство Британской империи по вопросам, связанным с судьбой Османской империи после Первой мировой войны.

⁵⁸⁹ Алигарх был центром движения за современное образование среди мусульман с 1875 г., когда Саид Ахмад Хан основал там колледж, который стал главным учебным заведением для молодых мусульман Индии. В Алигархе в 1886 г. состоялась Конференция по мусульманскому образованию (Muhammadan Educational Conference), давшая толчок развитию женского образования в мусульманской среде в ответ на растущее желание мусульман, получивших западное образование, найти образованных жен.

⁵⁹⁰ Chaudhuri M. Op. cit. P. 107.

⁵⁹¹ Султан Джахан (1858-1930 гг.) – известная своими прогрессивными взглядами *бегум* Бхопала, правившая с 1901 по 1926 гг.

⁵⁹² Ibid. P. 108.

сообщества⁵⁹³. Они периодически встречались в домах друг друга, чтобы обсуждать и формулировать предложения по распространению образования и проведению социальных реформ, а также по обеспечению прав, гарантированных женщинам согласно законам ислама; они вели записи своих встреч и вели социальную деятельность среди бедных деревенских женщин⁵⁹⁴. Несмотря на то, то женское мусульманское движение было элитарным, приверженным ценностям ислама и отчасти ориентированным на поддержку антибританского движения, а не только на работу над повышением статуса женщины, их усилия постепенно привели к увеличению степени вовлеченности мусульманок в общественную жизнь Индии⁵⁹⁵.

После принятия в 1929 г. закона Сарды по ограничению детских браков многие индийские последователи ислама стали направлять гневные петиции колониальным властям, считая новый закон препятствием для соблюдения законов шариата. Британцы серьезно относились к подобным заявлениям, несмотря на то, что некоторая часть мусульманской общины все же поддерживала закон, указывая на отсутствие прямой связи между его положениями и практикой соблюдения правил шариата⁵⁹⁶. В итоге мусульмане-консерваторы добились признания своих взглядов на законодательном уровне: в соответствии с Законом о применении норм шариата (1937) все вопросы, касавшиеся браков в мусульманской среде, в том числе и брачный возраст, надлежало рассматривать исключительно в рамках мусульманского права⁵⁹⁷. Закон гарантировал приоритет шариата над общегражданскими законами. Однако в нем не прописывались конкретные положения шариата, которые следовало соблюдать всем мусульманам Индии.

⁵⁹³ Основными целями Конференции были: работа на благо единства и согласия среди всех индийских женщин; поддержка тех, кто работает на женское образование; обеспечение включения в образовательную программу как религиозного, так и практического образования; развитие здравоохранения и охраны здоровья женщин и др.

⁵⁹⁴ *Chaudhuri M.* Op. cit. P. 129.

⁵⁹⁵ *Ibid.* P. 113-130.

⁵⁹⁶ *Ibid.* P. 159.

⁵⁹⁷ The Muslim Sharia Application Act, 1937. [Электронный ресурс] // India Code. Digital Repository of All Central and State Acts. – 2018. – Режим доступа: <https://indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2303/1/A1937-26.pdf> (Дата обращения 30.08.2018).

Первой осторожной попыткой кодификации норм шариата можно назвать индийский Закон о расторжении мусульманских браков (1939)⁵⁹⁸, уточнявший, при каких условиях мусульманка может развестись со своим мужем⁵⁹⁹. Но в следующие полвека эта сфера законодательства не претерпевала почти никаких изменений – вплоть до принятия Закона о защите прав мусульманок при разводе в 1986 г. (этот вопрос рассматривается в третьей главе диссертации).

Таким образом, к началу XXI в. христиане, парсы и индусы уже имели кодифицированное семейное законодательство, что по крайней мере позволяло женщинам бороться в судах за свои права. Мусульмане, отстававшие по своему социально-экономическому уровню, по-прежнему оставались в стороне от общественной и политической жизни страны; в еще большей степени это относилось к мусульманским женщинам. В связи с этим вопрос о введении в Индии единого гражданского законодательства был и остается актуальным.

2.2. Этапы дискуссии о едином законодательстве

Конституция Индии представляет собой уникальное соединение идей секуляризма и сохранения религиозного многообразия, что призвано стоять на защите прав и интересов религиозных меньшинств страны. Но несмотря на это, внутренние конфликты в общинах и глубокие межобщинные противоречия остаются реалиями жизни.

Среди исследователей нет однозначного мнения в оценке этой особенности индийской конституции. Так, занимавшийся ее изучением американский историк

⁵⁹⁸ The Dissolution of Muslim Marriages Act, 1939 [Электронный ресурс] // State Legal Services Authority. Union Territory Chandigarh. – Режим доступа: http://chdsla.gov.in/right_menu/act/pdf/muslim.pdf (Дата обращения 30.08.2018).

⁵⁹⁹ Жена имела право развестись с мужем, если не знала его на протяжении четырех лет; он не содержал ее в течение двух лет; был заключен под стражу на срок от семи лет и более; не смог выполнять свои супружеские обязательства без разумных причин в течение трех лет; был импотентом на момент заключения брака и продолжал оставаться таковым; был психически нестабилен в течение двух лет или страдал венерическим заболеванием; женщина была выдана замуж до 15 лет: с ней жестоко обращались.

Гранвилл Остин отмечал, что «первоначальный вклад Индии в создание конституции [включает заложенный в нее] <...> компромисс <...>, [т.е.] способность согласовывать и гармонизировать явно несовместимые концепции, а также вести работу на базе таких концепций»⁶⁰⁰. Известные американские специалисты по общественно-политическим и социологическим проблемам Южной Азии Ллойд и Сюзанна Рудольф не видели «компромисса», а отмечали «противоречие» индийской концепции секуляризма, которое состояло в одновременном признании религиозной общинности и идеи равноправного гражданства⁶⁰¹.

Современному индийскому государству приходится иметь дело с религиозным и правовым плюрализмом. Американский политолог Д. Смит отмечал, что индийскому правительству параллельно придется решать проблему формулирования единого гражданского законодательства и сохранения уважительного отношения к религиозным верованиям меньшинств, что подразумевается концепцией секулярного государства; но противоречие кроется в представлении о том, что мусульманские законы составляют саму суть ислама⁶⁰². В отличие от Д. Смита, считавшего необходимым для Индии принять единое гражданское законодательство, индийский социолог Т. Мадан высказывал противоположную точку зрения, отмечая, что «в сложившихся обстоятельствах секуляризм в Южной Азии как общепринятое кредо жизни невозможен, как основа действий государства неприменим, как программа на обозримое будущее бессилён. Секуляризм – мечта меньшинства, которое хочет сформировать большинство согласно своему собственному представлению <...> С точки зрения большинства секуляризм – пустое слово, иллюзорная концепция...»⁶⁰³. Д. Смит отстаивает секулярную позицию индивидуального гражданства, свободы религии как частной веры и необходимость единого гражданского законодательства для

⁶⁰⁰Цит. по *Galanter M.* Op. cit. P. 561.

⁶⁰¹*Rudolph L. I., Rudolph S. H.* Op. cit. P. 39.

⁶⁰²*Smith D. E.* Op. cit. Pp. 497–498.

⁶⁰³*Madan T. N.* Op. cit. Pp. 748–49.

всех граждан вне зависимости от их религиозного наследия⁶⁰⁴. В то же время Т. Мадан придерживается «эмпирического» подхода, исходя из позиции «на местах». Он считает, что секулярное устройство сознания характерно для небольшой элитарной группы, а большинство людей в Индии глубоко преданы своим традициям и следуют религиозным законам, а следовательно, «приватизация религии» нежелательна или даже неосуществима; при этом государственная политика секуляризма, обычно характеризующаяся как «добрая воля в отношении всех религий» или «религиозный нейтралитет», совершенно «пуста» и только «упрощает» вопросы религии и права в современной Индии⁶⁰⁵.

Мнения этих двух исследователей четко отражают позицию сторонников и противников единого гражданского законодательства как элемента секуляризма. Религиозные лидеры общин «держатся» за единственную отрасль частного права, оставшуюся в их сфере влияния – за семейное право. Отстаивая право на следование своим законам, лидеры общин, в особенности мусульманской общины, часто оказываются в проигрыше, поскольку, используя популистские лозунги, они отгораживаются от реалий современной Индии и фактов, которые, в свою очередь, используют сторонники единого гражданского законодательства. Отказывая законодательной власти в праве вмешиваться в религиозные законы, духовные лидеры, в первую очередь входящие во Всеиндийский комитет по мусульманскому праву, «консервируют» требующие пересмотра практики и традиции. Защитники исламского законодательства, а точнее права личного статуса в исламе, утверждают, что любые изменения в их семейных законах должны осуществляться в рамках самой общины, но при этом практически не предпринимают никаких серьезных действий для изменения внутренней ситуации. Жертвами их позиции в первую очередь являются женщины, которые не могут реализовать как общегражданские, так, порой, и исламские права. В результате мусульманская верхушка сама создает поводы для нападения на нее как со стороны либерально настроенной части общества (т.е. реальных

⁶⁰⁴ *Larson G. J. (ed.) Op. cit.* Pp. 2-3.

⁶⁰⁵ *Ibid.* Pp. 2-3.

защитников секулярных ценностей), так и со стороны крайне правых индусских сил, стремящихся обеспечить доминирование индусского большинства и всячески очернить мусульманское меньшинство.

Начиная со времени работы Конституционной ассамблеи, т.е. со второй половины 1940-х гг., и вплоть до сегодняшнего дня споры о едином гражданском законодательстве продолжают будоражить Индию. Чтобы лучше ознакомиться с основными доводами мусульманских лидеров в отношении «неприкосновенности» религиозных прав, обратимся к дебатам в Конституционной ассамблее по статье 44 (раннее 35)⁶⁰⁶ Конституции Индии, которые проходили в 1948 г.

Дискуссия о едином гражданском кодексе в Конституционной ассамблее Индии (1947-1949 гг.)

В период заседаний Конституционной ассамблеи (1946-1949 гг.)⁶⁰⁷ перед ее членами стояла задача объединить страну, обескровленную разделом и религиозными распрями. В приоритете были сохранение единства страны и формирование общеиндийского национального самосознания. Когда в 1947 г. был поднят вопрос о едином гражданском законодательстве, консервативно мыслящие представители всех религий отнеслись к этой идее как к атаке на их веру⁶⁰⁸. Позже статью о необходимости разработки единого гражданского законодательства внесли в раздел «Руководящие принципы политики государства» Конституции Индии; (не)исполнение этих положений не подпадало под судебную юрисдикцию. Даже несмотря на такие уступки религиозным

⁶⁰⁶ Статья 44 Единый гражданский кодекс для граждан. – Государство стремится обеспечить издание для граждан единого гражданского кодекса, действующего на всей территории Индии. Конституция Индии / Пер. с англ. В. А. Дозорцева; под ред. И. Д. Левина, В. А. Мамаева. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. С. 78.

⁶⁰⁷ После вступления в силу Конституции Индии 26 января 1950 г. Конституционная ассамблея до 1952 г. стала исполнять обязанности Временного парламента Индии.

⁶⁰⁸ Austin G. Religion, Personal Law, and Identity in India // Larson G. J. (ed.) Op. cit. P. 17.

лидерам, мусульмане – члены ассамблеи предлагали внести поправки⁶⁰⁹ в статью о едином гражданском кодексе, исключив из нее все пункты, касавшиеся семейного законодательства, что в их представлении гарантировало бы исполнение статьи 25 Конституции Индии о свободе вероисповедания (19 статья)⁶¹⁰. Основные положения, сформулированные на ассамблее сторонниками общинных прав, позже будут повторяться мусульманскими религиозными лидерами, выступающими против унификации семейных законов⁶¹¹.

Одна из предложенных поправок включала положение о том, что в случае введения единого гражданского законодательства «любая группа, сегмент общества или община не будет обязана отказываться от своих частных [религиозных – *М.С.*] прав, если у нее таковые имеются»⁶¹². Мусульманский политик Мохаммад Исмаил-Хан⁶¹³ подчеркивал, что право общин следовать своим религиозным законам включено в фундаментальные права (на тот момент – ст. 19, сегодня – ст. 25 Конституции Индии): право следовать семейным правам является частью религии и частью культуры. Он отмечал: «Секулярное государство, которое мы сейчас стремимся создать, не должно вмешиваться в

⁶⁰⁹ В разделе приведены позиции следующих членов ассамблеи: Мухаммада Исмаила-Хана, Назируддина Ахмада, Махбуба Али Бейга Сахиба Бахадура, Б. Покера Сахиба Бахадура, Хусейна Имама.

⁶¹⁰ Статья 25 Свобода совести и свобода исповедания религии, отправления религиозных обрядов и религиозной пропаганды. 1. С соблюдением требований публичного порядка, морали и народного здоровья, а также других положений настоящей Части все лица имеют равное право на свободу совести и право свободно исповедовать религию, отправлять религиозные обряды и вести религиозную пропаганду. 2. Ничто в настоящей статье не затрагивает действия какого-либо существующего закона и не препятствует Государству в издании какого-либо закона: а) регулирующего или запрещающего какую-либо экономическую, финансовую или политическую, а также иную светскую деятельность, которая может находиться в связи с отправлением религиозных обрядов; б) имеющего в виду общественное благосостояние и реформы, а также открытие доступа в индусские религиозные учреждения, носящие публичный характер, всем классам и слоям индусов. Конституция Индии ... С. 68.

⁶¹¹ Об этом подробнее речь будет идти ниже.

⁶¹² Mohammad Ismail Khan. The Constituent Assembly of India met in the Constitution Hall. New Delhi. – 1948. – Vol. 7 [Электронный ресурс] // Constituent Assembly Of India Debates. – Режим доступа: http://cadindia.clpr.org.in/constitution_assembly_debates/volume/7/1948-11-23 (Дата обращения 10.09.2018).

⁶¹³ Мохаммад Исмаил-Хан (Mohammad Ismail Khan) – мусульманский политик и лидер Всиндийской мусульманской лиги, участник халифатского движения и движения за создание Пакистана. После раздела Британской Индии остался в Индии.

образ жизни людей и их религию»⁶¹⁴. В предлагаемых им поправках подчеркивалось, что они относятся ко всем гражданам страны, а не только к меньшинствам, «чтобы сохранить права всех граждан в отношении их существующих персональных законов»⁶¹⁵.

По мнению ряда мусульман – членов ассамблеи, инициатива ввести единое гражданское законодательство была продиктована «идеей обеспечить гармонию через единообразие». Но они не видели в этом необходимости, поскольку считали, что систематизация гражданского права, наоборот, привела бы к недовольству и дисгармонии. В тоже время, полагали они, если людям дать возможность следовать своим религиозным законам, то никто не будет входить в конфликт друг с другом. Позднее адвокат Аллади Кришнасвами Айар⁶¹⁶ прокомментировал эту позицию: «Оппозиционно настроенные к положению о едином гражданском кодексе люди считают, что религия в опасности, что общины не смогут жить в согласии, если будет внедрено единое гражданское законодательство. Но идея отдельных систем наследования и т.д., наоборот, выступает одним из факторов, вносящих свою лепту в различия среди народов Индии. Единое гражданское законодательство нацелено на достижение общего согласия по этим вопросам».

Член Конституционной ассамблеи Назируддин Ахмад⁶¹⁷, также выступавший в оппозиции к статье 44 (35) Конституции Индии, просил внести поправку, в соответствии с которой семейное право любой религиозной общины не могло быть изменено без предварительного одобрения общиной: «В нынешней

⁶¹⁴ В частности, он говорил: «Проблема сохранения частных прав не представляет из себя ничего нового; у нас есть прецеденты в европейских странах. К примеру, Югославия является страной с сербами, хорватами и словенцами и обязана по договорным обязательствам гарантировать права меньшинств».

⁶¹⁵ Mohammad Ismail Khan. The Constituent Assembly of India met in the Constitution Hall. New Delhi. – 1948. – Vol. 7 [Электронный ресурс] // Constituent Assembly Of India Debates. – Режим доступа: http://cadindia.clpr.org.in/constitution_assembly_debates/volume/7/1948-11-23 (Дата обращения 10.09.2018).

⁶¹⁶ Аллади Кришнасвами Айар (Alladi Krishnaswami Ayyar) – индийский адвокат, член Конституционной ассамблеи Индии. Сыграл важную роль в создании Конституции.

⁶¹⁷ Назируддин Ахмад (Naziruddin Ahmad) – член Конституционной ассамблеи Индии от Западной Бенгалии.

формулировке статья 35 может нивелировать права, гарантируемые статьей 19 (о свободе вероисповедания)»⁶¹⁸. Назируддин Ахмад, как впоследствии и многие мусульманские религиозные деятели в независимой Индии, обратил внимание на опыт эпохи британского правления и на законодательную политику англичан. В период британского правления частные права претерпевали изменения, но колониальные власти не вмешивались в «фундаментальные» частные права, прежде всего, в брачные практики и вопросы, касающиеся наследования. Он подчеркивал, что Конституционная ассамблея «не должна давать государству право изменить все за раз»: «британцы за 175 лет не смогли или боялись [это сделать], мусульмане 500 лет воздерживались от этого»⁶¹⁹. В противовес данному аргументу Аллади Кришнасвами Айар позднее отметил, что до британского правления мусульманское право охватывало сферу договоров, криминальное законодательство, бракоразводные вопросы и ряд других. Когда же страну оккупировали британцы, они внедрили уголовное право, которое применялось ко всем гражданам страны, будь то англичане, индусы или мусульмане: «Стали ли мусульмане исключением и возмутились ли они введением единой системы уголовного законодательства?»⁶²⁰ Но, по мнению Н. Ахмада, при том [на период заседания ассамблеи] уровне развития индийского общества было трудно заставить людей отбросить свои представления о браке, которые ассоциировались исключительно с религиозными институтами общин: вмешательство в эти вопросы должно было быть поступательным и прогрессировать со временем. Религиозные законы, настаивал он, должны подвергаться изменениям только при наличии согласия общины в отношении подготовленного парламентом закона.

⁶¹⁸ Naziruddin Ahmad. The Constituent Assembly of India met in the Constitution Hall. New Delhi. – 1948. – Vol. 7 [Электронный ресурс] // Constituent Assembly Of India Debates. – Режим доступа: http://cadindia.clpr.org.in/constitution_assembly_debates/volume/7/1948-11-23 (Дата обращения 10.09.2018).

⁶¹⁹ Ibid.

⁶²⁰ Alladi Krishnaswami Ayyar. The Constituent Assembly of India met in the Constitution Hall. New Delhi. – 1948. – Vol. 7 [Электронный ресурс] // Constituent Assembly Of India Debates. – Режим доступа: http://cadindia.clpr.org.in/constitution_assembly_debates/volume/7/1948-11-23 (Дата обращения 10.09.2018).

Член ассамблеи Махбуб Али Бейг Сахиб Бахадур⁶²¹ выразил следующее мнение касательно статьи о едином гражданском кодексе: «В моем представлении, в статье 35 слова “гражданское законодательство” не охватывает исключительно семейные законы граждан, которым следуют отдельные религиозные общины. Если по какой-либо причине создатели этой статьи имели в виду, что персональные законы граждан также включаются в определение “гражданского законодательства”, то я хочу заявить, что они не замечают очень важного факта: религиозное право дорого и близко определенным общинам. Что касается мусульман, то их законы о наследстве, браке и разводе полностью зависят от их религии». Он подчеркивал, что на протяжении тринадцати с половиной веков мусульмане следовали исламским законам, и их признавали все власти во всех странах. Махбуб Али также сожалел о том, что люди имеют очень странные представления о секулярном государстве, полагая, что там должен быть общий закон, соблюдаемый всеми гражданами по всем вопросам, включая их повседневную жизнь, язык, культуру, частные права. С его точки зрения, в секулярном государстве граждане, принадлежавшие к разным общинам, должны были иметь право отправлять свои религиозные обряды, а значит и следовать своим религиозным законам.

Другой член ассамблеи Б. Покер Сахиб Бахадур⁶²² также обращался к прошлому страны, отмечая, что британцы смогли управлять Индией на протяжении более 150 лет, поскольку гарантировали возможность следования своим семейным законам каждой общине в стране: «Это один из секретов успеха и основа справедливого управления, на котором основывалось даже иностранное управление». По его мнению, если гражданское законодательство подразумевало внедрение универсального закона для всех граждан страны и отмену права

⁶²¹ Махбуб Али Бейг Сахиб Бахадур (Mahboob Ali Baig Sahib Bahadur) – член Конституционной ассамблеи от Мадраса. Он предложил следующий вариант поправки: «При условии, что ничто в настоящей статье не повлияет на частный закон гражданина».

⁶²² Б. Покер Сахиб Бахадур (B. Pocker Sahib Bahadur) – индийский адвокат и политик, член Конституционной ассамблеи от Мадраса.

следовать своим частным законам, касающимся вопросов брака и наследства, то это – «тираническое положение, которое нельзя допустить».

Член ассамблеи Хусейн Имам⁶²³ высказал точку зрения, которая часто прослеживается и среди современных оппозиционеров единому гражданскому законодательству: для введения единого гражданского кодекса нужно иметь страну, развитую во многих отношениях. Он допускал, что в отдаленной перспективе, когда все части страны будут к этому готовы, когда все население будет грамотным и образованным, когда экономическая ситуация улучшится, и каждый отдельно взятый человек сможет «стоять на своих ногах и вести свои собственные битвы», тогда и можно будет обсуждать единый свод семейных законов. При этом Хусейн Имам отмечал, что секулярное государство не значит, что оно представляет собой антирелигиозное государство.

Однако позиция мусульманской стороны не была поддержана большинством, и ряд членов ассамблеи привели свои доводы, касательно предлагаемых поправок. Так, К.М. Мунши⁶²⁴ суммировал основные аргументы оппозиции: статья нарушает фундаментальное право, зафиксированное в статье 19 (25), и она деспотична в отношении меньшинств. Он подчеркнул, что касательно первого пункта ассамблея уже приняла постановление, согласно которому религиозные практики, затрагивающие секулярную сферу или имеющие отношение к вопросам социальных реформ или общественного благополучия, открыты для пересмотра парламентом без нарушения фундаментального права меньшинства. Таким образом, когда парламент сочтет это нужным, он может предпринять попытку по унификации частного права [его семейно-брачной сферы] в стране. Второй аргумент оппозиции, касающийся деспотизма в отношении меньшинств, также вызвал у К.М. Мунши ряд ответных вопросов. Он отмечал, что нигде в развитых мусульманских странах персональные права каждого меньшинства не признаются неприкосновенными и не становятся

⁶²³ Хусейн Имам (Hussain Imam) – член Конституционной ассамблеи от Бихара.

⁶²⁴ Мунши К. М. (Munshi K.M.) – участник движения за независимость, политик, гуджаратский писатель. По профессии был юристом, но занялся литературной деятельностью. Член ассамблеи от Бомбея.

преградой для введения гражданского законодательства. Он напомнил о принятии Закона о применении норм шариата в 1937 г., когда мусульманские общины кходжа и качхские мемоны были недовольны. Но этому не придали значения: «Когда вы хотите консолидировать общину, вам приходится иметь в виду благополучие всей общины в целом, а не сохранение традиций ее части. При этом, – продолжал Мунши – если раньше религиозные практики охватывали все сферы жизни, то сейчас мы пришли к такому моменту, когда должны объявить, что они не относятся к религии и являются элементами чисто секулярного законодательства».

К.М. Мунши также коснулся важной темы гендерного равенства, стоявшей перед ассамблеей при разработке и обсуждении проекта конституции. От отмечал, что многие индусы так же, как и мусульмане, верят, что семейное право – это, действительно, часть их религии. Если бы это было так, то никогда они не смогли бы, к примеру, наделить женщин равными правами. Но члены ассамблеи уже приняли фундаментальное положение, которое гласит, что не должно быть дискриминации по половой принадлежности: «Посмотрите на индусское право, вы найдете сколько угодно положений, дискриминирующих женщин. И если это часть индусской философии и практики, то вы не сможете принять ни единого закона, который бы повысил положение индусской женщины до уровня мужского».

Последним выступавшим по поправкам к статье о едином гражданском законодательстве был известнейший политик Бхимрао Рамджи Амбедкар⁶²⁵, который напомнил оппозиционерам о реальной ситуации с законами в стране и ее историческом опыте. По мнению, Амбедкара слишком поздно было столь бурно обсуждать целесообразность единого гражданского кодекса, поскольку в Индии уже практически существовало единое гражданское законодательство, и немногие положения, которые пока не удалось включить в него, – это вопросы брака и наследования. Стремясь успокоить противников единого семейного права, он

⁶²⁵ Амбедкар Б. Р. – индийский юрист, политик и общественный деятель. Выступал против дискриминации в отношении неприкасаемых.

отметил, что будущий парламент может зафиксировать положение, согласно которому единое гражданское законодательство будет применяться только к тем гражданам, которые сделают заявление, что готовы следовать ему, поэтому первый этап внедрения унифицированного закона может быть чисто добровольным. Подобное применялось в связи с Законом о применении норм шариата от 1937 г., когда его внедрили на всех других территориях Британской Индии, кроме Северо-западной пограничной провинции. Мусульманин, который хотел следовать нормам шариата, должен был отправиться в офис и подать заявление, что он хочет соблюдать Закон о шариате. Правительство может применить подобный метод и в связи с единым законодательством, и тогда все страхи оппонентов могут быть развеяны.

Амбедкар также высказал несколько замечаний касательно мусульманского права и мнения о том, что оно было «неизменным» и «универсальным по всей стране». На самом деле до 1935 г. в Северо-западной пограничной провинции население поголовно не следовало нормам шариата и соблюдало индусское право в семейных вопросах и вопросах наследства; соответственно, в 1939 г. центральной законодательной власти пришлось упразднить индусское право на этой территории. До 1937 г. в разных частях Индии, в таких административных единицах как Объединенные провинции, а также Центральные провинции и Бомбей, мусульмане в значительной степени следовали индусскому праву в вопросах наследования. В Северном Малабаре (Керала) право марумаккатхаям⁶²⁶ распространялось на всех – и мусульман, и индусов.

В итоге все предлагаемые поправки были отклонены, и статья о едином гражданском законодательстве в неизменном виде осталась в разделе конституции «О руководящих принципах политики государства». Из-за сильного противодействия со стороны мусульманской оппозиции это положение по-прежнему носит рекомендательный характер. Статья 372 конституции гласит, что существующие гражданские законы для каждой общины будут иметь

⁶²⁶ Эта система законов представляет собой матрилинейную, а не патрилинейную форму права.

юридическую силу до тех пор, пока не будут пересмотрены парламентом⁶²⁷. При этом согласно статье 13, законы, принятые в Индии до провозглашения независимости в 1947 г., считаются действующими, если они не противоречат фундаментальным правам, гарантируемым конституцией. Несмотря на то, что со стороны мусульман – членов Конституционной ассамблеи звучали призывы к поступательным изменениям, практически ничего из этого не было сделано апологетами персонального права в лице религиозных лидеров. Медленные шаги к кодификации мусульманского права, предпринимаемые представителями общины, совершенно не соответствуют требованиям времени.

В независимой Индии суды и сторонники единого гражданского законодательства при рассмотрении ситуаций, касающихся дискриминации женщин, в том числе и мусульманок, направляют рекомендации правительству с призывом обратиться к конституционному положению о необходимости разработки единого гражданского кодекса, но пока что ни власти, ни общины не готовы к этому шагу. Об этом и пойдет речь в следующих разделах диссертации.

Возвращение к вопросу о едином гражданском законодательстве во второй половине XX – начале XXI вв.

После детального и всестороннего обсуждения конституция Индии была принята Конституционной ассамблеей 26 ноября 1949 г. и вступила в силу 26 января 1950 г.; она действует и поныне. Ряд вошедших в нее статей, касающиеся фундаментальных прав, – ст. 13⁶²⁸, ст. 14⁶²⁹, ст. 15⁶³⁰, ст. 25⁶³¹ – и включенная в

⁶²⁷ Конституция Индии ... С. 255-257.

⁶²⁸ Статья 13. Законы, не совместимые с основными правами или умаляющие их. – 1. Все законы, действовавшие на территории Индии непосредственно перед введением в действие настоящей Конституции, поскольку они не совместимы с положениями настоящей Части, недействительны в той части, в которой несовместимы с этими положениями. 2. Государство не должно издавать законов, которые отменяют или ограничивают права, предоставленные настоящей Частью, и любой закон, принятый в нарушение настоящего пункта, недействителен в той части, в которой он нарушает его. Конституция Индии ... С. 60.

⁶²⁹ Статья 14. Равенство перед законом. – Государство не отказывает ни одному лицу в равенстве перед законом или в равной защите со стороны закона на территории Индии. Конституция Индии ... С. 60.

⁶³⁰ Статья 15. Запрещение дискриминации по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности, пола или места рождения. Конституция Индии ... С. 60.

руководящие принципы государственной политики статья 44, сыграли важную роль в дальнейших дискуссиях и судебных процессах. Если статьи 13, 14 и 15 широко используются женскими организациями, а с 1990-х гг. и мусульманскими женскими организациями, то основной опорой мусульманских духовных лидеров стала статья 25. К статье 44 до 2002 г.⁶³² регулярно обращались сторонники секуляризма и демократического обустройства общества; с 1980-х гг. ее также взяли на вооружение правые индусские группы и стали использовать в качестве рычага давления на мусульман и Индийский национальный конгресс.

В первые годы существования независимой Индии многие общественные деятели считали, что единое гражданское законодательство можно использовать против «закостенелых» патриархальных традиций, противоречивших «духу гражданского общества». Они предполагали, что принятие унифицированных семейных законов могло бы также способствовать формированию национального единства. Тогда этот вопрос практически не поднимался в связи с гендерными проблемами⁶³³. В первую очередь рассматривалось «противостояние» единого законодательства и прав меньшинств, модернизации и традиции, секуляризма и религиозных законов⁶³⁴.

Хотя реформы индусского права были негативно встречены многими последователями индуизма, в 1950-е гг. оно было адаптировано под условия демократического общества⁶³⁵. Приняв Закон об индусском гражданском кодексе в 1955-1956 гг., правительство сделало себя ответственным за урегулирование частноправовых вопросов, в том числе и семейных⁶³⁶. Однако юридическая

⁶³¹ Статья 25. Свобода совести и свобода исповедания религии, отправления религиозных обрядов и религиозной пропаганды. Конституция Индии ... С. 68.

⁶³² 2002 г. стал переломным в политике и идеологии многих сторонников секуляризма. Именно в этот год произошли кровавые столкновения между индусами и мусульманами в штате Гуджарат. Поводом стал пожар в поезде, в котором ехали индусские паломники. В результате пожара погибло более 50 человек. В трагедии обвинили мусульман. Начались погромы мусульманских кварталов, в результате которых по разным данным погибло от 1 тыс. до 2 тыс. человек, большинство – мусульмане.

⁶³³ *Hasan Z. Gender, Religion and Democratic Politics in India...* Pp. 939–954.

⁶³⁴ *Ibid.* P. 949.

⁶³⁵ *Harel-Shalev A. Policy Analysis beyond Personal Law...* Pp. 384–419. Также см. Крашенинникова Н. А. Указ. соч.

⁶³⁶ *Jacobsohn G. J. The Wheel of Law...* Pp. 33–34.

система страны не стала брать на себя ответственность за пересмотр права личного статуса в исламе. Многие гражданские иски, относящиеся к мусульманскому семейному праву, сегодня рассматриваются на основе устаревших религиозных норм. В результате возник диспаритет в ряде правовых вопросов. К примеру, в мусульманской традиции полигамия до сих пор сохраняется, в то время как для индусов она законодательно запрещена.

Проблема разработки гражданского законодательства переросла из чисто юридической в политическую. Консервативные лидеры мусульманской общины больше всех сопротивляются внедрению единого гражданского законодательства⁶³⁷, поскольку они убеждены, что такой семейный кодекс приведет к внедрению чужих традиций и унификации культурных практик. Индусы, живущие согласно кодифицированному праву уже больше полувека, менее негативно относятся к идее единого гражданского законодательства. Расхождение во взглядах, скорее всего, не было бы столь существенным, если бы не стремление ряда воинственных индусских групп использовать идею единого семейного кодекса в политических целях, к примеру, для дискредитации мусульман или победы на выборах⁶³⁸. Из-за такой политики влиятельных индусских организаций массы мусульман все больше соотносят свою жизнь со своей религией и нормами шариата.

Знаковым событием стало принятие в 1986 г. Закона о защите прав мусульманок при разводе⁶³⁹, явившееся следствием резонансных судебных решений Верховного суда Индии по делу мусульманки Шах Бано^{640,641}. Новый закон поставил мусульманок в более уязвимое положение по сравнению со всеми гражданами страны, поскольку лишал их права обращаться в суд с требованием

⁶³⁷ *Jacobsohn G. J. The Wheel of Law... Pp. 33–34.*

⁶³⁸ *Austin G. Religion, Personal Law, and Identity in India // Larson G. J. (ed.) Op. cit. P. 15.*

⁶³⁹ The Muslim Women (Protection of Rights on Divorce) Act, 1986 [Электронный ресурс] // Legislative Department. Ministry of Law and Justice. – Режим доступа: http://legislative.gov.in/sites/default/files/A1986-25_1.pdf (Дата обращения 15.09.2018).

⁶⁴⁰ Подробно дело Шах Бано рассматривается в третьей главе.

⁶⁴¹ *India's Code of Criminal Procedure (CrPC), 1973 [Электронный ресурс] // Ministry of Railways. – Режим доступа: <http://www.icf.indianrailways.gov.in/uploads/files/CrPC.pdf> (Дата обращения 15.09.2018).*

уплаты алиментов бывшим мужем. Этим правом обладают женщины всех слоев населения согласно уголовному законодательству Индии. Но по новому закону мусульманки могли получать алименты либо от своих родственников, либо от Комитета по вакфам. Опасения женщин, что новый закон регрессивен, подтвердились уже через год: в марте 1987 г. министр по вопросам социального обеспечения Раджендра Кумари Баджпай отметил, что в 1986 г. ни одна женщина не получила содержания от Комитета по вакфам⁶⁴².

Но события вокруг дела Шах Бано позволили женщинам, и прежде всего мусульманкам, организовать в масштабное общественное движение. Члены парламента выносили проблемы женщин на широкое обсуждение, в частности во время дебатов в нижней палате (Лок-сабхе) на тему о «прогрессе индианок в социальной, политической и экономической сферах в рамках международного десятилетия женщин»⁶⁴³. Правовой статус всех женщин был поставлен под вопрос: активистки признавали, что в индийском контексте «основная проблема заключается в наличии большого количества законов, но женщины охраняются не секулярными, не едиными гражданскими, но религиозными законами»⁶⁴⁴. Пока политические партии были обеспокоены вопросом представительства женщин во власти, появлявшиеся новые женские организации концентрировались на других вопросах, таких, к примеру, как насилие. Эти независимые группы стали возникать по той причине, что большинство политических организаций обращали мало внимания на женские вопросы и возлагали ответственность за их регулирование на свои женские кадры⁶⁴⁵. В результате многие женские

⁶⁴² *Jayal N. G.* Democracy and the State: Welfare, Secularism and Development in Contemporary India. New Delhi: Oxford University Press. 1999. P. 135.

⁶⁴³ *Banerjee P.* Op. cit. P. 61.

⁶⁴⁴ *Mollah, H.* Progress of Indian Women in Social, Educational, Political and Economic Fields in the International Women's Decade. Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat. 24 April. 1985 [Электронный ресурс] // Parliament Digital Library. – Режим доступа: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1248/1/lsd_08_2_24-04-1985.pdf (Дата обращения 15.07.2019). P. 314.

⁶⁴⁵ *Banerjee P.* Op. cit. P. 63.

организации отделяли себя как от государства, так и от политических партий, поскольку хотели остаться независимыми⁶⁴⁶.

Параллельно активировались индусские правые организации, поддерживавшие решение суда по делу Шах Бано и использовавшие идею единого гражданского законодательства как аргумент в укор «антидемократичным» мусульманам, ущемляющим права женщин. К тому же во второй половине 1980-х гг. (т.е. вскоре после вердикта суда) стал разворачиваться конфликт в североиндийской Айодхье вокруг мечети Бабура, который привел к межобщинным столкновениям и разрушению мечети в 1992 г. После этих событий многие мусульманки осознали, что они не могут бороться за свои права лишь посредством обращения в государственные органы власти. Именно тогда в Индии стали появляться мусульманские женские организации, применявшие разные способы продвижения интересов последовательниц ислама.

В 1990-е гг. большая часть женского движения еще не отказалась от идеи введения единого гражданского законодательства. Активисты и организации продолжали направлять петиции с требованием отменить Закон о защите прав мусульманок при разводе и отказаться от системы персональных прав в пользу единого общегражданского семейного закона. В результате в 2001 г. суд рассмотрел эти петиции в так называемом деле Латифи⁶⁴⁷ и отказал в пересмотре существующей правовой системы. Окончательным же событием, заставившим многих мусульманских активисток отойти от требований введения единого гражданского законодательства, стали межобщинные столкновения в 2002 г. в штате Гуджарат, в результате которых погибло большое количество мусульман, в том числе женщин и детей. Столкнувшись с жестоким поведением индусов и практически полным безразличием властей, не останавливавших антимусульманские погромы, мусульмане Индии осознали, что требования ввести

⁶⁴⁶ *Banerjee P.* Op. cit. P. 63.

⁶⁴⁷ В суд направлялись петиции с требованием отменить Закон о защите прав мусульманок при разводе (1986) как не соответствующий конституции Индии. Петиции были объединены в общее дело, получившее название дело Латифи. В 2001 г. Верховный суд вынес вердикт, согласно которому закон был признан соответствующим Конституции. Подробнее о деле Латифи см. третью главу диссертации.

единое гражданское законодательство могут привести к насаждению права большинства – т.е. индуcского права, а также поняли, насколько общество еще не готово принять секулярные ценности в полном смысле этого понятия.

Выше уже говорилось, что индуcская коммуналистская Бхаратия джаната парти с самого начала своего существования, т.е. с 1980 г., является одной из партий, заинтересованных в разработке единого кодекса. В 1998 г. БДП пришла к власти с обещанием начать разрабатывать единое гражданское законодательство. Она находилась у власти с 1998 г. по 2004 г. и позже вновь победила на выборах 2014 и 2019 гг., но так и не начала работу над проектом единого семейного кодекса, хотя неоднократно выносила вопрос на повестку дня⁶⁴⁸. БДП в последние годы включает в свой предвыборный манифест пункт о едином гражданском законодательстве, поскольку считает его «единственным способом добиться равенства прав женщин»⁶⁴⁹.

Бхаратия джаната парти настойчиво обращается к идее введения единого гражданского кодекса в моменты противостояния с другой влиятельнейшей партией — Индийским национальным конгрессом, который не хочет нарушать статус-кво, опасаясь негативной реакции мусульманской общины, традиционно поддерживавшей ИНК. Лозунги о необходимости внедрения единого семейного кодекса, помощи угнетаемым мусульманкам и о правовой отсталости мусульманской общины часто звучат перед очередными выборами в правительства штатов. Так в 2016 г. в преддверии выборов в штатовские парламенты правительство БДП снова вспомнило о своем обещании проработать вопрос о едином гражданском законодательстве (об этом пойдет речь ниже).

В результате часть прогрессивно мыслящих общественных деятелей и мусульманских женских организаций были вынуждены на время отказаться от идеи формирования единого гражданского законодательства. Мусульманские женские движения, появившиеся в 1980-2000-е гг., едины в том, что пришло

⁶⁴⁸ *Hasan Z. Gender, Religion and Democratic Politics in India...* p. 949.

⁶⁴⁹ BJP's Manifesto (Hindi Version) [Электронный ресурс] // BJP. – Режим доступа: http://www.bjp.org/images/bjp_manifesto_an_abridged_version_hindi_26.04.14.pdf (Дата обращения 16.09.2018). P. 42.

время внести поправки в дискриминирующие женщин положения мусульманского права; в то же время у них нет единого мнения о средствах достижения этой цели. Одни полагают, что необходимо действовать через секулярные государственные институты; другие считают, что путь лежит через проведение внутренних религиозных реформ, через пересмотр существующих норм мусульманского права. Одни организации стараются не вмешиваться в политические вопросы и предпочитают оказывать общественную и юридическую поддержку женщинам, в то время как другие избрали метод борьбы «внутри системы», отказавшись от лозунга о едином гражданском законодательстве и предпринимая попытки реформировать мусульманское право⁶⁵⁰. Несмотря на свои принципиальные расхождения во взглядах в отношении женщин с влиятельным Всеиндийским комитетом по мусульманскому праву, женские организации – так же, как и Комитет – выступают против попыток Бхаратия джаната партии «разогреть» общественный интерес к единому гражданскому законодательству.

Мусульманская община в дискуссии о едином гражданском законодательстве: консерваторы против сторонников реформы семейного права

Мусульманские организации вступили в дискуссию о едином гражданском законодательстве в 1980-е гг., когда вопрос выработки единого семейного кодекса

⁶⁵⁰ В интервью, которое известная активистка и сооснователь Движения мусульманок Индии Закиа Соман дала автору диссертации, она высказала свое мнение касательно единого гражданского законодательства: «Единое гражданское законодательство – это больше о политике, это не о гендере. Наша цель – гендерная справедливость, а это не единообразие. Мне кажется, что Индия не готова к секулярному кодексу. Мы – религиозное общество. Не только мусульмане выступают против единого гражданского законодательства, даже индусы будут против него, поскольку они хотят совершать бракосочетание согласно индусским традициям. Может быть [это станет возможным] через 10, 20, 30 лет – я не знаю, когда наши девочки станут более образованными, когда они будут решать, какой закон предоставит им больше защиты – секулярный или религиозный. И [когда] она будет знать, что секулярный закон дает ей большую защиту, тогда она скажет: “Я хочу выйти замуж согласно секулярному закону”. Но сегодня наше общество не наделено правами и возможностями в полной мере, не готово к единому гражданскому законодательству или секулярному кодексу. В любом случае у нас сегодня уже есть секулярный закон, называемый Специальный брачный закон (Special Marriage Act, 1954). Но число людей, заключающих брак в соответствии с этим законом, не достигает и одного процента» (Дели, 14.02.2018).

стал реальным камнем преткновения в поиске взаимопонимания между различными общественными силами. Резонансные решения светского суда по иску мусульманки Шах Бано и последовавшее нарастание индуско-мусульманского противостояния в 1990 – начале 2000-х гг. спровоцировали активацию нескольких сил, каждая из которых по-своему видела и оценивала ситуацию: крайние правые индуские силы нашли дополнительный рычаг давления на ИНК и мусульманскую общину, настаивая на принятии единого кодекса; женское движение в полной мере осознало, каким является реальное отношение индийского общества к проблемам женщин; мусульманские патриархально настроенные группы увидели необходимость согласованной защиты традиций и религиозных практик от внешней реформаторской инициативы и одновременно стали пытаться поддержать свой внезапно возросший авторитет. В результате идея выработки единого гражданского законодательства, исходно включенная в перечень руководящих принципов государственной политики Индии, обрела множество символических значений.

Несомненным авторитетом для индийских мусульман в религиозно-правовых вопросах остается Всеиндийский комитет по мусульманскому праву – даже несмотря на то, что в начале 2000-х гг. в рядах его лидеров произошел раскол. С 1980-х гг. именитые *улама* публиковали буклеты по проблемам единого гражданского законодательства и мусульманского права, в первую очередь рассчитанные на массового читателя. Многие их доводы, касающиеся неприемлемости единого гражданского законодательства в Индии схожи с теми, что приводили члены Конституционной ассамблеи в конце 1940-х гг. Так, в небольшой книге, опубликованной на сайте Всеиндийского комитета по мусульманскому праву, известный *маулана* Мохаммад Бурханнуддин Самбхали рассуждает о беспокоящей многих религиозных деятелей проблеме: «Среди тысяч индийских [светских] законов лишь несколько наделяют мусульман правом следовать шариату, хотя шариат охватывает все сферы жизни и в шариате есть детальные законы [по каждому вопросу]; но следовать им у мусульман нет законного права, у них осталась, вероятно, только тысячная часть [законов

шариата]. И в то же время со всех сторон кричат о том, чтобы и ее запретить. И что, мусульманам, вместо того, чтобы следовать собственному закону, указанному в Коране и хадисах, придется следовать законам, составленным немусульманами?»⁶⁵¹. Вероятность потерять последнюю «зону ответственности», а также и свою сферу влияния является для индийских защитников норм ислама одним из наиболее страшных сценариев развития общинной политики в стране.

Помощник генерального секретаря Всеиндийского комитета по мусульманскому праву авторитетный теолог Мохаммад Абдул Рахим Куреши в одной из своих работ отмечает, что в сегодняшней Индии слишком много внимания уделяется вопросу о едином гражданском законодательстве, но при этом игнорируются другие важные положения руководящих принципов государственной политики⁶⁵². Политические партии включают в свои программы на выборах призывы к созданию единого гражданского законодательства, но, по сути, используют эту тему, чтобы повесить вину на мусульман, которые не поддерживают это положение, и упрекнуть правительство в потакании интересам мусульман. Мохаммад Куреши констатирует, что «никто не выдвигает требований и не начинает кампаний по предоставлению детям бесплатного образования, организации помощи безработным, пожилым, больным людям и детям, что требует приложения серьезных усилий. Никакая политическая партия не включает эти положения в свою выборную кампанию»⁶⁵³. Он так же, как и другие противники унификации семейного права, подчеркивает сложности этнолингвистической и конфессиональной структуры Индии, которая отличается от европейских стран как своим размером, так и культурным многообразием: «Индия является колыбелью разных культур, религий, языков и рас. Если мы посмотрим с точки зрения европейцев, то Индия представляет собой один народ,

⁶⁵¹ *Maulana Mohammad Burhanuddin Sambhali*. یکساں سول کوڈ مسلم پرسنل لاء اور عورت کے حقوق [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2011. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/books.php> (Дата обращения 16.09.2018). P. 16.

⁶⁵² *Mohammad Abdul Rahim Qureshi*. دستور ہند اور یونیفارم سول کوڈ [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2013. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/books.php> (Дата обращения 16.09.2018). Pp. 7-8.

⁶⁵³ *Ibid.* Pp. 7-8.

объединяющий множество народов. Это не одна река, это одно море»⁶⁵⁴. В представлении Мохаммада Куреши единое гражданское законодательство не может обеспечить единство и мир между различными религиозными, культурными и расовыми группами. При этом он приводит противоречивый аргумент для поддержания своей позиции: «Единство частного права, образа жизни и традиций также не смогло остановить европейские страны от разжигания двух кровавых мировых войн»⁶⁵⁵. Обращаясь к различным религиям, расам и культурам, он подчеркивает, что в каждой из этих многочисленных групп есть свои отличия, и все они желают их сохранить.

Однако предлагаемая правящей⁶⁵⁶ Бхаратия джаната парти инициатива по разработке единого гражданского законодательства, впервые выдвинутая партией в 1998 г., также вызывает множество обоснованных сомнений, поскольку с большей долей вероятности призвана обеспечить доминирование индусской общины. Известная мусульманская активистка и правозащитница Шабнам Хашми выражает именно такие опасения: «Если вы спросите БДП или РСС, что такое единое гражданское законодательство, они не будут знать, что сказать. Нет никакого шаблона для формирования единого гражданского законодательства. Под внедрением единого гражданского законодательства они понимают навязывание индусского законодательства каждому в стране»⁶⁵⁷.

Именно по этим причинам ряд видных мусульманских женских организаций стремится предпринять серьезные шаги в первую очередь в вопросе пересмотра мусульманского права и отказывается от поддержки идеи о внедрении кодифицированного общегражданского семейного права. После очередного заявления Бхаратия джаната парти о необходимости введения единого гражданского законодательства в 2014 г. мусульманские партии сохраняли

⁶⁵⁴ *Mohammad Abdul Rahim Qureshi*, Op. cit. P. 8.

⁶⁵⁵ Ibid. P. 9.

⁶⁵⁶ У власти в стране в 1998-2004 гг. и с 2014 г. по настоящее время.

⁶⁵⁷ Интервью с Шабнам Хашми (Дели, 13.02.2018).

молчание по данному вопросу, надеясь, что он отпадет сам собой⁶⁵⁸. По мнению стремительно набирающей популярность и влияние организации Движение мусульманок Индии, индуские коммуналисты и аффилированная с ними БДП должны были бы предложить общественности свой проект единого гражданского законодательства, поскольку «индийской общественности необходимо знать, призывают ли они к отмене Закона об индуском браке (The Hindu Marriage Act, 1955), Закона о наследстве в индуской общине (Hindu Succession Act, 1956) и предлагают ли секулярные законы, касающиеся налогообложения?»⁶⁵⁹.

ДМИ с самого начала своего существования выступает против внедрения единого гражданского законодательства, обращаясь к конституционной гарантии свободы вероисповедания. Лидеры движения отмечают, что правительство БДП стремится сформировать единый свод семейных законов якобы с целью обеспечения национальной интеграции, но она (интеграция) не может быть достигнута при помощи насаждения единого семейного кодекса. Она может быть достигнута посредством равного обращения со всеми гражданами, поскольку «не должно быть никакого навязывания, так как это нанесет ущерб принципам свободы вероисповедания и секуляризма, закрепленным в Конституции»⁶⁶⁰. Межобщинная напряженность в обществе и так порождает ощущение отсутствия безопасности, и любые разговоры о едином гражданском законодательстве только усиливают чувство отчужденности мусульман. И по мнению ДМИ, подобная атмосфера запугивания никак не помогает женщинам в их борьбе за гендерную справедливость: «создается впечатление, что для праворадикальных групп единое гражданское законодательство представляет собой лишь очередную палку, которой можно бить мусульманскую общину»⁶⁶¹.

⁶⁵⁸ Uniform Civil Code: But what about Gender Justice? [Электронный ресурс] // ВММА. – 2016. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2016/01/03/uniform-civil-code-but-what-about-gender-justice/> (Дата обращения 17.09.2018).

⁶⁵⁹ Ibid.

⁶⁶⁰ Muslim Women Want Codification of Muslim Family Law and not UCC [Электронный ресурс] // ВММА. – 2015. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2015/10/16/muslim-women-want-codification-of-muslim-family-law-and-not-ucc/> (Дата обращения 17.09.2018).

⁶⁶¹ Ibid.

Так, на IX ежегодном съезде Движения мусульманок Индии, проходившем 6 ноября 2015 г. в Дели, была принята резолюция, призывавшая государство принять срочные меры к проведению реформ в мусульманском праве и, в частности, запретить практику «легкого развода» – «тройной талак»⁶⁶². Члены съезда отклонили идею единого гражданского законодательства: в своем выступлении сооснователь Движения Закиа Соман отметила, что оно не является ответом на поднимаемые женским мусульманским движением проблемы, а добиться справедливости можно только реформированием мусульманского права, регулирующего вопросы брака, развода, полигамии⁶⁶³.

Закиа Соман полагает, что единое гражданское законодательство вряд ли когда-либо вступит в силу: придет время, когда вступающие в брак будут сами решать, как они хотят заключать брак – зарегистрировать в гражданских органах, провести церемонию по религиозному ритуалу, или сделать и то, и другое⁶⁶⁴. По ее мнению, секулярное право в брачно-семейных вопросах может иметь реальное значение только тогда, когда граждане образованы и знают свои права, поскольку внедрение законодательства «сверху» не поможет: оно только усилит религиозную неприязнь и приведет к дальнейшему лишению мусульманок их прав⁶⁶⁵.

Тревожным событием для мусульманской общины стало решение правительства правящей Бхаратия джаната парти в июле 2016 г. направить в Законодательную комиссию индийского правительства запрос о представлении детальных рекомендаций по вопросу внедрения единого гражданского

⁶⁶² Muslim Women Reject Uniform Civil Code, Call for Reform in Muslim Personal Law, Ban on Triple Talaq. Press Release [Электронный ресурс] // ВММА. – 2015. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2015/11/07/muslim-women-reject-uniform-civil-code-call-for-reform-in-muslim-personal-law/> (Дата обращения 17.09.2018).

Проблема «тройного *талака*» подробно рассматривается в третьей главе диссертации.

⁶⁶³ Ibid.

⁶⁶⁴ Talking Policy: Zakia Soman on Muslim Women in India [Электронный ресурс] // World Policy. – 2017. – Режим доступа: <https://worldpolicy.org/2017/11/16/talking-policy-zakia-soman-on-muslim-women-in-india/> (Дата обращения 17.09.2018).

⁶⁶⁵ Ibid.

законодательства⁶⁶⁶. Законодательная комиссия в свою очередь сформулировала опросный бланк⁶⁶⁷, в котором респонденты⁶⁶⁸ должны были оставить свое мнение касательно единого гражданского кодекса. Они могли указать, считают ли необходимым проводить дальнейшие инициативы по разработке единого гражданского законодательства, видят ли необходимость в кодификации частных законов и традиционных практик, а также могли ответить на вопросы, приведут ли подобные инициативы к гендерному равенству и какие традиции стоит отменить.

Всеиндийский комитет по мусульманскому праву расценил этот шаг властей как разжигание «внутренней войны» и дебатов вокруг одной из самых спорных проблем в Индии⁶⁶⁹. Комитет решил бойкотировать опрос, подготовленный Законодательной комиссией. В пресс-релизе на XXV общеиндийском заседании Всеиндийского комитета по мусульманскому праву пояснялось, что организация уважает конституционные институты в стране, однако опрос, проводимый Законодательной комиссией, недостаточно профессионален с учетом рассматриваемой непростой темы, и Комитет опасается, что правительство стремится таким образом незаметно протолкнуть принятие единого гражданского законодательства⁶⁷⁰. По мнению генерального секретаря

⁶⁶⁶ Министр юстиции Рави Шанкар Прасад ранее заявлял, что решение правительства обратиться к этому вопросу не имело отношения к предстоящим выборам в парламент штата Уттар-Прадеш в 2017 г., хотя многие позже связывали эти события и кампанию по отмене «тройного *талака*» именно с популистскими намерениями БДП. Govt says implementation of Uniform Civil Code is 'duty' of the State [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 2016. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/india-news/govt-says-implementation-of-uniform-civil-code-is-duty-of-the-state/story-N56gevzUJGOk4MISJVsfNO.html> (Дата обращения 20.09.2018).

⁶⁶⁷ Law Commission of India. Questionnaire on Uniform Civil Code. 2016 [Электронный ресурс] // Law Commission of India. Ministry of Law and Justice. – Режим доступа: <http://lawcommissionofindia.nic.in/questionnaire.pdf> (Дата обращения 20.09.2018).

⁶⁶⁸ В опросе могли принять участие заинтересованные лица, в том числе религиозные и общественные группы, организации меньшинств, некоммерческие организации, политические партии, государственные учреждения и др.

⁶⁶⁹ Modi has triggered internal war over uniform civil code: Muslim law board [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 2016. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/india-news/govt-imposing-single-ideology-in-uniform-civil-code-issue-muslim-law-board/story-yixTGpmXIEbTPeQvP6m6FN.html> (Дата обращения 20.09.2018).

⁶⁷⁰ Press Statement. 25th General Meeting of All India Muslim Personal Law Board (AIMPLB). Kolkata [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2016. – Режим доступа:

Джамиат ул-улама-и хинд *мауланы* Махмуда Асада Мадани, подобные инициативы лишь провоцируют население на конфликты: «Мусульмане жертвовали жизнями ради свободы страны, и они жили мирно, следуя своим традициям. Правительство Моди пытается посеять зерна внутренней войны и ненависти»⁶⁷¹.

В 2018 г. Законодательная комиссия проводила с представителями общин очередной раунд переговоров о едином гражданском законодательстве. Перед встречей 31 июля Комитет заявил, что готов к реформам «в рамках коранических принципов», но будет продолжать выступать против единого гражданского законодательства, поскольку считает Индию страной множества религий и культур, которые необходимо уважать⁶⁷². Комитет должен был прояснить свои позиции касательно гендерно несправедливого принципа распределения долей в имущественных вопросах, а также запрета на усыновление детей в исламе. Во время встречи член рабочей комиссии Всеиндийского комитета по мусульманскому праву С.К.Р. Илияс заявил: «Мы донесли до сведения Законодательной комиссии, что мусульманское право божественно и берет свое начало в Коране. Таким образом, оно неизменно, и мы не можем принять никаких изменений»⁶⁷³. Комитет также отказался от предложения комиссии реформировать мусульманское право, используя религиозные принципы других общин.

В ходе беседы председатель Законодательной комиссии судья Б.С. Чаухан отметил, что по крайней мере в течение следующих десяти лет внедрение единого

<http://www.aimplboard.in/images/media/25%20November%202016.pdf> (Дата обращения 20.09.2018).

⁶⁷¹ Modi has triggered internal war over uniform civil code: Muslim law board [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 2016. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/india-news/govt-imposing-single-ideology-in-uniform-civil-code-issue-muslim-law-board/story-yixTGpmXIEbTPeQvP6m6FN.html> (Дата обращения 20.09.2018).

⁶⁷² Open to personal law changes within Islam tenets: AIMPLB [Электронный ресурс] // Economic Times. – 2018. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/open-to-personal-law-changes-within-islam-tenets-aimplb/articleshow/65126805.cms> (Дата обращения 20.09.2018).

⁶⁷³ Muslim personal law flows from Quran, cannot be changed: AIMPLB [Электронный ресурс] // The Week. – 2018. – Режим доступа: <https://www.theweek.in/news/india/2018/07/31/muslim-personal-law-flows-from-quran-cannot-be-changed-aimplb.html> (Дата обращения 20.09.2018).

гражданского законодательства в стране невозможно⁶⁷⁴. Также в ходе встречи представители мусульман попросили членов комиссии консультироваться с ними при разработке законов, касающихся мусульман⁶⁷⁵, но получили изумивший их ответ, процитированный для прессы адвокатом Ниязом Фаруки: «Председатель сказал, что правительство по таким вопросам не консультировалось даже с Законодательной комиссией, что же говорить про других»⁶⁷⁶. Он также добавил, что правительство Нарендры Моди более заинтересовано использовать мусульманские вопросы в политических целях, а не разрабатывать конкретные реформы.

В итоге 31 августа 2018 г. Законодательная комиссия Индии выпустила справочный документ по реформе семейного законодательства⁶⁷⁷, в котором предлагались потенциальные законодательные меры, касавшиеся дискриминационных положений во всех семейных законах. Как отмечалось в документе, «Комиссия стремилась наилучшим образом защитить и сохранить разнообразие, которое составляет культурную и социальную структуру нации»⁶⁷⁸. Отмечая, что многие положения религиозных законов не предоставляют женщинам достойных прав, Комиссия пришла к выводу, что не религиозно-культурные отличия как таковые становятся причиной гендерного неравенства в обществе, а [фактическая] дискриминация женщин⁶⁷⁹. Для того, чтобы решить вопрос гендерного неравенства, комиссия предложила принять ряд поправок к существующим семейным законам, а также кодифицировать некоторые конкретные аспекты права большинства религий для того, чтобы нивелировать

⁶⁷⁴ Law Commission Agrees Uniform Civil Code Not Practical In India: Muslim Board [Электронный ресурс] // NDTV. – 2018. – Режим доступа: <https://www.ndtv.com/india-news/law-commission-agrees-uniform-civil-code-not-practical-in-india-muslim-board-1893069> (Дата обращения 20.09.2018).

⁶⁷⁵ Речь в первую очередь шла о рассматриваемом парламентом Законе о защите прав мусульманок при разводе от 2017 г.

⁶⁷⁶ Ibid.

⁶⁷⁷ Law Commission of India. Consultation Paper on Reform of Family Law. 31 August 2018 [Электронный ресурс] // Law Commission of India. Ministry of Law and Justice. – Режим доступа: <http://www.lawcommissionofindia.nic.in/reports/CPonReformFamilyLaw.pdf> (Дата обращения 20.09.2018). 182 p.

⁶⁷⁸ Ibid. P. 1.

⁶⁷⁹ Ibid. P. 1.

неясность в трактовке и применении законов. В результате проведенных исследований Комиссия пришла к выводу, что в отсутствие какого-либо согласия в стране в отношении единого гражданского законодательства наилучшим путем дальнейшего развития будет сохранение многообразия семейных прав; при этом необходимо обеспечить их соответствие фундаментальным правам, гарантируемым конституцией Индии⁶⁸⁰. Законодательная власть сначала должна гарантировать равенство «внутри общин» между женщинами и мужчинами, а не «равенство между» общинами⁶⁸¹.

Таким образом, события последних десятилетий показали, как одни и те же идеи могут использоваться группами индийского общества, враждующими в сфере идеологии и во властных структурах. Многие сторонники либеральных взглядов были вынуждены отказаться от призывов сформулировать единое гражданское законодательство, поскольку праворадикальные индусские организации сделали его одним из лозунгов в своих программах и выступлениях. Женские мусульманские организации и некоторые секулярные лидеры стали поддерживать идею проведения реформ в рамках религиозных общин. В то же время ныне правящая индусская Бхаратия джаната парти на государственном уровне выдвигает популистские лозунги с призывами искоренить гендерное неравенство и внедрить единое гражданское законодательство. В итоге с 1990-х гг. вопрос о пересмотре мусульманского права превратился в одну из главных тем споров и дискуссий между различными представителями самой мусульманской общины.

⁶⁸⁰ Law Commission of India. Consultation Paper on Reform of Family Law. 31 August 2018 [Электронный ресурс] // Law Commission of India. Ministry of Law and Justice. – Режим доступа: <http://www.lawcommissionofindia.nic.in/reports/CPonReformFamilyLaw.pdf> (Дата обращения 20.09.2018). P. 1.

⁶⁸¹ Ibid. P. 2.

2.3. Дихотомия «светское – религиозное» в вопросе ранних браков

Хорошей иллюстрацией антагонизма, свойственного светской и религиозной правовым системам Индии, являются ранние (детские) браки⁶⁸², санкционированные некоторыми религиями, но запрещенные на государственном уровне. Такая ситуация приводит к правовым конфликтам и бюрократической путанице. Экономическая выгода, которую мусульмане получают в случае выдачи замуж несовершеннолетних дочерей, заставляет их искать поддержку в своих общинных законах для обоснования ранних браков. Однако такие отношения отрицательно сказываются на психическом и физическом здоровье девушек, а также становятся причиной их выпадения из образовательного процесса и прекращения дальнейшей социализации. Не случайно мусульманские общественно-политические организации обращают особое внимание на этот аспект гендерной дискриминации в стране.

Общая картина с ранними браками выглядит следующим образом. По данным анализа⁶⁸³, проведенного в 2000 г. З. Хасан и Р. Менон, средний возраст индианок на момент вступления в брак составил 15.6 лет⁶⁸⁴. При этом согласно программе исследований «Семейное здоровье нации», инициированной министерством здравоохранения Индии, в 2005–2006 гг. среди женщин в возрасте 20–49 лет средний возраст при вступлении в первый брак составил 17,2 года⁶⁸⁵.

⁶⁸² По данным ЮНИСЕФ, число детских браков в Индии уменьшилось, но они по-прежнему распространены в наиболее бедных штатах – Бихареи и Раджастане, а также в Западной Бенгалии यूनिसेफ ने 'बाल विवाह-2019 फैक्टशीट' नामक रिपोर्ट जारी की [Электронный ресурс] // Jagran Josh. – 2019. – Режим доступа: <https://www.jagranjosh.com/current-affairs/unicef-released-factsheet-child-marriages-2019-in-hindi-1550215208-2> (Дата обращения 10.08.2019); 10 साल में बाल विवाह की दर में आई बड़ी कमी [Электронный ресурс] // Navbharat Times. – 2019. – Режим доступа: <https://navbharattimes.indiatimes.com/india/in-ten-years-child-marriage-has-reduced-up-to-five-times/articleshow/6789> (Дата обращения 10.08.2019).

⁶⁸³ «Исследование [положения] мусульманок [Индии]» *Hasan Z., Menon R. Unequal Citizens. A Study of Muslim Women in India. New Delhi: Oxford University Press, 2004.*

⁶⁸⁴ *Hasan Z., Menon R. Unequal Citizens... P. 74.*

⁶⁸⁵ Survey (NFHS-3). Ministry of Health and Family Welfare. Government of India. Volume I. Summary of Findings. International Institute for Population Science. Deonar, Mumbai, 2005-2006. P. 31.

По данным всеиндийской переписи населения 2011 г. средний возраст вступления в брак девушек в возрасте до 18 лет составил 16,5 лет.

Данные переписи также свидетельствуют, что вступившие в ранний брак составляют 3,7% от общего числа замужних женщин: в сельской местности на такие браки приходится 4,4%; в городах – 1,7%⁶⁸⁶. Среди последовательниц ислама 3,8% женщин (от общего числа замужних мусульманок) заключили брак до 18 лет⁶⁸⁷.

В исследовании З. Хасан и Р. Менон отмечается, что средний возраст вступления в брак в среде мусульманок составляет 15,5 лет⁶⁸⁸. Однако картина по регионам Индии отличается: на сельском севере – 15,3; на сельском юге – 16,0; на сельском западе – 16,2; на сельском востоке – 15,1; на городском юге – 16,5; на городском западе – 16,0; на городском востоке – 14,7 (данные по городскому северу не представлены в исследовании). Таким образом, север и восток страны показывают наиболее низкий возраст вступления в брак, что вызвано экономической отсталостью регионов; уровень жизни мусульманского населения там крайне низок.

Организация Движение мусульманок Индии также провела свое исследование⁶⁸⁹ среди мусульманок и получила примерно схожие результаты. По их данным, 55,3% респонденток вышли замуж в возрасте до 18 лет, из них 15,5% – в возрасте младше 15 лет. В возрасте старше 18 лет вышли замуж 43,5%

⁶⁸⁶ Подсчитано по: Population composition. [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/vital_statistics/SRS_Report/9Chap%20%20-%202011.pdf (Дата обращения 30.09.2018). Р. 26-27.

⁶⁸⁷ Подсчитано по: Ever Married and Currently Married Population by Age at Marriage, Duration of Marriage and Religious Community – 2011 (India & States/UTs) [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html (Дата обращения 30.09.2018).

⁶⁸⁸ *Hasan Z., Menon R. Unequal Citizens...* Р. 77-78.

⁶⁸⁹ Члены Движения мусульманок Индии провели опрос среди 4710 мусульманок из Махараштры, Гуджарата, Мадхья-Прадеша, Джаркханда, Ориссы, Западной Бенгалии, Карнатаки, Тамилнаду, Бихара и Раджастхана.

женщин, причем большинство – 32,9% – в возрасте 18-21 года⁶⁹⁰. 75,5% респонденток считает, что девушкам следует выходить замуж по достижении 18 лет, из них 19,7% считают, что возраст вступления в брачные отношения должен быть от 21 года⁶⁹¹.

Ранние браки как выгодная сделка для мусульманских семей

Как уже отмечалось, в Индии патриархальные ценности по-прежнему имеют колоссальное значение в решении семейных вопросов. Договорные браки подчиняются в первую очередь интересам семьи: личные предпочтения здесь играют минимальную роль. В итоге девушки вынуждены вступать в брак как можно раньше с учетом нескольких факторов. Посредством заключения ранних браков родители надеются уменьшить сумму приданого дочери и тем самым сократить затраты на проведение и без того дорогостоящей (с учетом церемоний и подарков) свадьбы. Подобная практика характерна и для мусульманской общины, хотя и не является исламской. Бремя *дахеджа* часто оказывается одним из факторов, лишаящих девушек возможности продолжить образование: с ростом образовательного уровня невесты сокращается количество женихов и увеличивается размер приданого. Для мусульманской общины, где образовательный уровень мужчин также не высок, это становится важной причиной отказа от дальнейшего обучения девушек, которые не должны быть более образованными, чем их мужья. При этом часто именно образование может подтолкнуть девочек набраться смелости и противостоять решению родителей выдать их замуж. Так, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) приводит пример юной мусульманки Арфы Хатун, которая начала работать в качестве прислуги в 8 лет, а

⁶⁹⁰ Niaz N. S., Soman Z. Seeking Justice Within Family. A National Study on Muslim Women's Views on Reforms in Muslim Personal Law [Электронный ресурс] // ВММА. – 2015. – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/0B620GpkWZ9-UQmx1T212WHpWelE/view> (Дата обращения 30.09.2018). Р. 33.

⁶⁹¹ Ibid. Р. 34.

88,3% респонденток также отметили, что юношам жениться следует в возрасте не ранее 21 года, из них 31,1% указали возраст 25 лет и выше.

в 13 лет родители собирались устроить ее свадьбу⁶⁹². Но она воспротивилась решению отца и обратилась за поддержкой в школу Национального проекта по условиям детского труда⁶⁹³, где проходила обучение. В итоге с помощью сотрудников школы ей удалось отстоять свое право выйти замуж, когда она будет к этому готова, а не по требованию отца.

Немалую роль играет и фактор безопасности девушек – прежде всего, в городской среде. В Индии девушкам бывает опасно передвигаться в одиночку в связи с частыми случаями домогательств, изнасилований, а также вспышками межобщинных конфликтов, и замужество в такой ситуации становится своего рода гарантом их безопасности. Так, после кровавых индусско-мусульманских столкновений 2002 г. в Гуджарате, когда пострадали тысячи людей, а мусульмане оказались в наиболее уязвимой ситуации, следствием стали массовые браки юных девочек – от тринадцати до шестнадцати лет: таким образом родители пытались обезопасить дочерей. В постконфликтный период в лагерях помощи пострадавшим мусульманам брачные церемонии проводили организаторы лагерей, и их поддерживали мусульманские организации⁶⁹⁴.

Важной проблемой для мусульманской общины является фальсификация возраста невесты. Предоставление ложных статистических данных не дает возможности увидеть реальный масштаб проблемы. Случаи выявленных фальсификаций – не частое явление, но в индийской периодике периодически встречаются истории обвинений, выдвинутых против того или иного мусульманского судьи-кази в связи с записью им ложных данных о возрасте вступающих в брак при составлении документов для брачных церемоний. Наиболее распространены ситуации, когда родители сами сообщали кази, что их дочь достигла возраста совершеннолетия⁶⁹⁵. Такие действия не несут для всех

⁶⁹² One girl's stand against early marriage in India [Электронный ресурс] // UNICEF. – 2010. – Режим доступа: https://www.unicef.org/protection/india_52295.html (Дата обращения 30.09.2018).

⁶⁹³ Проект Департамента труда Индии (National Child Labour Project (NCLP), Government's Labour Department). Миссия школ – защищать права детей и улучшить жизни работающих детей, предоставляя им возможность учиться в школе.

⁶⁹⁴ Kannabiran K. India // Afkhami M., Ertürk Y., Mayer A. E. (ed.) Op. cit. P. 59.

⁶⁹⁵ Vatuk S. Muslim Women and Personal Law // Hasan Z., Menon R. (ed.) In a Minority... P. 24.

участников больших рисков, поскольку свидетельство о рождении при заключении браков внутри общины не всегда предъявляется, и никто не выступает с возражениями в ходе самой свадьбы.

При этом встречаются «предприимчивые» члены общины, налаживающие целые криминальные схемы по поиску потенциальных невест. Они подготавливают фальшивые документы и проводят церемонии бракосочетания девушек; часто – с иностранцами из стран Персидского залива. К примеру, в 2017 г. стали известны случаи продаж несовершеннолетних невест в Хайдарабаде (штат Телангана); в результате были арестованы граждане иностранных государств и *кази*, зарабатывавшие на заключении незаконных браков⁶⁹⁶. При этом невест обычно выбирают из семей с низким финансовым достатком. Как сказала одна из индийских правозащитников в Хайдарабаде, «это – незаконная торговля [людьми] в форме брака, поскольку целями ее становятся бедные люди; их соблазняют и манипулируют ими, чтобы они отдали своих дочерей»⁶⁹⁷. Девушек используют в основном в качестве сексуальных рабынь или прислуги.

Тяжелое материальное положение большинства мусульманских семей, чувство страха за дочерей, боязнь потерять над ними контроль толкают родителей к активным шагам в поиске потенциальных женихов, как только девочки достигают половой зрелости. Ранние браки, таким образом, принимают форму выгодных экономических сделок, где в первую очередь решаются семейные финансовые проблемы.

⁶⁹⁶ Bahrain nationals, Qazi held in Hyderabad for child marriage [Электронный ресурс] // Telangana Today. – 2017. – Режим доступа: <https://telanganatoday.com/bahrain-nationals-qazi-child-marriage> (Дата обращения 02.10.2018); Indian child brides sold in 'package deals' to men from Gulf states [Электронный ресурс] // Reuters. – 2017. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-india-trafficking-marriage/indian-child-brides-sold-in-package-deals-to-men-from-gulf-states-idUSKBN1CF1F7> (Дата обращения 02.10.2018); Hyderabad marriage racket: Family of accused qazi say he was framed [Электронный ресурс] // India Today. – 2017. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/story/hyderabad-child-marriage-racket-qazi-nikaah-1051165-2017-09-24> (Дата обращения 02.10.2018).

⁶⁹⁷ How Mosques in India Are Working to Stop Child Marriages [Электронный ресурс] // Global Citizen. – 2017. – Режим доступа: <https://www.globalcitizen.org/en/content/mosques-in-india-campaign-against-child-marriage-w/> (Дата обращения 02.10.2018).

Проблемы правовой защиты юных мусульманок

Кампания по борьбе с детскими браками началась еще на рубеже XIX-XX вв. Как отмечалось выше, в 1927 г. известный правовед Хар Билас Сарда подготовил свой проект закона об ограничении детских браков, который был принят в 1929 г. Закон Сарды (Закон об ограничении детских браков / The Child Marriage Restraint Act, 1929) оказался важным шагом на пути запрета детских браков.

В независимой Индии Закон об ограничении детских браков (The Child Marriage Restraint Act, 1929)⁶⁹⁸ был пересмотрен в 1978 г. По этому закону минимальный возраст вступления в брак для девушек составил 18 лет, юношей – 21 год. В 2006 г. Закон о запрете детских браков⁶⁹⁹ ужесточил – по сравнению с законом 1929 г. – наказание лиц, ответственных за организацию детских браков⁷⁰⁰. В 2012 г. согласно Закону о защите детей от сексуальных преступлений (Protection of Children from Sexual Offences Act, 2012) было ужесточено наказание за изнасилование детей в возрасте до 18 лет⁷⁰¹. В поправках к уголовному законодательству от 2013 г.⁷⁰² возраст согласия⁷⁰³ был определен в 18 лет (ранее было 16), но интимные отношения в браке не попадали под закон, если жене было не менее 15 лет. Таким образом, в законодательстве оставалась легальная лакуна, допускавшая сексуальные отношения с фактически ребенком при условии заключения брака, пусть и не легального.

⁶⁹⁸ The Child Marriage Restraint Act, 1929 [Электронный ресурс] // Ministry of Women and Child Development, GOI. – Режим доступа: <http://wcd.nic.in/child-marriage-restraint-act-1929-19-1929> (Дата обращения 02.10.2018).

⁶⁹⁹ The Prohibition of Child Marriage Act (PCMA), 2006 [Электронный ресурс] // Legislative Department, Ministry of Law and Justice, Government of India. – Режим доступа: <http://legislative.gov.in/sites/default/files/A2007-06.pdf> (Дата обращения 07.10.2018).

⁷⁰⁰ Юрлова Е. С. Указ. соч. С. 211-212.

⁷⁰¹ The Protection of Children from Sexual Offences (POCSO) Act, 2012 [Электронный ресурс] // West Bengal Police Department, Government of West Bengal. – Режим доступа: <http://policewb.gov.in/wbp/misc/2013/22-11.pdf> (Дата обращения 07.10.2018).

⁷⁰² Criminal Law (Amendment) Ordinance, 2013 [Электронный ресурс] // Indian Institute of Technology Kanpur. – Режим доступа: <http://iitk.ac.in/wc/data/TheCriminalLaw.pdf> (Дата обращения 02.10.2018).

⁷⁰³ Возраст, когда молодые люди могут давать согласие на вступление в сексуальные отношения.

Также, несмотря на постановление Закона о запрете детских браков от 2006 г., согласно которому на низовом уровне предусмотрена должность чиновника по контролю за соблюдением запрета, на практике это положение мало где соблюдается⁷⁰⁴. Ответственное лицо должно предотвращать заключение незаконных браков на подотчетной ему территории, в том числе обращаться в суды с иском о наложении запретов, собирать доказательства против нарушающих закон лиц, а также вести просветительскую работу среди жителей, информируя их о негативных последствиях браков, заключенных в детском возрасте. Но несмотря на положения закона, ответственные лица, в том числе и старосты деревень, часто опасаются вступать в конфликт с местным населением боясь их ответной реакции⁷⁰⁵.

В июле 2017 г. правительственный законодательный комитет, отвечая на запрос Департамента по правовым вопросам министерства юстиции Индии, предложил внести изменения в Закон о регистрации факта рождения и смерти (Registration of Births and Deaths Act, 1969) и регистрировать браки всех религиозных групп, включая и мусульман⁷⁰⁶. Рекомендации разрабатывались с целью предотвратить такие нарушения, как детские браки, многоженство и насилие. Согласно предложению комитета, в течение 30 дней после свадьбы молодожены – безотносительно их религиозной принадлежности – должны зарегистрировать свой брак; в случае неисполнения этого постановления за каждый день задержки будет взиматься штраф в 5 рупий.

Но некоторые группы считают такое предложение вторжением в их религиозное право⁷⁰⁷, хотя комитет гарантирует невмешательство в семейные

⁷⁰⁴ Ending child marriage in India [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2011. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2011/mar/03/ending-child-marriage-india-health> (Дата обращения 03.10.2018).

⁷⁰⁵ Ibid.

⁷⁰⁶ Compulsory Registration of Marriages. Government of India, Law Commission of India. Report №270. [Электронный ресурс] // Law Commission of India. – 2017. – Режим доступа: <http://lawcommissionofindia.nic.in/reports/Report270.pdf> (Дата обращения 03.10.2018). P. ii

⁷⁰⁷ کی-دینے-بنا-لازمی-رجسٹریشن-کی-شادیوں-میں-بھارت [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2017. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ur/کی-دینے-بنا-لازمی-رجسٹریشن-کی-شادیوں-میں-بھارت> (Дата обращения 04.10.2018).

права общин и ограничивает поправки лишь вопросом регистрации брака⁷⁰⁸. Мусульманские лидеры в очередной раз усматривают за этим лоббирование потенциального проекта единого гражданского законодательства, однако представитель Всеиндийской объединенной мусульманской лиги Камал Фаруки отметил, что членам общины не стоит каждую инициативу властей воспринимать таким образом⁷⁰⁹. По его словам, Мусульманская лига не возражает против рекомендаций законодательного комитета и сама говорит о необходимости таких действий, поскольку многие женщины сталкиваются с проблемами из-за отсутствия документа⁷¹⁰, официально подтверждающего их статус.

Также в октябре 2017 г. Верховный суд Индии⁷¹¹ привел уголовное законодательство в соответствие с другими законами: с Законом о защите детей от сексуальных преступлений (Protection of Children from Sexual Offences (POCSO) Act, 2012)⁷¹², Законом о ювенальной юстиции (Juvenile Justice Act, 2015)⁷¹³, Законом о запрете детских браков (Prohibition of Child Marriage Act (PCMA), 2006)⁷¹⁴. Согласно вердикту суда, ребенком считается девочка, не достигшая 18 лет; до 18 лет она не может давать согласие на сексуальные отношения. Суд постановил, что исключение № 2 параграфа 375 Уголовно-

⁷⁰⁸ Compulsory Registration of Marriages. Government of India, Law Commission of India. Report №270. [Электронный ресурс] // Law Commission of India. – 2017. – Режим доступа: <http://lawcommissionofindia.nic.in/reports/Report270.pdf> (Дата обращения 03.10.2018). P. 35.

⁷⁰⁹ بھارت میں شادیوں کی رجسٹریشن لازمی بنا دینے کی سفارش [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2017. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ur/-کی-رجسٹریشن-لازمی-بنا-دینے-کی-سفارش/a-39554868> (Дата обращения 04.10.2018).

⁷¹⁰ Ниже в этом разделе будет рассмотрен конфликт, произошедший в связи с предложением Мусульманской лиги регистрировать браки мусульман, заключенные до достижения ими совершеннолетия.

⁷¹¹ Independent Thought vs Union Of India. Writ. Petition (Civil) No. 382 of 2013. 11 October, 2017 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/87705010/> (Дата обращения 07.10.2018).

⁷¹² The Protection of Children from Sexual Offences (POCSO) Act, 2012 [Электронный ресурс] // West Bengal Police Department, Government of West Bengal. – Режим доступа: <http://policewb.gov.in/wbp/misc/2013/22-11.pdf> (Дата обращения 07.10.2018).

⁷¹³ The Juvenile Justice Act (Care and Protection of Children), 2015 [Электронный ресурс] // Central Adoption Resource Authority, GOI. – Режим доступа: <http://cara.nic.in/PDF/JJ%20act%202015.pdf> (Дата обращения 07.10.2018).

⁷¹⁴ The Prohibition of Child Marriage Act (PCMA), 2006 [Электронный ресурс] // Legislative Department, Ministry of Law and Justice, Government of India. – Режим доступа: <http://legislative.gov.in/sites/default/files/A2007-06.pdf> (Дата обращения 07.10.2018).

процессуального кодекса (УПК) определяет разницу между замужней девочкой и незамужней без какого-либо обоснования и нивелирует положение о согласии на сексуальные отношения [что недопустимо]⁷¹⁵. Суд также вынес решение о том, что исключение № 2 параграфа 375 УПК⁷¹⁶ нарушает права девочек, противоречит статьям 14, 15 и 21 Конституции, а также не соответствует постановлениям Закона о защите детей от сексуальных преступлений⁷¹⁷. Согласно решению Верховного суда Индии⁷¹⁸ любые сексуальные связи с девушками, не достигшими 18 лет, равно как и с несовершеннолетними женами, подпадают под уголовное законодательство. Данный вердикт закрывал лакуны, существовавшие в Законе от 2006 г., согласно которым муж не подвергался наказанию за сексуальную связь с женой-ребенком.

Несмотря на то, что законодательно установленный возраст вступления в брак в Индии является одним из самых высоких в мире и распространяется на всех граждан, в стране повсеместно (особенно в сельской местности) продолжают заключать брачные союзы между несовершеннолетними, а религиозно-общинные семейные законы и традиции лишь усложняют эту ситуацию: как уже отмечалось, в современном индийском обществе сохранилось много остатков патриархальных традиций, санкционированных либо религиозной практикой, либо зафиксированных в священных книгах⁷¹⁹.

Не случайно весной 2018 г. Верховный суд запросил мнение правительств индийских штатов по поводу петиции организаций, указывающей на неэффективное применение положений Закона о запрете детских браков от 2006 г.⁷²⁰ В петиции, направленной в Верховный суд несколькими негосударственными

⁷¹⁵ Independent Thought vs Union Of India. Writ. Petition (Civil) No. 382 of 2013... Op. cit. P. 48.

⁷¹⁶ Сексуальные отношения в браке не подпадали под закон, если возраст жены составлял 15 и более лет.

⁷¹⁷ Ibid. Pp. 126-127.

⁷¹⁸ In Fact: Between void and voidable, scope for greater protection for girl child [Электронный ресурс] // The Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/explained/girl-child-protection-gender-equality-women-empowerment-supreme-court-child-marriage-4901798/> (Дата обращения 07.10.2018).

⁷¹⁹ Ключев Б. И. Указ. соч. С. 85.

⁷²⁰ Plea on non-implementation of anti-child marriage law; Supreme Court seeks Centre's reply [Электронный ресурс] // New Indian Express. – 2018. – Режим доступа:

организациями, отмечалось, что закон не применяется ни по форме ни по существу, и заключение детских браков является весьма распространенным в стране из-за бездействия как центра, так и штатов. Авторы петиции запрашивали директивы для всех штатов и союзных территорий, а также для главы полиции Индии с целью обеспечения мер по предотвращению ранних браков и созданию специализированных офисов для решения проблемы в каждом отдельном дистрикте⁷²¹. Осенью 2018 г. в Верховный суд была направлена еще одна петиция по вопросу детских браков⁷²²; ее подготовила организация «Независимое мнение» (Independent Thought)⁷²³, выступающая за права детей. Петиция содержала просьбу признать Закон о запрете детских браков «секулярным» законом, превалирующим над всеми религиозными правами, чтобы приостановить заключение детских браков по стране; также организация просила содействовать тому, чтобы были подготовлены национальные и штатовские планы выполнения постановлений закона⁷²⁴. Верховный суд обратился к организации с просьбой отправить копии петиции всем штатовским правительствам; информации о том, как развивались события дальше, пока нет.

В индийских судах периодически рассматриваются дела, так или иначе связанные с вопросом заключения ранних браков в мусульманской общине. Как уже упоминалось, возраст совершеннолетия в стране составляет 18 лет для девушек и 21 – для юношей, и до достижения этого возраста мусульмане также считаются несовершеннолетними, но по нормам мусульманского права их можно

<http://www.newindianexpress.com/nation/2018/apr/13/plea-on-non-implementation-of-anti-child-marriage-law-supreme-court-seeks-centres-reply-1801154.html> (Дата обращения 10.10.2018).

⁷²¹ Ibid.

⁷²² Plea in SC seeking enforcement of law prohibiting child marriages [Электронный ресурс] // Times of India. – 2018. – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/plea-in-sc-seeking-enforcement-of-law-prohibiting-child-marriages/articleshow/66060102.cms> (Дата обращения 10.10.2018).

⁷²³ Independent Thought (Независимое мнение) – индийская организация, борющаяся за права человека. Independent Thought [Электронный ресурс] // Independent Thought. – Режим доступа: <http://www.ithought.in/aboutus.php> (Дата обращения 10.10.2018).

⁷²⁴ Plea in SC seeking enforcement of law prohibiting child marriages [Электронный ресурс] // Times of India. – 2018. – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/plea-in-sc-seeking-enforcement-of-law-prohibiting-child-marriages/articleshow/66060102.cms> (Дата обращения 10.10.2018).

считать совершеннолетними с 15 лет в вопросах, связанных с заключением брака, выплатой приданого и оформлением развода. Совершеннолетними считаются девушки или молодые люди, достигшие полового созревания⁷²⁵, которое у мусульман приравнивается к достижению возраста в 15 лет. Соответственно, лицо, исповедующее ислам, может заключить брачный договор по достижении полового созревания, а брачный договор между теми, кому не исполнилось 15 лет, может быть заключен по решению опекунов. Брак считается нелегитимным, если заключается без согласия человека, находящегося в здравом уме и достигшего полового созревания⁷²⁶.

Из-за несоответствий в законодательстве светские суды Индии, куда нередко обращаются как родители, так и молодые мусульмане, выносили и выносят решения исходя из конкретной ситуации, в том числе и признавая действительность браков с девушками, не достигшими 18-летнего возраста. Судебные дела демонстрируют отсутствие четко выстроенной юридической политики в отношении общины. Каждый суд опирается на собственные взгляды по вопросу – при том, что на государственном уровне отношения с несовершеннолетними запрещены, а при поступлении соответствующей жалобы браки подлежат рассмотрению на легитимность. Помимо проблемы с дихотомией «мусульманское право – общенациональные законы» до последнего времени положения Уголовно-процессуального кодекса (превалирующего над персональным правом) не соответствовали общенациональным законам, определяющим возраст совершеннолетия. Используя эти недочеты правовой системы, мусульмане в последние десятилетия выигрывали судебные дела, рассматривавшие вопросы о нелегитимности детских браков в мусульманских

⁷²⁵ Hidayatullah M. Principles of Mahomedan Law, 19th Edition // 5 Circulate To All Judicial ... vs State Of Gujarat & on 23 September, 2015 In The High Court of Gujarat at Ahmedabad Criminal MISC. Application (for Quashing&Set Aside Fir/Order) No. 8290 of 2015 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/44002968/> (Дата обращения 11.10.2018).

⁷²⁶ 5 Circulate To All Judicial ... vs State Of Gujarat & on 23 September, 2015 In The High Court of Gujarat at Ahmedabad Criminal MISC. Application (for Quashing&Set Aside Fir/Order) No. 8290 of 2015 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/44002968/> (Дата обращения 11.10.2018).

семьях: если со стороны семейной пары или родственников нет жалоб, то с позиции Уголовно-процессуального кодекса и Закона о запрете детских браков, не говоря уже о самом мусульманском праве, брак можно считать легитимным.

Этими правовыми нестыковками и решила воспользоваться крупнейшая мусульманская партия южноиндийского штата Керала, Индийская объединенная мусульманская лига, чтобы легитимировать детские браки в мусульманской общине на штатовском законодательном уровне. В очередной раз проблемы последовательниц ислама были принесены в жертву их же собственной общине: ее лидерами религиозная принадлежность мусульманок оценивалась выше гражданской.

Мусульманская лига Кералы: попытка «обойти» секулярное законодательство страны

Не все мусульманские организации Индии, даже выступающие за демократические ценности, готовы в полной степени признавать превалирующий статус общегражданского права над общинным, допускающим ранние браки. В 2013 г. Индийская объединенная мусульманская лига (ИОМЛ) выступила с инициативой легитимировать браки в мусульманской общине, заключенные между лицами, не достигшими законодательно разрешенного брачного возраста⁷²⁷. Таким образом партия стремилась поддержать свою популярность среди мусульманского населения перед выборами в парламент в 2014 г. 14 июня департамент социального обеспечения правительства штата Керала выпустил директиву⁷²⁸, разрешающую официальную регистрацию браков мусульманок в возрасте 16-18 лет и мусульман младше 21 года при предоставлении свидетельства от религиозных организаций⁷²⁹. Руководитель местной

⁷²⁷ Legalising underage marriage is Indian Union Muslim League's new ploy to gain political mileage in Kerala [Электронный ресурс] // India Today. – 2013. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/magazine/nation/story/20130715-child-marriage-indian-union-muslim-league-kerala-underage-marriages-764491-1999-11-30> (Дата обращения 15.10.2018).

⁷²⁸ Мусульманская лига обладала серьезным влиянием в правительстве в этот период.

⁷²⁹ Underage marriage among Muslims in Kerala ignites debate [Электронный ресурс] // Indian Express. – 2013. – Режим доступа: <http://archive.indianexpress.com/news/underage-marriage-among-muslims-in-kerala-ignites-debate/1177466/1> (Дата обращения 15.10.2018).

администрации секретарь Дж. Варгхесе заявил, что в органах регистрации имела место путаница после вступления в силу правил регистрации в 2008 г.⁷³⁰: многие местные органы не хотели регистрировать браки [мусульман], и это переросло в социальную проблему⁷³¹.

Исходно она заключалась в том, что в Керале многие мусульмане в дистрикте Малаппурам⁷³², принадлежащие к низшим слоям общества или нижнему среднему классу, как правило, выдавали своих дочерей замуж во время учебы в выпускном классе школы, либо сразу после ее окончания⁷³³. Девушки вступали в брак, который не признавался легитимным светскими органами власти.

Политические партии и мусульманские женские организации Кералы забили тревогу: подобные шаги со стороны правительства штата могли стимулировать заключение детских браков⁷³⁴. В числе выступивших против инициативы Мусульманской лиги были студенческое и молодежное подразделения самой ИОМЛ – Федерация мусульманских студентов и Мусульманская юношеская лига⁷³⁵, Индийская национальная лига (Indian National

⁷³⁰ Была введена обязательная регистрация браков вне зависимости от религиозного вероисповедания вступивших в брак. Местные органы регистрации не могли быть уверены в законности регистрации мусульманских браков, где муж и жена не достигли совершеннолетия. Registrations of Marriages (Common), Rules original GO (P) 1 2008 Law 29 /02/ 2008 [Электронный ресурс] // Local Self Government Department. Government Of Kerala. – Режим доступа: [https://cr.lsgkerala.gov.in/Docs/Rules%20%20original%20GO%20\(P\)%201%202008%20Law%2029%2002%202008.pdf](https://cr.lsgkerala.gov.in/Docs/Rules%20%20original%20GO%20(P)%201%202008%20Law%2029%2002%202008.pdf) (Дата обращения 15.10.2018).

⁷³¹ Marriage registration: fresh circular issued by Kerala govt. [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2013. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/national/kerala/marriage-registration-fresh-circular-issued-by-kerala-govt/article4860921.ece> (Дата обращения 15.10.2018).

⁷³² Дистрикт Малаппурам – единственный дистрикт в штате с доминирующим мусульманским населением. В 2012 г. из 3404 детских браков 2827 приходилось на мусульманскую общину согласно ежегодному исследованию «Комплексная схема развития ребенка» (Integrated Child Development Scheme). Muslim groups want minimum marital age scrapped [Электронный ресурс] // India Today. – 2013. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/featured/story/muslim-groups-want-minimum-marital-age-scrapped-211885-2013-09-22> (Дата обращения 15.10.2018).

⁷³³ Underage marriage among Muslims in Kerala ignites debate [Электронный ресурс] // Indian Express. – 2013. – Режим доступа: <http://archive.indianexpress.com/news/underage-marriage-among-muslims-in-kerala-ignites-debate/1177466/1> (Дата обращения 15.10.2018).

⁷³⁴ Ibid.

⁷³⁵ Muslim marital age: CPI(M) criticises, Congress cautious [Электронный ресурс] // India Today. – 2013. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/south/story/muslim-marital-age-muslim->

League) – небольшая мусульманская партия, близкая к Левому демократическому фронту, а также мусульманская организация Народный фронт Индии⁷³⁶.

Из-за реакции общественности правительство Кералы выпустило новый вариант директивы, согласно которому разрешалась регистрация браков, заключенных до 28 июня 2013 г.⁷³⁷, что могло бы упростить жизнь тем мусульманским семьям, которые ранее заключили детские браки. Установленный срок позволял избежать обвинений в одобрении ранних браков в мусульманской среде и, по сути, их официальной легитимации на штатовском уровне. Однако мусульманские организации Кералы с молчаливого одобрения ИОМЛ начали новую протестную кампанию, уже направленную против действующего законодательства: они заявляли, что Закон о запрете детских браков от 2006 г. нарушает фундаментальное право мусульман на свободу вероисповедания.

В сентябре 2013 г. состоялась встреча мусульманских организаций и партий, на которой присутствовали представители Самастха керала джамийатхул улама, Всеиндийской объединенной мусульманской лиги, Керала надватул моджахидин, Джамаат-и-ислами хинд, Мусульманского образовательного общества и Общества помощи мусульманам и некоторые другие: они собрались обсудить вопрос защиты мусульманского права и положение мусульманок, вступивших в ранние браки⁷³⁸. Критикуя Закон о запрете детских браков, выступавшие также отметили, что этот закон нарушает религиозные права мусульман, поскольку мусульманское право не определяет точного возраста вступления девушек в брак⁷³⁹. В результате было принято решение обратиться в Верховный суд Индии с целью добиться исключения мусульман из правового поля закона.

women-indian-union-muslim-league-cpi-m-criticises-211990-2013-09-23 (Дата обращения 15.10.2018).

⁷³⁶ Ibid.

⁷³⁷ Underage marriage among Muslims in Kerala ignites debate... Op. cit.

⁷³⁸ Muslim groups oppose ban on child marriage [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2013. – <https://www.thehindu.com/news/national/kerala/muslim-groups-oppose-ban-on-child-marriage/article5155367.ece> (Дата обращения 15.10.2018).

⁷³⁹ Ibid.

Хотя представители Джамаат-и-ислами хинд присутствовали на этой встрече, они решили дистанцироваться от подобной инициативы⁷⁴⁰, которая могла испортить им репутацию. Также несмотря на участие в ней представителей Мусульманской лиги, большинство министров от этой партии отказывалось давать комментарии журналистам⁷⁴¹. Тем не менее, по итогам встречи был сформирован специальный комитет из участников собрания для обсуждения проблемы вступления в брак согласно нормам ислама и индийского законодательства, поскольку дискуссия разгорелась с новой силой.

Президент Федерации мусульманских студентов (крыло ИОМЛ) Т.П. Ашрафали заявил, что «этот шаг [инициатива мусульманских организаций] заблокирует образовательный прогресс мусульманок»⁷⁴². Харитха – подразделение Мусульманской лиги, работающее с девочками, выступило против легитимации ранних браков: генеральный секретарь Харитхи Фатима Тхахилия заявила, что девушки должны сами принимать решение о вступлении в брак; «религиозные лидеры не выслушали девочек, прежде чем проталкивать свою политику»⁷⁴³. Секретарь влиятельной в Керале Коммунистической партии Индии (марксистской)⁷⁴⁴ Пинарай Виджаян назвал инициативу Мусульманской лиги сектантской стратегией, направленной на общинную поляризацию перед общеиндийскими выборами 2014 г. в парламент страны⁷⁴⁵.

Опрос, проведенный в том же году медиа-компанией The Times of India в Керале, показал, что 84% мусульманок выступают против заключения браков до 18 лет. 84% женщин и 81% мужчин – опрошенных жителей Тируванантапурама,

⁷⁴⁰ Muslim groups want minimum marital age scrapped [Электронный ресурс] // India Today. – 2013. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/featured/story/muslim-groups-want-minimum-marital-age-scrapped-211885-2013-09-22> (Дата обращения 15.10.2018).

⁷⁴¹ Ibid.

⁷⁴² Ibid.

⁷⁴³ Underage marriage among Muslims in Kerala ignites debate [Электронный ресурс] // Indian Express. – 2013. – Режим доступа: <http://archive.indianexpress.com/news/underage-marriage-among-muslims-in-kerala-ignites-debate/1177466/1> (Дата обращения 15.10.2018).

⁷⁴⁴ Отделилась от Коммунистической партии Индии в 1964 г.

⁷⁴⁵ Marriage Age Row: CPI(M) Says IUML Behind Move [Электронный ресурс] // Outlook India. – 2013. – Режим доступа: <https://www.outlookindia.com/newswire/story/marriage-age-row-cpi-m-says-iu-ml-behind-move/811169> (Дата обращения 15.10.2018).

Кожикоде, Кочина и Малаппурама – считают неверной позицию, что достижение полового созревания делает девушку готовой к замужеству⁷⁴⁶. Одна из известных керальских социальных работников В.П. Сухара⁷⁴⁷ отмечала, что за предложенным Мусульманской лигой Кералы путем легитимации ранних браков мусульманок стоят консервативные религиозные элиты: «Мы также обратимся в Верховный суд, чтобы остановить эти действия. Это – попытка отбросить назад мусульманок, которые прошли долгий путь борьбы за право получать образование. Религиозные лидеры и консерваторы хотят оставить мусульманок необразованными, чтобы они могли продолжать использовать такие традиционные формы эксплуатации, как многоженство, развод по их [мужчин – М.С.] воле или отказ в содержании разведенной жены»⁷⁴⁸.

В результате массовых протестов директива керальского правительства была отменена в том же году. Несмотря на то, что события в Керале так и не привели к пересмотру закона, определяющего возраст совершеннолетия, они продемонстрировали вовлеченность в религиозно-правовую сферу тех сил мусульманской общины, которые чаще всего стремились зарекомендовать себя как демократических и приверженных секулярным ценностям политических игроков. Попытка Мусульманской лиги разыграть карту детских браков на выборах провалилась, столкнувшись с серьезным сопротивлением как набирающих силу мусульманских женских организаций, так и секулярных партий, и организаций штата. По сути, ИОМЛ заведомо пошла по проигрышному пути, попытавшись апеллировать к крайне острой проблеме, которую стремятся решить разные общественно-политические игроки на протяжении более столетия.

⁷⁴⁶ 84% Muslim women are totally against under-18 marriage [Электронный ресурс] // Times of India. – 2013. – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/84-Muslim-women-are-totally-against-under-18-marriage/articleshow/24316419.cms?referral=PM> (Дата обращения 15.10.2018).

⁷⁴⁷ В. П. Сухара (Suhara V. P.) – социальный работник и основатель организации по борьбе за женские права Прогрессивного мусульманского женского форума Ниса (Nisa Progressive Muslim Women's Forum).

⁷⁴⁸ Muslim groups want minimum marital age scrapped [Электронный ресурс] // India Today. – 2013. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/featured/story/muslim-groups-want-minimum-marital-age-scrapped-211885-2013-09-22> (Дата обращения 15.10.2018).

Возглавляемое Мусульманской лигой движение не было поддержано организациями, имеющими влияние за пределами Кералы и южных штатов, что во многом и обусловило его провал.

Таким образом, экономика ранних браков в мусульманской среде Индии приводит к нарушению гендерных прав еще на этапе вхождения человека во взрослую жизнь. Фактически юным мусульманкам с самого начала отказывают в праве на получение образования, поддержание своего физического и психического здоровья, да и в целом в праве выбора. Слова религиозных деятелей о том, что девушки имеют полное право выбирать себе партнера и заключать брак согласно гражданским, а не общинным законам, ограничиваются строгой системой норм и правил поведения, предусмотренных социальным кругом и общественно-политической ситуацией того или иного региона Индии. Гендерные нормы поведения, формировавшиеся в предыдущие столетия и сохраняющиеся вплоть до сегодняшнего дня, определяют жизнь мусульманок от их рождения до смерти и по-прежнему лишают возможности самостоятельного принятия решений. Принадлежность к религиозной общине, разграничивающей в сознании людей общество на «мы» и «они», а также территориальная привязка, еще больше сужающая круг «своих», не дают мусульманкам Индии в полной мере осознать свою гражданскую принадлежность, в рамках которой – согласно конституции страны – все граждане имеют равные права безотносительно их вероисповедания и гендера.

Общественные деятели, придерживавшиеся идеи формирования единого гражданского законодательства, равно как и духовные лидеры, отказавшиеся от секулярных законов и добивавшиеся реформ в религиозных правах, – все они так или иначе обращались к государству с требованием применить меры для улучшения правового положения женщин, в том числе и мусульманок, но реакции государства практически не было. Это привело к противоречивой ситуации: внутриобщинные права женщин зачастую нарушают их фундаментальные права, но и те, и другие защищаются конституцией страны.

Далее в диссертации будет показано, что, например, мусульманки Индии ждут от государства вмешательства и устранения несправедливости, глубоко укоренившейся в целом ряде исламских традиций, однако одно лишь вмешательство законодательной системы вряд ли сможет изменить сложившуюся ситуацию.

Колониальная эпоха породила смешанную правовую систему в Индии и произвела на свет новые модели поведения, представляющие собой гибрид западных и местных идеалов. Конституция Индии, созданная высококвалифицированными индийскими юристами, не смогла в полной мере противостоять влиянию прижившихся как минимум за столетие (с середины XIX в.) «гибридных» идей и стала опорой для противоборствующих групп, использующих те или иные ее положения, чтобы доказать правоту своей позиции. Закрепленный конституцией статус прав религиозных общин вступает в конфликт с фундаментальными правами граждан и становится причиной периодических столкновений государственных структур, праворадикальных и иных индуских групп, мусульманских консервативных и женских организаций на правовом поле.

Поддерживаемая до начала XXI в. прогрессивно мыслящей элитой идея единого гражданского законодательства была заимствована в 1980-е гг. крайними правыми индускими организациями, что в сегодняшней Индии привело к ее практически полному отторжению со стороны меньшинств. Известный индийский журналист и телеведущая Сима Мустафа так характеризует эволюцию взглядов, касающихся такого кодекса: «Идея единого гражданского законодательства развивалась в 1960-1970-е гг. Но после 2002 г. мы отбросили ее, поняв, что ее очень сложно внедрить. Мы это поняли, когда увидели усиление сил правого крыла, вероятность [возникновения] гегемонии [с их стороны], которая игнорировала бы права меньшинств. Я не имею в виду только мусульман или крупные религиозные общины, я говорю о племенах, людях, которые должны быть представлены в едином гражданском законодательстве. Нет споров, дискуссий по этому вопросу. После 2002 г. единое гражданское законодательство

становится политическим оружием»⁷⁴⁹. Во многом из-за усиления влияния правых индусских организаций и кровавых столкновений между религиозными общинами в Гуджарате в 2002 г. к XXI в. большинство общественных и политических деятелей сошлись на том, что необходимо сначала каждой религиозной группе провести свои внутренние реформы и лишь потом задумываться о создании единого кодекса гражданских законов.

⁷⁴⁹ Интервью с Симой Мустафа (Дели, 16.02.2018).

Глава 3. «ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» И БОРЬБА ЗА КОДИФИКАЦИЮ НОРМ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

В первые десятилетия после достижения Индией независимости вопрос о пересмотре норм мусульманского права не стоял на повестке дня, хотя периодически обсуждался политиками. Индусское право было кодифицировано в середине 1950-х гг.⁷⁵⁰, но в правовые нормы религиозных меньшинств власти вмешиваться не стали. Практически сразу со стороны индусов – как религиозных деятелей, так и политиков – усилилась критика в отношении мусульманского права, которое определялось ими как «отсталое» и дискриминирующее права женщин. К 1990-м гг. индусское движение за формирование единого гражданского законодательства набрало силу.

В отличие от индусских общинных законов, подвергшихся некоторой ревизии и последующей кодификации в Индии в середине XX в., мусульманское право и, в частности право личного статуса, регулирующее семейно-брачные отношения последователей ислама, практически не пересматривалось; оно может трактоваться по-разному в зависимости от юридической школы, региона страны и целого ряда других факторов.

Несмотря на то, что в поликонфессиональном обществе групповые права являются системным элементом, нередки ситуации, когда индивидуальные права ущемляются в угоду интересам отдельных общин. В Индии, как известно, государство было вынуждено делегировать некоторым религиозно-общинным структурам, в частности, мусульманским, юридические полномочия, объективно подкрепляя тем самым власть небольшой прослойки их духовных лидеров. Помимо прочего, это привело к дополнительной линии раскола в среде индийских мусульман – по гендерному признаку, что во многом обусловлено отсутствием единого свода законов, принимаемого всеми членами общины, а также доминированием консервативного уклада жизни и образа мысли, которые

⁷⁵⁰ Подробнее см. Крашенинникова Н. А. Указ. соч.

поддерживает духовная элита⁷⁵¹. В частности, право мусульманок на равенство перед законом – безотносительно пола и религиозной принадлежности (в соответствии со ст. 14 конституции Индии) – в большинстве случаев нарушается правом исламских духовных авторитетов устанавливать порядок бракоразводного процесса на основе традиционных норм⁷⁵².

В этой главе диссертации анализируются этапы широкомасштабной дискуссии о необходимости кодификации исламских норм, развернувшейся в Индии с начала 1980-х гг. в связи с судебным разбирательством по делу мусульманки Шах Бано, а также предложения и действия Всеиндийского комитета по мусульманскому праву и организаций индийских мусульманок по реформированию законов в семейно-брачной сфере.

3.1. Бракоразводный процесс Шах Бано (1978-1985 гг.) и его последствия: «вторжение» государства в семейные законы религиозных общин

Судебное разбирательство по делу мусульманки Шах Бано (1978-1985 гг.)⁷⁵³ обнажило целый ряд проблем современной Индии – секулярной демократической республики⁷⁵⁴, где в рамках поликонфессионального общества ключевыми контрагентами являются индусское большинство и мусульманское меньшинство.

Суть дела Шах Бано вкратце состояла в следующем. В 1978 г. эта 65-летняя мусульманка, проживавшая в штате Мадхья-Прадеш, подала иск в светский суд на выплату алиментов, иск рассматривался в разных инстанциях и в итоге был удовлетворен Верховным судом в 1985 г. Бывшего супруга обязали выплачивать ей определенную сумму в виде алиментов согласно положению о

⁷⁵¹ Harel-Shalev A. Gendering ethnic conflicts...P. 2118.

⁷⁵² Ibid. P. 2123.

⁷⁵³ Mohd. Ahmed Khan vs Shah Bano Begum And Ors on 23 April, 1985 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/823221/> (Дата обращения 08.11.2018).

⁷⁵⁴ The Constitution of India. As on 31st July, 2018 [Электронный ресурс] // Legislative Department, Ministry of Law and Justice. – 2018. – Режим доступа: <http://legislative.gov.in/sites/default/files/COI-updated-as-31072018.pdf> (Дата обращения 06.07.2019).

соответствующих выплатах бывшим женам в новом Уголовно-процессуальном кодексе (1973)⁷⁵⁵. После этого конгрессиистское правительство Индии под давлением мусульманских духовных авторитетов в 1986 г. приняло Закон о защите прав мусульманок при разводе, в котором, по сути, вернуло ситуацию к традиционному для мусульман алгоритму: запрещалась выплата алиментов после окончания периода *иддат*.

Таким образом, противостояние разворачивалось между правительством Индийского национального конгресса, мусульманскими консервативными силами, набиравшими популярность индусскими группами правого толка; также в дискуссии принимали участие отдельные представители либерально мыслящей интеллектуальной элиты страны. На уровне государства были поставлены вопросы о секулярных ценностях, об отсутствии у правящей партии какой-либо четкой стратегии в отношении религиозных меньшинств, а также о несовершенстве юридической системы, в рамках которой действуют как общегражданские, так и религиозно-общинные законы.

В мусульманской среде Индии судебный процесс и последовавшее за ним принятие Закона о правах мусульманок при разводе провели довольно четкую границу между либерально и консервативно мыслящими лидерами общины: последние, стремясь сохранить свои властные позиции, разыграли «женскую карту» и, по сути, отказались предоставлять мусульманкам права, являющиеся нормой для демократического социума.

Резонансный судебный процесс и последующая сдача позиций Конгрессом под давлением мусульманских духовных авторитетов усилили влияние в стране индусских правых сил, заложили базу для формирования мусульманской либеральной элиты и мусульманского женского движения, вновь поставили на повестку дня вопрос о необходимости единого гражданского законодательства, а также заострили внимание на ряде проблем мусульманского права (многоженство, *мехр*, устный развод и др.).

⁷⁵⁵ India's Code of Criminal Procedure (CrPC), 1973 [Электронный ресурс] // Ministry of Railways. – Режим доступа: <http://www.icf.indianrailways.gov.in/uploads/files/CrPC.pdf> (Дата обращения 15.09.2018).

Права индийских мусульманок при разводе: предыстория вопроса

Вопрос о выработке законодательства, учитывающего демократические принципы и ценности современного общества, был крайне важен для независимой Индии. В 1970-е гг. в стране началась работа по пересмотру уголовно-процессуального кодекса, многие положения которого были сформулированы еще в колониальные времена. В ходе этой работы женские организации Индии настояли на принятии важной поправки, обеспечивавшей определенные гарантии при разводе для всех гражданок страны.

В соответствии с положениями действовавшего Уголовно-процессуального кодекса 1898 г.⁷⁵⁶ судья мог принять решение о выплате алиментов жене и детям (брачным и внебрачным)⁷⁵⁷. Жена, подающая в суд прошение, должна была быть неспособной содержать себя самостоятельно, и устанавливаемый размер выплат, который мог назначить судья, был ограничен.

Законы уголовно-процессуального кодекса, в том числе и Кодекса 1898 г., распространяются на всех граждан Индии в независимости от их вероисповедания. Однако положение о содержании касалось только жен, но не распространялось на разведенных женщин, поэтому мусульманин всегда мог «обойти» постановление суда или просто не довести дело до судебного процесса, например, разведясь с женой посредством устной практики развода (*талак-и-биддат*). Женские организации Индии и мусульманки, в частности, направляли петиции в парламент, подчеркивая необходимость пересмотра соответствующей

⁷⁵⁶Code of Criminal Procedure 1898 [Электронный ресурс] // UNODC. – Режим доступа: https://www.unodc.org/res/cld/document/bgd/1898/the_code_of_criminal_procedure_html/Bangladesh_Code_of_Criminal_Procedure_1898_As_Amended_2007.pdf (Дата обращения 06.11.2018).

⁷⁵⁷ Статья 488, глава 36, пункты 1-2 Уголовно-процессуального кодекса 1898 г.: 1) Если кто-либо, располагающий средствами, пренебрегает или отказывается от обязанностей содержать свою жену и своих брачных и внебрачных детей, неспособных обеспечить себя средствами к существованию самостоятельно <...> судья, <...> при предоставлении доказательств обязывает субъекта выплачивать ежемесячно сумму на содержание жене или ребенку в размере, определенном в соответствии с конкретной ситуацией, [но] не превосходящем 500 рупий в месяц. 2) Сумма на содержание должна выплачиваться с момента принятия судебного решения или, по определению суда, с даты подачи прошения на алименты.

статьи старого законодательства (гл. 36, ст. 488)⁷⁵⁸. Они смогли убедить Объединенную парламентскую комиссию, рассматривавшую законопроект, внести поправку в ст. 125 нового кодекса (эквивалентную ст. 488), согласно которой под категорию «жены» подпадала и разведенная женщина. Таким образом, практика развода *талак-и-биддат*, распространенная в индийской мусульманской среде, больше не позволяла последователям ислама отклониться от выплат алиментов.

Статья 125 была принята в 1973 г. обеими палатами парламента страны, несмотря на протесты мусульман, однако затем спикеры-мусульмане направили свои возражения премьер-министру страны. В декабре 1973 г. на рассмотрение парламента был снова представлен вариант кодекса, ранее уже прошедший обсуждение в обеих палатах⁷⁵⁹. Было предложено внести поправку в ст. 127: п. 3.b. статьи 127 был сформулирован таким образом, чтобы под содержанием можно было понимать выплату *мехра* или приданого в период *иддата* (период, в течение которого разведенной женщине нельзя выходить замуж) и тем самым избежать постоянной выплаты алиментов⁷⁶⁰. Поправка была принята, поскольку Конгресс не хотел терять мусульманские голоса на предстоявших выборах, прежде всего в североиндийском штате Уттар-Прадеш, где значительна доля

⁷⁵⁸ Carroll L. Divorced Muslim Women in India: Shah Bano, the Muslim Women Act, and the Significance of the Bangladesh Decision // Carroll L. (ed.) Op. cit. P. 37.

⁷⁵⁹ Ibid. Pp. 37-38.

⁷⁶⁰ Ситуацию с выплатой *мехра* и содержания в период *иддата* прокомментировал Т.М. Абдулла – либерально настроенный мусульманин-адвокат. *Мехр* выплачивается либо сразу после свадьбы, либо выплата может быть отсрочена по согласию жены. Если *мехр* был выплачен сразу же или в период брачных отношений, то никакая часть *мехра* не будет выплачена при разводе. Также не обязательно, что *мехр* будет выплачивается после развода. Вопрос *мехра* не встает именно в момент развода [поскольку он обозначен заранее в брачном договоре. – М.С.]. Также в ходе развода вопрос выплаты средств на содержание в период *иддата* не поднимается: *иддат* – это продолжение выполнения обязательств, существовавших в период брачных отношений, в течение трех месяцев, чтобы убедиться в наличии или отсутствии беременности. Если беременность подтверждается, то содержание продлевается до родов. Эта практика является платой за период ожидания, а не компенсацией за разрыв брачных уз. Таким образом, *мехр* и содержание в период *иддат* не могут быть поводом для освобождения от выплат алиментов согласно статье 127 уголовно-процессуального кодекса. [Abdullah T. M. Muslim Husband's Liability under Ss. 125 & 127 Cr.P.C. Tellicherry, Kerala. Kerala Law Times 1977 // Carroll L. (ed.) Op. cit. P. 63.]

последователей ислама⁷⁶¹. В дальнейшем подобная политика уступок мусульманским консервативным силам приведет к расколу в рядах сторонников ИНК и индийского социума в целом.

Как и следовало ожидать, принятие поправки снова внесло неопределенность в судебную практику: высшие суды штатов по-разному трактовали пункт 3 ст. 127, вынося вердикты то в пользу бывшей жены, то мужа. Впервые дело по выплате алиментов дошло до Верховного суда в 1979 г.⁷⁶²; тогда коллегией из трех судей под председательством Кришны Айера было вынесено решение в пользу женщины. Через год в Верховный суд поступила апелляция другой мусульманки⁷⁶³ с целью обжаловать решение высшего суда, отказавшего ей в выплате средств на содержание. В отличие от дела 1979 г. в этом случае муж подал апелляцию по пункту 3 ст. 127, но Верховный суд Индии снова принял сторону женщины, и решение высшего суда было отменено.

Разбирательство по делу Шах Бано и реакция улама на постановление Верховного суда

История Шах Бано стала третьим делом об алиментах, поступившим на рассмотрение Верховного суда Индии; оно оказалось судьбоносным для всей мусульманской общины страны.

Шах Бано была замужем за адвокатом Мохаммедом Ахмедом Ханом с 1932 г. В 1946 г. Ахмед Хан взял себе вторую жену, а в 1975 г. из-за имущественных споров между двумя женами Шах Бано и ее дети были вынуждены покинуть семейный дом. В 1978 г. Шах Бано заполнила прошение о содержании согласно ст. 125 уголовно-процессуального кодекса и подала документ в суд в Индоре (штат Мадхья-Прадеш). Согласно прошению, Ахмед Хан должен был бы выплачивать ей 500 рупий в месяц. Чтобы избежать выплат,

⁷⁶¹ Carroll L. Divorced Muslim Women in India: Shah Bano, the Muslim Women Act, and the Significance of the Bangladesh Decision // Carroll L. (ed.) Op. cit. Pp. 38-39.

⁷⁶² Bai Tahira v. Ali Hussain Fissalli Chothia [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/359354/> (Дата обращения 08.11.2018).

⁷⁶³ Fuzlunbi v. Khader Vali, AIR 1980 Supreme Court 1730; Krishna Iyer, Chinnappa Reddy, & A.P. Sen, JJ. [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1719467/> (Дата обращения 08.11.2018).

он развелся со своей женой посредством «тройного *талака*» (т.е. трижды произнеся слово *талак* – «развод»). В августе 1979 г. местный судья постановил выплачивать Шах Бано содержание в 25 рупий, позже после апелляции в высшем суде штата Мадхья-Прадеш сумма была повышена до 179 рупий. Ахмед Хан подал апелляцию в Верховный суд Индии, стремясь обжаловать решение высшего суда на основании выполнения своих супружеских обязательств по религиозному праву, которое не предписывало ему дальнейшего содержания бывшей супруги. В течение примерно двух лет он платил алименты в размере 200 рупий в месяц, а также выплатил 3000 рупий в качестве *мехра* в период *иддата*. С его точки зрения статья 125 уголовно-процессуального законодательства Индии противоречила его правам – в соответствии с нормами мусульманского права.

Первоначально апелляция рассматривалась коллегией в составе двух судей, которая должна была принимать во внимание решения Верховного суда от 1979 г. и 1980 г., вынесенные коллегией в составе трех судей. По закону при несогласии с предыдущими прецедентами коллегия из меньшего числа судей имеет право обратиться к верховному судье для формирования коллегии расширенного состава. Именно такое решение и приняли в случае Шах Бано.

В ходе рассмотрения дела судьи усомнились в авторитетности и адекватности вынесенных ранее постановлений по аналогичным делам. Мусульманская религиозная элита, в первую очередь Всеиндийский комитет по мусульманскому праву, обозначила свою позицию по делу Шах Бано, вознамерившись объявить себя защитницей ислама⁷⁶⁴. Аргументация Ахмеда Хана была поддержана Комитетом по мусульманскому праву и Джамиат ул-улама-и хинд, представителям которых было позволено дать показания в Верховном суде. Им оппонировал Даниал Латифи – адвокат, выступавший на стороне Шах Бано. Основными аргументами мусульманских консервативных сил

⁷⁶⁴ Carroll L. Divorced Muslim Women in India: Shah Bano, the Muslim Women Act, and the Significance of the Bangladesh Decision // Carroll L. (ed.) Op. cit. P. 40.

в пользу Ахмеда Хана была трактовка *mata'a*⁷⁶⁵ и перевод аята 241 суры 2 Корана⁷⁶⁶⁷⁶⁷.

Вердикт был вынесен Верховным судом лишь через четыре года – в апреле 1985 г. Суд под председательством верховного судьи Я.В. Чандрачада отклонил прошение Ахмеда Хана и подтвердил решение высшего суда Мадхья-Прадеша⁷⁶⁸. Верховный суд Индии постановил выплачивать алименты 73-летней мусульманке в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Индии. Судьи начали свой вердикт со слов: «Это обращение [в суд] не несет в себе никакой важности с точки зрения Конституции»⁷⁶⁹. Не исключено, что судьи были убеждены, что их решение, как и два предыдущих по аналогичным делам, касались лишь трактовки закона; однако, более вероятно, что они были хорошо осведомлены о его потенциальном значении и потому сформулировали свое решение так, чтобы попытаться ослабить негативную реакцию мусульман, которая могла возникнуть при провозглашении решения⁷⁷⁰.

Суд также постановил, что статья 125 Уголовно-процессуального кодекса (1973) является частью уголовного, а не гражданского законодательства, а, следовательно, превалирует над семейным правом и применима ко всем женщинам, в том числе и мусульманкам⁷⁷¹. Решение суда подкреплялось детальным цитированием Корана; тем самым была предпринята еще одна попытка подтвердить обязанность мужа обеспечивать свою бывшую жену, если

⁷⁶⁵ *Mata'a* – «прощальный подарок» / «утешительный подарок» в связи с разводом. Отличают от содержания в период *иддат*. В суде пытались определить, можно ли эту практику приравнять к выплате алиментов.

⁷⁶⁶И для разведенных – пользование по обычаю, как должно богобоязненным. Коран / перевод И.Ю. Крачковского. Душанбе: Таджикское республиканское отделение Советского фонда культуры. 1990. С. 29.

⁷⁶⁷ *Carroll L. Divorced Muslim Women in India: Shah Bano, the Muslim Women Act, and the Significance of the Bangladesh Decision // Carroll L. (ed.) Op. cit. P. 45.*

⁷⁶⁸ *Mohd. Ahmed Khan vs Shah Bano Begum And Ors on 23 April, 1985 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/823221/> (Дата обращения 08.11.2018).*

⁷⁶⁹ *Ibid.*

⁷⁷⁰ *Harel-Shalev A. Policy Analysis beyond Personal Law ... P. 393.*

⁷⁷¹ *Mohd. Ahmed Khan vs Shah Bano Begum And Ors on 23 April, 1985 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/823221/> (Дата обращения 08.11.2018). P. 1.*

она не может обеспечить себя сама⁷⁷². При рассмотрении дела суд также коснулся вопроса о едином гражданском законодательстве⁷⁷³ и необходимости осуществления предписаний ст. 44 конституции Индии. Однако суд не стал обосновывать свое решение тем, что мусульманское право вступило в конфликт с отправлением законов, охраняющих фундаментальные права человека. Исследовательница А. Харель-Шалев, специализирующаяся в области политики, конфликтологии и гендерной проблематики, считает, что если бы суды приняли данный аргумент, то мусульманское семейное право могло бы быть отменено согласно конституции⁷⁷⁴. Вместо этого отказ суда объявить мусульманское право нелегитимным привел к последующему принятию парламентом Закона о защите прав мусульманок при разводе (1986).

Решение Верховного суда вызвало протест религиозной верхушки мусульманской общины, потерпевшей поражение в ходе судебного разбирательства. Движение, развернутое консервативными силами, отчасти стало реакцией на обострение межобщинной ситуации в стране. За предшествовавшие десятилетия увеличилось количество столкновений между индусами и мусульманами; государственная политика разделения граждан на те или иные группы, в первую очередь религиозные, породила свои трудности в поиске решения конфликтов; усиливалось влияние Бхаратия джаната парти на индусов. Мусульмане ощущали собственную уязвимость, что побуждало консервативные организации проявлять большую активность, ориентироваться на сохранение и консервацию религиозной идентичности членов своей общины. Такие организации как Джамаат-и-ислами хинд, Джамиат ул-улама-и хинд и Всеиндийский комитет по мусульманскому праву начали агитацию по отмене решения Верховного суда⁷⁷⁵, используя средства массовой информации и иные

⁷⁷² Mohd. Ahmed Khan vs Shah Bano Begum And Ors on 23 April, 1985 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/823221/> (Дата обращения 08.11.2018). Pp. 14-16.

⁷⁷³ Ibid. Pp. 14-16

⁷⁷⁴ Harel-Shalev A. Policy Analysis beyond Personal Law ... P. 393.

⁷⁷⁵ Hasan Z. Shah Bano Affair. Overview // *Suad J.(ed.) Encyclopedia of Women & Islamic Cultures. Volume II. Family, Law and Politics...* P. 741.

возможности. Как отмечает известный журналист Сима Мустафа, основными их доводами были следующие: выплата содержания бывшей жене – это антиисламская практика, а постановления судов представляют собой нападение на ислам государства во главе с преимущественно индусским большинством⁷⁷⁶.

Ахмед Хан сумел добиться от *улама* выпуска *фетвы* о том, что решение суда по выплате алиментов противоречило нормам ислама и являлось вмешательством в семейные законы мусульманской общины⁷⁷⁷. Эта *фетва* была предана широкой огласке, и мусульмане в различных частях страны начали агитацию против судебного решения. Некоторые *улама* попросили премьер-министра страны о проведении личной встречи для обсуждения вопроса⁷⁷⁸. Всеиндийский комитет по мусульманскому праву объявил решение по делу Шах Бано предзнаменованием гибели исламской идентичности в Индии. Муслим маджлис-и-мушаварат во главе с Саидом Шахабудином объявила, что если решение не будет пересмотрено, то мусульмане станут рассматривать индийский День республики (т.е. день вступления в силу конституции страны – 26 января) как «черный день»⁷⁷⁹.

Однако по мнению пакистанского ученого *мауланы* Рафиуллы Шахаба, *фетва* в отношении решения Верховного суда Индии была выпущена поспешно, т.к. если бы заинтересованные стороны отнеслись уважительно к изучению деталей исламского законодательства, их отношение было бы иным: юристы, поддерживающие *фетву*, считают, что развод прекращает любые отношения между мужем и женой, однако мнение ханифитских правоведов по данному вопросу абсолютно иное – они полагают, что в соответствии с нормами шариата женщины после развода имеют право на содержание⁷⁸⁰.

⁷⁷⁶ *Mustafa S.* Overview. How did we get here? Where do we go from here? // Carroll L. (ed.) Op. cit. P. 215.

⁷⁷⁷ *Shahab R.* A Pakistani View of Muslim Law. Times of India, 3 March 1986 [Originally appeared in The Pakistan Times] // Carroll L. (ed.) Op. cit. P. 53.

⁷⁷⁸ *Ibid.* P. 53.

⁷⁷⁹ *Harel-Shalev A.* Policy Analysis beyond Personal Law ... P. 394.

⁷⁸⁰ *Shahab R.* A Pakistani View of Muslim Law. Times of India, 3 March 1986 [Originally appeared in The Pakistan Times] // Carroll L. (ed.) Op. cit. P. 54.

Закон о защите прав мусульманок при разводе (1986): шаг назад в реализации прав

Решением Верховного суда Индии затрагивалась сфера, которая была прерогативой общины меньшинства: право трактовать свои семейные законы. Как следствие, на выборах в законодательные собрания нескольких штатов страны в декабре 1985 г. правящий Индийский национальный конгресс потерял ряд позиций. Это позволило партии в полной мере осознать политический потенциал рассматриваемого судебного решения, после чего ИНК быстро сменил свою риторику в связи с ним⁷⁸¹. Премьер-министр Индии Раджив Ганди поручил члену кабинета З.Р. Ансари детально исследовать вопрос⁷⁸²; в итоге З.Р. Ансари сделал заявление о превосходстве шариата над секулярными законами в вопросах развода и семейного права.

Перед голосованием в парламенте по Закону о правах мусульманок в правительство страны в феврале 1986 г. был направлен целый ряд меморандумов и обращений, главным образом, от мусульман, в попытке обжаловать принятие нового закона. К примеру, председатель Совета по шариату (Islamic Shariat Board) П.В. Шоукат Али направил меморандум премьер-министру Индии⁷⁸³, в котором приводились ссылки на различные источники, указывающие на обязанность мужа обеспечивать содержание бывшей жены до ее повторного вступления в брак. Тем самым правовед стремился подтвердить отсутствие противоречий между ст. 125 уголовно-процессуального кодекса и нормами шариата по данному вопросу. Также в правительство был направлен меморандум от Комитета по защите прав мусульманских женщин (Committee for Protection of Rights of Muslim Women)⁷⁸⁴, подписанный рядом известных исламских деятелей. В документе приводились примеры мусульманских государств, прогрессивно интерпретирующих исламские законы в пользу обеспечения мусульманок после развода, поскольку в

⁷⁸¹ *Jayal N. G.* Representing India... Op. cit. P. 51.

⁷⁸² *Harel-Shalev A.* Policy Analysis beyond Personal Law ... P. 394.

⁷⁸³ Memorandum Before the Hon'ble Prime Minister of India. Islamic Shariat Board, Calicut, Kerala. 1 February 1986 // Engineer A. A. (ed.) *The Shah Bano Controversy*. Hyderabad: Orient Longman Ltd, 1987. pp. 212-214 // Carroll L. (ed.) Op. cit. Pp. 105-108.

⁷⁸⁴ Memorandum by Committee for Protection of Rights of Muslim Women, 24 February 1986. *Mainstream*, 8 March 1986 // Carroll L. (ed.) Op. cit.

мусульманском праве нет прямого или косвенного запрета на содержание бывшей жены после истечения *иддата*⁷⁸⁵. Также в документе приводились аргументы в пользу необходимости не исключать мусульманок из правового поля ст. 125 УПК: несмотря на все права и привилегии, которые гарантирует женщинам ислам, им не должно быть отказано в правах, гарантированных индийской конституцией⁷⁸⁶. Члены Комитета считали, что мусульманские консервативные лидеры, выступившие против решения суда, использовали чувство страха в общине, порожденное межобщинными столкновениями и дискриминацией в среде работодателей, и под предлогом религиозных постановлений спровоцировали разработку закона, который в конечном итоге направлен на угнетение мусульманок и нарушение их прав⁷⁸⁷. Они также отмечали, что попытка переложить ответственность за содержание разведенной женщины на родственников или на мусульманскую общину в большинстве случаев не приведет к желаемым результатам⁷⁸⁸, поскольку экономический уровень развития общины оставался одним из самых низких в стране.

Парламентские дебаты продолжались долго, многие участники выступали против предложенного законопроекта, поскольку считали его недемократичным и антиконституционным. Либерально настроенные мусульмане – члены правительства также выступили против предлагаемого закона, а министр А.М. Хан⁷⁸⁹ покинул кабинет в качестве протеста против «бесчеловечных и антиисламских положений законопроекта»⁷⁹⁰.

За пределами парламента было организовано протестное движение против законопроекта секулярными организациями – Всеиндийской демократической

⁷⁸⁵ Memorandum by Committee for Protection of Rights of Muslim Women, 24 February 1986. *Mainstream*, 8 March 1986 // Carroll L. (ed.) *Op. cit.* Pp. 97-98.

⁷⁸⁶ *Ibid.* P. 99.

⁷⁸⁷ *Ibid.* Pp. 99-100.

⁷⁸⁸ *Ibid.* Pp. 101-102.

⁷⁸⁹ Ариф Мухаммед Хан (Khan A. M., род. в 1951 г.) – бывший министр в правительстве Индии. Был членом Индийского национального конгресса до принятия Закона о защите прав мусульманок при разводе (1986) затем участвовал в работе различных влиятельных партий.

⁷⁹⁰ Lok Sabha Debates. May 5, 1986 [Электронный ресурс] // Parliament Digital Library. – [https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1364/1/lsd_08_05_05-05-1986.pdf#search=null%20\[1980%20TO%201989\]%2008%201986](https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1364/1/lsd_08_05_05-05-1986.pdf#search=null%20[1980%20TO%201989]%2008%201986) (Дата обращения 11.11.2018).

женской ассоциацией (All India Democratic Women's Association)⁷⁹¹, Национальной федерацией индийских женщин (National Federation of Indian Women)⁷⁹² и Комитетом по развитию женщин (Mahila Dakshata Samiti)^{793,794}. Влиятельных мусульманских женских организаций тогда еще не было.

Однако после серии консультаций с *улама* и парламентских прений Закон по защите прав мусульманок при разводе⁷⁹⁵ был все же принят в 1986 г. несмотря на оппозицию многих мусульманок и прогрессивных лидеров общины.

Согласно данному закону мусульманки имели право на разумное и справедливое содержание в период *иддата* (3.1(a)); получение алиментов на детей в течение двух лет (3.1(b)); сохранение своего приданого, [а также] имущества, полученного от родителей, мужа и его родственников (3.1(c-d)). Если женщина не может содержать себя после периода *иддат*, судья может выпустить постановление, согласно которому родственники, которые получают ее наследство, должны выплачивать ей содержание в пропорции, эквивалентной их доли согласно исламскому праву в наследстве (4.1). Если у женщины нет таких родственников, судья должен потребовать содержания от Государственного комитета по вакфам (4.2).

Одновременно с дебатами по поводу целесообразности принятия Закона о правах мусульманок при разводе, а также после одобрения его парламентом страны и вступления в законную силу, в Индии проходили протесты секулярных женских организаций, в которых также – впервые – приняли участие мусульманки. Они заявляли, что выступают против правительственного закона и что считают необходимым уважать решение Верховного суда по делу Шах

⁷⁹¹ В интервью с автором диссертации известная мусульманская активистка Шабнам Хашми особо отметила роль этой организации в агитации против закона 13.02.2018.

⁷⁹² Национальная федерация индийских женщин была основана в 1954 г.

⁷⁹³ Комитет по развитию женщин – женская организация, основанная в 1977 г.

⁷⁹⁴ *Raman S. A. Shah Bano Case* // Wolpert S. Encyclopedia of India. US: Thomson Gale, Vol. 4, 2006. P. 45.

⁷⁹⁵ The Muslim Women (Protection of Rights on Divorce) Act, 1986 // Legislative Department. Ministry of Law and Justice. – Режим доступа: http://legislative.gov.in/sites/default/files/A1986-25_1.pdf (Дата обращения 11.11.2018).

Бану⁷⁹⁶. По словам известной мусульманской активистки и журналистки Симы Мустафа, тогда имело место «реальное противостояние между людьми консервативных и прогрессивных взглядов, и в нем принимали участие не только лишь мусульманские организации; это была ассоциация секулярных сил»⁷⁹⁷.

Но именно в этот период обозначились и слабые стороны секулярного протестного движения, которое не смогло сформулировать четкую позицию. Закон обозначил победу Всеиндийского комитета по мусульманскому праву, которого практически на официальном уровне признали в качестве единственного представителя интересов всех мусульман Индии.

Дискуссия по итогам принятия закона: поляризация мнений

Соответствие Закона о защите прав мусульманок при разводе (1986) положениям конституции Индии долгое время оспаривали в Верховном суде несколько отдельных лиц и организаций, отмечая нестыковки между ним и несколькими статьями, касающимися фундаментальных прав человека; также истцы указывали на то, что новый закон носит дискриминационный характер в отношении мусульманок. Лишь в 2001 г. коллегия из пяти судей вынесла вердикт⁷⁹⁸ по петициям, объединенным в общее делопроизводство под названием «дело Латифи»⁷⁹⁹ – по имени одного из истцов. Суд постановил, что положения

⁷⁹⁶ Интервью с Симой Мустафа (Дели, 16.02.2018).

⁷⁹⁷ Интервью с Симой Мустафа (Дели, 16.02.2018).

⁷⁹⁸ *Danial Latifi & Anr vs Union Of India on 28 September, 2001* [Электронный ресурс] // *Indian Kanoon*. – Режим доступа: <http://indiankanoon.org/doc/410660/> (Дата обращения 11.11.2018).

⁷⁹⁹ *Writ Petition No. 868 of 1986 In the Supreme Court of India, Danial Latifi, Mrs. Sona Khan (Petitioners) v. The Union of India (Respondent) in Memorandum by Committee for Protection of Rights of Muslim Women. 24 February 1986. Mainstream, 8 March 1986* // Carroll, L. (ed.) *Op. cit.* Pp. 133-136.

Петиция была составлена мусульманами Д. Латифи и Соной Хан – членами коллегии адвокатов Индии. В петиции утверждалось, что Закон о защите прав мусульманок при разводе аннулирует положения мусульманского права (шариата), является законодательным актом парламента, а значит, должен полностью подпадать под ст. 12, 13(2), 243, 246 и др. Конституции Индии. В частности, согласно петиции закон должен быть аннулирован, поскольку он нарушает ст. 14, 15, 25, 26, 27, 29, 30 Конституции, а также части 4 и 4А Конституции; «разумное и справедливое обеспечение», указанное в ст. 3 закона должно относиться не только к периоду *иддат*, но распространяться и на неограниченный срок (если бывшая жена не может обеспечивать себя самостоятельно), а в случае развода посредством *талак-и-биддат* она должна получать компенсацию; ст. 4 закона является дискриминационной

Закона 1986 г. не противоречат Конституции и он не будет отменен. Однако нельзя сказать, что это дело оказалось полностью проигрышным для мусульманок.

В судебном постановлении 2001 г. приводились аргументы различных сторон по рассматриваемому вопросу. Так, адвокат Ю.Х. Мучхала, выступавший от имени Всеиндийского комитета по мусульманскому праву, отметил, что Закон о защите прав мусульманок соответствует мусульманским нравственным устоям и законам государства; Верховный суд Индии ранее [т.е. при рассмотрении дела Шах Бано] «взял на себя смелость интерпретировать религиозные постулаты на незнакомом ему языке и вынес неверное решение»; ст. 3 (1.а) Закона о правах мусульманок при разводе не противоречит решениям по алиментам, вынесенным ранее рядом высших судов штатов⁸⁰⁰. Он также отметил, что несмотря на то, что мусульманки не пользуются правом в соответствии со ст. 125 уголовно-процессуального кодекса (т.е. не получают алименты от бывших мужей), Закон о защите мусульманок не оставляет их без обеспечения, и при этом соответствует нормам мусульманского права⁸⁰¹.

не только в отношении женщины, но и в отношении ее родственников, поскольку накладывает на них необоснованные обязательства по содержанию, что не обязаны делать члены других общин в подобной ситуации; обеспечение отцом детей лишь до достижения двухлетнего возраста вступает в противоречие с тем, что отец должен содержать дочь всю жизнь после ее развода; ст. 5 закона нарушает права спонсоров *вакфов*, поскольку их пожертвования направляются на цели, отличные от тех, что заявлены в идее *вакфов* – это также нарушает права граждан, которые не должны платить налог в религиозных целях согласно ст. 27 конституции; ст. 4 и 5 закона не только будут поощрять разводы, но и будут также служить причиной абортов в случае ожидания девочки.

⁸⁰⁰ Danial Latifi & Anr vs Union Of India on 28 September, 2001 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <http://indiankanoon.org/doc/410660/> (Дата обращения 11.11.2018). Р. 6.

⁸⁰¹ В судебном постановлении также отмечается аргумент Всеиндийского комитета по мусульманскому праву в отношении того, что перевод арабского слова *мата'а* был неправильно интерпретирован судом: «обеспечение» включает в себя предоставление жилья во время периода *иддат*. Соответственно, при интерпретации не следует отклоняться от религиозных принципов [Danial Latifi & Anr vs Union Of India. Op. cit. Р. 6.]. Дискуссия возникла потому, что Верховный суд Индии во время рассмотрения дела Шах Бано назвал обсуждение этого термина «различием без разницы» [Mohd. Ahmed Khan vs Shah Bano Begum And Ors. Op. cit.], поскольку основывался на фактах рассматриваемого им дела: *мата'а* может переводиться как «содержание» или «обеспечение», но у суда не было доказательств, что муж Шах Бано предоставил хоть что-либо в качестве *мата'а* своей бывшей жене.

Адвокат А.М. Сингхи⁸⁰², выступавший от имени Национальной комиссии по делам женщин (National Commission for Women), отмечал, что суд должен был ориентироваться на решения, вынесенные ранее высшими судами Гуджарата⁸⁰³, Бомбея, Кералы⁸⁰⁴ и Андхра-Прадеша⁸⁰⁵: интерпретации ст. 3 закона обеспечивали гарантии разведенным мусульманкам, которые при ином решении могли остаться без средств к существованию по истечении периода *иддат*. Положения ст. 4 закона не гарантировали мусульманкам стабильности после развода, поскольку ответственные [за их дальнейшее существование] стороны не были причастны к семейным отношениям, которые привели к разводу; комитеты по делам *вакфов* часто сами не имеют достаточного количества средств для поддержания своей деятельности; а потенциальные наследники имущества разведенной женщины будут либо слишком молоды, либо слишком стары, чтобы обеспечивать ее. Таким образом, истцы видели в этом нарушение ст. 14, 15 и 21 конституции Индии. По их мнению, то обстоятельство, что данный закон имел отношение лишь к мусульманкам, еще больше усугубляло ситуацию.

Несмотря на отказ объявить закон нелегитимным, суд постановил, что разведенные женщины должны получать «разумное и справедливое обеспечение содержания» от своего мужа в период *иддат*, которое в целом не ограничивается лишь этим периодом⁸⁰⁶. «Обеспечение» включает и будущие нужды, а «разумное и справедливое обеспечение» может включать ее проживание, предоставление

⁸⁰² Danial Latifi & Anr vs Union Of India on 28 September, 2001 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <http://indiankanoon.org/doc/410660/> (Дата обращения 11.11.2018). Р. 8.

⁸⁰³ Arab Ahemadhia Abdulla And Etc. vs Arab Bail Mohmuna Saiyadbhai, AIR 1988 Gujarat 141 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1289113/> (Дата обращения 11.11.2018).

⁸⁰⁴ Ali v. Sufaira, 1988 (2) Kerala Law Times 94. Criminal Revision Petition Nos. 222 of 1987, 90 of 1988, etc. Decided 1 July 1988; Aliyar v. Pathu, 1988 (2) Kerala Law Times 466, Criminal Revision Petition No. 564 of 1986. Decided 3 August 1988.

⁸⁰⁵ Usman Khan Bahamani v. Fathimunnisa Begum, AIR 1990 Andhra Pradesh 225 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1082198/> (Дата обращения 11.11.2018).

⁸⁰⁶ Danial Latifi & Anr vs Union Of India on 28 September, 2001 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <http://indiankanoon.org/doc/410660/> (Дата обращения 11.11.2018). Р. 16.

еды, одежды и др. Такое уточнение в постановлении по делу Латифи в некоторой степени облегчило положение разведенных мусульманок.

В деле Шах Бано, согласно интерпретации суда, муж не предоставил «разумное и справедливое обеспечение» своей жене, хотя и выплатил сумму *мехра*, установленную для нее почти пятьюдесятью годами ранее (свадьба была в 1932 г.), и предоставил содержание в период *иддат*. Несмотря на то, что консервативно настроенная мусульманская элита предприняла действия по лишению женщин прав на алименты (сама Шах Бано отказалась от выплаты алиментов из-за возникшего конфликта в обществе), судебная система Индии «подстроилась» и под новый закон 1986 г. В соответствии с ним муж обязан выплачивать содержание с учетом будущих потребностей бывшей супруги. Судья имеет право трактовать «разумное и справедливое обеспечение» как посчитает нужным, учитывая факты каждого отдельного судебного дела. Статья 3(3) закона позволяет судье самостоятельно определять, что входит в «разумное и справедливое обеспечение и содержание» исходя из нужд разведенной женщины, а также принимая во внимание наличие средств у бывшего мужа и тот уровень жизни, который был у женщины в период брачных отношений.

Критики судебного постановления по делу Шах Бано, по сути, игнорировали женские права, акцентируя внимание лишь на вмешательстве государства в сферу мусульманских семейных законов. Мусульманские лидеры фокусировались на вопросах, связывающих женщин и семейную жизнь с мусульманской правовой и религиозной идентичностью⁸⁰⁷. Правительство во главе с ИНК защищало новый закон, поскольку полагало, что он удовлетворял требованиям большинства членов мусульманской общины – несмотря на иное мнение целого ряда мусульман⁸⁰⁸, представителей других религиозных общин и многих общественных деятелей.

⁸⁰⁷ Hasan Z. Shah Bano Affair. Overview // Suad J.(ed.). Op. cit. P. 742.

⁸⁰⁸ См., например, заявление с требованием соблюдения конституции и уголовно-процессуального кодекса, подписанное 118 известными мусульманскими интеллектуалами: Public Statement by Leading Figures of the Muslim Intelligentsia in India. Mainstream, 8 March 1986 // Engineer A. A. (ed.) The Shah Bano Controversy, Hyderabad: Orient Longman; Ltd., 1987, pp. 215-217 // Carroll L. (ed.) Op. cit. Pp. 109-112.

Таким образом, мусульманки, будучи полноправными гражданами страны, столкнулись с двойной дискриминацией – по религиозному и гендерному принципам: как члены религиозной общины меньшинства, которой противостоит индуское большинство, и как женщины, вынужденные отстаивать свои права в противостоянии с мужчинами-мусульманами, с государством и даже с другими женщинами Индии⁸⁰⁹. Иными словами, они оказались противопоставленными индусам, располагавшим кодифицированным семейным правом и правами, гарантированными конституцией; женщинам из других общин, получающим определенные гарантии, прописанные в том числе и в уголовном законодательстве; и, наконец, мужчинам из самой мусульманской общины, имеющим больше прав согласно мусульманским законам.

Государственная политика по делу Шах Бано была на руку влиятельным религиозным лидерам, а именно Всеиндийскому комитету по мусульманскому праву, который не советовался по рассматриваемым вопросам с женской частью общины. Государство, таким образом, поддержало существующее расслоение мусульманской общины и отнеслось к мусульманским духовным авторитетам как к единственным представителям общины, позволив им охарактеризовать потенциальные изменения в нормах поведения индийских мусульман как «искажение» или «извращение» религиозно санкционированных практик. По мнению индийской исследовательницы Зои Хасан, большинство представителей мусульманской общины, «которое, наиболее вероятно, поддержало бы реформы [в гражданском праве], не имеет возможности преодолеть свою незащитность перед внешними и внутренними факторами давления на общину»⁸¹⁰.

В данной ситуации решение по делу Латифи представляло собой шаг вперед к достижению гендерного равенства, поскольку предоставляло в первую очередь социальное, а не религиозное основание для выплат алиментов. Интерпретируя постановления Закона о защите прав мусульманок при разводе (1986) в пользу мусульманок и учитывая проблемы гендерного неравенства и сложных

⁸⁰⁹ *Jayal N. G. Op. cit. P. 51.*

⁸¹⁰ *Hasan Z. Shah Bano Affair. Overview // Suad J.(ed.). Op. cit. P. 743.*

социальных условий, в которых находится большинство представительниц ислама, суд предложил новое прочтение закона, которое в дальнейшем могло использоваться судами при рассмотрении дел по выплате алиментов в пользу бывших жен.

Таким образом, дело мусульманки Шах Бано стало поворотным моментом в современной истории межобщинной политики в Индии. Оно выявило массу противоречий в секулярной политике конгрессистских правительств 1980-х гг. Как отмечалось выше, правительство страны сдало позиции ультраконсервативным мусульманам⁸¹¹.

В этой ситуации усиливавшиеся индусские силы правого толка, прежде всего Бхаратия джаната парти, призывали к введению единого гражданского законодательства в популистских целях – противопоставить себя Индийскому национальному конгрессу и «очернить» мусульманскую общину. Поэтому в общественном сознании было крайне трудно провести разграничительную линию между разнородными сторонниками секуляристской политики государства, которые объединились, выдвигая требование единого гражданского законодательства, и БДП, которая воспользовалась удачным случаем развернуть антимусульманскую кампанию, «прикрываясь» общегражданскими лозунгами⁸¹². В результате действий индусских коммуналистов нагнетание антимусульманских настроений вылилось в конце 1980-х гг. в конфликт вокруг мечети Бабура в индусском городе Айодхья. Однако на этот раз либеральные силы общества смогли инициировать протестное движение против разрушения мечети⁸¹³.

Дело Шах Бано также вывело на свет имена мусульманских прогрессивно настроенных лидеров, которые в сложившейся ситуации объединились, чтобы объявить о необходимости достижения гендерного равенства, предоставления

⁸¹¹ *Mustafa S.* Overview. How did we get here? Where do we go from here? // Carroll L. (ed.) Op. cit. Pp. 215-216.

⁸¹² *Ibid.* Pp. 215-216.

⁸¹³ Несмотря на все усилия мусульман сохранить мечеть Бабура, она все же была разрушена индусскими фанатиками в 1992 г.

образования и качественных медицинских услуг женщинам⁸¹⁴. Как отметила журналистка Сима Мустафа, «в результате <...>женщины активизировались и начали действовать, добиваясь реформ в рамках всех персональных прав<...>, проводя встречи на разных уровнях»⁸¹⁵. Кроме того, за десятилетие, прошедшее после завершения судебного процесса Шах Бано, в мусульманской общине стало формироваться хоть и разрозненное, но реальное движение мусульманок в защиту своих прав. Они постепенно стали выдвигать свои собственные требования, порой выступающие в конфликт с доминирующими взглядами Всеиндийского комитета по мусульманскому праву, Джамаат-и-ислами хинд и Джамиат ул-улама-и хинд. В результате их протестные действия вылились в громкое дело Шаяры Бано связанное с осуждением практики устного развода («тройного *талака*»). Этот вопрос будет рассмотрен в следующем разделе.

3.2. Дело Шаяры Бано (2016-2017 гг.): противодействие архаичным практикам развода

Талак-и-биддат: особенности процедуры развода у индийских последователей ислама

В исламе развод допустим, хотя и считается одним из самых богопротивных деяний для мусульманина⁸¹⁶. Коран призывает к проявлению терпимости и сострадания не только в совместной брачной жизни, но и в период развода, и толерантное поведение обоих супругов во время этого сложного для обоих периода считается особенно ценным. Муж должен быть справедливым к своей жене (женам) в случае расторжения брака, не создавать им проблем и не выгонять из дома в период *иддат*⁸¹⁷.

⁸¹⁴ *Mustafa S.* Overview. How did we get here? Where do we go from here? // Carroll L. (ed.) Op. cit. P. 216.

⁸¹⁵ Интервью с Симой Мустафа (Дели, 16.02.2018).

⁸¹⁶ *Ali A. Y.* The Holy Qur'an: Text, Translation and Commentary. 2nd U.S. ed. New York: Tahrike Tarsile Qur'an. 2012, 221, n. 638.

⁸¹⁷ *Ibid.* Pp. 91–92.

Нормы ислама допускают два типа расторжения брака: развод во внесудебном и в судебном порядке⁸¹⁸. В первом случае предусмотрено три варианта: развод по обоюдному согласию; развод, инициированный мужем; развод, инициированный женой⁸¹⁹. Внесудебный развод может быть «одобряемым [Пророком]» – *талак ал-сунна* (*талак ас-сунна*), когда муж после первого (однократного) произнесения слова «развод» (*талак*) выжидает примерно три месяца. В этот период (*иддат*) между супругами возможно примирение. В то же время развод может квалифицироваться как *талак ал-бид‘а* (*талак-и-биддат*), т.е. «не одобряемый» или «новый»⁸²⁰: супруг произносит слово «развод» трижды, и сразу после этого брак считается расторгнутым, а шансов на урегулирование ситуации не остается. В Южной Азии получила распространение именно такая, «неодобряемая» форма развода, именуемая «тройным *талаком*» (хинди, урду *tīn talāk*; англ. *triple talaq*)⁸²¹. При таком способе развода многие мужья не выполняют постановления Корана об обеспечении бывшей жены после развода в течение периода *иддат* (которого попросту нет) и часто не выплачивают *мехр*⁸²².

Индийские мусульманские авторитеты нередко выпускают *фетвы*, разрешающие практику «тройного *талака*», чем еще больше усугубляют бесправие мусульманок. На сайте деобандского Дар-ул-улума⁸²³ можно найти множество подобных *фетв*, в которых обосновывается правомерность практики *талак-и-биддат* и поясняются некоторые ее особенности. Так, например, указывается, что слово «развод» (*талак*) имеет силу, даже если мужчина

⁸¹⁸ Soman Z., Niaz N. S. No more “Talaq Talaq Talaq”. Muslim Women Call for a Ban on an UnIslamic Practice. [Электронный ресурс] // ВММА. – 2015. – Режим доступа: <https://bmmaindia.files.wordpress.com/2016/01/triple-talaq-report.pdf> (Дата обращения 02.11.2018).

⁸¹⁹ Вихамуса Р. М. The Existing Divorce Laws Among Muslims in India // Muslim Women: Problems and Prospects, eds. Siddiqui Z. A., Zuberi A. J. New Delhi, India: M.D. Publications, Ltd. 1993. P. 32-33.

⁸²⁰ Soman Z., Niaz N. S. No more “Talaq Talaq Talaq”. Muslim Women Call for a Ban on an UnIslamic Practice. [Электронный ресурс] // ВММА. – 2015. – Режим доступа: <https://bmmaindia.files.wordpress.com/2016/01/triple-talaq-report.pdf> (Дата обращения 02.11.2018).

⁸²¹ Ibid.

⁸²² Ibid.

⁸²³ Официальный сайт Дар-ул-улума [Электронный ресурс] // Darul Uloom Deoband. – Режим доступа: <http://www.darululoom-deoband.com> (Дата обращения 13.11.2018).

произносит его во гневе⁸²⁴ или транслирует жене с помощью современных средств связи (смс, мессенджеры и др.).

В то же время развод по требованию жены (*талак-и-тафвиз*) не распространен в Индии. Согласно Корану, право на развод женщина может получить в виде письменного или устного разрешения мужа, делегируемого ей или во время свадьбы, или после. Муж не может лишить жену права на требование развода, ранее гарантировав ей его⁸²⁵. Решив развестись, жена должна направить письменное извещение судье-кази, который после рассмотрения дела выдает документ о разводе. Однако родители во многих случаях предпочитают игнорировать право на *талак-и-тафвиз*, считая гарантию права на развод дурным знаком для будущей жены. Незнание своих религиозных прав женщинами также выступает в качестве одной из причин игнорирования практики. По словам известной мусульманской активистки и правозащитницы Шабнам Хашми, «большинство женщин не знают о своих правах. Особенно в деревенской Индии – у них нет никакого представления о своих правах, даже о правах в рамках семьи»⁸²⁶.

Отдельный комплекс проблем мусульманок связан с практикой *никах халала* в соответствии с которой бывшая жена, чтобы повторно заключить союз с бывшим мужем, вынуждена выйти замуж за другого мужчину и вступить с ним в интимную связь, а затем развестись. К *никах халала* нередко прибегают в случае развода посредством «тройного *талака*», произнесенного мужем в гневе или в состоянии аффекта – если пара хочет восстановить брак⁸²⁷. Такая непростая схема связана с тем, что после окончательного развода (будь то одномоментного тоекратного произнесения *талака* или развода согласно всем правилам), союз с

⁸²⁴ Question on Talaq-Divorce [Электронный ресурс] // Darul Ifta Deoband. – 2013. – Режим доступа: <http://www.darulifta-deoband.com/home/en/Talaq-Divorce/44803> (Дата обращения 13.11.2018).

⁸²⁵ *Tatari S.* Delegated Divorce (Talaq-e-tafwid) & Case study [Электронный ресурс] // SAYWIZ. – Режим доступа: <https://saywiz.wordpress.com/2014/08/29/delegated-divorce-talaq-e-tafwid-case-study/> (Дата обращения 13.11.2018).

⁸²⁶ Интервью с Шабнам Хашми (Дели, 13.02.2018).

⁸²⁷ Gave talaq in a fit of rage, now regret act [Электронный ресурс] // The Times of India. – 2017. – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/kanpur/gave-talaq-in-a-fit-of-rage-now-regret-act/articleshow/58058275.cms> (Дата обращения 16.11.2018).

бывшей женой становится запрещенным (*харам*), поэтому мусульманке необходимо выйти замуж за другого мужчину, «очиститься», а по сути – пройти унижительную процедуру. В отдельных случаях насилие над женщиной также маскируется под практику *никах халала*⁸²⁸.

Архаичная практика «тройного *талака*», запрещенная во многих мусульманских странах, в Индии XXI в. превратилась в карту, разыгрываемую сразу несколькими общественно-политическими и религиозными силами. Как будет показано далее, мусульманские женские организации, стремившиеся добиться справедливости в отношении мусульманок путем официального запрета «тройного *талака*», своими действиями невольно раскололи индийский социум и собственную общину как минимум на два лагеря – поддерживавших идею запрета или негативно относящихся к ней. Консервативно настроенная часть мусульманской общины принципиально отказалась вносить какие-либо изменения в тщательно оберегаемые ими правовые нормы. Индусская коммуналистская Бхаратия джаната парти, вновь придя к власти в 2014 г.⁸²⁹, использовала тему «тройного *талака*» для того, чтобы создать себе имидж «благодетеля» угнетаемых мусульманок, параллельно продолжая давление на мусульманскую общину.

Противодействие «тройному талаку»: первые судебные иски и позиции мусульманских организаций

Первые попытки бороться с практикой *талак-и-биддат* начались еще в колониальные времена. Одним из знаковых было дело Муссаммат Анисы Хатун, рассматривавшееся в 1931 г.⁸³⁰, когда британская судебная система отказалась

⁸²⁸ Muslim man gets wife raped by friend, says it was ‘Nikaah Halala’ [Электронный ресурс] // Financial Express. – 2016. – Режим доступа: <https://www.financialexpress.com/india-news/muslim-man-gets-wife-raped-by-friend-says-it-was-nikaah-halala/431778/> (Дата обращения 16.11.2018).

⁸²⁹ Бхаратия джаната парти находилась у власти в 1998-2004, 2014-2019 гг. На выборах в мае 2019 г. она вновь одержала убедительную победу и сегодня остается одной из самых влиятельных политических сил Индии.

⁸³⁰ Saiyid Rashid Ahmad vs Mussammatt Anisa Khatun on 19 November, 1931 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/655532/> (Дата обращения 16.11.2018).

признать «быстрый» развод нелегитимным. Во многом из-за этого прецедента местные суды стали зачастую выносить решения не в пользу женщин.

Одной из первых мусульманок, выступивших не только против «тройного *талака*», но и за пересмотр норм мусульманского права в целом, была Шехназ Шейх – впоследствии основательница женской мусульманской организации Аваз-и-нисван. Муж развелся с ней посредством практики *талак-и-биддат*⁸³¹ в 1983 г., и она направила прошение в суд, выступив против Индийского союза, который не смог предоставить мусульманкам равные права. Но решения по нему так и не было вынесено, поскольку Шехназ Шейх столкнулась со всесторонними нападками в свой адрес и в итоге отозвала прошение. Ситуация осложнялась еще и тем, что ее адвокатом в итоге оказался член правой индусской организации Раштрия сваямсевак сангх (РСС), стремившийся использовать дело для того, чтобы «оклеветать ислам и мусульманскую общину»⁸³².

Следует отметить, что в светские суды подавали иски и другие мусульманки, пострадавшие от «тройного *талака*», и решения судов по таким искам были различными⁸³³. Однако следующей вехой на пути борьбы стало

⁸³¹ ‘I’ve been laughing and crying,’ says woman who first challenged Muslim personal law in SC in 1983 [Электронный ресурс] // Scroll. – 2017. – Режим доступа: <https://scroll.in/article/848680/ive-been-laughing-and-crying-says-woman-who-first-challenged-muslim-personal-law-in-sc-in-1983> (Дата обращения 16.11.2018).

⁸³² *Gangoli G.* Op. cit. P. 28.

⁸³³ *Saiyid Rashid Ahmad vs Mussammat Anisa Khatun on 19 November, 1931* [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/655532/> (Дата обращения 16.11.2018). В данном случае Тайный совет постановил, что развод посредством *талак-и-биддат* являлся действительным несмотря на то, что жена не присутствовала во время произнесения формулы развода и не знала о нем. После «мгновенного» развода пара прожила вместе 15 лет, у них родилось пять детей.

Jiauddin Ahmed v. Anwara Begum, 1978 [Электронный ресурс] // Casemine. – Режим доступа: <https://www.casemine.com/judgement/in/56b4950b607dba348f010cea> (Дата обращения 16.11.2018). Суд постановил развод посредством *талак-и-биддат* недействительным, поскольку суду не было представлено доказательств развода, а формула развода была произнесена без присутствия жены.

Must. Rukia Khatun v. Abdul Khaliq Laskar, 1979 [Электронный ресурс] // Casemine. – Режим доступа: <https://www.casemine.com/judgement/in/56eaaa3d607dba3c8ce3eeca> (Дата обращения 16.11.2018). Первоначально суд постановил, что развод посредством *талак-и-биддат* является действительным. Но при рассмотрении дела Высшим судом развод был признан недействительным, поскольку суд счел доказательства не убедительными.

судебное дело 1997 г., пример которого особенно важен для понимания позиции судов по вопросу их вмешательства/невмешательства в мусульманское право.

В 1997 г. Ахмедабадская инициативная женская группа (Ahmedabad Women Action Group)⁸³⁴ направила петиции в Верховный суд⁸³⁵ с требованием признать мусульманское семейное право несостоятельным, поскольку оно допускает полигамию и «мгновенный» развод («тройной *талак*»), тем самым нарушая положения ст. 13, 14 и 15 конституции страны. В отличие от дела Шехназ Шейх, которое так и не дошло до рассмотрения суда, на сей раз суд рассмотрел петицию и вынес свой вердикт. Суть его сводилась к тому, что Верховный суд Индии отказывается рассматривать легитимность мусульманского права и Закона о защите прав мусульманок при разводе (1986), поскольку эти вопросы не относятся к сфере его компетенции и должны рассматриваться законодательными органами.

Аналогичный вердикт был вынесен по итогам судебного процесса 2016 г.⁸³⁶, в котором фигурировали несколько исков с просьбой определить правовой статус практики *талак-и-биддат*. Высший суд Кералы по просьбе ряда истцов направил в отдел паспортного контроля временное постановление признать развод посредством «тройного *талака*» легитимным ввиду срочности рассмотрения прошений. Однако суд отказался выносить какое-либо решение по легитимности самой практики, отметив ее негативную роль для мусульманок и спорный статус в самом семейном праве. Суд направил копию вердикта в министерство юстиции Индии и в Законодательную комиссию Индии, чтобы они в свою очередь разработали законодательные поправки, которые не относятся к сфере компетенций суда. Однако вердикт суда во многом уже опирался на доводы,

⁸³⁴ Ахмедабадская инициативная женская группа (Ahmedabad Women Action Group) основана Иллой Патхак в 1981 г. Организация выступает против гендерной дискриминации, занимается проблемами женщин и детей. Оказывала помощь пострадавшим при столкновениях из-за разрушения мечети Бабура в 1992 г.

⁸³⁵ Ahmedabad Women Action Group ... vs Union Of India on 24 February, 1997 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1743680/> (Дата обращения 16.11.2018).

⁸³⁶ Nazeer @ Oyoor Nazeer vs Shemeema on 14 January, 2002 (рассмотрено в 2016 г.) [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/107040531/> (Дата обращения 16.11.2018).

которые, как будет показано позже, станут использовать истцы в деле Шаяры Бано в 2017 г.

Мусульманские женские организации с 1990-х гг. включились в борьбу за отмену практики *талак-и-биддат*. На рубеже XX-XXI вв. они делали попытки наладить диалог с Всеиндийским комитетом по мусульманскому праву, но плодотворного сотрудничества по вопросам предоставления прав женщинам так и не добились⁸³⁷. Организация Аваз-и-нисван (с 1999 г. – одна из основателей Сообщества по борьбе за права мусульманок) была основана в 1985 г. (зарегистрирована в качестве НКО в 1997 г.) по инициативе женщин, в большинстве своем пострадавших от развода посредством «тройного *талака*»⁸³⁸. Участницы другой организации Движение мусульманок Индии с момента создания организации активно работали с малообеспеченными мусульманками – жертвами «мгновенного» развода. В ходе пресс-конференций и других мероприятий, проводившихся в начале в 2010-х гг. в различных штатах Индии, представители ДМИ высказывали свою позицию касательно развода в исламе, отмечая, что они признают в качестве наиболее правильного метода практику *талак-и-ахсан*^{839,840}. Члены организации выражали негодование по поводу того, что, несмотря на присутствующие в Коране указания в отношении брака, «мусульмане продолжают разводиться с женами без страха перед законом, и их поддерживают *кази*, *муфтии* и *муллы*, которые признают *талак-и-биддат*»⁸⁴¹. В итоге, как отмечала сооснователь ДМИ Закиа Соман, они решили начать активную борьбу с традиционной практикой⁸⁴².

⁸³⁷ Kirmani N. Re-thinking the Promotion...Pp. 56-66.

⁸³⁸ Our History [Электронный ресурс] // Niswaan. – Режим доступа: <http://www.niswaan.org/our-history.html> (Дата обращения 18.11.2018).

⁸³⁹ *Талак-и-ахсан* – мужчина однократно произносит слово «развод» (*талак*) во время чистого периода, до окончания срока *иддат* не вступает с ней в интимную связь, также не произносит повторно слово *талак*. Таким образом, этот вариант развода относится к «одобряемому» *талак ас-сунна*.

⁸⁴⁰ BMMMA demands ban on oral divorce through nationwide press meets [Электронный ресурс] // BMMMA. – 2012. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2012/11/21/bmma-demands-ban-on-oral-divorce-through-nationwide-press-meets/> (Дата обращения 18.11.2018).

⁸⁴¹ Ibid.

⁸⁴² Интервью с Закиа Соман (Дели, 14.02.2018).

Члены ДМИ проводили серьезные исследования: активисты документировали случаи применения устной традиции развода («тройной *талак*»), проводили публичные слушания, консультировали мужчин и женщин по правовым вопросам, подавали петиции в государственные органы с требованием законодательно запретить рассматриваемые практики. В 2012 г. в период разработки собственного варианта кодифицированного мусульманского семейного права⁸⁴³ члены ДМИ требовали, чтобы власти приняли срочные шаги по запрету практики устного развода: «Правительство должно немедленно объявить устный развод («тройной *талак*») антиисламским и антиконституционным»⁸⁴⁴. Члены движения подчеркивали, что существует острая необходимость не только улучшить доступ мусульманок к здравоохранению и образованию, предоставить им возможность трудоустройства, но также обратить внимание на их правовую изоляцию⁸⁴⁵. В 2016 г. ДМИ направило в индийскую Национальную комиссию по делам женщин меморандум об отмене «тройного *талака*» с подписями 50 тыс. женщин⁸⁴⁶.

С заметным усилением мусульманского женского движения в последнее десятилетие Всеиндийский комитет по мусульманскому праву, как первоначально могло показаться, сделал шаг навстречу мусульманкам⁸⁴⁷ – сформировал женское отделение организации под руководством Асмы Захры на 25 генеральной встрече

⁸⁴³ Подробнее см. раздел 3 этой главы.

⁸⁴⁴ BMMMA demands ban on oral divorce through nationwide press meets [Электронный ресурс] // BMMMA. – 2012. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2012/11/21/bmma-demands-ban-on-oral-divorce-through-nationwide-press-meets/> (Дата обращения 18.11.2018).

⁸⁴⁵ Nearly all India's Muslim women reject 'triple talaq', polygamy, survey finds [Электронный ресурс] // Reuters. – 2015. – <https://www.reuters.com/article/us-india-women-islam/nearly-all-indias-muslim-women-reject-triple-talaq-polygamy-survey-finds-idUSKCN0QQ20120150821> (Дата обращения 18.11.2018).

⁸⁴⁶ Milestones in a 10 Year Journey: 2007 to 2016 [Электронный ресурс] // BMMMA. – 2017. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2017/01/31/milestones-in-a-10-year-journey-2007-to-2016/> (Дата обращения 18.11.2018).

⁸⁴⁷ Triple talaq should be deliberated with open mind: AIMWPLB [Электронный ресурс] // Economic Times. – 2016. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/triple-talaq-should-be-deliberated-with-open-mind-aimwplb/articleshow/55546117.cms> (Дата обращения 18.11.2018).

организации в 2016 г.⁸⁴⁸. Основательница и председатель Всеиндийского женского комитета по мусульманскому праву Шаиста Амбер так отзывалась о решении Комитета: «Я приветствую решение ВКМП основать женское крыло организации... Только женщины могут понять проблемы, относящиеся к их полу. Я надеюсь, что они примут в расчет реальное положение мусульманок в связи с практиками «тройного *талака*», *кхула* и *халала*; [с проблемами] наследования. Если подобного не случится, то не будет никакой пользы от основания женского крыла»⁸⁴⁹. Стоит отметить, что Ш. Амбар, занимаясь вопросами «тройного *талака*» и другими важными для мусульманок проблемами, искала возможности встретиться с представителями Комитета, но ей постоянно отказывали во встрече⁸⁵⁰.

На встрече Всеиндийского комитета по мусульманскому праву в 2016 г., когда было сформировано женское отделение, Комитет посвятил особое внимание обсуждению вопроса *талак-и-биддат*. Выступавшие пытались опровергать заявления ряда активисток ДМИ и Всеиндийского женского комитета по мусульманскому праву о том, что ВКМП вводит население страны в заблуждение в связи с практикой «тройного *талака*», полигамии и т.д.: «Комитет годами работал над проведением социальных реформ среди мусульман, советуя им следовать шариату и использовать образец [брачного контракта] *никахнама* для *никаха* [свадьбы], который будет выгоден как для мужчин, так и для женщин... К числу инициатив Комитета можно отнести создание телефонных «горячих линий» для решения семейных проблем, основание новых *дар-ул-каза* (исламских судов) по стране, формирование команды адвокатов на уровне Высших судов и продолжение взаимодействия с адвокатами в качестве

⁸⁴⁸ Press Statement. 25th General Meeting of All India Muslim Personal Law Board (AIMPLB). Kolkata [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2016. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/media/25%20November%202016.pdf> (Дата обращения 20.11.2018).

⁸⁴⁹ Triple talaq should be deliberated with open mind: AIMWPLB [Электронный ресурс] // Economic Times. – 2016. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/triple-talaq-should-be-deliberated-with-open-mind-aimwplb/articleshow/55546117.cms> (Дата обращения 18.11.2018).

⁸⁵⁰ Ibid.

консультантов по вопросу исламских законов»⁸⁵¹. Представители ВКМП тогда выразили свою принципиальную позицию, от которой не отказались в последующие годы: любое вмешательство в фундаментальные права, гарантируемые конституцией меньшинствам, *адиваси* (жителям племен), зарегистрированным кастам, буддистам, джайнам и другим религиозным группам, навредит единству страны, и мусульмане должны защищать ценности своей страны. Женское отделение ВКМП (как и отделения других консервативных организаций) поддерживает эти идеи, не пытаясь проводить собственную политику в связи с проблемами мусульманок; подобная линия не выделяет женские отделения таких организаций в качестве самостоятельных игроков в общественно-политической деятельности общины.

Согласно резолюции Всеиндийского комитета по мусульманскому праву от 16 апреля 2017 г. организация планировала провести кампанию по просвещению мусульман в области бракоразводных процессов и объявить бойкот тем, кто разводился посредством практики «тройного *талака*»⁸⁵². В резолюции также прописывалась инструкция, которой стоило следовать при возникновении ситуации, предшествующей разводу: кратко прописаны методы развода *талак-и-ахсан* и *талак-и-хасан*⁸⁵³. Однако подобные решения были уже запоздалыми ответами на широкую кампанию протеста против «тройного *талака*», развернувшуюся в стране, и на поддержку ее правительством БДП.

Примерно тогда же, в начале 2017 г., организация Муслим раштрия манч (Мусульманская национальная трибуна / Muslim Rashtriya Manch / मुस्लिम राष्ट्रीय मंच),

⁸⁵¹ Press Statement. 25th General Meeting of All India Muslim Personal Law Board (AIMPLB). Kolkata [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2016. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/media/25%20November%202016.pdf> (Дата обращения 20.11.2018).

⁸⁵² Affidavit on Behalf of All India Muslim Personal Law Board. A copy of the resolution dated April 16, 2017 alongwith the relevant Translation of Resolution Nos. 2, 3, 4 & 5 relating to Talaq (Divorce) [Электронный ресурс] // Supreme Court Observer. – Режим доступа: https://scobserver-production.s3.amazonaws.com/uploads/case_document/document_upload/101/AIMPLB-latest-Affidavit-on-Triple-Talaq.pdf (Дата обращения 25.11.2018).

⁸⁵³ *Талак-и-хасан* – практика развода, при которой мужчина после произнесения слова «*талак*» (развод) в первом чистом периоде повторно произносит его во втором и третьем чистом периодах и в результате дает своей жене троекратный окончательный развод.

представляющая собой мусульманское крыло проиндусской праворадикальной Раштрия сваямсевак сангх (РСС)⁸⁵⁴, организовала сбор подписей среди мусульман против практики *талак-и-биддат*; эту петицию подписали около миллиона мусульманских женщин⁸⁵⁵. В итоге весной 2017 г. Верховный суд Индии принял решение о рассмотрении вопроса о «тройном *талаке*» коллегией из пяти судей, представлявших разные религии. Заседание проводили во время летних каникул: срочность объяснялась всесторонней поддержкой правительства Нарендры Моди⁸⁵⁶. Такая активность партии власти – Бхаратия джаната парти – и связанной с ней РСС в «мусульманском вопросе», как предполагалось, объяснялась приближавшимися парламентскими выборами в штате Уттар-Прадеш⁸⁵⁷. После выборов в СМИ выдвигались предположения, что БДП победила в Уттар-Прадеше именно благодаря поддержке петиции против «тройного *талака*»: партия якобы получила максимальную женскую поддержку от так называемого «мусульманского банка голосов»⁸⁵⁸.

Позиция Верховного суда по делу Шаяры Бано: поляризация мнений

Возросшая активность общественных и политических организаций – как религиозных, так и светских – в связи с вопросом о «тройном *талаке*» была обусловлена началом резонансного дела мусульманки Шаяры Бано, рассматривавшегося Верховным судом страны. Этот судебный процесс вновь

⁸⁵⁴ Муслим раштрия манч была основана в 2002 г. в качестве «проводника идеологии РСС» среди мусульман. Главная ее задача заключалась в поддержании иллюзий в отношении «промульманской» политики РСС и правящей Бхаратия джаната парти.

⁸⁵⁵ Triple talaq: 1 million Muslim women sign RSS-backed petition against the practice [Электронный ресурс] // India Today. – 2017. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/mail-today/story/triple-talaq-rss-petition-muslim-women-uttar-pradesh-results-bjp-966006-2017-03-17> (Дата обращения 20.11.2018).

⁸⁵⁶ SC takes a break from summer holidays; 19 judges to hear cases on triple talaq, WhatsApp privacy [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 2017. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/india-news/supreme-court-take-a-break-from-summer-holidays-19-judges-to-hear-cases-on-triple-talaq-whatsapp-privacy/story-GDW9Txc9UroxXq9AB0dTKK.html> (Дата обращения 20.11.2018).

⁸⁵⁷ Выборы в Уттар-Прадеше проходили в феврале-марте 2017 г.

⁸⁵⁸ Triple talaq: 1 million Muslim women sign RSS-backed petition against the practice [Электронный ресурс] // India Today. – 2017. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/mail-today/story/triple-talaq-rss-petition-muslim-women-uttar-pradesh-results-bjp-966006-2017-03-17> (Дата обращения 20.11.2018).

продемонстрировал существование глубокого конфликта в мусульманской общине на почве борьбы за право отстаивать интересы общины меньшинства: мусульманская консервативная элита по-прежнему настаивала на нерушимости исламских семейных норм и была категорически против какого бы то ни было вмешательства в дела общины извне. Но если в случае с бракоразводным процессом Шах Бано в 1980-х гг. им удалось не просто отстоять свои властные позиции, но и укрепить их, то спустя 30 лет ситуация заметно изменилась, и прецедент Шаяры Бано повлек за собой целую череду непредсказуемых последствий как в правовой, так и в политической сфере.

35-летняя Шаяра Бано, проживавшая в североиндийском штате Уттаракханд и на протяжении всей семейной жизни страдавшая от домашнего насилия и шантажа с приданным, в 2015 г. получила развод от своего мужа посредством практики *талак-и-биддат*; письмо с «тройным талаком» ей пришло экспресс-почтой⁸⁵⁹. В 2016 г. с помощью адвоката она направила прошение в Верховный суд страны с просьбой признать «мгновенный» развод, полигамию и практику *никах халала* в мусульманском праве незаконными, антиконституционными и нарушающими ст. 14 (равенство перед законом), 15 (запрет любого вида дискриминации), 21 (право на достойную жизнь) и 25 (право на свободу совести и вероисповедания) конституции Индии.

Суд принял прошение к рассмотрению⁸⁶⁰. Целый ряд мусульманских организаций (в частности, Движение мусульманок Индии, Всеиндийский женский комитет по мусульманскому праву, Группа Бибак) и активисток подготовили свои петиции, касающиеся рассматриваемого дела, приняли участие в судебном разбирательстве на стороне истца. В качестве ответчиков выступили

⁸⁵⁹ शाह बानो केस जितना ही ऐतिहासिक शायरा बानो केस भी हो सकता है [Электронный ресурс] // Satyagrah. Scroll. – 2016. – Режим доступа: <https://satyagrah.scroll.in/article/100102/the-case-of-shaira-bano-could-be-as-historical-as-shah-bano-case> (Дата обращения 25.11.2018).

⁸⁶⁰ Shayara Bano vs Union of India. August 22, 2017 (2017) 9 SCC 1 [Электронный ресурс] // Supreme Court of India. – Режим доступа: [https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP\(C\)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf](https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP(C)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf) (Дата обращения 25.11.2018)

представители организаций Всеиндийский комитет по мусульманскому праву и Джамиат ул-улама-и хинд.

Однако Верховный суд постановил на начальном этапе рассмотреть лишь вопрос о незаконности развода посредством практики *талак-и-биддат*, оставив проблемы полигамных браков и *никах халала* на будущее; при этом судом не отвергалась принципиальная необходимость рассмотрения данных вопросов.

В рамках судебных разбирательств обсуждались три основных темы: 1) соблюдение международных конвенций и опыт мусульманских стран; 2) соответствие положений мусульманского права, в частности практики *талак-и-биддат*, нормам конституции Индии; 3) легитимность практики *талак-и-биддат* в рамках самого ислама. Адвокаты, представлявшие организации, институты и частных лиц, выступавших на стороне истца, стремились продемонстрировать суду альтернативные точки зрения на гендерную проблему в мусульманской среде. Однако ответчики, выразившие взгляды консервативно настроенных мусульман, не фокусировались на правах женщин, предпочитая говорить о правах мусульманской общины в целом. Подобный курс лишь вскрывал слабые стороны защиты, которая не могла представить доводов в пользу *талак-и-биддат* с точки зрения интересов женщин, а, следовательно, и доказательств в пользу соблюдения одного из фундаментальных прав человека – права на равенство. Пользуясь возможностью интерпретировать исламские законы, они не учитывали общественное настроение, а также политическую ситуацию сложившуюся в стране с приходом к власти индусской Бхаратия джаната парти⁸⁶¹; это в итоге и стало решающими факторами в поражении консервативной элиты. Для понимания сложности судебного процесса и его значимости в жизни современной мусульманской общины Индии стоит обратиться к основным доводам сторон.

Практически сразу ряд выступавших на судебных заседаниях, в том числе и адвокат Салман Хуршид⁸⁶², принимавший участие в разбирательстве в качестве

⁸⁶¹ *Khurshid S. Op. cit. P. 30.*

⁸⁶² Салман Хуршид – старший адвокат в Верховном суде Индии. Бывший член совета министров Индии, курировавший вопросы международных отношений, права и правосудия. Член партии Индийский национальный конгресс.

независимого эксперта, отметили, что в задачи суда не входит интерпретировать право личного статуса в исламе, предлагать трактовки положений Корана и *хадисов*, и поэтому при рассмотрении легитимности практики *талак-и-биддат* необходимо исходить из здравого смысла и учитывать общественное мнение по данному вопросу⁸⁶³. Генеральный прокурор, представлявший позицию Индийского союза (во многом отражавшую мнение правящей БДП по данному вопросу), отметил, что для суда наиболее важной задачей является необходимость ответов на следующие вопросы: может ли в рамках секулярной конституции иметь место дискриминация мусульманок на основании их религиозной принадлежности; можно ли сказать, что мусульманки менее защищены, чем женщины, исповедующие другие религии; и может ли в рамках секулярной демократии религия становиться основой для лишения мусульманок равного статуса (по сравнению с представительницами других религий) и умаления их достоинства⁸⁶⁴. По мнению истцов, именно *талак-и-биддат* абсолютно не соответствовал реалиям современной жизни, что и стремились доказать мусульманки, протестовавшие против этой практики⁸⁶⁵.

В итоге 22 августа 2017 г. Верховный суд Индии признал «тройной *талак*» антиконституционным и запретил практику развода *талак-и-биддат*⁸⁶⁶. При

⁸⁶³ Выступление Салмана Хуршида: *Shayara Bano vs Union of India*. August 22, 2017 (2017) 9 SCC 1 [Электронный ресурс] // Supreme Court of India. – Режим доступа: [https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP\(C\)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf](https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP(C)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf) (Дата обращения 25.11.2018). Р. 93.

⁸⁶⁴ Выступление Генерального прокурора Индии Мукула Рохатги: *Shayara Bano vs Union of India*. August 22, 2017 (2017) 9 SCC 1 [Электронный ресурс] // Supreme Court of India. – Режим доступа:

[https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP\(C\)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf](https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP(C)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf) (Дата обращения 25.11.2018). Р. 97.

⁸⁶⁵ Выступление Ананда Гровера – представителя сооснователя ДМИ Закии Соман. *Shayara Bano vs Union of India*. August 22, 2017 (2017) 9 SCC 1 [Электронный ресурс] // Supreme Court of India. – Режим доступа: [https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP\(C\)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf](https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP(C)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf) (Дата обращения 25.11.2018). Р. 78.

⁸⁶⁶ *Mixed response to triple talaq ban* [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2017. – Режим доступа: <http://www.thehindu.com/news/national/tamil-nadu/mixed-response-to-triple-talaq-ban/article19541968.ece> (Дата обращения 25.11.2018).

детальном изучении мнений членов суда⁸⁶⁷ становится ясно, что трое судей, выступивших против практики *талак-и-биддат*, основывались на разных доводах. Судьи Р. Нариман и У. Лалит считали практику «мгновенного» развода антиисламской и антиконституционной. Судья К. Джозеф в ходе дебатов напрямую не затрагивал вопрос конституционности, но счел *талак-и-биддат* антиисламской, а, следовательно, нелегитимной практикой. Таким образом, с определенными оговорками можно сказать, что большинством голосов коллегия судей охарактеризовала практику *талак-и-биддат* как противоречащую положениям конституции страны; однако в окончательном вердикте речь шла только о запрете самой практики без уточняющих характеристик.

Коллегия также не высказала единого мнения в отношении соответствия положений религиозного права конституционным нормам – судьи представили отдельные заключения. Судьи Дж. Кхехар и С. Назир в своем заключении⁸⁶⁸ поддержали доводы стороны ответчиков. По их мнению, только кодифицированные положения (Закон о расторжении мусульманских браков (1939); Закон о защите прав мусульманок при разводе (1986)) могли подвергаться рассмотрению в части их соответствия фундаментальным правам; соответственно, некодифицированные вопросы не подлежали рассмотрению светским судом. Они отмечали, что Закон о применении норм шариата (1937) не ввел некодифицированное мусульманское право в сферу государственной юрисдикции, а значит, оно не подпадает под категорию действующих законов согласно ст. 13 конституции. Они также выдвинули следующие тезисы: мусульманское право подпадает под защиту ст. 25 (свобода вероисповедания); *талак-и-биддат* является религиозной практикой, веками применявшейся суннитами, что позволяет считать ее элементом веры и выводит из-под

⁸⁶⁷ В состав суда вошли верховный судья Джагдиш Сингх Кхехар (сикх); судьи Куриан Джозеф (христианин), Рохинтон Фали Нариман (парс), Удай Умеш Лалит (индус), С. Абдул Назир (мусульманин).

⁸⁶⁸ Вердикт верховного судьи Дж.С. Кхехара и судьи С.А. Назира (текст подготовлен Дж. С. Кхехаром). *Shayara Bano vs Union of India*. August 22, 2017 (2017) 9 SCC 1 [Электронный ресурс] // Supreme Court of India. – Режим доступа: [https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP\(C\)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf](https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP(C)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf) (Дата обращения 25.11.2018). Pp. 176-272.

юрисдикции светских судов; только законодательные органы могут вносить изменения в сферу частного права. Судьи Дж. Кхехар и С. Назир посчитали нецелесообразным принимать решение, подтверждается ли практика *талак-и-биддат хадисами* или нет – ввиду многочисленных противоречий в *хадисах*, на которые ссылаются стороны судебного процесса⁸⁶⁹. По их мнению, религия и персональное право «должны восприниматься в той форме, в которой это принято среди последователей веры»⁸⁷⁰. При этом Дж. Кхехар и С. Назир полагали, что индийское правительство должно подготовить надлежащий закон в отношении практики *талак-и-биддат* в течение следующих шести месяцев⁸⁷¹.

Судьи Р. Нариман и У. Лалит в своем заключении⁸⁷² отмечали, что по их мнению, некодифицированное право может подвергаться анализу на соответствие фундаментальным правам. *Талак-и-биддат*, по мнению Р. Наримана, представляет собой явно произвольную практику, где решение о разрыве может

⁸⁶⁹ Conclusions emerging out of the above consideration. Shayara Bano vs Union of India. August 22, 2017 (2017) 9 SCC 1 [Электронный ресурс] // Supreme Court of India. – Режим доступа: [https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP\(C\)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf](https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP(C)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf) (Дата обращения 25.11.2018). Р. 206.

⁸⁷⁰ Стоит отметить, что судьи Кхехар и Назир обратили внимание на то, что секретарь Всеиндийского комитета по мусульманскому праву представил поручительство от ВКМП, в котором было заявлено, что Комитет подготовит рекомендации (для публикации на своем сайте, своих страницах в соцсетях, а также в печатных изданиях), по проведению свадебной церемонии *никах*. В частности, рекомендации будут включать следующее: 1) лицо, проводящее церемонию, должно дать совет жениху, что в случае развода он не должен использовать формулу «тройного *талака*», поскольку это нежелательное действие согласно шариату; 2) во время заключения брачного договора *никахнама* жениху и невесте следует советовать включить в него условие о запрете мужу разводиться посредством «тройного *талака*». [Affidavit on Behalf of All India Muslim Personal Law Board. A copy of the resolution dated April 16, 2017 alongwith the relevant Translation of Resolution Nos. 2, 3, 4 & 5 relating to Talaq (Divorce) [Электронный ресурс] // Supreme Court Observer. – Режим доступа: https://scobserver-production.s3.amazonaws.com/uploads/case_document/document_upload/101/AIMPLB-latest-Affidavit-on-Triple-Talaq.pdf (Дата обращения 25.11.2018).]

⁸⁷¹ Вердикт верховного судьи Дж. С. Кхехара и судьи С.А. Назира. Shayara Bano vs Union of India. August 22, 2017 (2017) 9 SCC 1 [Электронный ресурс] // Supreme Court of India. – Режим доступа:

[https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP\(C\)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf](https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP(C)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf) (Дата обращения 25.11.2018). Рр. 271-272.

⁸⁷² Вердикт судьи Р.Ф. Наримана и судьи У.У. Лалита (текст подготовлен Р.Ф. Нариманом). Shayara Bano vs Union of India. August 22, 2017 (2017) 9 SCC 1 [Электронный ресурс] // Supreme Court of India. – Режим доступа: [https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP\(C\)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf](https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP(C)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf) (Дата обращения 25.11.2018). Рр. 301-393

приниматься по единоличному желанию супруга; тем самым нарушается положение ст. 14 конституции о равенстве граждан перед законом. Закон о применении норм шариата также нарушает ст. 14, поскольку признает эту практику. По мнению этих двух судей, такая форма развода является своевольной, поскольку брачные узы могут быть разорваны по прихоти мужа без попыток к примирению и сохранению брака. Таким образом, согласно мнению Р. Наримана и У. Лалита, практика *талак-и-биддат* должна быть признана нарушающей фундаментальное право определенное ст. 14 конституции Индии⁸⁷³.

Однако судья К. Джозеф, подготовивший отдельное заключение, отрицал, что нормы некодифицированного мусульманского права могут подвергаться экспертизе на соответствие фундаментальным правам⁸⁷⁴. При этом судья не соглашался с тем, что практика *талак-и-биддат* как таковая может иметь какую-либо конституционную защиту: «неудачные» положения Корана не могут быть «удачными» в шариате, и в таком случае, что «неудачно в теологии, выходит неудачным и в [религиозном] законе»⁸⁷⁵.

Таким образом, пять членов судебной коллегии заняли разные позиции. Трое признали, что «тройной *талак*» не является «истинно религиозной практикой» в исламе и противоречит духу конституции, в то время как два других сочли ее законной и соответствующей нормам мусульманского права⁸⁷⁶. Верховный судья обратился к индийскому правительству с рекомендацией о разработке в течение шести месяцев нового закона для регулирования вопросов, связанных с браком и разводом в мусульманской общине страны.

⁸⁷³ Shayara Bano vs Union of India. August 22, 2017 (2017) 9 SCC 1 [Электронный ресурс] // Supreme Court of India. – Режим доступа: [https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP\(C\)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf](https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP(C)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf) (Дата обращения 25.11.2018). Pp. 262-263.

⁸⁷⁴ Вердикт судьи К. Джозефа. Shayara Bano vs Union of India. August 22, 2017 (2017) 9 SCC 1 [Электронный ресурс] // Supreme Court of India. – Режим доступа: [https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP\(C\)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf](https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP(C)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf) (Дата обращения 25.11.2018). Pp. 298.

⁸⁷⁵ Ibid. Pp. 299.

⁸⁷⁶ Conservative Muslims slam, feminists hail India's 'triple talaq' ban [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2017. – Режим доступа: <https://www.dw.com/en/conservative-muslims-slam-feminists-hail-indias-triple-talaq-ban/a-40190155> (Дата обращения 25.11.2018).

Решение суда оказалось на руку правящей Бхаратия джаната парти, которая разыграла мусульманскую карту в свою пользу, продемонстрировав себя в качестве защитницы угнетенных. В то же время движение индийских мусульманок, поддержанное правительством, ослабило позиции консервативной мусульманской элиты, продемонстрировало раскол по принципиальным вопросам внутри самой общины, а также поставило под сомнение конституционность норм мусульманского права.

Реакция мусульманских организаций на запрет «тройного талака»

Решение суда вызвало неоднозначную реакцию в Индии. Мусульманские женские организации с ликованием поддержали запрет практики *талак-и-биддат* и назвали это событие победой ислама и мусульманок страны. Лидер Движения мусульманок Индии Закиа Соман так охарактеризовала решение суда и поражение консервативных организаций: «Впервые мы выступили перед всем обществом с заявлением о том, что гендерная справедливость является неотъемлемой частью ислама, – и это было нашей главной силой, благодаря которой мы получили поддержку многих членов общины. Поэтому атаки консерваторов остались в узких рамках, они не были реально способны нас остановить. До сих пор они были связаны с политическими партиями, с правительством, но [теперь] ситуация начинает меняться. Политические партии видят, что сейчас мусульманская община меняется, и мусульманки стоят во главе этих изменений. Политические партии озабочены своими голосами, поэтому даже они сейчас открыто не вступают в союз с Всеиндийским комитетом по мусульманскому праву, Конгресс в какой-то степени пытается развернуться к нам, поскольку они видят перемены, происходящие в общине»⁸⁷⁷. Журналист Сима Мустафа также отметила роль религии в мобилизации мусульманок вокруг дела о «тройном *талаке*»: «Такие женщины, как члены Движения мусульманок Индии и другие, объединились и начали движение против «тройного *талака*», и они нашли большую поддержку, когда пошли к мусульманкам – они обратились к

⁸⁷⁷ Интервью с Закиа Соман (Дели, 14.02.2018).

проблеме не только с точки зрения равенства и гендерных прав, но с религиозной точки зрения»⁸⁷⁸. Президент Всеиндийского женского комитета по мусульманскому праву Шаиста Амбер назвала решение Верховного суда историческим⁸⁷⁹. Лидер Всеиндийского комитета по шиитскому мусульманскому праву *маулана* Ясуб Аббас поддержал мусульманок в их борьбе и также приветствовал судебный вердикт, заявив, что он поможет прекратить унижения мусульманок в связи с «тройным *талаком*»: «Мы хотим строго закона против практики “тройного *талака*” – закона, аналогичного тому, что запрещает практику *сати* [самосожжения вдов. – М.С.]»⁸⁸⁰.

При этом, как справедливо отметила Закиа Соман, предстоит еще много работы, чтобы в самой общине стали соблюдать постановление суда⁸⁸¹. Закиа отмечала, что мусульманки не могли реализовать свои права «не из-за их религии, но из-за патриархальных отношений, поэтому <...> важно наделить их правами, которые гарантирует индийская конституция»⁸⁸². Она характеризует важность этого события таким образом: «Главным знаковым событием было совместное требование справедливости женщинами. Решение Верховного суда об отмене “тройного *талака*” стало возможным благодаря обычным мусульманкам, которые вышли и заявили, что “тройной *талак*” – это неправильно, я хочу справедливости. [Эта практика] неверна, потому что Коран не одобряет ее и потому что Конституция Индии не разрешает ее. Обычные женщины требовали реализации своих прав согласно Корану – так же, как и своих демократических прав. Я могу сказать, что это историческое событие, поскольку не думаю, что было что-то подобное в истории [Индии] последних 40-50 лет»⁸⁸³.

⁸⁷⁸ Интервью с Симой Мустафа (Дели, 16.02.2018).

⁸⁷⁹ Victory for Muslim women: All India Muslim Women Personal Law Board on SC Triple Talaq verdict [Электронный ресурс] // New Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <http://www.newindianexpress.com/nation/2017/aug/22/victory-for-muslim-women-all-india-muslim-women-personal-law-board-on-sc-triple-talaq-verdict-1646601.html> (Дата обращения 29.11.2018).

⁸⁸⁰ Ibid.

⁸⁸¹ Интервью с Закиа Соман (Дели, 14.02.2018).

⁸⁸² Zakia Soman has made the Muslim woman's battle every woman's battle [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2017. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/society/zakia-soman-has-made-the-muslim-womans-battle-everywomans-battle/article22331386.ece> (Дата обращения 29.11.2018).

⁸⁸³ Интервью с Закиа Соман (14.02.2018).

Движение мусульманок Индии практически с самого основания организации в 2007 г. работало над собственным законом о мусульманском браке и разводе, в котором впервые делалась попытка кодифицировать исламское право в части вопросов брака, развода и содержания. После решения Верховного суда в 2017 г. ДМИ выразило надежду, что правительство использует подготовленный Движением законопроект под названием «Мусульманское семейное право» для улучшения положения женщин⁸⁸⁴ и 7 сентября 2017 г. представила последнюю редакцию законопроекта⁸⁸⁵. Закиа Соман подчеркивала, что в проекте закона составители стремились придерживаться как религиозных, так и конституционных ценностей. Однако она высказывала опасения, что рекомендации ДМИ могут не войти в окончательную версию закона и останутся лишь в качестве предложений. Поэтому ДМИ направила письма лидерам оппозиционных партий страны с призывом объединить усилия в совместной работе над подготовкой всеобъемлющего закона⁸⁸⁶.

При этом мусульманские активистки не испытывали иллюзий по поводу активности правительства Бхаратия джаната парти во главе с премьер-министром Н. Моди по вопросу о практике *талак-и-биддат*. Еще в мае 2017 г. Хасина Хан из организации Группа Бибак коллектив отмечала положительные стороны того, что правительство Моди подняло вопрос о «тройном *талаке*», но подчеркивала, что члены организации не считают Моди своим героем: «Ему необходимо сделать многое, чтобы дать нам ощущение социальной защищенности. К тому же женское движение, которое поднимало вопросы на национальном уровне, имеет долгую историю; сегодня ни одна политическая партия и никакие консервативные силы

⁸⁸⁴ After triple talaq verdict, Bharatiya Muslim Mahila Andolan says its draft can be used to codify personal law [Электронный ресурс] // Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/after-triple-talaq-verdict-bharatiya-muslim-mahila-andolan-says-its-draft-can-be-used-to-codify-personal-law-4809186/> (Дата обращения 29.11.2018).

⁸⁸⁵ Bill on triple talaq may be inadequate, says Bharatiya Muslim Mahila Andolan founder Zakia Soman [Электронный ресурс] // Ahmedabad Mirror. – 2017. – Режим доступа: <https://ahmedabadmirror.indiatimes.com/ahmedabad/others/bill-on-triple-talaq-may-be-inadequate/articleshow/62089731.cms> (Дата обращения 29.11.2018).

⁸⁸⁶ Ibid.

общины не могут объявить о праве собственности на борьбу мусульманок. У нас есть свой собственный голос»⁸⁸⁷.

Что касается позиции консервативно настроенных организаций (Всеиндийский комитет по мусульманскому праву, Джамиат ул-улама-и хинд, Джамаат-и-ислами хинд) по вопросу о практике *талак-и-биддат*, то она была озвучена еще в ходе судебного процесса по делу Шаяры Бано. Они не могли ничего противопоставить решению суда, и, несмотря на свое несогласие с фактом его «вмешательства» в дела общины, опубликовали рекомендации для мусульман, предостерегая их от использования практики «мгновенного» развода. Так, генеральный секретарь Джамиат ул-улама-и хинд *маулана* Махмуд Мадани 23 августа 2017 г. на пресс-конференции назвал решение суда противоречащим шариату и отметил, что Джамиат никогда не пойдет на компромисс в отношении религиозных прав, гарантируемых Конституцией⁸⁸⁸. Лидеры организации попросили мусульман воздержаться от непродуманных решений в отношении развода и полностью избегать использования практики *талака-и-биддат*, чтобы не предоставлять сторонним силам возможности вмешиваться во внутренние дела общины.

Проект Закона о защите прав мусульманок в браке: оппозиция последователей ислама

Гендерный вопрос сделался еще более политизированным с конца 2017 г., когда был подготовлен и представлен на обсуждение в парламент проект закона, запрещающего практику «тройного *талака*» в Индии. Он получил название «Закон о защите прав мусульманок в браке» (The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Bill).

⁸⁸⁷ End of triple talaq would not guarantee alleviation of all woes of Muslim women: Rights activists [Электронный ресурс] // Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/end-of-triple-talaq-would-not-guarantee-alleviation-of-all-woes-of-muslim-women-rights-activists-4643752/> (Дата обращения 30.11.2018).

⁸⁸⁸ Jamiat reacts to verdict of Supreme Court regarding issue of triple talaq [Электронный ресурс] // Jamiat Ulama. – 2017. – Режим доступа: <https://www.jamiatulama.in/single-post/2017/08/23/Jamiat-reacts-to-verdict-of-Supreme-Court-regarding-issue-of-triple-talaq> (Дата обращения 30.11.2018).

Проект, опубликованный в ноябре 2017 г., вызвал возмущение не только консервативно настроенных мусульман, но и женских мусульманских организаций, активно выступавших против *талак-и-биддат*. Но если первые были принципиально против его принятия, то вторые сразу потребовали внести поправки в законопроект.

Согласно предложенному варианту закона на супруга, произнесшего три раза подряд слово *талак*, любой гражданин может подать заявление в суд; «тройной *талак*» наказывается штрафом или тюремным заключением сроком до трех лет без возможности выхода по поручительству⁸⁸⁹. При этом также предполагается выплата алиментов жене и детям, и сам факт развода считается недействительным⁸⁹⁰.

Эта версия закона по сути перечеркивала все достижения мусульманских активисток, перенося проблему развода из сферы гражданского в сферу уголовного права. Сима Мустафа так охарактеризовала его: «Они разработали ужасный законопроект. Они свели всю проблему гендерных прав к криминальной сфере <...> У вас есть вердикт Верховного суда – и тогда вам не нужен законопроект <...> потому что если завтра женщина придет в суд и скажет, что с ней развелись посредством мгновенного ”тройного *талака*”, суд может обратиться к этому вердикту и принять необходимое решение»⁸⁹¹.

Активистка организации Аваз-и-нисван Каусар Ансари также высказывала опасения в отношении возможных последствий принятия закона: «Развод не является преступлением. И принятие закона по его криминализации может привести к гендерной поляризации в мусульманской общине»⁸⁹². Нурджехан Сафия Ниаз, одна из основательниц Движения мусульманок Индии, отмечала,

⁸⁸⁹ The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage), 2017. Bill No. 247 of 2017. As introduced in Lok Sabha [Электронный ресурс] // PRS Legislative Research. – Режим доступа: <https://www.prsindia.org/billtrack/muslim-women-protection-rights-marriage-bill-2017> (Дата обращения 02.12.2018).

⁸⁹⁰ Ibid.

⁸⁹¹ Интервью с Симой Мустафа (Дели, 16.02.2018).

⁸⁹² Muslim women groups want triple talaq to be held invalid, not criminalized [Электронный ресурс] // Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/muslim-women-groups-want-triple-talaq-to-be-held-invalid-not-criminalised-4951869/> (Дата обращения 02.12.2018).

что, безусловно, должна быть определенная форма наказания – или посредством компенсации, или алиментов, но поскольку этот вопрос подпадает под юрисдикцию частного права, он должен быть частью гражданского права, а не уголовного⁸⁹³. Лидер ДМИ Закиа Соман считала, что наиболее важно не наказывать обидчика, а зафиксировать в законе, какие права получает жена при разводе: получит ли женщина дом, содержание и другое материальное обеспечение, будет ли ей предоставлена опека над детьми⁸⁹⁴. Закиа Соман опасалась, что определение «тройного *талака*» как подсудного правонарушения может привести к актам самосуда [аналогично тем, что происходят из-за запрета потребления говядины в целом ряде индийских штатов⁸⁹⁵]: вершители расправы «будут иметь право войти и заявить, что здесь имело место преступление – был провозглашен “тройной *талак*”»⁸⁹⁶.

Председатель Всеиндийского женского комитета по мусульманскому праву Шаиста Амбер выразила опасение, что если положения закона не будут соответствовать Корану и конституции, то ни одна мусульманка не примет его⁸⁹⁷. Она направила официальное письмо в законодательную комиссию, в котором попросила предоставить проект закона на рассмотрение Всеиндийскому комитету по мусульманскому праву, Всеиндийскому женскому комитету по

⁸⁹³ Muslim women groups want triple talaq to be held invalid, not criminalized [Электронный ресурс] // Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/muslim-women-groups-want-triple-talaq-to-be-held-invalid-not-criminalised-4951869/> (Дата обращения 02.12.2018).

⁸⁹⁴ Bill on triple talaq may be inadequate, says Bharatiya Muslim Mahila Andolan founder Zakia Soman [Электронный ресурс] // Ahmedabad Mirror. – 2017. – Режим доступа: <https://ahmedabadmiraor.indiatimes.com/ahmedabad/others/bill-on-triple-talaq-may-be-inadequate/articleshow/62089731.cms> (Дата обращения 29.11.2018).

⁸⁹⁵ Забой скота разрешен в Керале, Западной Бенгалии и Аруначал-Прадеше, Мизораме, Мегхалае, Нагаленде, Трипуре и Сиккиме. States Where Cow Slaughter is Banned So Far, and States Where it Isn't [Электронный ресурс] // News18. – 2017. – Режим доступа: <https://www.news18.com/news/india/states-where-cow-slaughter-is-banned-so-far-and-states-where-it-isnt-1413425.html> (Дата обращения 02.08.2019).

⁸⁹⁶ Activist Who Defended Triple Talaq Ban Wants Changes to Bill [Электронный ресурс] // The Quint. – 2017. – Режим доступа: <https://www.thequint.com/news/india/activist-supporting-the-triple-talaq-bill-wants-changes> (Дата обращения 02.12.2018).

⁸⁹⁷ Triple talaq Bill unacceptable if against Quran and Constitution, says All India Muslim Women Personal Law Board [Электронный ресурс] // Firstpost. – 2017. – Режим доступа: <https://www.firstpost.com/india/triple-talaq-bill-unacceptable-if-against-quran-and-constitution-says-all-india-muslim-women-personal-law-board-4277807.html> (Дата обращения 02.12.2018).

мусульманскому праву, Джамаат-и-ислами хинд, Джамиат ул-улама-и хинд и организациям, работающим с женщинами по вопросам практики «тройного *талака*». Однако обсуждения законопроекта с представителями мусульманской общины так и не произошло.

Консервативные мусульманские организации выражали свое несогласие как с решением Верховного суда, так и с проектом закона, считая и то, и другое вмешательством в дела общины. На заседании членов Всеиндийского комитета по мусульманскому праву 24 декабря 2017 г. *маулана* Махмуд Амрейн Махафуз Рахмани отметил, что судебное решение создало большие трудности для мусульманского общества⁸⁹⁸. Также он заявил, что проект закона о защите мусульманок в браке, подготовленный правительством Индии, никоим образом не может быть признан мусульманами Индии, поскольку этот закон направлен против прав самих мусульманок, неся им дополнительные трудности и проблемы: «Мы считаем, что правительство не должно направлять этот закон [в его нынешнем виде] в парламент; только после консультаций с истинными мусульманскими женскими организациями⁸⁹⁹ следует передавать его на рассмотрение»⁹⁰⁰. В материале, опубликованном в журнале ВКМП секретарем Комитета, уточнялось, почему с религиозной точки зрения отмена «тройного *талака*» приносит трудности в жизнь мусульман: формула «моментального развода» теперь не имеет силы, но с точки зрения шариата после ее произнесения связь между мужем и женой тут же прекращается, и жить вместе запрещено обоим: «Этот этап станет для мусульман очень трудным: для мусульман граница между *халал*⁹⁰¹ и *харам*⁹⁰² очевидна. Суд совершенно не подумал о том, какие затруднения и противоречия [его решение] внесет в жизнь мусульман»⁹⁰³.

⁸⁹⁸ خيرنامه [Электронный ресурс] // AIMPLB. – Oct. 2017-March 2018. – №12. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/book/Newsletters/Oct-17%20to%20March%202018.pdf> (Дата обращения 02.12.2018). Р. 8.

⁸⁹⁹ Подразумеваются женские отделения мусульманских организаций традиционного толка.

⁹⁰⁰ Ibid. Р. 9.

⁹⁰¹ *Халал* – все, что разрешено исламскими законами. Чаще всего понятие используется в отношении еды.

⁹⁰² *Харам* – все, что запрещено исламскими законами и объявлено незаконным.

⁹⁰³ Ibid. Р. 13.

Всеиндийский комитет по мусульманскому праву 25 декабря 2017 г. направил письмо на имя премьер-министра Индии Нарендры Моди, в котором перечислил все пункты закона, с которыми не был согласен. В своем письме Комитет суммировал все основные доводы со стороны консервативной оппозиции закону, отметив, что данный проект вредит мусульманкам и их семьям, нарушает принципы шариата, вмешивается в нормы мусульманского права, аннулирует гарантируемые конституцией права меньшинств, а также противоречит решению Верховного суда от 22 августа 2017 г.⁹⁰⁴ Там также было отмечено, что положения законопроекта вступали в противоречие с уже существующими нормами, содержащимися в Законе о защите женщин от домашнего насилия (Protection of Women from Domestic Violence Act, 2005), Законе об опекунах и попечителях (Guardians and Wards Act, 1890) и в Уголовно-процессуальном кодексе Индии (The Code Of Criminal Procedure, 1973). ВКМП высказал опасение, что под термин *талак*, употребляемый в законопроекте, может подпадать и *талак-и-бейн*⁹⁰⁵, что также противоречит решению суда⁹⁰⁶. Предполагаемое наказание за «тройной *талак*» в виде лишения свободы сроком до трех лет оставляет женщину и детей без алиментов, о которых говорится в том же законе. Также Комитет уточнил, что закон не учитывает вероятность участия третьих лиц в рассматриваемом вопросе (что возможно в случае измены супруги). Как и многие критики законопроекта, ВКМП отмечал, что правительство не проводило консультации ни с заинтересованными участниками, ни с женскими организациями: они могли бы обозначить перед адвокатами и советниками реальные проблемы, на которые

⁹⁰⁴ Letter to The Prime Minister of India // خبرنامه [Электронный ресурс] // AIMPLB. – Oct. 2017-March 2018. – №12. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/book/Newsletters/Oct-17%20to%20March%202018.pdf> (Дата обращения 02.12.2018). Р. 9.

⁹⁰⁵ *Талак-и-бейн* – окончательный развод без возможности возобновить отношения. При использовании одной из «правильных» формул развода *талак-и-хасан* муж дает жене окончательный развод (*талак-и-бейн*), произнеся третий *талак* к концу периода *иддат*. Развод посредством *талак-и-ахсан* позволяет восстановить брак и считается разводом с правом возврата – *талак-и-раджи* (*талака ар-радж`и*).

⁹⁰⁶ Letter to The Prime Minister of India // خبرنامه [Электронный ресурс] // AIMPLB. – Oct. 2017-March 2018. – №12. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/book/Newsletters/Oct-17%20to%20March%202018.pdf> (Дата обращения 02.12.2018). Р. 10.

стоит обратить внимание при составлении текста закона⁹⁰⁷. В своем письме представители организации просили, чтобы правительство не выносило закон в парламент на голосование, и подчеркивали, что если правительство все же считает нужным подготовить такой закон, то ему необходимо провести консультации с ВКМП и «истинными представительницами мусульманских женских организаций»⁹⁰⁸.

Речи и заявления лидеров противоборствующих организаций – Всеиндийского комитета по мусульманскому праву и Всеиндийского женского комитета по мусульманскому праву – свидетельствуют о идущей между ними идеологической войне. Первые не считают вторых «истинными представительницами мусульманских женских организаций», а вторые обвиняют Комитет в дезориентации общины, продолжающейся, по их мнению, на протяжении многих лет из-за неправильной интерпретации Корана. Примечательно, что Женский комитет не согласен с позицией Всеиндийского комитета по мусульманскому праву в отношении самой релевантности законопроекта. ВКМП – в представлении лидера женской организации Шаисты Амбер – пытался «опорочить» правительство страны, обвиняя его во вмешательстве в религиозные дела. Амбер заявила, что Женский комитет, напротив, поддерживает правительство в его намерении подготовить закон, который защищал бы права мусульманок, к которым мужчины относятся как к врагам: «Я благодарна государству за участие в данном вопросе. ВКМП противодействует закону и подавляет права женщин»⁹⁰⁹.

⁹⁰⁷ Letter to The Prime Minister of India // خبرنامه [Электронный ресурс] // AIMPLB. – Oct. 2017-March 2018. – №12. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/book/Newsletters/Oct-17%20to%20March%202018.pdf> (Дата обращения 02.12.2018). P. 10.

⁹⁰⁸ Ibid. P. 10.

⁹⁰⁹ Triple talaq: Muslim Women's Personal Law Board slams AIMPLB for opposing bill [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 2017. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/india-news/triple-talaq-muslim-women-personal-law-board-slams-aimplb-for-opposing-bill/story-0ZxtanYFndyxC5hAurpIJK.html> (Дата обращения 25.11.2018).

Закон 2017 г.: тернии парламентских и внепарламентских обсуждений

Несмотря на протесты мусульманских консервативных сил и требования женских организаций пересмотреть текст закона, Закон о защите прав мусульманок в браке в декабре 2017 г. прошел обсуждение в Лок-сабхе – нижней палате парламента Индии⁹¹⁰. Одним из аргументов министра по вопросам права и судопроизводства Рави Шанкара Прасада, представившего закон в парламенте, были данные по количеству разводов в мусульманской общине, совершенных посредством *талак-и-биддат* в 2017 г. (300 случаев) и, в частности, после решения Верховного суда (100 случаев). Эти цифры подтверждали необходимость принятия закона, который бы не только запрещал практику «тройного *талака*», но и предусматривал наказание за нарушение запрета.

За представленный проект проголосовало большинство членов нижней палаты (включая Индийский национальный конгресс⁹¹¹), где перевес был на стороне правящей Бхаратия джаната парти. Однако целый ряд партий – Раштрия джаната дал⁹¹², Биджу джаната дал⁹¹³, АИАДМК⁹¹⁴, Всеиндийский маджлис-и-иттехадул муслимин, Всеиндийская объединенная мусульманская лига – выразили протест, и ряд депутатов покинули заседание.

Единственный депутат в Лок-сабхе от мусульманской Всеиндийский маджлис-и-иттехадул муслимин – известный политический деятель Асадуддин

⁹¹⁰ लोकसभा में लंबी बहस और वोटिंग के बाद ऐतिहासिक तीन तलाक बिल पास [Электронный ресурс] // Aajtak. In Today. – 2017. – Режим доступа: <https://aajtak.intoday.in/story/triple-talaq-bill-parliament-narendra-modi-bjp-congress-muslim-women-1-973928.html> (Дата обращения 06.12.2018); तीन तलाक: लोकसभा में बिना किसी संशोधन के पास हुआ ऐतिहासिक बिल, जाने- इससे जुड़ी 10 बड़ी बातें [Электронный ресурс] // Live Hindustan. – 2017. – Режим доступа: <https://www.livehindustan.com/national/story-triple-talaq-bill-passed-in-lok-sabha-1719723.html> (Дата обращения 06.12.2018).

⁹¹¹ तीन तलाक: राजीव गांधी की वो गलती, जिसे नहीं दोहराना चाहते राहुल गांधी! [Электронный ресурс] // Aajtak. In Today. – 2017. – Режим доступа: <https://aajtak.intoday.in/story/triple-talaq-narendra-modi-bill-parliament-shah-bano-rajeev-gandhi-rahul-gandhi-muslim-personal-law-board-tpt-1-974005.html> (Дата обращения 06.12.2018).

⁹¹² Раштрия джаната дал (Rashtriya Janata Dal) – общенациональная политическая партия, основанная в 1997 г. Лалу Прасадом Ядавом в Бихаре.

⁹¹³ Биджу джаната дал (Biju Janata Dal) – штатовская партия, основанная в 1997 г. Биджу Патнаиком в штате Орисса.

⁹¹⁴ Олл-индиа анна дравида муннетра кажагам (АИАДМК / All India Anna Dravida Munnetra Kazhagam) – влиятельная политическая партия в штате Тамилнаду, основанная в 1972 г.

Оувайси – резко высказался в отношении подготовленного закона: «Принимая его, вы делаете первый шаг в лишении меня всех моих частных [религиозных – М.С.] прав, которые гарантированы мне статьей 25 конституции, – вот что вы делаете!»⁹¹⁵. Он отметил, что данный закон относит к сфере уголовного законодательства вопросы гражданского права. А. Оувайси обвинил авторов закона в некомпетентности, ставя перед ними вопрос: если *талак-и-биддат* не имеет силы, и брачные отношения сохраняются с юридической точки зрения, то как можно за недействительный метод развода давать уголовное наказание? Также он отметил, что ни одна мусульманская страна, запретившая *талак-и-биддат*, не назначает уголовного наказания за нарушение этого закона. Брак в исламе является гражданским договором; при этом за нарушение в методе развода индийские власти планируют ввести уголовное наказание. По его мнению, провозглашение «тройного *талака*» скорее следует считать эмоциональным и вербальным оскорблением в соответствии с ч. III (3) Закона о защите женщин от домашнего насилия (Protection of Women from Domestic Violence Act, 2005). Он также отметил, что правительство с помощью предлагаемого закона пытается «демонизировать» всю мусульманскую общину.

Негативную реакцию многих индийцев вызвало решение Индийского национального конгресса проголосовать в Лок-сабхе за принятие закона. Пресс-секретарь ИНК Рандип Сурджевала отметил, что парламент должен обеспечивать защиту прав мусульманок и детей при любых обстоятельствах, а также подчеркнул, что Конгресс всегда полагал, что проблема «тройного *талака*» связана с вопросами гендерной справедливости и равенства, и потому партия поддержит любой закон, упраздняющий эту архаичную практику⁹¹⁶. Несмотря на то, что при рассмотрении законопроекта ИНК в целом его поддержал, ряд членов

⁹¹⁵ Sixteenth Lok Sabha. Discussion on the Motion for consideration of the Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Bill, 2017 (Discussion Concluded and Bill Passed) [Электронный ресурс] // Lok Sabha. – 28.12.2017. – Режим доступа: <https://loksabha.nic.in> (Дата обращения 06.12.2018).

⁹¹⁶ Congress backs triple talaq bill, Khurshid strikes discordant note [Электронный ресурс] // India Times. – 2017. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/congress-backs-triple-talaq-bill-khurshid-strikes-discordant-note/articleshow/62283011.cms> (Дата обращения 06.12.2018).

партии выступили против, отметив существенные недостатки проекта. Так, представитель ИНК Кумари Сушмита Дев, президент Всеиндийского женского конгресса⁹¹⁷, отметила, что в проекте закона не отражен в достаточной степени вопрос с обеспечением жены и детей – в отличие от Закона о защите прав мусульманок при разводе (1986), что требует серьезных поправок и доработок⁹¹⁸. Член ИНК Салман Хуршид, выступавший на судебном процессе Шаяры Бано и поддержавший отмену практики *талак-и-биддат*, также выразил несогласие с предложенным вариантом закона, делая акцент на том, что он окажется «вмешательством» в личную жизнь людей, а также переместит гражданский вопрос развода в сферу уголовного права⁹¹⁹.

Однако на поднявшейся волне протеста в январе 2018 г. закон был заблокирован в верхней палате парламента (Раджья-сабхе), и представитель ИНК Ананд Шарма потребовал направить его на доработку специальной выборной комиссией, в которую вошли бы представители оппозиции и правящей партии⁹²⁰. Члены правящей Бхаратия джаната парти настаивали на срочном принятии закона, но лидер Конгресса Капил Сибал⁹²¹ напомнил, что в окончательном вердикте Верховного суда не содержалось четких временных ограничений для принятия закона (таковые упоминались лишь в заключении меньшинства судей коллегии)⁹²². Несмотря на давление Конгресса, БДП отказалось формировать

⁹¹⁷ Женское отделение Комитета всеиндийского конгресса (All India Congress Committee), президиума Индийского национального конгресса.

⁹¹⁸ Sixteenth Loksabha. Discussion on the Motion for consideration of the Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Bill, 2017 (Discussion Concluded and Bill Passed) [Электронный ресурс] // Loksabha. – 28.12.2017. – Режим доступа: <https://loksabha.nic.in> (Дата обращения 06.12.2018).

⁹¹⁹ Congress backs triple talaq bill, Khurshid strikes discordant note [Электронный ресурс] // India Times. – 2017. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/congress-backs-triple-talaq-bill-khurshid-strikes-discordant-note/articleshow/62283011.cms> (Дата обращения 06.12.2018).

⁹²⁰ Triple Talaq Bill tabled in Rajya Sabha amid pandemonium, House adjourned [Электронный ресурс] // India Times. – 2018. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/triple-talaq-bill-introduced-in-rajya-sabha-amid-pandemonium/articleshow/62351512.cms> (Дата обращения 06.12.2018).

⁹²¹ Капил Сибал – член Индийского национального конгресса, адвокат.

⁹²² Triple Talaq Bill tabled in Rajya Sabha amid pandemonium, House adjourned [Электронный ресурс] // India Times. – 2018. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/triple-talaq-bill-introduced-in-rajya-sabha-amid-pandemonium/articleshow/62351512.cms> (Дата обращения 06.12.2018).

специальную комиссию, и в итоге рассмотрение закона было перенесено на летнюю парламентскую сессию 2018 г.⁹²³.

«Подвисший» в парламенте закон лишь усугубил ситуацию в мусульманской среде, так и не определив статус практики *талак-и-биддат* на законодательном уровне и не назначив наказание за нарушение постановления суда. Консервативные силы продолжали выпускать резолюции⁹²⁴ против законопроекта и организовывать акции протеста. В январе 2018 г. Джамиат ул-улама-и хинд опубликовала резолюцию⁹²⁵, в которой изложила консолидированную позицию в отношении закона о «тройном *талаке*». Представители ДУХ считают, что никто, в том числе суды и парламент, не имеют права вмешиваться в религиозные дела общины. Таким образом, любой закон, затрагивающий сферу шариата, неприемлем для мусульман, даже если он принят парламентом; мусульмане обязаны соблюдать шариат и будут по-прежнему следовать его нормам. В резолюции отмечалось, что предложенный закон «разрушает» саму цель *талака*: женщина с большей долей вероятности останется в непонятном статусе, что будет препятствовать ее последующему браку. Но несмотря на нежелание принимать закон в любой его форме, организация (как и ранее Всеиндийский комитет по мусульманскому праву) предостерегла мусульман от развода посредством практики *талак-и-биддат*, и рекомендовала осуществлять все бракоразводные процессы согласно шариату, обращаясь в *дар-ул-каза* и избегая решения вопросов в гражданских судах.

⁹²³Parliament winter session LIVE: Lok Sabha, Rajya Sabha adjourned sine-die [Электронный ресурс] // Livemint. – 2018. – Режим доступа: <https://www.livemint.com/Politics/vkiEybLtcDR2H7Jz81VQL/LIVE-Winter-Session-of-Parliament-ends-today-triple-talaq.html> (Дата обращения 06.12.2018).

⁹²⁴Resolutions passed by the Central Advisory Council of Jamaat-e-Islami Hind at its 5 day conclave in Palakkad, Kerala [Электронный ресурс] // Jamaat-e-Islami Hind. – 2018. – Режим доступа: <http://jamaateislamihind.org/eng/resolutions-passed-by-the-central-advisory-council-of-jamaat-e-islami-hind-at-its-5-day-conclave-in-palakkad-kerala/> (Дата обращения 10.12.2018); Neither Law nor Ordinance against Shariat acceptable: Jamiat [Электронный ресурс] // Jamiat Ulama-i-Hind. – 2018. – Режим доступа: <https://www.jamiatulama.in/single-post/2018/01/12/No-Law-nor-Ordinance-against-Shariat-acceptable-Jamiat> (Дата обращения 10.12.2018).

⁹²⁵Neither Law nor Ordinance against Shariat acceptable: Jamiat [Электронный ресурс] // Jamiat Ulama-i-Hind. – 2018. – Режим доступа: <https://www.jamiatulama.in/single-post/2018/01/12/No-Law-nor-Ordinance-against-Shariat-acceptable-Jamiat> (Дата обращения 10.12.2018).

В феврале 2018 г. Всеиндийский комитет по мусульманскому праву заявил⁹²⁶, что страна находится в крайне критической фазе: демократические ценности системно размываются; меньшинства, в особенности мусульмане и другие отсталые группы населения, сталкиваются с различного рода злодеяниями; предпринимаются попытки лишить законной силы нормы шариата путем внесения в них изменений⁹²⁷. Комитет отмечал, что ввиду этих обстоятельств последователи ислама, безусловно, не чувствуют себя в безопасности⁹²⁸. И если обратиться к общим настроениям мусульман – как в высших кругах, так и в низах – то становится очевидно, что они действительно не ощущают стабильности в обществе и опасаются возникновения конфликтных ситуаций как внутри общины, так и вне ее – с представителями других религиозных групп. Противоречивые действия правящей БДП, борьба с ней оппозиции, использование проблемы «тройного *талака*» в политических баталиях, – все это, по мнению Комитета, еще больше деморализует мусульман: очевидно, «правительство и отдельные индивидуумы пытаются разрушить единство мусульман, чтобы нанести ущерб всей общине»⁹²⁹.

Однако протесты консервативно настроенных мусульман вызывали возмущение со стороны женских организаций, издавна ведших борьбу за хотя бы минимальные подвижки в области мусульманского семейного права. Во время одной из пресс-конференций лидеры Движения мусульманок Индии так высказались о выступлениях женского отделения ВКМП против закона о «тройном *талаке*»: «Консервативно и патриархально настроенные мужчины доминировали в дискурсе о правах мусульманок и пресекали все попытки реформировать мусульманское право. Недавние протесты, организованные этими группами [женскими отделениями] <...> демонстрируют, насколько нагло они

⁹²⁶ Hyderabad declaration of All India Muslim Personal Law Board. 11th February 2018, Salar-e-Maillat Auditorium at Owaisi Hospital and Research Center, Kanchanbagh, Hyderabad [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2018. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/important-resolutions.php> (Дата обращения 10.12.2018).

⁹²⁷ Ibid.

⁹²⁸ Ibid.

⁹²⁹ Ibid.

используют женщин в качестве инструмента в борьбе с их же собственными правами. Они никогда не рассказывали о равенстве [основанном на положениях] Корана <...> Их сопротивление переменам лишь усилило антимусульманскую риторику»⁹³⁰. Таким образом, за два года, в течение которых шел процесс Шаяры Бано и затем готовился законопроект о «тройном *талаке*», противостояние мусульманских женских и консервативных организаций достигло небывалого уровня.

В начале 2018 г., когда стало известно, что пересмотр закона неизбежен благодаря сопротивлению Конгресса проекту, по сути, предложенному правящей Бхаратия джаната парти, Движение мусульманок Индии при поддержке Всеиндийского женского комитета по мусульманскому праву и организации «Степс» (STEPS) подготовило свои предложения по поправкам к закону⁹³¹ и направила их как правящим силам, так и оппозиции. По сути, ДМИ подготовило полноценный законопроект, опирающийся на положения как ислама, так и конституции Индии.

Они предлагали считать законными три формы развода: 1) развод по требованию жены (*кхула*, *фаск*⁹³²); 2) развод по требованию мужа (*талак*); 3) развод по обоюдному согласию (*мубарах*). Требование развода (*кхула*) со стороны жены не должно зависеть от согласия мужа. Во всех трех случаях любая сторона должна следовать методу развода *талак-и-ахсан*, и права женщин не должны никоим образом ущемляться ни при каком варианте развода. Жена имеет право отказаться оставаться под одной крышей с мужем в период *иддат*, если боится причинения физического, ментального или эмоционального насилия. В тексте закона, предложенном ДМИ, подробно перечислялись основания для

⁹³⁰ Bharatiya Muslim Mahila Andolan shares draft on amendments to Triple Talaq Bill [Электронный ресурс] // DNA India. – 2018. – Режим доступа: <https://www.dnaindia.com/mumbai/report-bharatiya-muslim-mahila-andolan-shares-draft-on-amendments-to-triple-talaq-bill-2600446> (Дата обращения 12.12.2018).

⁹³¹ The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Bill, 2017. Suggested Amendments By Bharatiya Muslim Mahila Andolan. 23.01.2018.

⁹³² *Фаск* – получение развода женой через обращение к *кази*, даже если муж против этого.

расторжения брака как со стороны жены, так и со стороны мужа, причем перечни были практически идентичными⁹³³.

ДМИ предлагало два варианта развода: в судебном и внесудебном⁹³⁴ порядке; регламент обеих процедур также был детально оговорен. Любые другие схемы (включая разводы по почте, смс и др.) предлагалось считать нелегитимными. Кроме того, в проекте особо оговаривалось, что если стороны захотят воссоединиться после развода, то они смогут заключить повторный брак по истечению периода ожидания (указанного в законопроекте), а практика *никах халала* должна быть уголовно наказуема. Супруг, использовавший формулу «тройного *талака*», может быть заключен под стражу на срок до года и/или приговорен к выплате штрафа. Подать заявление на мужа может только жена.

Вариант закона, разработанный Движением мусульманок Индии, по степени продуманности и детализации превосходил проект, подготовленный индийским правительством; однако он так и не был принят во внимание. В одну из последних редакций проекта было внесено лишь несколько дополнений, из числа тех, что предлагали ДМИ и другие организации.

В августе 2018 г. закон так и не прошел рассмотрение в верхней палате парламента, хотя кабинет министров подготовил три поправки к документу⁹³⁵. В итоге, 19 сентября 2018 г. президент Индии подписал постановление об

⁹³³ Фактически единственным различием было то, что жена имела право подать на развод, если муж не обеспечивал или не мог содержать ее в течение двух лет и больше.

⁹³⁴ В проекте ДМИ уточнялось, что при расторжении брака во внесудебном порядке (т.е. в соответствии с нормами ислама), если развод инициирован женой (*кхула*), ее права на приданое, получение содержания и т.д. не должны нарушаться никоим образом.

⁹³⁵ Согласно первой поправке только жена и ближайшие родственники могли подавать заявление в полицию на мужа. Вторая поправка обеспечивала право жены отозвать иск. Третья поправка обязала суд низовой инстанции принимать решение об освобождении супруга по поручительству только после того, как будет заслушано мнение жены. Однако закон, как и в исходной редакции, предусматривал возможность заключения мужа под стражу на срок до трех лет и выплату им штрафа.

After three amendments, triple talaq bill to face Rajya Sabha test today [Электронный ресурс] // Deccan Chronicle. – 2018. – Режим доступа: <https://www.deccanchronicle.com/nation/current-affairs/100818/amended-cabinet-triple-talaq-bill-to-be-tables-in-rajya-sabha.html> (Дата обращения 12.12.2018).

обнародовании Закона о защите прав мусульманок при разводе⁹³⁶ до повторного прохождения его через нижнюю палату парламента и, соответственно, до слушаний в Раджья-сабхе⁹³⁷. Постановление временно вводило закон в действие. Позже законопроект с внесенными поправками снова проходил чтения в ходе зимней сессии парламента в 2018-2019 гг., но так и не был принят; в январе 2019 г. сроки рассмотрения его снова продлили. В итоге он был принят обеими палатами парламента в июле 2019 г., и 31 июля был одобрен президентом Индии Рамнатхом Ковиндом. Закон считается действующим с 19 сентября 2018 г.

Как бы то ни было, Движение мусульманок Индии приветствовало постановление правительства, касавшееся практики «тройного *талака*». Одна из основательниц организации Нурджехан Сафия Ниаз заявила, что тем самым «было положено начало [обретению мусульманками своих прав – *М.С.*]»⁹³⁸; она также добавила, что политики должны еще прорабатывать такие вопросы как *никах халала*, полигамия, обеспечение справедливой опеки над детьми, раздел имущества и ранние браки, но «по крайней мере сегодня у женщин появилась определенная доля юридической защиты»⁹³⁹.

Президент Джамаат-и-ислами хинд *маулана* Саид Джалалуддин Умари считал очевидным, что данный законопроект был подготовлен при активной поддержке правительства Бхаратия джаната парти с учетом предстоявших общеиндийских выборов, запланированных на май 2019 г.⁹⁴⁰. Он также выражал

⁹³⁶ The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Ordinance, 2018 [Электронный ресурс] // High Court Of Bombay – Режим доступа: <https://bombayhighcourt.nic.in/libweb/ordinc/2018/2018.07.pdf> (Дата обращения 09.07.2019).

⁹³⁷ What is in triple talaq bill that makes it so contentious? [Электронный ресурс] // India Today. – 2019. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/story/what-is-in-triple-talaq-bill-that-makes-it-so-contentious-1553428-2019-06-21> (Дата обращения 09.07.2019); The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Ordinance, 2019 [Электронный ресурс] // The Gazette of India, National Informatics Centre. – Режим доступа: <http://egazette.nic.in/WriteReadData/2019/195180.pdf> (Дата обращения 09.07.2019).

⁹³⁸ Triple talaq: Muslim Mahila Andolan welcomes ordinance [Электронный ресурс] // Deccan Herald. – 2018. – Режим доступа: <https://www.deccanherald.com/national/triple-talaq-muslim-mahila-693493.html> (Дата обращения 13.12.2018).

⁹³⁹ Ibid.

⁹⁴⁰ Government ordinance on triple talaq goes against the Constitution – Maulana Syed Jalaluddin Umari [Электронный ресурс] // Jamaat-e-Islami Hind. – 2018. – Режим доступа:

опасение, что если будут созданы препятствия для самого акта развода, то мужья не станут прибегать к нему, и это, в свою очередь, может привести к тому, что они начнут издеваться над женами. Генеральный секретарь Джамиат ул-улама-и хинд *маулана* Махмуд Мадани назвал принятие постановления президентом «вопиющим вмешательством в религиозные дела»: ярким примером «диктатуры центрального правительства было то, что оно не проконсультировалось с общиной, которой непосредственно касалось принятие этого законопроекта»⁹⁴¹.

Таким образом, «тройной *талак*» оказался в центре самого пристального внимания политических сил сразу на нескольких уровнях: в общегосударственном масштабе, а также на уровнях межобщинной и внутриобщинной политики. Индийский национальный конгресс и светски настроенные политические силы противостояли индуской Бхаратия джаната партии; мусульманские традиционно-консервативные силы составляли оппозицию БДП и активисткам женского мусульманского движения; женские мусульманские организации противодействовали исламским консерваторам и одновременно пытались дистанцироваться от обвинений в связях с БДП. Правящая партия, обладая большей властью, чем все остальные политические группы, все же настояла на принятии закона, хотя ей и пришлось по ряду вопросов уступить оппозиции и женским организациям. Мусульманская консервативная элита частично потеряла свои позиции – одновременно с ослаблением Индийского национального конгресса, который после процесса Шах Бано имплицитно поддерживал исламские патриархально настроенные организации. Что же касается женских мусульманских организаций, набравших силу в XXI столетии, то они – в особенности Движение мусульманок Индии – добились увеличения своего влияния как в мусульманской среде, так и в медийном пространстве.

<http://jamaateislamihind.org/eng/government-ordinance-on-triple-talaq-goes-against-the-constitution-maulana-syed-jalaluddin-umari/> (Дата обращения 13.12.2018).

⁹⁴¹ No Government has mandate to interfere in religious matter Ordinance on Triple Talaq is hostile and undemocratic attitude of Government: Jamiat [Электронный ресурс] // Jamiat Ulama-i-Hind. – 2018. – Режим доступа: <https://www.jamiatulama.in/single-post/2018/09/20/No-Government-has-mandate-to-interference-in-religious-matter-Ordinance-on-Triple-Talaq-is-hostile-and-undemocratic-attitude-of-Government-Jamiat> (Дата обращения 13.12.2018).

Парадокс заключается в том, что в лице индусской коммуналистской Бхаратия джаната парти они приобрели временного «союзника»; хотя открыто ни они, ни другие мусульманские организации не признаются в поддержке текущего правительства: она представляет собой временное сотрудничество, где каждая сторона преследует свои интересы.

3.3. Пути реформирования исламских семейно-брачных норм в Индии

В Индии существуют две противоположные точки зрения в отношении мусульманского права. В соответствии с первой, религиозные права являются неприкосновенными, поскольку они открыты «божественным способом», и значит, не могут быть изменены человеком. Согласно второй точке зрения, религиозное право видоизменялось благодаря стараниям человека, и таким образом пришло к ныне существующей форме; соответственно, поскольку религиозное право подвергалось изменениям в прошлом, оно может быть модифицировано, чтобы соответствовать условиям современности. Постепенная эволюция религиозного права демонстрирует динамичность религии: она, а вместе с ней и право, постоянно адаптируются в ответ на перемены, происходящие в обществе⁹⁴². Первую позицию отстаивают, как правило, консервативные силы, в то время как вторая чаще присуща мусульманским женским организациям. При этом в Индии до сих пор наиболее авторитетную позицию в мусульманской общине занимают представители консервативной религиозной элиты, сохраняющие за собой прерогативу трактовать положения ислама по своему усмотрению.

Современное понимание справедливости, сформированное представлениями о человеческих правах, равенстве и свободе личности, сильно расходится с тем, что составляет основу классического *фикха* (исламской

⁹⁴² Parashar A. Op. cit. P. 46.

юриспруденции) и принятого понимания *шариата*⁹⁴³. Опираясь на священные книги и средневековые тексты, индийские консервативные лидеры, в первую очередь представители Всеиндийского комитета по мусульманскому праву, предпринимают попытки вывести «идеальную» формулу свода семейных законов, в большинстве своем не принимающих во внимание интересы мусульманок. Консервативные лидеры в мусульманских странах используют интерпретации законов, предлагаемые средневековыми правовыми школами, которые, в их представлении, «содержат в себе неизменные постулаты шариата»⁹⁴⁴. Однако подобного рода рассуждения чаще всего остаются лишь в сфере теории.

В сегодняшней Индии многие судьи-кази, игнорируя попытки различных организаций, в том числе и мусульманских, внедрить кодифицированные своды правил в брачно-семейной сфере, продолжают выносить решения согласно местным традициям. Как отмечает занимающаяся гендерными вопросами Амира Азхари Сонбол – специалист по Египту и исламской истории, гендерные отношения в браке не определяются соглашениями, сформулированными согласно исламскому праву: местные системы и отношения оказывают бóльшее влияние на юридическую практику чем то, как *фикх* формулирует брачные отношения в соответствии с шариатом⁹⁴⁵. Как бы то ни было, различные мусульманские общественно-политические организации Индии предпринимают попытки сформулировать свои своды законов, касающиеся семейной сферы.

Одним из основных направлений пересмотра норм, регулирующих положение женщины в семье и определяющих ее права, является создание кодифицированного брачного договора – *никахнама*, в котором бы сразу оговаривались условия вступления в брак и тем самым не допускались любые незаконные претензии в адрес будущей жены. Именно с разработки собственного варианта такого договора и начали свою деятельность в направлении постепенной

⁹⁴³ *Mir-Hosseini Z.* Justice, Equality and Muslim Family Laws. New Ideas, New Prospects. // Larsen L., Mir-Hosseini Z., Moe C., Vogt K. Op. cit. P. 7.

⁹⁴⁴ *Sonbol A. El-A.* A History of Marriage Contracts in Egypt // Quraishi A., Vogel F. E. (ed). Op. cit. P. 89.

⁹⁴⁵ *Ibid.* P. 88-89.

кодификации исламского права некоторые мусульманские общественно-политические организации современной Индии.

Никахнама как возможность регулирования условий брачного союза

В исламской правовой культуре брак представляет собой контракт между супругами, а не таинство, как в некоторых других религиях. Концепция брака как контракта подразумевает обговариваемое соглашение между двумя сторонами, юридически закрепляющее взаимные обязательства. Супруги свободны в определении обязательств по отношению друг к другу при внесении их в договор-*никахнама*; при этом при несоблюдении договорных условий считается, что происходит нарушение контракта, и потерпевшая сторона может взыскать компенсацию или развод⁹⁴⁶.

Исламские юристы составляют *никахнама* по образцу договора о купле-продаже (*бей*)⁹⁴⁷. Контракт обеспечивает законность сексуальных отношений между мужчиной и женщиной и устанавливает для каждой стороны набор прав и обязанностей, некоторые из которых регулируются законами, другие – нормами морального поведения в исламе. Существует множество предписаний морального характера (к примеру, представление о том, что развод для Аллаха «ненавистен», хоть он его и допускает), которые могли бы ограничить право мужчины на развод (*талак*), но считалось, что классический *фикх* не лимитирует это право⁹⁴⁸. Те предписания, что имеют юридическую силу, по сути, определяют вопросы супружеских отношений и компенсации за них, формируя два центральных правовых аспекта: подчинение (*тамкин*) и содержание (*нафака*)⁹⁴⁹. Несмотря на

⁹⁴⁶ Bordat W. S., Kouzzi S. The Marriage Contract in the Maghreb. Challenges and Opportunities for Women's Rights // Raghavan C., Levine J. P. (ed.) Op. cit. P. 192.

⁹⁴⁷ Mir-Hosseini Z. Justice, Equality and Muslim Family Laws. New Ideas, New Prospects // Larsen L., Mir-Hosseini Z., Moe C., Vogt K. Op. cit. P. 10.

⁹⁴⁸ Ibid. P. 10.

⁹⁴⁹ *Тамкин* (подчинение, покорность), а именно, супружеские отношения – право мужа и обязанность жены. *Нафака* (содержание), а именно, кров, еда и одежда – право женщины и обязанность мужа. Жена теряет свое право на содержание, если перестает подчиняться. Муж имеет право на внесудебный развод для аннулирования контракта посредством развода (*талака*); жена же не может аннулировать контракт без согласия мужа или разрешения судьи-*кази* при предоставлении уважительной причины. [Mir-Hosseini Z. Justice, Equality and Muslim

различия трактовок в классических правовых школах ислама, все они разделяли единую концепцию брака, и большая часть правоведов напрямую связывала право женщины на «содержание» с ее «покорностью» мужу. В результате понятия «гендерных прав» и «справедливости» выстроились вокруг установки: мужчина обеспечивает, женщина подчиняется⁹⁵⁰. Представление о том, что муж имеет право опеки над женой, допускало такие аспекты правового неравенства, как право мужчины на полигамный брак, односторонний развод, меньшая доля женщины в наследстве, запрет женщинам быть судьями или политическими деятелями и др.⁹⁵¹.

Однако открытым остается вопрос, насколько такие постановления совпадали с реальной практикой заключения браков. Сегодня исследователи, рассматривающие эту сферу, приходят к выводу, что исламский брачный договор на практике показал себя не как статичный и неизменяемый документ, но как подверженный теоретизации и трансформации⁹⁵². К примеру, А. Сонбол показывает, что в Египте условия взаимоотношения супругов постоянно менялись, что нашло отражение в исламских брачных договорах, заключавшихся с периода средних веков и до нашего времени⁹⁵³. Гражданское законодательство или религиозные нормы таких мусульманских стран, как Бангладеш, Пакистан, Судан, Алжир, Иран и Тунис⁹⁵⁴ также отражают, хотя только частично и

Family Laws. New Ideas, New Prospects // Larsen L., Mir-Hosseini Z., Moe C., Vogt K. Op. cit. P. 10]

⁹⁵⁰ Ibid. P. 10.

⁹⁵¹ Ibid. P. 11.

⁹⁵² *Tschalaer M. H.* Op. cit. P. 108. Об исторической трансформации брачных договоров см. *Sonbol A. El-A. (ed.) Women, the Family, and Divorce Laws in Islamic History.* Syracuse: Syracuse University Press, 1996; *Tucker J.* In the House of Law: Gender and Islamic Law in Ottoman Syria and Palestine. Berkeley: University of California Press, 2000.

⁹⁵³ В прошлом судьи-кази, выступавшие в мусульманских странах в шариатских судах различных *мазхабов*, считали *мазхаб* руководством, а не окончательным законом; в суде они выносили вердикт, исходя из специфики случая, следуя местной традиции. *Казу* могли объявить, что их решение основывается на нормах какой-либо юридической школы. [*Sonbol A. El-A. A History of Marriage Contracts in Egypt // Quraishi A., Vogel F. E. (ed.) Op. cit. P. 89*].

⁹⁵⁴ В странах Магриба – Марокко, Алжир, Тунис – законы стран (Algerian Family Code, Moroccan Family Code, Tunisian Personal Status Code) разрешают парам самостоятельно определять условия договора [*Bordat W. S., Kouzzi S. The Marriage Contract in the Maghreb. Challenges and Opportunities for Women's Rights // Raghavan C., Levine J. P. (ed.) Op. cit. P. 192-193*]. В законах представлены примеры условий договора, защищающих права женщин,

избирательно, гибкость этого документа⁹⁵⁵. Закон этих стран признает право супругов всесторонне обговаривать условия брака – пока они не противоречат религиозным текстовым источникам или пониманию брака в исламе. Пары имеют право включить целый ряд положений в брачный договор: условия содержания; место жительства; ограничения по работе женщины, получению образования, свободе передвижения и посещения родственников; распределение обязанностей по дому; определенный уровень жизни; особенности контроля за имуществом и доля в имуществе; запрет на полигамный союз; условия развода и др.⁹⁵⁶ Брак в упомянутых странах обязательно регистрируется в государственных учреждениях, чтобы обезопасить женщин, которые при необходимости смогут обратиться в суд.

В отличие от многих мусульманских обществ, браки в Индии часто не регистрируются в официальных учреждениях. Однако светские суды по вопросам брака и семьи в Индии считают мусульманский брак действительным, если он базируется на обязательном и легитимном контракте, составленном судьей-кази, и заключен между психически здоровыми людьми⁹⁵⁷.

В последние десятилетия XX в. индийские *улама* пришли к осознанию необходимости хотя бы частичной кодификации права – выстраивания общей линии действий, которыми должны руководствоваться как адвокаты, так и судьи. В то же время появившиеся на рубеже XX-XXI вв. мусульманские женские организации стали выступать за кардинальный пересмотр семейного права и бороться с консервативными представлениями Всеиндийского комитета по мусульманскому праву, позиционирующего себя в качестве единственного представителя мусульманской общины и защитника ислама в Индии.

которые могут быть добавлены в брачный контракт, например, моногамия (Марокко, Алжир), предоставление жене права на развод (Марокко), право женщин работать (Алжир), а также положения, касающиеся собственности (все перечисленные страны) [Ibid. p. 193].

⁹⁵⁵ Tschalaer M. H. Op. cit. P. 109.

⁹⁵⁶ Ibid. P. 109.

⁹⁵⁷ Pearl D., Menski W. Muslim Family Law (Third Edition)... P. 176.

Всеиндийский комитет по мусульманскому праву: консервативное отношение к реформам

С момента образования в 1973 г.⁹⁵⁸ Всеиндийский комитет по мусульманскому праву (ВКМП) обозначил в качестве своих основных задач защиту мусульманского права и устранение любых посягательств на законы общины со стороны гражданского и уголовного кодексов. ВКМП не имел официально закрепленного приоритетного права на определение правил и норм отправления религиозного права, но, объединив в своих рядах именитых *улама* из разных исламских школ, он обрел поддержку как со стороны государственных структур Индии, так и общины.

В первые годы своего существования Комитет не оказывал серьезного влияния на события в жизни общины. Члены организации получили признание благодаря своей твердой позиции по ряду важных для мусульман вопросов, включая оппозицию кампании по стерилизации населения в 1970-х гг.⁹⁵⁹. Но именно судебное дело мусульманки Шах Бано⁹⁶⁰ стало точкой отсчета для популяризации деятельности организации и роста ее авторитета. Комитет получил реальное признание со стороны правительства – именно под его давлением был принят Закон о защите прав мусульманок при разводе (1986): власти страны воспринимали мусульман как единую общину, для которой характерно представление о неразрывной связи закона с религией, и во многом из-за этого убеждения законодательные органы власти решили принять во внимание взгляды религиозных лидеров мусульман⁹⁶¹, а не прислушаться к мнению «секулярных» представителей общины. Таким образом, в 1980-х гг. правительство Индийского национального конгресса способствовало самопровозглашению Комитета в качестве авторитетной и репрезентативной организации мусульман Индии.

⁹⁵⁸ ال انڈیا مسلم پرسنل لا بورڈ - تعارف اور خدمات [Электронный ресурс] // All India Muslim Personal Law Board. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/file/Board%20ki%20Tarikh.pdf> (Дата обращения 26.10.2018)

⁹⁵⁹ Jones J. Op. cit. P. 182.

⁹⁶⁰ Подробнее см. главу 3, раздел 2.

⁹⁶¹ Malik J. Op. cit. P. 314.

Признаваемое властными структурами идеологическое господство ВКМП привело к укреплению центральной роли мусульманского права в общественном дискурсе: вопросы определения и сохранения идентичности мусульманской общины в современной Индии все больше стали связываться с религиозными правами. Комитет же был активным участником «приватизации» шариата: его члены идентифицируют шариат в первую очередь с семейными законами (правом личного статуса в исламе), посредством которых можно осуществлять контроль и руководить поведением отдельных мусульман и их семей⁹⁶².

Контроль над женщинами, в том числе регулирование их поведения, определение их обязанностей и консультирование их по вопросам финансов, брака или опекунов, составляет ядро действий Комитета по созданию «идеального» мусульманского общества⁹⁶³. Вопросы, касающиеся женщин, выступают ключевым звеном современной мусульманской политики, поскольку мусульманок *улама* представляют как хранительниц традиции. Но несмотря на это, «возвышенный» символический статус женщин не перерастает ни в какую форму представительства⁹⁶⁴. В отличие от стран, где мусульмане составляют большинство населения, в Индии мусульманки по-прежнему вынуждены делать выбор между религиозной и гражданской идентичностью⁹⁶⁵.

В 1989 г., после событий вокруг дела Шах Бано, *муджтахид*⁹⁶⁶ ал-Ислам Касими, ранее занимавший пост президента Всеиндийского комитета по мусульманскому праву, основал организацию, известную как Академия фикха и аффилированную с ВКМП. Формирование согласованного мнения среди

⁹⁶² Jones J. Op. cit. P. 184.

⁹⁶³ Подробнее о правах женщин и их «правильном» поведении см. *Maulana Mohammad Burhanuddin Sambhali*. یکساں سول کوڈ مسلم پرسنل لاء اور عورت کے حقوق [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2011. – Режим доступа: [http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Uniform%20Civil%20Code%20aur%20Aurat%20ke%20H-uqooq%20\(Burhan%20Sb\).pdf](http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Uniform%20Civil%20Code%20aur%20Aurat%20ke%20H-uqooq%20(Burhan%20Sb).pdf); *Mohammad Razi ul Islam Nadvi*, اسلامی پردہ [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2011. – Режим доступа: http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Islami%20Pardah_Razi%20ul%20Islam.pdf.

⁹⁶⁴ Malik J. Op. cit. P. 314.

⁹⁶⁵ Ibid. P. 316.

⁹⁶⁶ *Муджтахид* – мусульманский богослов, имеющий право самостоятельного толкования религиозно-правовых вопросов.

индийских *улама* по конкретным вопросам исламского права было основной целью Академии⁹⁶⁷. Члены организации уделяли внимание спорным вопросам, касавшимся семейных и бракоразводных законов.

В 2001 г. *улама*, связанные с Комитетом, подготовили справочник исламских законов «Маджму‘аи-каванин-и-ислами»⁹⁶⁸, представлявший собой полное руководство по широкому кругу вопросов, связанных с семейными аспектами жизни, включая приданое, брак, различные способы развода, опеку, завещание и наследование, религиозные пожертвования, дарение и др.⁹⁶⁹ Издание задумывалось как полный свод исламских законов, распространенных в Южной Азии; при его составлении авторы использовали оригинальные тексты и их более поздние юридические интерпретации. Комитет рассчитывал, что справочник станет документом, на который будут опираться адвокаты и судьи, что, естественно, будет влиять на принятие решений в судах по семейно-брачным вопросам⁹⁷⁰. Вероятно, члены организации стремились тем самым оказать влияние на местные *панчаяты*, шариатские суды, а также *судей-кази*, которые до сих пор решают семейные вопросы большинства мусульман в современной Индии⁹⁷¹.

В последние десятилетия Комитет опубликовал большое количество брошюр и буклетов, авторами которых являются известные *улама*. В них авторы предоставляют инструкции мусульманам по вопросам частной сферы жизни, включая брак, развод, завещания и наследство⁹⁷². В начале 2000-х гг. Комитет

⁹⁶⁷ *Zaman M. Q.* Op. cit. P. 112.

⁹⁶⁸ *Jones J.* Op. cit. P. 186.

⁹⁶⁹ AIMPLB, *Majmu‘a-i-Qawanen-i-Islami* (2007) // *Jones J.* Op. cit. P. 186.

⁹⁷⁰ AIMPLB, *Majmu‘a-i-Qawanen-i-Islami* (2007). P. 18 // *Jones J.* Op. cit. P. 186.

⁹⁷¹ О неофициальных структурах, трактующих мусульманское семейное право см. *Vatuk S.* “Where Will She Go? What Will She Do?” Paternalism Toward Women in the Administration of Muslim Personal Law in Contemporary India // *Larson G. J.* (ed.) Op. cit. Pp. 232, 240.

⁹⁷² По вопросам брака и развода см., например, *Ameer-e-Shariyat Hazrat Maulana Syed Shah Minatullah Rehmani*, نکاح اور طلاق [Электронный ресурс] // AIMPLB. – Режим доступа: http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Nikah%20aur%20Talaque_Minatullah%20S (Дата обращения 01.06.2019); *Maulana Sagheer Ahmed Rehmani*, طلاق کے استعمال کا طریقہ [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2007. – Режим доступа: http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Talaq_Istemaal_ka_tariqa_Saghir_Rahmani.pdf.

подготовил свою версию стандартизированного договора-*никахнама*, вызвавшую споры как внутри организации, так и за ее рамками.

Первый вариант *никахнама* был представлен в 2000 г. на заседании Комитета в Бангалоре, однако он не получил одобрения: группа наиболее консервативно настроенных мусульманок, входящих в ВКМП, выступила против практики *талак-и-тафвииз* (право женщины на развод)⁹⁷³. Член исполнительного комитета ВКМП *бегум* Насим Иктедар Али отметила, что именно эти женщины убедили всех остальных в том, что не стоит включать этот пункт в брачный договор: «Тогда собравшиеся [*улама*] сказали, что если женщины сами против, то как мы можем принять этот вариант документа?»⁹⁷⁴. Член генеральной ассамблеи ВКМП Азма Нагид подчеркивала, что среди женщин-членов Комитета мало защитников прав женщин⁹⁷⁵.

Внеся правки, в 2005 г. ВКМП принял стандартизированный вариант брачного договора⁹⁷⁶, из которого был исключен пункт о разводе по инициативе жены. Помощник генерального секретаря Комитета Абдур Рахим Куреши, комментируя текст документа, отмечал, что по мнению организации, нецелесообразно запрещать практику устного развода («тройной *талак*») и навязывать правила конкретной религиозно-правовой школы всей общине⁹⁷⁷. Он также добавил, что Комитет надеется уменьшить количество разводов благодаря массовому внедрению нового варианта *никахнама*.

Предложенный стандартный договор включал данные о вступающих в брак, при необходимости – данные об опекуне, представляющем несовершеннолетнего, о свидетелях, а также о сумме *мехра*, выплачиваемой при заключении брака. В приложении к *никахнама* содержались инструкции о нормах правильного поведения мужа и жены согласно шариату. В случае разногласий старшие

⁹⁷³ Kirmani N. Re-thinking the Promotion... P. 60.

⁹⁷⁴ Ibid. P. 60.

⁹⁷⁵ Ibid. P. 60.

⁹⁷⁶ Текст документа см. в Tschalaer M. H. Op. cit. P. 199-2002.

⁹⁷⁷ AIMPLB clears model nikahnama [Электронный ресурс] // Milligazette. – 2005. – Режим доступа: <http://www.milligazette.com/Archives/2005/16-31Jan05-Print-Edition/163101200516.htm>. (Дата обращения 26.10.2018).

представители обеих семей должны были самостоятельно попытаться разрешить конфликт⁹⁷⁸, а в случае неудачи предписывалось обращаться к местным *улама*. Несмотря на общий патриархальный контекст документа, в нем содержались важные положения, призванные стандартизировать брачный договор и, как результат, гарантировать женщинам их права, включая запрет практики выплаты *дахеджа*, выплату *мехра* перед заключением брака, обращение к религиозным лицам для урегулирования конфликтов в семье. Брачный договор не исключал возможности детских браков, не отменял и не регламентировал практику *никах халала*, разрешал полигамный брак при условии способности супруга обеспечить равные права и справедливое отношение ко всем женам. В целом Комитет стремился устранить все «инородные» культурные элементы, вошедшие в понимание брака в индийской мусульманской среде.

На фоне разработки нового *никахнама* внутри Комитета развернулась внутренняя борьба. Сильное влияние в ВКМП *улама*, представляющих деобандскую школу, стремление Комитета обозначить свою гегемонию по вопросам семейных прав в исламе, а также нежелание пересматривать права женщин в браке привели к возникновению в 2004-2005 гг. отдельных организаций: Всеиндийского комитета по шиитскому мусульманскому праву, Всеиндийского комитета по мусульманскому праву (джадид)⁹⁷⁹ и Всеиндийского женского комитета по мусульманскому праву.

В 2006 г. Всеиндийский женский комитет по мусульманскому праву предложил собственный вариант брачного договора. Шиитский комитет также составил свою версию *никахнама*, последняя редакция которой была выпущена в 2008 г.: брачный договор предоставлял больше прав женщинам, т.к. в соответствии с ним объявлялись нежелательными запрет и препятствование в вопросах образования и работы женщин; им предоставлялось право подавать на

⁹⁷⁸ AIMPLB clears model nikahnama [Электронный ресурс] // Milligazette. – 2005. – Режим доступа: <http://www.milligazette.com/Archives/2005/16-31Jan05-Print-Edition/163101200516.htm>. (Дата обращения 26.10.2018).

⁹⁷⁹ Относится к школе барелви.

развод (*кхула*); предусматривалась выплата им алиментов после развода, состоявшегося по инициативе супруга⁹⁸⁰.

В 2016 г.⁹⁸¹ Всеиндийский комитет по мусульманскому праву на своем официальном сайте разместил новый образец брачного договора с небольшими корректировками, внесенными в версию от 2005 г.: вероятно, эта инициатива была вызвана необходимостью изменить документ в соответствии с изменившимися условиями в стране и в самой общине, столкнувшейся с растущей инициативностью женщин. В *никахнама* так же, как и ранее, предусматривалось указание точной суммы *мехра* и осуждалась практика принуждения к уплате приданого; единственным существенным нововведением была рекомендация воздерживаться от использования устной практики развода *талак-и-биддат*. В целом же увеличившийся в объеме и более проработанный в деталях документ не менял положения женщины в семье: она оставалась неравной своему мужу и полностью подчиненной его воле; к примеру, ей не разрешалось покидать дом и навещать родственников без позволения мужа.

В феврале 2018 г. Комитет сделал заявление, что подготовит новые положения в брачном договоре: вступающие в брак должны будут документально подтвердить, что не воспользуются практикой *талак-и-биддат* в случае решения о разводе⁹⁸². Инициатива принималась на фоне судебного запрета практики «тройного *талака*», а также возрастающего негодования в стране в отношении предлагаемого правительством Закона о защите прав мусульманок в браке⁹⁸³. Спикер ВКМП *маулана* Кхалил-ур-Рехман Саджад Номани отметил, что Комитет проводит широкую кампанию против «тройного *талака*» и практики выплаты

⁹⁸⁰ Suneetha A. Op. cit. P. 43-44.

⁹⁸¹ Точная дата размещения документа на сайте не указана. Год восстановлен по времени сборки PDF файла. Marriage Certificate [Электронный ресурс] // AIMPLB. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Nikah%20Nama.pdf> (Дата обращения 28.10.2018).

⁹⁸² Model nikahnama to be modified to deter Muslims from giving triple talaq: AIMPLB [Электронный ресурс] // India Today. – 2018. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/story/model-nikahnama-to-be-modified-to-deter-muslims-from-giving-1160898-2018-02-03> (Дата обращения 28.10.2018).

⁹⁸³ Этот вопрос рассматривается в разделе 3.3.

приданого⁹⁸⁴. Подобные инициативы Комитета в первую очередь призваны предотвратить вмешательство правительства в дела общины и попытаться доказать способность Комитета самостоятельно воздействовать на мусульман.

Таким образом, с одной стороны, ВКМП стремится провести кодификацию мусульманского права, внося корректировки в распространенные местные семейные традиции в Индии. Этот процесс подразумевает выстраивание диалога между секулярным и религиозным законодательством. С другой стороны, отказ от единого гражданского законодательства и проведения внутренних реформ согласно секулярным правовым представлениям вынуждает ВКМП выстраивать барьеры между общенациональным и исламским правом. Избранная Комитетом политика имеет следствием неоднозначное отношение к нему даже в рамках самой мусульманской общины Индии. В итоге к XXI столетию мусульманское право в Индии не только осталось сферой противодействия «своих» (мусульман) и «чужих» (немусульман), но и превратилось в предмет ожесточенного спора между разными представителями общины.

Мусульманские женские организации: разные подходы к пересмотру правовых норм

В отличие от Всеиндийского комитета по мусульманскому праву и аффилированных с ним организаций консервативного толка, которые продолжают опираться на патриархальные устои и вносят незначительные изменения в устоявшийся правовой контекст, мусульманские женские организации стремятся внести серьезные поправки в семейные законы общины и привести их в соответствие с современными реалиями.

Однако выбираемые женскими организациями стратегии различаются. Как будет показано далее, Всеиндийский женский комитет по мусульманскому праву, признавая значимость гендерных отличий, призывает к «более справедливой»

⁹⁸⁴ Model nikahnama to be modified to deter Muslims from giving triple talaq: AIMPLB [Электронный ресурс] // India Today. – 2018. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/story/model-nikahnama-to-be-modified-to-deter-muslims-from-giving-1160898-2018-02-03> (Дата обращения 28.10.2018).

трактовке положений Корана. При этом в своих документах он не делает терминологического акцента на полное равенство прав мужчин и женщин, хотя завуалированно соотносит («примиряет») исламские законы с общегражданскими. Другая организация – Движение мусульманок Индии – как и Женский комитет, обращается к священным текстам для обоснования своей позиции. Но анализ официальных документов ДМИ показывает, что организация призывает не только отказаться от патриархальных трактовок Корана и *хадисов*, а также от обращения к «удобным» *аятам* (стихам) Корана⁹⁸⁵, но стремится уравнивать в правах женщин и мужчин, и открыто использует положения конституции страны и существующие законы для заполнения «лакун» мусульманского права. *Никахнама*, являющийся частью законопроекта по семейному праву ДМИ, представляет собой логичный и хорошо продуманный с юридической точки зрения документ.

Борьба мусульманок за заключение более справедливых, гендерно сбалансированных брачных договоров началась еще в колониальный период⁹⁸⁶. Уже в начале XX в. мусульманки из высших сословий общины выступали против консервативных интерпретаций исламского брака, по-новому рассматривая положение женщины в семье. Они считали, что письменный брачный договор предлагает возможность, с помощью которой можно решить такие проблемы, как устный развод, справедливое содержание, многоженство, а также имущественные споры⁹⁸⁷. Позже активистки стали выступать за расширение прав женщин на развод и за запрет права мужчины на мгновенный развод. К примеру, Всеиндийская женская конференция, возглавлявшаяся Шарифой Хамид Али, в 1940 г. подготовила проект мусульманского брачного договора, содержащий положения, которые позволяли требовать развода в определенных условиях⁹⁸⁸. Однако такая правовая инициатива в колониальной Индии не смогла набрать

⁹⁸⁵ *Аят* – единица Корана, понимаемая как «стих».

⁹⁸⁶ *Tschalaer M. H. Op. cit. P. 111.*

⁹⁸⁷ *Kirmani N. Re-thinking the Promotion... Pp. 56-66.*

⁹⁸⁸ *Minault G. Women, Legal Reform, and Muslim Identity // Hasan M. (ed.) Islam, Communities and the Nation... P. 150.*

достаточной поддержки, прежде всего, из-за незначительной роли женщин в политике, а также отсутствия у них опыта работы с законодательной и судебной системами⁹⁸⁹.

Появившиеся в 1990-е гг. мусульманские женские организации вновь обратились к идее составления более справедливых брачных договоров. В начале 2000-х гг. Сообщество по борьбе за права мусульманок (Muslim Women's Rights Network) подготовила вариант *никахнама*, защищающий права женщин⁹⁹⁰. В 2005-2008 гг. дискуссия в отношении пересмотра мусульманского брачного договора с позиций гендерной справедливости не затихала, и в течение трех лет несколько женских организаций выпустили свои версии *никахнама*, также нацеленные на улучшение положения женщины в брачных отношениях. В эти годы началось противостояние не только исламских консерваторов и женских организаций, но и самих представительниц мусульманок⁹⁹¹. Хотя борьба между организациями за доминирование в мусульманском дискурсе разворачивается за рамками государственных институтов, женские организации стремятся вовлечь правительственные структуры во внутреннее противостояние в общине, тем самым получить поддержку в своих попытках интерпретировать религиозные законы как можно ближе к современным принципам гендерной справедливости.

В свой вариант *никахнама*, предложенный в 2006 г., **Всеиндийский женский комитет по мусульманскому праву** включил инструкцию, комментирующую соответствующие положения шариата, а также обратил особое внимание на необходимость высокой квалификации судьи-кази в вопросах шариата для разъяснения паре условий брачного договора⁹⁹². В договоре-*никахнама*, подготовленном Женским комитетом, указывается, что нельзя принуждать к браку насильно и что оба партнера должны быть осведомлены о

⁹⁸⁹ Merry S. E. Op. cit. P. 344.

⁹⁹⁰ History of Niswaan [Электронный ресурс] // Niswaan. – Режим доступа: <http://www.niswaan.org/our-history.html> (Дата обращения 30.10.2018).

⁹⁹¹ Tschalaer M. H. Op. cit. P. 104.

⁹⁹² Suneetha A. Op. cit. P. 44.

правах и обязанностях в семейной жизни⁹⁹³. Отдельно подчеркивается, что родители не должны организовывать свадьбу детей, не достигших возраста вступления в брак; поскольку этот пункт не встречался в традиционных *никахнама*, можно отметить, что Женский комитет обращается к общеиндийским законам и стремится подстроить мусульманские брачные практики под законодательную базу страны.

Мехр должен быть выплачен во время заключения брака; если же жених не может выплатить его сразу, то он обязан передать его жене, как только появится возможность. Жена имеет право отказаться от своего *мехра*, но только по собственной воле, а не под чьим-либо давлением. Подобная формулировка имплицитно допускает возможность уклониться от выплаты *мехра*⁹⁹⁴, что, в свою очередь, совершенно не решает проблему с обеспечением жены в случае развода или смерти мужа. В тексте также оговаривается правильный с религиозной точки зрения вариант развода – без принятия поспешных решений, тем более без использования практики устного развода *талак-и-биддат*⁹⁹⁵.

Дополнения к самому брачному договору носят поучительный и просвещенческий характер; там даются рекомендации о правильном поведении и понимании законов шариата. Документ призывает жениха и невесту к прочтению Корана до заключения их брака, чтобы они имели представление о своих правах и избежали проблем в будущем. ВЖКМП так же, как и Всеиндийский комитет по мусульманскому праву запрещает чуждую исламу практику обязательной выплаты приданого. В тексте документа говорится, как следует вести себя мужу и жене, чтобы сохранить семейные отношения и жить в гармонии: жену нельзя унижать ни физически, ни морально; жена – не домработница; оба партнера должны уважать друг друга и хранить верность.

⁹⁹³ Sharia nikahnama or sharia guidelines regarding marriage and marital conduct. All Indian Muslim Women's Personal Law Board. Lucknow, 2008. // Tschalaer M. H. Op. cit. P. 211.

⁹⁹⁴ Встречаются случаи оказания давления на жен мужьями или ближайшими родственниками.

⁹⁹⁵ Ibid. P. 211

По вопросу бракоразводного процесса Женский комитет предоставил четкое руководство, включенное в документ *никахнама*⁹⁹⁶, для вступающих в брак и их семей. Слово *талак* (развод) нельзя произносить в гневе; необходимо предварительно взвесить все за и против. Муж не может выставить бывшую жену из дома, он должен предоставить ей средства для существования. Прежде чем разводиться, мужу стоит проконсультироваться с авторитетным религиозным деятелем. Если же решение о разводе окончательное, то слово *талак* должен произнести *мулла*⁹⁹⁷ или другое религиозное лицо при двух свидетелях. Все подарки, которые жена получила от мужа и его родственников во время брака, являются ее собственностью и не могут быть отобраны. В период *иддата*⁹⁹⁸ ни жена, ни муж не должны покидать супружеский дом, поскольку они могут прийти к примирению. Муж не может требовать развода, если он находится в алкогольном опьянении, в сонном состоянии, а также если он страдает от какой-либо болезни, во время которой не мыслит здраво; также нельзя развестись по почте, смс или по телефону. Поскольку в некоторых случаях муж может издеваться над женой и не давать ей развода (*талак*), то в таком случае она имеет право подать на развод-*кхула*⁹⁹⁹. В случае развода по инициативе жены она не может требовать от мужа большее, чем *мехр*.

Другая крупная женская организация, **Движение мусульманок Индии**, выступает за реформирование и модернизацию мусульманского права на принципах равенства и справедливости, оговоренных Кораном. Как и многие мусульмане, члены движения боятся «индуизации» вопросов, связанных с браком и семьей. По мнению ДМИ, мусульмане сами должны внести изменения в Закон о применении норм шариата 1937 г., чтобы не возникало разночтений в

⁹⁹⁶ Sharia nikahnama or sharia guidelines regarding marriage and marital conduct. All Indian Muslim Women's Personal Law Board. Lucknow, 2008. // Tschalaer M. H. Op. cit. Pp. 214-217.

⁹⁹⁷ *Мулла* – мусульманское духовное звание богослова, ученого мужа и правоведа, обычно хорошо знающего Коран, *хадисы* и нормы шариата.

⁹⁹⁸ *Иддат* – срок, в течение которого разведенной женщине или вдове нельзя повторно выходить замуж (примерно три месяца).

⁹⁹⁹ Брак автоматически распадается, если муж отсутствовал четыре года и более; отказывает жене в реализации ее прав; проявляет жестокость к жене; состоит в незаконных отношениях с другой женщиной; делает жизнь жены невыносимой; скрывает от своей жены, что болен ВИЧ.

интерпретации исламских и конституционных представлений о равенстве и справедливости¹⁰⁰⁰.

Движение мусульманок Индии, как и Всеиндийский женский комитет по мусульманскому праву, практически сразу после своего основания в 2007 г. подготовило модернизированный вариант¹⁰⁰¹ брачного договора¹⁰⁰² и использовало его во время массовых брачных церемоний в Ахмедабаде (штат Гуджарат) и Мумбаи (Махараштра)¹⁰⁰³. Сумма *мехра* во время этих свадеб была определена в размере от 5000 до 100000 рупий. Многие женщины получили имущество и драгоценности в качестве выплаты.

Никахнама ДМИ отличается от контрактов, широко используемых по всей стране¹⁰⁰⁴. Брачный договор, составленный как полноценный юридический документ, включает ряд абсолютных новшеств для индийских версий *никахнама*. Согласно тексту документа, к договору требуется прикреплять паспортные данные вступающих в брак, а также документы, подтверждающие факт развода/вдовства и свидетельствующие о трудовой занятости. Необходимо также указывать свое семейное положение: многие из вариантов договоров не требуют от жениха уточнять свой семейный статус, и часто женщины оказываются в полигамных отношениях не по своей воле¹⁰⁰⁵. Стараясь предусмотреть различные

¹⁰⁰⁰ Члены организации отмечают, что принятый в 1954 г. Специальный закон о браке [The Special Marriage Act, 1954 [Электронный ресурс] // Ministry of Law and Justice, Government of India. – Режим доступа: <http://lawmin.nic.in/ld/P-АКТ/1954/A1954-43.pdf> (Дата обращения 01.11.2018)] предоставляет возможность всем парам самостоятельно решать, каким образом они хотят оформлять брачные отношения.

¹⁰⁰¹ В работе также рассматривается более поздняя редакция брачного договора: Annexe 4 // Niaz N. S., Soman Z. Seeking Justice Within Family. A National Study on Muslim Women's Views on Reforms in Muslim Personal Law. ВММА, March 2015.

¹⁰⁰² Model-Nikahnama of the ВММА [Электронный ресурс] // Cambridge. Books. – 2008. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/books/muslim-womens-quest-for-justice/modelnikahnama-of-the-bmma/AAF8B9707939FF9A4FEEA41DCE7CD6F> (Дата обращения 01.11.2018).

¹⁰⁰³ Milestones in a 10 Year Journey: 2007 to 2016 [Электронный ресурс] // ВММА. – 2017. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2017/01/31/milestones-in-a-10-year-journey-2007-to-2016/> (Дата обращения 01.11.2018).

¹⁰⁰⁴ Sikand Y. The ВММА's Muslim Marriage Contract: Championing Muslim Women's Rights in the Absence of Legal Reform [Электронный ресурс] // ВММА. – 2016. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2016/01/03/the-bmmas-muslim-marriage-contract-championing-muslim-womens-rights-in-the-absence-of-legal-reform/> (Дата обращения 01.11.2018).

¹⁰⁰⁵ Ibid.

варианты событий, с которыми сталкиваются мусульманки по всей стране, организация включила в брачный договор необходимые инструкции.

Мехр должен выплачиваться на стадии заключения брачного договора, однако жених может отложить выплату, указав дату выполнения обязательства по договору¹⁰⁰⁶. Если жених не смог выплатить сумму согласно условиям договора, то он и его представители обязуются не оказывать давление на невесту и на заставляя ее «простить» или снизить сумму *мехра*. В договоре особо подчеркивается, что *мехр* является исключительным имуществом невесты, и в случае смерти мужа его родственники обязаны выплатить ей положенную по договору сумму. Также к договору необходимо прикладывать перечень вещей, полученных невестой перед свадьбой от своих родителей и от родственников жениха. Все эти пункты необходимо учитывать в случае развода, поскольку жена должна получить назад все свое имущество. Муж не имеет право развестись посредством устной практики развода *талак-и-биддат*; развод возможен согласно допускаемым исламом практикам. При решении вопроса о разводе обе стороны должны назначить своих представителей, а также представителей неправительственных организаций¹⁰⁰⁷, занимающихся подобными проблемами, и сформировать арбитражный совет. Муж признает следующие права за женой: право собственности на *мехр* и подарки, полученные в период брачных отношений, право на проживание в семейном доме, право на равную долю совместно нажитого имущества, право на разумное и справедливое обеспечение (*мата'а*) на будущее, эквивалентное содержанию в течение 10 лет на уровне, который был в период брака¹⁰⁰⁸. Однако в документе не указывается, на какие нормы шариата авторы опирались при разработке положений о содержании

¹⁰⁰⁶ В версии *никахнама*, указанной в приложении к публикации «Seeking Justice Within Family – A National Study on Muslim Women’s Views on Reforms in Muslim Personal Law», жених обязан выплатить всю сумму на момент заключения договора. Annex 4 // Niaz N. S., Soman Z. Seeking Justice Within Family. A National Study on Muslim Women’s Views on Reforms in Muslim Personal Law. ВММА, March 2015.

¹⁰⁰⁷ В тексте 2015 г. пункт с представителями неправительственными организациями не представлен. Annex 4 // Niaz N. S., Soman Z. Seeking Justice Within Family. A National Study on Muslim Women’s Views on Reforms in Muslim Personal Law. ВММА, March 2015. P. 165.

¹⁰⁰⁸ ДМИ не отрицает практику *иддата*, но призывает выплачивать при разводе сумму, на которую женщина сможет прожить в дальнейшем.

бывшей жены и предоставлении ей площади для проживания после развода¹⁰⁰⁹. Это демонстрирует стремление ДМИ выйти за рамки шариата и внедрить в мусульманские брачные отношения гражданские принципы равенства и понимания прав человека.

Документ также устанавливает возраст вступления в брак для девушек (от 18 лет) и для молодых людей (от 21 года). Этот пункт не соответствует предписаниям шариата, но соответствует положениям общегражданских законов Индии: попытка выстроить религиозные практики в общую линию с законами страны стала важным шагом для мусульманской общины. В *никахнама* указывается, что муж не может вступать во второй брак на протяжении действия брачного договора, поскольку, согласно Корану, идеальным вариантом считается моногамный брак. Однако и этот пункт вступает в противоречие с позицией большинства индийских *улама*. В тексте документа отдельно указаны *суры* Корана, на которые организация опиралась при составлении брачного договора, однако исключены приписываемые пророку утверждения, которые подтверждают мужские привилегии и классическое понимание «опеки» над женщиной.

Все эти пункты особо актуальны, учитывая данные недавнего (2015 г.) исследования¹⁰¹⁰ ДМИ, согласно которым 79% женщин после развода не получили содержания, 43% не получили назад свои вещи, 42% – украшения, 33% не имели на руках своего брачного договора, 56% не получили *мехра* после развода. Таким образом, принятие мусульманского семейного кодекса, гарантирующего права мусульманкам, может занять долгое время, а версия брачного договора, предложенная ДМИ, уже позволяет обеспечить права

¹⁰⁰⁹ *Sikand Y.* The BMMA's Muslim Marriage Contract: Championing Muslim Women's Rights in the Absence of Legal Reform [Электронный ресурс] // ВММА. – 2016. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2016/01/03/the-bmmas-muslim-marriage-contract-championing-muslim-womens-rights-in-the-absence-of-legal-reform/> (Дата обращения 01.11.2018).

¹⁰¹⁰ Был проведен анализ 100 конкретных случаев развода в Раджастане, Мадхья-Прадеше, Махараштре и Тамилнаду. *Soman Z., Niaz N. S.* No more "Talaq Talaq Talaq". Muslim Women Call for a Ban on an UnIslamic Practice. [Электронный ресурс] // ВММА. – 2015. – Режим доступа: <https://bmmaindia.files.wordpress.com/2016/01/triple-talaq-report.pdf> (Дата обращения 02.11.2018).

женщинам¹⁰¹¹. Однако сооснователь организации Нурджахан Сафия Ниаз отмечала, что существуют очевидные правовые и социальные ограничения в структуре брачного договора¹⁰¹².

Несмотря на ограниченность возможностей брачного договора для расширения прав мусульманок, в него допускается включить пункты, которые будут улучшать положение женщин в семье: *никахнама* может помочь начать борьбу с существующими практиками, часто одобряемыми *улама*¹⁰¹³. Рассмотренный выше вариант *никахнама* хоть и имеет характерные для ислама особенности брачных договоров, но, по сути, конструирует новую формулу, облегчающую положение женщины, исходя не только из принципов ислама, но и опосредованно обращаясь к общегражданским законам и общечеловеческим правам. В то же время одной из главных проблем модернизированных *никахнама* является отказ *кази* на местах применять более лояльные к женщинам договоры, поскольку семьи не хотят принимать непривычные для себя брачные обязательства. К тому же в Индии из-за отсутствия кодифицированного мусульманского права даже нормы, гарантированные шариатом, могут быть лимитированы традиционными практиками¹⁰¹⁴ и местными реалиями.

Как упоминалось ранее, процесс кодификации мусульманского права был приостановлен после принятия Закона о защите мусульманок при разводе (1986)¹⁰¹⁵, а предшествовавший закон в этой сфере касался вопроса о расторжении брака и был принят еще в колониальные времена (1939 г.). Но кроме этих аспектов семейного права, остальные религиозные нормы не подвергались ревизии, что привело к укоренению местных практик, которые расходятся с принципами и ценностями, провозглашаемыми Кораном. По этой причине в Индии остро осознается необходимость разработать кодифицированное семейное

¹⁰¹¹ Milestones in a 10 Year Journey: 2007 to 2016 [Электронный ресурс] // ВММА. – 2017. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2017/01/31/milestones-in-a-10-year-journey-2007-to-2016/> (Дата обращения 01.11.2018).

¹⁰¹² *Zaman R.* Op. cit. P. 38.

¹⁰¹³ *Ibid.* P. 38.

¹⁰¹⁴ *Ibid.* P. 38.

¹⁰¹⁵ Закон о защите прав мусульманок в браке (2019 г.) можно считать первым законом, разработанным после закона 1986 г.

право, как это было сделано в ряде исламских стран, и Движение мусульманок Индии сделало попытку в 2017 г. представить последнюю редакцию своего **варианта законопроекта мусульманского семейного права**¹⁰¹⁶. Подготовленный законопроект должен обеспечить гендерное равенство и устранить любую форму дискриминации, что исходно гарантируется Конституцией Индии и подписанной индийским правительством Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятой в 1979 г. Организацией объединенных наций.

По задумке ДМИ, предлагаемый законопроект будет распространяться на всех мусульман¹⁰¹⁷ Республики Индия и будет касаться следующего ряда вопросов семейного права: брак, развод¹⁰¹⁸, обеспечение во время брака, обеспечение после развода и смерти супруга, опекуновство и выплата содержания на детей, усыновление и наследство. Планируется, что все положения некодифицированных норм шариата, противоречащие тексту документа, после принятия закона будут отменены¹⁰¹⁹. Браки, заключенные до вступления в силу подготовленного закона, будут считаться действительными.

Согласно законопроекту, брак может быть заключен при выполнении следующих положений¹⁰²⁰: в условия договора включена сумма *мехра*; имеется

¹⁰¹⁶ *Soman Z. Bharatiya Muslim Mahila Andolan seeks comments of concerned citizens on the draft of the proposed Muslim Family Law [Электронный ресурс] // ВММА. – 2017. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2017/09/08/bharatiya-muslim-mahila-andolan-seeks-comments-of-concerned-citizens-on-the-draft-of-the-proposed-muslim-family-law/> (Дата обращения 05.11.2018).*

¹⁰¹⁷ Кроме мусульман штата Джамму и Кашмир, имевшего до августа 2019 г. особый статус в стране.

¹⁰¹⁸ Более подробно текст закона, касающийся бракоразводного процесса, проанализирован в подразделе «Закон 2017 г.: тернии парламентских и внепарламентских обсуждений» раздела «Дело Шаяры Бано (2016-2017 гг.): противодействие архаичным практикам развода» в третьей главе. Там рассмотрена более поздняя версия, представленная правительству в 2018 г. в качестве поправок к предлагаемому закону по отмене практики «тройного талака».

¹⁰¹⁹ В законопроект внесены измененные положения Закона о расторжении брака в исламе (1939), предусматривается соблюдение положений Закона о защите прав мусульманок при разводе (1986) кроме тех пунктов, что противоречат предлагаемому законопроекту. На мусульманок будут распространяться следующие общегражданские законы: Закон о запрете практики выплаты приданого (1961), Законе о защите женщин от домашнего насилия (2005), Закон о ювенальной юстиции (о защите детей и заботе о них) (2000), Закон о запрете детских браков (2006) и др.

¹⁰²⁰ Брак будет считаться незаконным, если: двое свидетелей не присутствовали во время церемонии бракосочетания; если брак заключался в период *иддата*; если не присутствовал

согласие обеих сторон, полученное без оказания какого-либо давления; предоставлены достоверные доказательства возраста жениха и невесты¹⁰²¹; отсутствуют факторы, обуславливающие невозможность заключения брака¹⁰²²; жених не имеет других жен. Для заключения брака обе стороны подают заявления *кази*¹⁰²³ за 30 дней до назначенной даты. Процесс бракосочетания состоит из предложения (*иджааб*) и принятия предложения (*кабул*) в присутствии свидетелей и *кази*; *никахнама* должен быть заполнен, и оригинальные копии представлены обеим сторонам. После заключения договора документы должны быть поданы в местные государственные органы для прохождения регистрации.

Законопроект регламентирует сумму *мехр*: предусматривается выплата в объеме не менее одного годового дохода жениха, который может быть его заработной платой или доходом от пользования имуществом, от бизнеса, занятий сельским хозяйством, коммерческой деятельности. Если невозможно определить четкий уровень дохода/зарплаты, то *мехр* устанавливается на минимальном уровне дохода людей той сферы деятельности, в которой занят жених. *Мехр* может быть выплачен в виде наличных средств, золота, товара. Выплата жене

кази; если брак не зарегистрирован на тех условиях, что указаны в законе; если *мехр* не выплачен. Брак будет считаться не легитимным, если: согласие какой-либо из сторон получено путем принуждения; жених/невеста не достигли брачного возраста; муж заключает второй брак при не расторгнутом первом (второй брак считается не легитимным); нарушены какие-либо из пунктов о родственных связях. При заключении детского брака будут действовать положения Закона о запрете детских браков (2006). Если какие-либо из нарушений будут зафиксированы, то *кази*, проводивший церемонию бракосочетания, должен понести наказание.

¹⁰²¹ Жених – от 21 года; невеста – от 18 лет.

¹⁰²² Такими факторами считаются родственные связи: мать и все женщины по восходящей линии родства; дочь и все женщины по нисходящей линии родства; сестры и все женщины по нисходящей линии родства; дочери братьев; сестра отца или сестра матери, но не их дети; сестры от разных отцов или сестры от внебрачных связей; теща; дочь жены; дочь сына; мачеха или любая другая женщина, с которой у отца или других родственников по восходящей линии были сексуальные отношения. Аналогичные родственные связи с представителями мужской половины рода запрещены для невест.

¹⁰²³ *Кази* обязан удостовериться в выполнении всех условий, необходимых для заключения брака. Обязанности *кази*: проверка подлинников документов, удостоверяющих возраст и место регистрации вступающих в брак; проверка осведомленности невесты о наличии у жениха детей от предыдущих браков, если таковые были; подписание брачного договора вместе с вступающими в брак и двумя свидетелями с обеих сторон; предоставление оригинальных копий *никахнама* обеим сторонам. *Кази* может выступать в качестве арбитра, если прошел регистрацию в качестве такового. *Кази* должен удостовериться, что обе стороны осведомлены о прошлом друг друга и заключают брак по доброй воле.

осуществляется во время заключения брака; она является абсолютной собственностью жены – нельзя требовать «простить», вернуть *мехр*¹⁰²⁴. Жених и члены его семьи не могут настаивать на предоставлении приданого ни до свадьбы, ни во время свадебной подготовки.

В период брака жена должна получать содержание, которое включает в себя еду, одежду, жилище, выплаты на медицинское обслуживание и личные нужды; ей должна быть предоставлена возможность получить образование. Ответственность за обеспечение детей и жены, даже если она имеет независимый источник дохода, лежит на муже. Согласно тексту законопроекта, во время переговоров по поводу развода муж должен продолжать обеспечивать детей и жену. Если в период брака попечение над ребенком возлагается на жену, то муж ответственен за его содержание¹⁰²⁵. Процедура подачи заявления на получение содержания та же, что установлена уголовно-процессуальным законодательством. Вдова имеет право на содержание и проживание в супружеском доме. Содержание в период *иддат* эквивалентно содержанию в годы брака.

Законопроект закрепляет за обоими родителями статус опекунов детей. Если женщина становится вдовой, то она получает опекунов над ребенком. При разводе ребенок имеет право решить с кем остаться, но если не сможет, то решение принимают арбитры¹⁰²⁶.

Наследство распределяется согласно положениям Корана (*сурь* 4:11 и 4:12). Доли в наследстве распределяются после рассмотрения завещания и уплаты долгов. Для уравнивания доли в наследстве между сыновьями и дочерьми, родители могут сделать «подарок» (*хиба*)¹⁰²⁷ своим дочерям, и все дети получают равные доли имущества родителей. Внуки могут наследовать имущество

¹⁰²⁴ Что отличает этот вариант договора от предложенного Всеиндийским женским комитетом по мусульманскому праву.

¹⁰²⁵ Содержание после развода регулируется Законом о защите прав мусульманок при разводе (1986).

¹⁰²⁶ Во втором разделе третьей главы диссертации рассматривается актуальная версия, касающаяся опекунов после развода супругов. В приводимом там документе ДМИ представлены последние наработки ДМИ по бракоразводному процессу. Возраст ребенка, когда он сам может принять решение об опекуне, повышен с 10 до 14 лет.

¹⁰²⁷ *Хиба* – подарок в исламском праве, безвозмездная передача чего-либо в собственность другого человека.

дедушек/бабушек в случае смерти их сына. Жена имеет право получить часть имущества мужа и дополнительную долю за вклад в ее работу по дому и накопление имущества. Согласно представленному тексту законопроекта мусульмане могут усыновлять детей в соответствии с Законом о ювенальной юстиции (2000)¹⁰²⁸.

Таким образом, законопроект мусульманского семейного права, подготовленный Движением мусульманок Индии, с одной стороны, объединяет религиозные положения с секулярным законодательством, с другой же – противоречит трактовкам шариата, которые признаны авторитетными органами. Маловероятно, что этот законопроект будет реализован в ближайшие годы: представители Всеиндийского комитета по мусульманскому праву не примут нововведения ДМИ, а правительство индусской Бхаратия джаната парти вряд ли пойдет на столь серьезные шаги по реформированию мусульманского права.

Несмотря на бурные процессы последних четырех десятилетий, ставших свидетелями роста межобщинной напряженности, одновременной либерализации и радикализации религиозных общин, роста влияния глобальных идей о правах человека и популяризации политики мультикультурализма, мусульманская община так и не смогла сделать шаг ни в сторону реформирования своих семейных законов, ни кодификации традиционных постулатов ислама.

Мусульманское право в Индии, начиная с конца 1970-х гг. (с процесса Шах Бано), так и остается одним из крайне актуальных вопросов, постоянно обсуждаемых как самой общиной, так и влиятельными правительственными кругами. Отсутствие кодифицированного семейного права приводит к конфликтам между мусульманскими консервативными и женскими организациями, а также между секулярными силами страны. Консервативная элита общины пока что не в состоянии выработать общую платформу и сформулировать единые законы; она игнорирует попытки женских организаций

¹⁰²⁸ В 2014 г. Верховный суд постановил, что родители могут усыновлять детей после прохождения установленных процедур вне зависимости от своего вероисповедания.

представить собственные варианты поправок и законов для приведения норм мусульманского права в соответствие светскому законодательству страны. Светски настроенный Индийский национальный конгресс на протяжении десятилетий старался не вмешиваться в правовые вопросы мусульман; находящееся у власти в Индии с 2014 г. правительство индусской Бхаратия джаната парти взяло на себя ответственность по формулированию новых законов – как показал процесс Шаяры Бано, не удовлетворяющих интересы мусульман. Кодификация мусульманского права затягивается представителями мусульманской общины, а законодательная власть пока не готова к проведению полномасштабных реформ в этой области. При этом, если предположить, что правительство, сформированное вновь подтвердившей свои позиции на выборах 2019 г. БДП, все же решится на осуществление кодификации мусульманского семейного права, остается открытым вопрос, будет ли оно консультироваться с мусульманами при разработке законов и одобряют ли мусульмане Индии попытки проведения реформ «сверху».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раздел Индии в 1947 г. спровоцировал широкую волну миграции мусульманских интеллектуалов в Пакистан, практически лишив оставшихся в Индии мусульман этой политически и финансово активной прослойки. Помимо недостатка в представителях элитарной группы мусульмане Индии столкнулись с не менее серьезной проблемой – им стали навешивать ярлык «виновников раздела». Постепенно это «обвинение» ушло на второй план и трансформировалось в настороженное отношение индийцев ко всем исповедующим ислам.

Мусульмане, испытывавшие дискриминацию по религиозному принципу, еще больше замыкались в рамках своей общины, стремясь найти поддержку среди единоверцев. Их самоустранение из политической и общественной жизни, а также атмосфера недоверия, нараставшая в первую очередь между индусами и мусульманами, привели к так называемому феномену «геттоизации» последователей ислама. Это сказалось прежде всего на социально-экономическом положении индийских мусульман, многие из которых и сегодня остаются у черты бедности. Правительственные программы, рассчитанные на повышение уровня социального и финансового благополучия отстающих групп населения, вплоть до сегодняшнего дня не реализуются должным образом. Мусульмане часто не знают о таких проектах, а местные власти не всегда могут выполнить поставленные перед ними задачи. Даже банковские структуры порой обходят стороной районы с большой концентрацией мусульманского населения и не выдают их жителям кредиты.

Еще большей изоляции от общества подвержены мусульманки, часто не покидающие своих домов или районов. Из-за отсутствия налаженной инфраструктуры и школ в сельской местности уровень грамотности мусульманских женщин крайне низок, особенно на севере и востоке страны. Многие из них не имеют возможности закончить школу и вынуждены рано выходить замуж по воле родителей.

Неудивительно, что общественно-политическая активность мусульманок крайне низка. Мусульманки занимают второстепенное положение в мусульманских партиях и организациях, а в светских партиях общендийского и штатовского уровней их число крайне незначительно. При этом статус мусульманок в индийском обществе определяется не только социально-экономическими факторами, но и консервативностью соответствующих представлений, присущих мусульманской общине страны. Они, в свою очередь, являют собой некий синтез ряда постулатов шариата, местных культурных традиций и представлений, сформированных англо-саксонской судебной практикой.

Проведенное еще в колониальные времена выделение брачно-семейных вопросов из сферы гражданского права затормозило реформирование правовой системы и негативно отразилось на встраивании религиозных меньшинств в гражданское общество страны. Однако провозглашенная англичанами «политика невмешательства» не была полностью «нейтральной». Во многих случаях мусульмане решали семейно-брачные вопросы в англо-индийских судах, где вердикты выносили судьи, по большей части ориентировавшиеся на западные нормы и идеалы. В результате в период борьбы за независимость лидеры мусульманской общины призывали – помимо прочего – к возврату к «истинному» шариату, очищению его от негативного влияния, в первую очередь в вопросе «ущемления» женщин в семейных правах, ставшего особенно заметным в конце XIX – начале XX вв. Однако несмотря на реформы 1930-х гг. и дальнейшие кампании по борьбе с неисламскими правовыми нормами, в том числе и с практикой выплаты приданого, судебная система уже независимой Индии продолжала оказывать влияние на представления о правах мусульманок в обществе. В тоже время судебная система в Индии остается одним из главных сторонников единого гражданского законодательства (дебаты о необходимости введения которого в стране идут с 1947 г.), поскольку принятие его позволило бы судам снять с себя ответственность за трактовку персональных прав меньшинств.

Во многом из-за сложностей в интерпретации исламских законов и отсутствия четкого понимания того, являются ли светские общенациональные законы Республики Индия (в частности, положения уголовного законодательства в отношении семейно-брачных вопросов) превалирующими над нормами права личного статуса в исламе или нет, в мусульманской общине страны возникают как внутренние, так и внешние конфликты. Эту запутанную ситуацию используют в своих целях как мусульмане, так и индуские праворадикальные группы. Первые с периодическим успехом в светских судах добиваются признания автономности их семейного права, вторые же во время политических и, прежде всего, предвыборных кампаний призывают избавиться от «несправедливого» и «несовременного» мусульманского права. Если позиционирующий себя светской партией Индийский национальный конгресс стремился поддерживать нейтралитет в сфере персональных прав граждан, то индуская коммуналистская Бхаратия джаната парти в некоторой степени укоряет его за бездействие и на словах призывает внедрить единое гражданское законодательство. Юриспруденция пересекается с политикой и в итоге провоцирует серьезные общественные дискуссии, приводящие к идейным столкновениям различных сил. Именно это произошло в 1985-1986 и в 2017-2019 гг. в связи с судебными разбирательствами по делам мусульманок Шах Бано и Шаяры Бано соответственно. В промежутке между этими судебными процессами в Индии проходили и другие – менее громкие, но также сильно будоражившие общественность – судебные разбирательства. В подобных конфликтных ситуациях ключевым выступал вопрос о принятии единого гражданского законодательства, и отношение к нему определяло идейные установки различных влиятельных групп.

Можно условно выделить следующие этапы в истории обсуждения идеи единого гражданского законодательства в Индии:

- 1) 1946-1949 гг. – отказ от введения единого гражданского законодательства. Эта идея рассматривалась как перспектива на будущее;

- 2) 1949-1985 гг. – обсуждение возможности внедрения единого гражданского законодательства. На этом этапе было принято решение дать религиозным общинам возможность самостоятельного проведения реформ в семейном законодательстве;
- 3) 1985-2002 гг. – поддержка идеи введения единого гражданского законодательства либеральной элитой общества. С ростом влияния индуистских партий и группировок правого толка поддерживаемая ими идея кодификации семейных прав граждан становится все более популярной. При этом либеральные общественные силы стремятся идеологически дистанцироваться от правых групп;
- 4) с 2002 гг. – отказ большинства либерально мыслящих лидеров религиозных общин от попытки добиться внедрения единого гражданского законодательства в стране. Общинные лидеры и отдельные организации ориентируются на реформы в рамках религиозных общин.

Все споры об универсалистских идеях либерализма, к которым относится и единое гражданское законодательство, были надстройкой над гораздо более глубокими проблемами индийского общества. Предпринимая действия на пути к унификации законов для всех граждан, правительственные структуры, равно как и лидеры мусульманской общины не могли единомоментно менять мировоззрение людей. Традиционные представления мусульман выстраивались на низовом уровне, впитывая в себя наиболее простые для восприятия религиозные положения. Сложные теоретические положения исламского права или же секулярных законов Индии, а тем более их иерархия, не могли и не смогут быть поняты простым населением, пока властные, общественные и религиозные структуры не окажутся заинтересованными в повышении правовой грамотности населения. Безусловно, индийские мусульманские партии и организации стремятся работать с мусульманами и в правовой области знания, но они, как правило, транслируют выгодные им (партиям) постулаты ислама, нередко отличающиеся нюансами в рамках богословских школ и течений. В этой ситуации самыми ущемленными в правах оказываются мусульманки, чья модель поведения

должна быть направлена на сохранение мусульманской идентичности во всех ее проявлениях, охватывающих и сферы права, и религии, и социально допустимого поведения.

Всеиндийский комитет по мусульманскому праву, не занимающийся вопросами политики и социально-экономического положения мусульман, десятилетиями формировал вокруг себя ореол исключительной авторитетности в правовой сфере. Но в исламе право не может быть полностью отделено от религии, а религия – от образа жизни. В результате организация заняла практически центральное место в качестве «транслятора» идей мусульманской общины правительственным структурам и государственным учреждениям Индии. При этом в стране не раз поднимался вопрос о том, чьи взгляды и убеждения реально представляет Комитет: несмотря на присутствие в организации практически всех направлений индийского ислама, к началу XXI в. она пережила внутренний кризис и столкнулась с противодействием отдельных представителей школы барелви, шиитов и мусульманок «мейнстримной» линии Комитета. Раскол и ориентация на «свои» ценности лишь снова обнажили проблемы в верхушке мусульманской общины, ее неспособность объединиться и начать реформы, необходимые для адекватного встраивания мусульман в индийский социум. Желание значительной части элитарных мусульманских кругов Индии сохранить свою власть, вероятно, вынуждает их противодействовать кодификации брачно-семейного права, чтобы не лишиться религиозных рычагов воздействия на простых мусульман.

Индийские политики и религиозные лидеры используют слабость юридической системы страны в своих целях. Многие заявляют о приверженности идеям либерализма и универсализма, но одновременно они же делятся на тех, кто под этим подразумевает власть и доминирование в Индии общины «большинства» (т.е. индусов), и тех, кто верит в реальность выработки единого секулярного семейно-брачного законодательства для всех граждан страны. Другие же, в первую очередь представители религиозных меньшинств, опираются на также признаваемые на государственном уровне постулаты

мультикультурализма, и отстаивают сохранение собственных законов в семейно-брачной сфере. В результате споры о необходимости выработки единого гражданского законодательства еще больше обособляют индийских мусульман от остальной части общества, провоцируют рост отчуждения между общинами, а также умаляют исходную ценность самой идеи единства и выхода за узкие рамки религиозных идентичностей для формирования объединенной во всех отношениях нации.

И как в эту картину вписываются мусульманки? Несмотря на то, что предлогом для начала дебатов о едином гражданском законодательстве в конце XX в. стали именно они, мало кто реально интересовался их мнением и реальным положением дел в семье и обществе. Для одних мусульманки сливались с образом «жертвы» патриархата и религии, для других они были воплощением жертвенной хранительницы очага, оберегающей семью и общину от идеологических посягательств внешних «врагов». На протяжении десятилетий поведение мусульманок жестко контролировалось ради сохранения религиозной идентичности общины или для ведения политических игр влиятельными партиями. Реформаторские идеи либерального толка долгое время не находили отклика в общине, а деятельность консервативных организаций не приводила к расширению прав женщин, исповедующих ислам.

Некоторые консервативные мусульманские организации (Джамиат улама-и хинд, Джамаат-и-ислами хинд, Самастха керала джамийатхул улама и ряд других) выступают за образование женщин, но дальше этого не уходят, поскольку так и остаются заложниками восприятия мусульманок в первую очередь как жен и матерей, а не равноправных членов социума. Однако в последние десятилетия они вынуждены реагировать на общенациональные тенденции и предоставлять женщинам больше возможностей в общественной жизни. Мусульманским партиям пришлось подчиниться законам и начать продвигать женщин в местные органы власти. Сегодня мусульманки присутствуют в панчаятах и муниципалитетах (в районах, где мусульмане составляют большинство) в практически равном мужчинам числе. Это,

безусловно, является серьезным достижением женского движения: ведь после раздела Индии в 1947 г. мусульманки практически не участвовали в жизни страны.

Первые изменения в общине стали происходить в начале 1980-х гг. в связи с развитием событий вокруг судебного иска мусульманки Шах Бано. Последовательницы ислама стали постепенно объединяться и формировать группы помощи и поддержки женщинам, пострадавшим от несправедливого и жестокого обращения в семье. Их деятельность вписывалась в рамки набравшего в 1960-1980-е гг. обороты индийского женского движения «второй волны» (в США «вторая волна» началась в 1960-е гг.), для которого были характерны не только революционные действия «сверху», но и работа с людьми «на местах». Небольшие организации начинали со взаимодействия и поддержки мусульманок в конкретных регионах Индии, опираясь на местную специфику и учитывая местные проблемы. По сути, на том этапе не возникало попыток сформировать общеиндийскую организацию, которая представляла бы интересы всех мусульманок Индии.

Ситуация изменилась с появлением в 2007 г. организации Движение мусульманок Индии, которая начала проводить планомерную политику по продвижению интересов мусульманских женщин во многих штатах страны. Члены организации стали пересматривать укоренившиеся законы и религиозные представления и предлагать свои варианты трактовок священных текстов, что позволило им сформировать собственный свод законов права личного статуса в исламе. Объединив конституционные положения с рядом мусульманских норм, они создали свой кодекс, уравнивающий женщин в правах с мужчинами. Проведя консультации с адвокатами по всей стране, в 2017 г. они представили одну из последних версий законопроекта мусульманского семейного права. За 11 лет своего существования организация сумела разработать полноценный свод семейных законов для мусульман, приведя общинное право в соответствие с принятыми юридическими нормами в стране. Пока что этот проект не был одобрен ни на уровне общины, ни на правительственном уровне, но сам

прецедент уникален: Всеиндийский комитет по мусульманскому праву долгие годы не мог разработать ничего подобного, поскольку бесконечные поиски его руководством компромисса с различными направлениями и течениями в индийской мусульманской общине привели к стагнации всех позитивных инициатив.

Движение мусульманок Индии представляет пример организаций, характерных для современного феминистического направления в исламе. Идеологи феминистического движения опираются на понимание *иджтихада*, дающего возможность интерпретации священных текстов применительно к правовым вопросам. Многие мусульманки Индии пришли к пониманию того, что универсалистский либерализм не сможет дать им равноправия в виду неготовности большинства мусульманских сообществ страны к подобным реформам. Поэтому они стали рассматривать либеральные ценности сквозь призму ислама, выбирая удобные для этой интерпретации положения своей религии. Об успешности такой работы в среде индийских мусульманок пока говорить рано, но на сегодня Движение мусульманок Индии насчитывает уже 100 тыс. членов, что отнюдь не мало для нового движения, образовавшегося в консервативной среде. В 2017 г. организация (в сотрудничестве с с другими инициативными группами) выиграла важное судебные дело, связанное с актуальнейшей на сегодняшний день в Индии проблемой «быстрого» развода с помощью формулы «тройного *талака*». Три десятилетия назад это казалось невозможным, но ситуация в стране и в самой мусульманской общине изменилась: к власти пришли правые силы, негативно относящиеся ко многим особенностям жизненного уклада и взглядов мусульман, Индийский национальный конгресс, всегда старавшийся придерживаться условного нейтралитета в вопросах религии, заметно сдал свои позиции, а мусульманские религиозные группы не были готовы следовать общей линии, выстраиваемой в первую очередь влиятельными последователями школы деобанди.

Традиционные убеждения последователей ислама не позволяли им развернуться к более либеральным взглядам на брачные отношения:

представление о неразрывности семейных законов с религией делает практически невозможным «переориентацию» мусульманской общины с прав личного статуса в исламе на секулярные законы. Можно было бы предположить, что, если бы государство в 1947-1950 гг. не отстранилось от идеи пересмотра мусульманских законов и выработки единого гражданского законодательства, вероятно, со временем мусульманская община была бы вынуждена смириться с новыми обстоятельствами и смогла бы жить в условиях разделения правовой сферы от религиозной. Но в таком случае мусульмане могли оказаться заложниками законодательства большинства, где нормы поведения и взгляды на жизнь должны были бы соответствовать преимущественно выбранной форме индуизма.

Таким образом, очевидно, что единственным способом приемлемого религиозно-общинного сосуществования оставалась избранная с самого основания Республики Индия государственная политика, основанная на принципах, созвучных теории мультикультурализма. Но проблема «встраивания» мусульман в общее социальное пространство оставалась нерешенной в полной мере, поскольку один из важных вопросов, а именно права женщин в семье, оказался вне сферы влияния либеральных ценностей, принятых конституцией Индии. Мусульманки стали заложницами мультикультурализма, давшего общине право устанавливать свои внутренние порядки. В результате разочарование в государственной политике нейтралитета по отношению к внутренним вопросам религиозных общин привело ряд лидеров мусульманских женских групп к рассмотрению ислама с позиции гендерной справедливости и к осознанию необходимости проведения реформ внутри самой общины, а не через государственные законодательные институты. Мусульманская консервативная верхушка воспринимает некоторых мусульманских активисток как вероотступниц, не имеющих права заниматься трактовкой положений ислама, а также как провокаторов, подогревающих внутриобщинную рознь. В свою очередь, правые индусские партии и организации стремятся использовать позитивные намерения мусульманских активисток в своих целях и зарабатывают себе дополнительные «бонусы» на оказании помощи «жертвам ислама».

Словарь терминов

Аджлафы: потомки обращенных в ислам низкокастовых индусов.

Адиваси: общее наименование для племен и этнических групп, проживающих на территории Индии и сохранивших свою этническую обособленность, верования, социальную организацию.

Ашрафы («благородные»): потомки «настоящих мусульман», прибывших в Индию из исламских государств.

Аят: единица Корана, понимаемая как «стих».

Барелви: направление в суннитском исламе, имеющее множество последователей в Южной Азии. Название происходит от северо-индийского города Барейли, где родился основатель движения Ахмед Раза Хан (1856–1921 гг.). Для учения характерен синтез шариата с суфийскими практиками.

Бей (Байа): договор о купле-продаже.

Бид'а: нововведение, новшество.

Вакф: имущество, предоставленное в дар или по завещанию благотворительным и религиозным учреждениям. Не облагается налогом и не отчуждается.

Ваххабизм: религиозно-политическое движение в исламе, названное по имени Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими (1703–1792 гг.). Его последователи выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру предков, отвергая различные нововведения в исламе.

Гарем: закрытая часть дома, в которой жили жены мусульман.

Да'ват / дават: призыв к исламу, проповедь ислама.

Далиты: общее наименование для групп населения Индии, раньше обозначавшихся термином «неприкасаемые». Наиболее низкие страты общества, исключенные из четырехчастной *варновой* системы.

Дар ал-кафр: земля «неверных».

Дарга(х): суфийская обитель, святыня, гробница или могила.

Дарс-и низами: учебная программа или система, разработанная на индийском субконтиненте в XVIII в., используемая в традиционных исламских учебных заведениях (*медресе*) и в *дар-ул-улуме*.

Дар-ул каза: исламский суд.

Дар-ул салам: центральный офис (букв. «место мира»).

Дар-ул-улум деобанд: религиозный и образовательный центр, основанный в Деобанде на севере Индии в 1866 г. Последователи так называемой деобандской школы, в которую входит множество *медресе* в Индии, Пакистане, Бангладеш и других странах – как в Южной Азии, так и за ее пределами.

Дар-ул-улум: букв. обитель знания.

Дахедж/джахез (хинди *dahej*, урду *jahez*, англ. *dowry*): форма традиционного приданого индийской невесты, выплачиваемого семье жениха. Выплата приданого в современной Индии законодательно запрещена с 1961 г.

Деобанди: направление в суннитском исламе, так же, как и барелви, распространенное в Южной Азии. Центром учения считается Дар-ул-улум деобанд. Последователи строго следуют предписаниям шариата и критически относятся к нововведениям. Распространением идей деобанди в основном занимаются наиболее крупные мусульманские организации Индии Джамиат ул-улама-и хинд и Таблигхи джамаат. Около 20% индийских мусульман относят себя к последователям деобанди.

Джамаат: объединение группы мусульман для молитв, совместного изучения ислама, взаимопомощи при мечети.

Джума-намаз: пятничная молитва у мусульман.

Дхармашастры: древнеиндийские тексты о религиозных правилах поведения; также включают древние законы.

Заминдари: земельно-налоговая система, введенная колониальными властями в Северной, Восточной и Центральной Индии. Системой *заминдари* закреплялось право собственности при условии уплаты фиксированного земельного налога.

Иддат: срок, в течение которого разведенной женщине или вдове нельзя повторно выходить замуж (примерно три месяца).

Иджааб: предложение, сделанное для осуществления какой-либо сделки.

Иджтихад: вынесение правовых предписаний и решение вопросов, связанных с религией, на основе священных текстов.

Имам: в исламе – предстоятель во время молитвы; также духовное лицо в исламе, контролирующее деятельность мечети.

Ислах: реформа.

Кабул: принятие предложения, сделанного для осуществления какой-либо сделки.

Кази: шариатский судья.

Кхула: в исламе – развод по требованию жены с возвратом *мехра* мужу.

Кшатрии: вторая по значимости *варна* в Древней Индии, включавшая правителей и влиятельных воинов.

Ламбани/банджара: этническая группа, ведущая по большей степени кочевой образ жизни.

Мазхаб: школы исламского права. В суннитском исламе распространены четыре правовые школы (*мазхабы*): ханифитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский. Основателем ханифитской школы является Абу Ханифа (699-767 гг.) и его ученики: она считается самой распространенной юридической школой в суннитском исламе. Малик ибн Анас (711-795 гг.) был основателем маликитского *мазхаба*. Основатель шафиитского *мазхаба* – Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии (767-820 гг.). Эта правовая школа сложилась под влиянием ханифитского и маликитского *мазхабов*. Основателем наиболее позднего и малочисленного ханбалитского *мазхаба* является Ахмад ибн Ханбаль (780-855 гг.). Считается наиболее консервативным *мазхабом*.

Мата'а: «прощальный подарок» / «утешительный подарок» в связи с разводом. Отличают от содержания в период *иддат*.

Медресе: мусульманские школы, в которых преподают преимущественно исламские дисциплины.

Мехр: обязательная выплата в натуральной или денежной форме, которая свидетельствует о законности заключаемого брачного союза. В некоторых мусульманских странах могут требовать выплату половины суммы, даже если брак в конечном итоге так и не был заключен.

Мубарах: в исламе – развод по обоюдному согласию.

Муджтахид: мусульманский богослов, имеющий право самостоятельного толкования религиозно-правовых вопросов.

Мулла: мусульманское духовное звание богослова, ученого мужа и правоведа, обычно хорошо знающего Коран, хадисы и нормы шариата.

Муфтий: духовное лицо у мусульман, знаток шариата и *фикха*. Дает заключение (*фетву/фатву*) по правовым, религиозным и нравственным вопросам, с которыми сталкиваются мусульмане.

Никах халала: практика в исламе, в соответствии с которой для повторного вступления в брак с бывшим мужем женщина должна сначала выйти замуж за другого мужчину, вступить с ним в интимную связь и после этого развестись. Из-за распространения в Индии практики «быстрых» разводов посредством «тройного *талака*» бывшие жены все чаще оказываются вынужденными заключать фиктивные браки, чтобы вернуться к мужу.

Никахнама: брачный договор в исламе, удостоверяющий заключение брака. Отражает права и обязанности сторон, вступающих в отношения.

Панчаят: орган местного самоуправления в Индии. *Панчаяты* действуют на трех ступенях управления: деревня, блок общинного развития и округ.

Парда: морально-этический кодекс, широко распространенный среди женского населения Афганистана, Пакистана, мусульманского населения Северной Индии, а также среди некоторых высших каст индусов, в частности *раджпутов*. Суть *парды* заключается в полной практике затворничества женщины, чтобы она могла сохранять свою духовную чистоту и целомудрие.

Раджпуты: этническая группа на северо-западе Индии, относящаяся к *варне* кшатриев.

Салафиты: последователи ханбалистского *мазхаба*. Борются за чистоту ислама, отвергают новопрочтения и толкования Корана, запрещают паломничества к могилам святых. Термин «*вахаббизм*» часто ошибочно приписывается многим *салафитским* организациям.

Сати: в индуизме – ритуальное самосожжение вдовы на погребальном костре супруга.

Сатьяграха: тактика ненасильственного сопротивления, предложенная Махатмой Ганди (1869-1948 гг.). Включала борьбу в форме несотрудничества и/или гражданского неповиновения.

Сунна: деяния, нравственные качества, слова пророка Мухаммеда, которые известны из различных сообщений очевидцев (*хадисов*).

Суннизм: одно из двух (наряду с *шиизмом*) крупных направлений в исламе. Исходно сунниты выступали за избрание *халифов*, а не передачу по наследству власти потомкам пророка.

Сура: глава Корана.

Суфизм: мистическое течение в исламе, проповедующее аскетический образ жизни.

Талак: в исламе – развод по требованию мужа.

Талак-и-ахсан: практика развода в исламе, при которой мужчина дает жене однократный «развод» (*талак*) во время чистого периода. До окончания срока *иддат* он не вступает с ней в интимную связь и не дает ей повторного «развода». При этом бывшие супруги имеют возможность восстановить отношения, повторно вступив в брак, поскольку не было произнесено трех *талаков*.

Талак-и-бейн: в исламе: окончательный развод без возможности возобновить отношения.

Талак-и-биддат: устная практика развода в исламе. После троекратного произнесения мужем арабского слова развод («*талак*») расторжение брака считается состоявшимся. *Талак* относится к категории внесудебных способов развода. Внесудебный развод может квалифицироваться как *талак ал-бид'а* – «новый» или «не одобряемый», или же как *талак ал-сунна (талак ас-сунна)* – «одобряемый»; формула «тройного *талака*» относится к первой категории.

Талак-и-раджи (талака ар-радж'и): развод с правом возврата.

Талак-и-хасан: практика развода, при которой мужчина после произнесения слова «*талак*» (развод) в первом чистом периоде повторно произносит его во

втором и третьем чистом периодах и в результате дает своей жене троекратный окончательный развод.

Тамкин: «подчинение, покорность»; сексуальный доступ – право мужа и обязанность жены. **Нафака:** «содержание»; кров, еда и одежда – право женщины и обязанность мужа.

Улемы/улама: авторитетные знатоки теории и практики ислама.

Урф: в исламе – обычное право. Рассматриваются как дополнительный источник *фикха*.

Фаск: в исламе – получение развода женой через обращение к *кази*, даже если муж против этого.

Фетва/фатва: решение *улама*, которому обязаны следовать правоверные мусульмане.

Фикх: исламская юриспруденция; преимущественно та часть права, которая создавалась людьми.

Хадж: паломничество в Мекку и ее окрестности в строго определенное время года. Один из пяти столпов ислама наряду с *шахадой* (декларацией веры), *намазом* (пятью ежедневными молениями), постом, *закятом* (налогом в пользу бедных).

Хадисы: предания о словах и действиях пророка Мухаммеда.

Халал/халяль: все, что разрешено исламскими законами. Чаще всего понятие используется в отношении еды.

Халифат: мусульманское государство, управляемое *халифами* в соответствии с «божественными законами».

Халифатистское движение (1919-1924 гг.): политическая кампания индийских мусульман с целью оказать давление на правительство Британской

империи по вопросам, связанным с судьбой Османской империи после Первой мировой войны.

Харам: все, что запрещено исламскими законами и объявлено незаконным.

Хиба: подарок в исламском праве, безвозмездная передача чего-либо в собственность другого человека.

Хукумат-и-илахия: Царство Аллаха.

Шариат: совокупность предписаний, обращенных к людям и переданных через Пророка Аллахом. Включает этические, религиозные, правовые системы.

Шиизм: одно из двух (наряду с *суннизмом*) крупных направлений в исламе. *Шииты* признают «праведного халифа» Али и его потомков единственно законными преемниками пророка Мухаммеда.

Шура: совет (в исламе); практика советоваться при принятии решения.

Список литературы

Источники

Конституция Индии / Пер. с англ. В. А. Дозорцева; под ред. И. Д. Левина, В. А. Мамаева. – М. : Изд-во иностр. лит., 1956. – 467 с.

Коран / перевод И.Ю. Крачковского. – Душанбе: Таджикское республиканское отделение Советского фонда культуры. – 1990. – 447 с.

Ali, A. Y. The Holy Qur'an: Text, Translation and Commentary. 2nd U.S. ed. / A. Y. Ali. – New York: Tahrike Tarsile Qur'an. 2012, 221, n. 638. – 1862 p.

The Constitution of India. As on 31st July, 2018 [Электронный ресурс] // Legislative Department, Ministry of Law and Justice. – 2018. – Режим доступа: <http://legislative.gov.in/sites/default/files/COI-updated-as-31072018.pdf> (Дата обращения 06.07.2019).

Законодательство:

Законы Британской Индии:

1. Code of Criminal Procedure 1898 [Электронный ресурс] // UNODC. – 2011. – Режим доступа: https://www.unodc.org/res/cld/document/bgd/1898/the_code_of_criminal_procedure_html/Bangladesh_Code_of_Criminal_Procedure_1898_As_Amended_2007.pdf
2. East India (Proclamations). Copies of the Proclamation of the King, Emperor of India, to the Princes and Peoples of India, of the 2nd day of November 1908, and the Proclamation of the late Queen Victoria of the 1st day of November 1858, to the Princes, Chiefs, and People of India. London: Eyre and Spottiswoode, Ltd. 1908. [Электронный ресурс] // Centre for South Asian Studies Scotland at the University of Edinburgh. – 2008. – Режим доступа: <http://www.csas.ed.ac.uk/mutiny/confpapers/Queen%27sProclamation.pdf>

3. Grounds for dissolution of marriage. The Divorce Act, 1869 [Электронный ресурс] // India Code. – Режим доступа: https://indiacode.nic.in/handle/123456789/2280?view_type=browse&sam_handle=123456789/1362 (Дата обращения 05.08.2019).
4. The Caste Disabilities Removal Act (or the Freedom of Religion Act) [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1508011/> (Дата обращения 05.09.2018).
5. The Child Marriage Restraint Act, 1929 [Электронный ресурс] // Ministry of Women and Child Development, GOI. – Режим доступа: <http://wcd.nic.in/child-marriage-restraint-act-1929-19-1929> (Дата обращения 02.10.2018).
6. The Indian Christian Marriage Act (ICMA) of 1872 [Электронный ресурс] // Christian Fort. – Режим доступа: <https://www.christianfort.com/ICMA.htm> (Дата обращения 05.09.2018).
7. The Indian Divorce Act (IDA) of 1869 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/181765931/> (Дата обращения 05.09.2018).
8. The Native Converts' Marriage Dissolution Act of 1866 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/266867/> (Дата обращения 05.09.2018).

Общенациональные законы Республики Индия:

9. Criminal Law (Amendment) Ordinance, 2013 [Электронный ресурс] // Indian Institute of Technology Kanpur. – Режим доступа: <http://iitk.ac.in/wc/data/TheCriminalLaw.pdf> (Дата обращения 02.10.2018).
10. Dowry Prohibition Act, 1961 (Act No. 28 of 1961) [Электронный ресурс] // Ministry of Women and Child Development. GOI. – Режим доступа: <http://wcd.nic.in/act/dowry-prohibition-act-1961> (Дата обращения 17.05.2019).

11. India's Code of Criminal Procedure (CrPC), 1973 [Электронный ресурс] // Ministry of Railways. – Режим доступа: <http://www.icf.indianrailways.gov.in/uploads/files/CrPC.pdf> (Дата обращения 15.09.2018).
12. Indian penal code [Электронный ресурс] // India Code. Digital Repository of All Central and State Acts. – 2018. – Режим доступа: <https://indiacode.nic.in/bitstream/123456789/4219/1/THE-INDIAN-PENAL-CODE-1860.pdf>
13. Protection of Women from Domestic Violence Act, 2005 [Электронный ресурс] // SLSA. – 2008. – Режим доступа: http://chdslsa.gov.in/right_menu/act/pdf/domviolence.pdf
14. The Juvenile Justice Act (Care and Protection of Children), 2015 [Электронный ресурс] // Central Adoption Resource Authority, GOI. – 2015. – Режим доступа: <http://cara.nic.in/PDF/JJ%20act%202015.pdf>
15. The Prohibition of Child Marriage Act (PCMA), 2006 [Электронный ресурс] // Legislative Department, Ministry of Law and Justice, Government of India. – 2007. – Режим доступа: <http://legislative.gov.in/sites/default/files/A2007-06.pdf>
16. The Protection of Children from Sexual Offences (POCSO) Act, 2012 [Электронный ресурс] // West Bengal Police Department, Government of West Bengal. – 2013. – Режим доступа: <http://policewb.gov.in/wbp/misc/2013/22-11.pdf>
17. The Special Marriage Act, 1954 [Электронный ресурс] // Ministry of Law and Justice, Government of India. – 2011. – Режим доступа: <http://lawmin.nic.in/ld/P-АСТ/1954/A1954-43.pdf>

Кодифицированные законы персонального права:

18. Hindu Adoptions and Maintenance Act, 1956 [Электронный ресурс] // Tripura Commission for Women. – 2004. – Режим доступа: <http://tcw.nic.in/Acts/Hindu%20adoption%20and%20Maintenance%20Act.pdf>
19. Hindu Minority and Guardianship Act, 1956 [Электронный ресурс] // National Commission for Protection of Child Rights. – 2006. – Режим доступа: http://www.ncpcr.gov.in/view_file.php?fid=423
20. Hindu Succession Act, 1956 [Электронный ресурс] // India Code. Digital Repository of All Central and State Acts. – 2017. – Режим доступа: <https://indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1713/1/195630.pdf>
21. The Hindu Marriage Act, 1955 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/590166/> (Дата обращения 04.09.2018).
22. The Muslim Sharia Application Act, 1937. [Электронный ресурс] // India Code. Digital Repository of All Central and State Acts. – 2018. – Режим доступа: <https://indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2303/1/A1937-26.pdf>
23. The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Ordinance, 2018 [Электронный ресурс] // High Court Of Bombay – 2018. – Режим доступа: <https://bombayhighcourt.nic.in/libweb/ordinc/2018/2018.07.pdf>
24. The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Ordinance, 2019 [Электронный ресурс] // The Gazette of India, National Informatics Centre. – 2019. – Режим доступа: <http://egazette.nic.in/WriteReadData/2019/195180.pdf>
25. The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage), 2017. Bill No. 247 of 2017. As introduced in Lok Sabha [Электронный ресурс] // PRS Legislative Research. – 2017. – Режим доступа: <https://www.prsindia.org/billtrack/muslim-women-protection-rights-marriage-bill-2017>

26. The Dissolution of Muslim Marriages Act, 1939 [Электронный ресурс] // State Legal Services Authority. Union Territory Chandigarh. – 2008. – Режим доступа: http://chdlsa.gov.in/right_menu/act/pdf/muslim.pdf

27. The Muslim Women (Protection of Rights on Divorce) Act, 1986 [Электронный ресурс] // Legislative Department. Ministry of Law and Justice. – 2018. – Режим доступа: http://legislative.gov.in/sites/default/files/A1986-25_1.pdf

Дебаты в Конституционной ассамблее и в Лок Сабхе:

28. Sixteenth Loksabha. Discussion on the Motion for consideration of the Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Bill, 2017 (Discussion Concluded and Bill Passed) [Электронный ресурс] // Loksabha. – 2017. – Режим доступа: <https://loksabha.nic.in>

29. The Constituent Assembly of India met in the Constitution Hall. New Delhi. – 1948. – Vol. 7. [Электронный ресурс] // Constituent Assembly Of India Debates. – 1948. – Режим доступа: http://cadindia.clpr.org.in/constitution_assembly_debates/volume/7/1948-11-23 (Дата обращения 10.09.2018).

30. *Mollah, H.* Progress of Indian Women in Social, Educational, Political and Economic Fields in the International Women's Decade. Lok Sabha Debates. New Delhi: Lok Sabha Secretariat. 24 April. 1985. [Электронный ресурс] // Parliament Digital Library. – Режим доступа: https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1248/1/lsd_08_2_24-04-1985.pdf (Дата обращения 15.07.2019).

31. Lok Sabha Debates. May 5, 1986 [Электронный ресурс] // Parliament Digital Library. – 1986. – Режим доступа: [https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1364/1/lsd_08_05_05-05-1986.pdf#search=null%20\[1980%20TO%201989\]%2008%201986](https://eparlib.nic.in/bitstream/123456789/1364/1/lsd_08_05_05-05-1986.pdf#search=null%20[1980%20TO%201989]%2008%201986) (Дата обращения 11.11.2018).

Общенациональные и штатовские правительственные документы:

32. Compulsory Registration of Marriages. Government of India, Law Commission of India. Report №270. [Электронный ресурс] // Law Commission of India. – 2017. – Режим доступа: <http://lawcommissionofindia.nic.in/reports/Report270.pdf>
33. Eleventh Five Year Plan, 2007, Vol. II para. 6.58 [Электронный ресурс] // The Planning Commission. Government of India. – 2008. – Режим доступа: http://planningcommission.nic.in/plans/planrel/fiveyr/11th/11_v2/11th_vol2.pdf
34. Gender Equality and Women's Empowerment Policy for Kerala (2014-2020), Social Justice Department // [Электронный ресурс] // Government of Kerala. – 2013. – Режим доступа: <https://kerala.gov.in/documents/10180/46696/Gender%20Equality%20and%20Womens%20Employment%20Policy>
35. Law Commission of India. Consultation Paper on Reform of Family Law. 31 August 2018 [Электронный ресурс] // Law Commission of India. Ministry of Law and Justice. – 2018. – Режим доступа: <http://www.lawcommissionofindia.nic.in/reports/CPonReformFamilyLaw.pdf>
36. Law Commission of India. Questionnaire on Uniform Civil Code. 2016 [Электронный ресурс] // Law Commission of India. Ministry of Law and Justice. – 2016. – Режим доступа: <http://lawcommissionofindia.nic.in/questionnaire.pdf>
37. Registrations of Marriages (Common), Rules original GO (P) 1 2008 Law 29 /02/ 2008 [Электронный ресурс] // Local Self Government Department. Government Of Kerala. – Режим доступа: [https://cr.lsgkerala.gov.in/Docs/Rules%20%20original%20GO%20\(P\)%201%202008%20Law%2029%2002%202008.pdf](https://cr.lsgkerala.gov.in/Docs/Rules%20%20original%20GO%20(P)%201%202008%20Law%2029%2002%202008.pdf) (Дата обращения 15.10.2018).
38. Survey (NFHS-3). Ministry of Health and Family Welfare. Government of India. Volume I. Summary of Findings. International Institute for Population Science.

Deonar, Mumbai, 2005-2006 [Электронный ресурс] // The Demographic and Health Surveys (DHS) Program. – 2007. – Режим доступа: <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/FRIND3/FRIND3-Vol1AndVol2.pdf>

39. Twelfth Five Year Plan, 2012. Vol. III. para. 24.177 [Электронный ресурс] // The Planning Commission. Government of India. – 2013. – Режим доступа: http://planningcommission.gov.in/plans/planrel/12thplan/pdf/12fyp_vol3.pdf

Данные с правительственных сайтов:

40. 2ВНК [Электронный ресурс] // 2ВНК. – Режим доступа: <https://2bhk.telangana.gov.in> (Дата обращения 01.04.2019).

41. Alphabetical List Of Former Members Of Rajya Sabha Since 1952 [Электронный ресурс] // Rajya Sabha. – Режим доступа: http://164.100.47.5/Newmembers/alphabeticallist_all_terms.aspx (Дата обращения 06.04.2019).

42. Members of Rajya Sabha (State Wise List) [Электронный ресурс] // Rajya Sabha. – Режим доступа: <http://164.100.47.5/Newmembers/memberstatewise.aspx> (Дата обращения 27.03.2019).

43. Members' Since 1952 [Электронный ресурс] // Lok Sabha. – Режим доступа: <http://164.100.47.194/Loksabha/Members/womenar.aspx?lno=15&tab=0> (Дата обращения 06.04.2019).

44. Schemes for women [Электронный ресурс] // Department of Women and Child Development. – Режим доступа: <http://sites.cdit.org/dwc/women-2/> (Дата обращения 08.02.2019).

45. Scholarship [Электронный ресурс] // Government of Kerala. – Режим доступа: <https://kerala.gov.in/scholarship> (Дата обращения 08.02.2019).

46. School Education Shagun [Электронный ресурс] // School Education Shagun. – Режим доступа: <http://seshagun.gov.in/about-us> (Дата обращения 02.06.2019).

47. Sixteenth Lok Sabha. Members. [Электронный ресурс] // Lok Sabha. – Режим доступа:
<http://164.100.47.194/Loksabha/Members/lokaralpha.aspx?lsno=16&tab=0> (Дата обращения 06.08.2019).
48. Telangana Minorities Residential Educational Institutions Society [Электронный ресурс] // Telangana Minorities Residential Educational Institutions Society (TMREIS), Hyderabad. – Режим доступа: <http://tmreis.telangana.gov.in> (Дата обращения 15.07.2019).
49. What is Kudumbashree [Электронный ресурс] // Kudumbashree. – Режим доступа: <http://www.kudumbashree.org/pages/171> (Дата обращения 08.02.2019).
50. महिला एवं बाल विकास विभाग उत्तर प्रदेश [Электронный ресурс] // Department of Women and Child Development. Government of Uttar Pradesh. – Режим доступа: <http://mahilakalyan.up.nic.in/AboutUs.aspx>
51. सर्व शिक्षा अभियाना मूल्यांकन रिपोर्टा योजना आयोगा भारत सरकार [Электронный ресурс] // Planning Commission. – 2010. – Режим доступа: http://planningcommission.gov.in/reports/peoreport/peoevalu/peo_ssah.pdf (Дата обращения 02.06.2019)

Статистика:

52. B-2 Main Workers, Marginal Workers, Non-workers and Those Marginal Workers, Non-workers Seeking/Available for Work Classified by Age, Sex and Religious Community – 2011 [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html
53. Education Level By Religious Community And Sex For Population Age 7 And Above – 2011 (India & States/UTs) [Электронный ресурс] // Office of the

- Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа:
http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html
54. Ever Married and Currently Married Population by Age at Marriage, Duration of Marriage and Religious Community – 2011 (India & States/UTs) [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа:
http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html
55. Literacy rate Male and Female India 2011 [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа:
http://www.censusindia.gov.in/2011-prov-results/data_files/india/Final_PPT_2011_chapter6.pdf
56. Mapping the Global Muslim Population [Электронный ресурс] // Pew Research Center. – 2009. – Режим доступа:
<https://www.pewforum.org/2009/10/07/mapping-the-global-muslim-population/#sunni-shia>
57. Muslims in Indian's states [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа:
<http://www.censusindia.gov.in>
58. Population composition. [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа:
http://www.censusindia.gov.in/vital_statistics/SRS_Report/9Chap%202%20-%202011.pdf
59. Population enumeration [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа:
http://www.censusindia.gov.in/2011census/population_enumeration.html
60. Post Sachar Evaluation Committee [Электронный ресурс] // Institute of Objective Studies. – 2014. – Режим доступа:
http://iosworld.org/download/Post_Sachar_Evaluation_Committee.pdf

61. Provisional Population Totals Paper 2 of 2011 [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: http://www.censusindia.gov.in/2011-prov-results/paper2/prov_results_paper2_india.html
62. Religion Census 2011 [Электронный ресурс] // Office of the Registrar General & Census Commissioner. – 2011. – Режим доступа: <https://www.census2011.co.in/religion.php>
63. Sachar Committee Report. Social, Economic and Educational Status of the Muslim Community of India, Prime Minister's High Level Committee. Cabinet Secretariat Government of India. – New Delhi, 2006.

Судебные дела:

- 64.5 Circulate To All Judicial ... vs State Of Gujarat & on 23 September, 2015 In The High Court of Gujarat at Ahmedabad Criminal MISC. Application (for Quashing&Set Aside Fir/Order) No. 8290 of 2015 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/44002968/> (Дата обращения 11.10.2018).
65. Ahmedabad Women Action Group ... vs Union Of India on 24 February, 1997 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1743680/> (Дата обращения 16.11.2018).
66. Ali v. Sufaira, 1988 (2) Kerala Law Times 94. Criminal Revision Petition Nos. 222 of 1987, 90 of 1988, etc. Decided 1 July 1988.
67. Aliyar v. Pathu, 1988 (2) Kerala Law Times 466, Criminal Revision Petition No. 564 of 1986. Decided 3 August 1988.
68. Arab Ahemadhia Abdulla And Etc. vs Arab Bail Mohmuna Saiyadbhai, AIR 1988 Gujarat 141 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1289113/> (Дата обращения 11.11.2018).

69. Bai Tahira v. Ali Hussain Fissalli Chothia [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/359354/> (Дата обращения 08.11.2018).
70. Danial Latifi & Anr vs Union Of India on 28 September, 2001 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <http://indiankanoon.org/doc/410660/> (Дата обращения 11.11.2018).
71. Fuzlunbi v. Khader Vali, AIR 1980 Supreme Court 1730; Krishna Iyer, Chinnappa Reddy, & A.P. Sen, JJ. [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1719467/> (Дата обращения 08.11.2018).
72. Hidayatullah, M. Principles of Mahomedan Law, 19th Edition // 5 Circulate To All Judicial ... vs State Of Gujarat & on 23 September, 2015 In The High Court of Gujarat at Ahmedabad Criminal MISC. Application (for Quashing & Set Aside Fir/Order) No. 8290 of 2015 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/44002968/> (Дата обращения 11.10.2018).
73. Independent Thought vs Union Of India. Writ. Petition (Civil) No. 382 of 2013. 11 October, 2017 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/87705010/> (Дата обращения 07.10.2018).
74. Jiauddin Ahmed v. Anwara Begum [Электронный ресурс] // Casemine. – Режим доступа: <https://www.casemine.com/judgement/in/56b4950b607dba348f010cea> (Дата обращения 16.11.2018).
75. Mohd. Ahmed Khan vs Shah Bano Begum And Ors on 23 April, 1985 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/823221/> (Дата обращения 08.11.2018).
76. Must. Rukia Khatun v. Abdul Khaliq Laskar [Электронный ресурс] // Casemine. – Режим доступа:

<https://www.casemine.com/judgement/in/56eaaa3d607dba3c8ce3eeca> (Дата обращения 16.11.2018).

77. Nazeer @ Oyoor Nazeer vs Shemeema on 14 January, 2002 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/107040531/> (Дата обращения 16.11.2018).

78. Saiyid Rashid Ahmad vs Mussammat Anisa Khatun on 19 November, 1931 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/655532/> (Дата обращения 16.11.2018).

79. Shayara Bano vs Union of India. August 22, 2017 (2017) 9 SCC 1 [Электронный ресурс] // Supreme Court of India. – Режим доступа: [https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP\(C\)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf](https://www.sci.gov.in/pdf/LU/Supreme%20Court%20of%20India%20Judgment%20WP(C)%20No.118%20of%202016%20Triple%20Talaq.pdf) (Дата обращения 25.11.2018).

80. Usman Khan Bahamani v. Fathimunnisa Begum, AIR 1990 Andhra Pradesh 225 [Электронный ресурс] // Indian Kanoon. – Режим доступа: <https://indiankanoon.org/doc/1082198/> (Дата обращения 11.11.2018).

Документы по делу Шах Бано [по тексту из Carroll, L. (ed.) Shah Bano and the Muslim Women Act a Decade On: The Right of the Divorced Muslim Woman to Mataa. Women Living Under Muslim Laws. Readers and Compilations' Series, Montpellier: Crayon & Cie, 1998]:

81. Memorandum Before the Hon'ble Prime Minister of India. Islamic Shariat Board, Calicut, Kerala. 1 February 1986 // Engineer A.A. (ed.) The Shah Bano Controversy. Hyderabad: Orient Longman Ltd, 1987. pp. 212-214 // Carroll, L. (ed.) Shah Bano and the Muslim Women Act a Decade On: The Right of the Divorced Muslim Woman to Mataa. Women Living Under Muslim Laws. Readers and Compilations' Series. – Montpellier: Crayon & Cie, 1998. – Pp. 105-108.

82. Memorandum by Committee for Protection of Rights of Muslim Women, 24 February 1986. *Mainstream*, 8 March 1986 // Carroll, L. (ed.) *Shah Bano and the Muslim Women Act a Decade On: The Right of the Divorced Muslim Woman to Mataa. Women Living Under Muslim Laws. Readers and Compilations' Series*ю – Montpellier: Crayon & Cie, 1998 – Pp. 97-103.
83. Public Statement by Leading Figures of the Muslim Intelligentsia in India. *Mainstream*, 8 March 1986 // Engineer, A.A. (ed.) *The Shah Bano Controversy*, Hyderabad: Orient Longman; Ltd., 1987, pp. 215-217 // // Carroll, L. (ed.) *Shah Bano and the Muslim Women Act a Decade On: The Right of the Divorced Muslim Woman to Mataa. Women Living Under Muslim Laws. Readers and Compilations' Series*. – Montpellier: Crayon & Cie, 1998. – Pp. 109-112.
84. *Shahab, R.* A Pakistani View of Muslim Law. *Times of India*, 3 March 1986 [Originally appeared in *The Pakistan Times*] / R. Shahab // Carroll, L. (ed.) *Shah Bano and the Muslim Women Act a Decade On: The Right of the Divorced Muslim Woman to Mataa. Women Living Under Muslim Laws. Readers and Compilations' Series*. – Montpellier: Crayon & Cie, 1998. – Pp. 53-55.
85. Writ Petition No. 868 of 1986 In the Supreme Court of India, Danial Latifi, Mrs. Sona Khan (Petitioners) v. The Union of India (Respondent) in Memorandum by Committee for Protection of Rights of Muslim Women. 24 February 1986. *Mainstream*, 8 March 1986 // Carroll, L. (ed.) *Shah Bano and the Muslim Women Act a Decade On: The Right of the Divorced Muslim Woman to Mataa. Women Living Under Muslim Laws. Readers and Compilations' Series*. – Montpellier: Crayon & Cie, 1998. – Pp. 133-136.

Работы Мауланы Абу-ла Ала Маудуди:

86. *Maududi, S. A. A.* *Purdah* / S. A. A. Maududi. – Delhi: Markazi Maktaba Islami, 1953. – 159 p.
87. *Maududi, S. A. A.* *Rasael-o-masael (رسائل و مسائل)*. Vol. 1 / S. A. A. Maududi. – Lahore: Islamic Publications Pvt Ltd., Australian Islamic Library. – 336 p.

[Электронный ресурс] // Archive. – Режим доступа: <https://archive.org/details/RasaylWaMasayl1/page/n327> (Дата обращения 17.02.2019).

88. *Maududi, S. A. A. Tanqihāt / S. A. A. Maududi.* – Delhi: Markazi Maktaba Islami, 1959. – 332 p.

Документы организаций:

89. ‘Locating Muslim Women in Indian Policy’ in *People at the Margins: Whose Budgets? Whose Rights?* – A publication supported by UN Women and the Ford Foundation [Электронный ресурс] // *BMMA Publications* – 2014. – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/0B620GpkWZ9-Ud19tZ0tWcmlqWXM/edit>

90. *Affidavit on Behalf of All India Muslim Personal Law Board.* A copy of the resolution dated April 16, 2017 alongwith the relevant Translation of Resolution Nos. 2, 3, 4 & 5 relating to Talaq (Divorce). [Электронный ресурс] // *Supreme Court Observer.* – 2017. – Режим доступа: https://scobserver-production.s3.amazonaws.com/uploads/case_document/document_upload/101/AI MPLB-latest-Affidavit-on-Triple-Talaq.pdf

91. *Akhtar, V., Patra, D., Singh, R.* Status of Muslim Community in Uttar Pradesh: Issues of Deprivation and Exclusion [Электронный ресурс] // *ActionAid.* Lucknow. – 2018. – Режим доступа: <https://www.actionaidindia.org/wp-content/uploads/2018/06/Status-of-Muslim-Community-in-Uttar-Pradesh-Issues-of-Deprivation-and-Exclusion-Web.pdf>

92. *Annexe 4 // Niaz, N.S., Soman, Z.* Seeking Justice Within Family. A National Study on Muslim Women’s Views on Reforms in Muslim Personal Law. – *BMMA*, March 2015.

93. *Marriage Certificate* [Электронный ресурс] // *AIMPLB.* – 2016. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Nikah%20Nama.pdf>

94. Model-Nikahnama of the ВММА [Электронный ресурс] // Cambridge. Books. – 2008. – Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/books/muslim-womens-quest-for-justice/modelnikahnama-of-the-bmma/AAF8C8B9707939FF9A4FEEA41DCE7CD6F>
95. *Niaz, N. S., Soman, Z.* Seeking Justice Within Family. A National Study on Muslim Women's Views on Reforms in Muslim Personal Law [Электронный ресурс] / N. S. Niaz, Z. Soman // ВММА. – 2015. – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/0B620GpkWZ9-UQmx1T212WHpWeIE/view>
96. *Nikahnama AIMPLB* // Tschalaer M.H. Muslim Women's Quest for Justice. Gender, Law and Activism in India / M.H. Tschalaer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – P. 199-2002.
97. *Sharia nikahnama or sharia guidelines regarding marriage and marital conduct.* All Indian Muslim Women's Personal Law Board. Lucknow, 2008// Tschalaer M.H. Muslim Women's Quest for Justice. Gender, Law and Activism in India / M.H. Tschalaer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – P. 211-217.
98. *Soman, Z.* Bharatiya Muslim Mahila Andolan seeks comments of concerned citizens on the draft of the proposed Muslim Family Law [Электронный ресурс] / Z. Soman // ВММА. – 2017. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2017/09/08/bharatiya-muslim-mahila-andolan-seeks-comments-of-concerned-citizens-on-the-draft-of-the-proposed-muslim-family-law>
99. *Soman, Z., Niaz, N. S.* No more “Talaq Talaq Talaq”. Muslim Women Call for a Ban on an UnIslamic Practice. [Электронный ресурс] / Z. Soman, N. S. Niaz // ВММА. – 2015. – Режим доступа: <https://bmmaindia.files.wordpress.com/2016/01/triple-talaq-report.pdf>
100. The Muslim Women (Protection of Rights on Marriage) Bill, 2017. Suggested Amendments By Bharatiya Muslim Mahila Andolan. 23.01.2018.

101. Ameer-e-Shariyat Hazrat Maulana Syed Shah Minatullah Rehmani, نکاح اور طلاق [Электронный ресурс] // AIMPLB. – Режим доступа: http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Nikah%20aur%20Talaque_Minnatullah%20S (Дата обращения 01.06.2019).
102. BJP's Manifesto (Hindi Version) [Электронный ресурс] // BJP. – 2014. – Режим доступа: http://www.bjp.org/images/bjp_manifesto_an_abridged_version_hindi_26.04.14.pdf
103. Maulana Mohammad Burhanuddin Sambhali, یکساں سول کوڈ مسلم پرسنل لاء اور عورت کے حقوق [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2011. – Режим доступа: [http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Uniform%20Cvil%20Code%20aur%20Aurat%20ke%20Huqooq%20\(Burhan%20Sb\).pdf](http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Uniform%20Cvil%20Code%20aur%20Aurat%20ke%20Huqooq%20(Burhan%20Sb).pdf)
104. Maulana Mohammad Burhanuddin Sambhali. یکساں سول کوڈ مسلم پرسنل لاء اور عورت کے حقوق [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2011. – Режим доступа: [http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Uniform%20Cvil%20Code%20aur%20Aurat%20ke%20Huqooq%20\(Burhan%20Sb\).pdf](http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Uniform%20Cvil%20Code%20aur%20Aurat%20ke%20Huqooq%20(Burhan%20Sb).pdf)
105. Maulana Sagheer Ahmed Rehmani, طلاق کے استعمال کا طریقہ [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2007. – Режим доступа: http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Talaq_Istemaal_ka_tariqa_Saghir_Rahmani.pdf
106. Mohammad Abdul Rahim Qureshi. دستور ہند اور یونیفارم سول کوڈ [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2013. – Режим доступа: http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Dastur-e-Hind%20aur%20Uniform%20Civil%20Code_Quraishi%20sb.pdf
107. Mohammad Razi ul Islam Nadvi, اسلامی پردہ [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2011. – Режим доступа: http://www.aimplboard.in/images/book/pdf/Islami%20Pardah_Razi%20ul%20Islam.pdf

108. آل انڈیا مسلم پرسنل لا بورڈ - تعارف اور خدمات [Электронный ресурс] // All India Muslim Personal Law Board. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/file/Board%20ki%20Tarikh.pdf> (26.10.2018)

Данные с сайтов организаций:

109. About AIMWPLB [Электронный ресурс] // AIMWPLB. – Режим доступа: <https://www.aimwplb.com/about> (Дата обращения 18.03.2019).
110. About AIUMB [Электронный ресурс] // All India Ulama & Mashaikh Board. – Режим доступа: <http://www.aiumb.org/about-us/> (Дата обращения 06.03.2019).
111. About us [Электронный ресурс] // All India Democratic Women's Association. – Режим доступа: <https://www.aidwaonline.org/about-us> (Дата обращения 18.03.2019).
112. About Us [Электронный ресурс] // All India Milli Council Karnataka. – Режим доступа: http://www.millicouncilkarnataka.com/all_india_milli_council_about_us.html (Дата обращения 16.03.2019).
113. About Us [Электронный ресурс] // Sabala Organization. – Режим доступа: <http://sabalahandicrafts.com/content/4-about-us> (Дата обращения 15.01.2019).
114. About Us [Электронный ресурс] // Shri Mahila Griha Udyog Lijjat Parad. – Режим доступа: <http://www.lijjat.com/Organisation/AboutUs.aspx> (Дата обращения 15.01.2019).
115. Aims and Objectives [Электронный ресурс] // Markazi Jamiat Ahle Hadeeth Hind. – Режим доступа: <http://www.ahlehadees.org/markazi-jamiat-ahle-hadees-hind/> (Дата обращения 09.03.2019).
116. Aims and Objectives of AIUMB [Электронный ресурс] // All India Ulama & Mashaikh Board. – Режим доступа: <http://www.aiumb.org/about-us/> (Дата обращения 06.03.2019).

117. Aims and objectives of the AIMC [Электронный ресурс] // All India Milli Council Karnataka. – Режим доступа: http://www.millicouncilkarnataka.com/all_india_milli_council_aims_&_objectives.html (Дата обращения 16.03.2019).
118. AIMWPLB [Электронный ресурс] // AIMWPLB. – Режим доступа: <https://www.aimwplb.com> (Дата обращения 18.03.2019).
119. Amin Girls Inter College [Электронный ресурс] // Amin Welfare Trust. – Режим доступа: <http://www.aminwelfaretrust.org/amin-girls-inter-college.html> (Дата обращения 02.02.2019).
120. BMMA demands ban on oral divorce through nationwide press meets [Электронный ресурс] // BMMA. – 2012. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2012/11/21/bmma-demands-ban-on-oral-divorce-through-nationwide-press-meets/>
121. Constitution of Jamaat-e-islami Hind. [Электронный ресурс] // Jamaat-e-islami Hind. – Режим доступа: <http://jamaateislamihind.org/eng/about-jamaat/constitution/> (Дата обращения 25.02.2019).
122. Darul Uloom Deoband [Электронный ресурс] // Darul Uloom Deoband. – Режим доступа: <http://www.darululoom-deoband.com> (Дата обращения 13.11.2018).
123. Demand for Qouta within Qouta for Muslim, Dalit sand Obc's [Электронный ресурс] // All India Milli Council Karnataka. – Режим доступа: http://www.millicouncilkarnataka.com/women_reservation.html (Дата обращения 16.03.2019).
124. Education [Электронный ресурс] // JIH Kerala. – Режим доступа: <https://jihkerala.org/education-dept/> (Дата обращения 26.02.2019).
125. Educational activities [Электронный ресурс] // Jamiat Ulema-e-Hind. – Режим доступа: <https://www.jamiatulama.in/educational-activities> (Дата обращения 17.02.2019).

126. Establishment of Primary Schools, Vision 2026 [Электронный ресурс] // Human Welfare Foundation. – Режим доступа: <http://www.hwfindia.org/education/establishment-of-primary-schools> (Дата обращения 26.02.2019).
127. Existing System of Madrasa Education in India [Электронный ресурс] // Deoband. – Режим доступа: <http://www.deoband.net/blogs/existing-system-of-madrasa-education-in-india> (Дата обращения 19.01.2019).
128. Forum for Muslim women's voices [Электронный ресурс] // ActionAid India. Режим доступа: <https://www.actionaidindia.org/project/forum-for-muslim-womens-voices/> (Дата обращения 15.01.2019).
129. Goa [Электронный ресурс] // Jamaat-e-islami Hind. – Режим доступа: <http://jihgoa.org/> (Дата обращения 26.02.2019).
130. Government ordinance on triple talaq goes against the Constitution – Maulana Syed Jalaluddin Umari [Электронный ресурс] // Jamaat-e-Islami Hind. – 2018. – Режим доступа: <http://jamaateislamihind.org/eng/government-ordinance-on-triple-talaq-goes-against-the-constitution-maulana-syed-jalaluddin-umari/>
131. Historic Background [Электронный ресурс] // Muslim Majlis-e-Mushawarat. – Режим доступа: <http://www.mushawarat.com/about.asp> (Дата обращения 01.03.2019).
132. History & Founder [Электронный ресурс] // Jamiat Ulema-e-Hind. – Режим доступа: <http://www.jamiatulamaiahind.org/> Дата обращения 17.02.2019).
133. History of AIMPLB (Urdu) [Электронный ресурс] // All India Muslim Personal Law Board. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/file/Board%20ki%20Tarikh.pdf> (Дата обращения 15.03.2019).

134. History of Jamaat-e-Islami Hind. [Электронный ресурс] // Jamaat-e-Islami Hind. – Режим доступа: <http://jamaateislamihind.org/eng/about-jamaat/history/> (Дата обращения 25.02.2019).
135. History of Majlis-e-Ittehadul Muslimeen [Электронный ресурс] // Majlis-e-Ittehadul Muslimeen. – Режим доступа: <http://www.aimim.in/about-the-party/history/> (Дата обращения 29.03.2019).
136. Hyderabad declaration of All India Muslim Personal Law Board. 11th February 2018, Salar-e-Maillat Auditorium at Owaisi Hospital and Research Center, Kanchanbagh, Hyderabad [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2018. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/important-resolutions.php>
137. Independent Thought [Электронный ресурс] // Independent Thought. – Режим доступа: <http://www.ithought.in/aboutus.php> (Дата обращения 10.10.2018).
138. Jamiat reacts to verdict of Supreme Court regarding issue of triple talaq [Электронный ресурс] // Jamiat Ulema-e-Hind. – 2017. – Режим доступа: <https://www.jamiatulama.in/single-post/2017/08/23/Jamiat-reacts-to-verdict-of-Supreme-Court-regarding-issue-of-triple-talaq>
139. Karnataka [Электронный ресурс] // Jamaat-e-Islami Hind. – Режим доступа: <http://jihkarnataka.org/en/> (Дата обращения 26.02.2019).
140. Kerala [Электронный ресурс] // Jamaat-e-Islami Hind. – Режим доступа: <http://jihkerala.org/> (Дата обращения 26.02.2019).
141. Letter to The Prime Minister of India // خبرنامه [Электронный ресурс] // AIMPLB. – Oct. 2017-March 2018. – №12. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/book/Newsletters/Oct-17%20to%20March%202018.pdf>
142. Maharashtra [Электронный ресурс] // Jamaat-e-Islami Hind. – Режим доступа: <http://jihmaharashtra.org/eng/> (Дата обращения 26.02.2019).

143. Milestones in a 10 Year Journey: 2007 to 2016 [Электронный ресурс] // ВММА. – 2017. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2017/01/31/milestones-in-a-10-year-journey-2007-to-2016/>
144. Modernisation being made an excuse for nudity: Yasmin Ibrahim [Электронный ресурс] // Jamaat-e-islami Hind Karnataka. – 2011. – Режим доступа: <http://jihkarnataka.org/en/modernisation-being-made-an-excuse-for-nudity-yasmin-ibrahim/>
145. Muslim Women Reject Uniform Civil Code, Call for Reform in Muslim Personal Law, Ban on Triple Talaq. Press Release [Электронный ресурс] // ВММА. – 2015. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2015/11/07/muslim-women-reject-uniform-civil-code-call-for-reform-in-muslim-personal-law/>
146. Muslim Women Want Codification of Muslim Family Law and not UCC [Электронный ресурс] // ВММА. – 2015. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2015/10/16/muslim-women-want-codification-of-muslim-family-law-and-not-ucc/>
147. Muslim Women's Welfare Organization (MWWO) [Электронный ресурс] // MWWO. – Режим доступа: http://www.mwwo.org/?fbclid=IwAR1H0ayg5JAT0fKRECaOGKAHly_HShM_XWovW6WJHP_SIMdmCENV6s0-sCU (Дата обращения 23.03.2019).
148. Nai Roshni Education [Электронный ресурс] // Amin Welfare Trust. – Режим доступа: <http://www.aminwelfaretrust.org/nai-roshni-education.html> (Дата обращения 02.02.2019).
149. National Women's Front [Электронный ресурс] // National Women's Front. – Режим доступа: <http://www.nwfindia.com/content/welcome-national-womens-front> (Дата обращения 04.03.2019).
150. Neither Law nor Ordinance against Shariat acceptable: Jamiat [Электронный ресурс] // Jamiat Ulema-i-Hind. – 2018. – Режим доступа:

<https://www.jamiatulama.in/single-post/2018/01/12/No-Law-nor-Ordinance-against-Shariat-acceptable-Jamiat>

151. No Government has mandate to interfere in religious matter Ordinance on Triple Talaq is hostile and undemocratic attitude of Government: Jamiat [Электронный ресурс] // Jamiat Ulema-i-Hind. – 2018. – Режим доступа: <https://www.jamiatulama.in/single-post/2018/09/20/No-Government-has-mandate-to-interference-in-religious-matter-Ordinance-on-Triple-Talaq-is-hostile-and-undemocratic-attitude-of-Government-Jamiat>
152. Objectives [Электронный ресурс] // Bharatiya Grameen Mahila Sangh. – Режим доступа: <http://bgms.in/about-us/objectives> (Дата обращения 15.01.2019).
153. Our Activities [Электронный ресурс] // STEPS Women Jamaat. – Режим доступа: <http://www.stepswomenjamaat.org/Activities/Activities.html> (Дата обращения 23.03.2019).
154. Our History [Электронный ресурс] // Niswaan. – Режим доступа: <http://www.niswaan.org/our-history.html> (Дата обращения 17.03.2019).
155. Our Story [Электронный ресурс] // Centre for Equity and Inclusion. – Режим доступа: <http://cequinindia.org/about-us/> (Дата обращения 15.01.2019).
156. Our Work [Электронный ресурс] // Niswaan. – Режим доступа: <http://www.niswaan.org/our-work.html> (Дата обращения 18.03.2019).
157. Press Statement. 25th General Meeting of All India Muslim Personal Law Board (AIMPLB). Kolkata [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2016. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/media/25%20November%202016.pdf>
158. Press Statement. 25th General Meeting of All India Muslim Personal Law Board (AIMPLB). Kolkata [Электронный ресурс] // AIMPLB. – 2016. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/media/25%20November%202016.pdf>

159. Question on Talaq-Divorce [Электронный ресурс] // Darul Ifta Deoband. – 2013. – Режим доступа: <http://www.darulifta-deoband.com/home/en/Talaq-Divorce/44803>
160. Resolutions passed by the Central Advisory Council of Jamaat-e-Islami Hind at its 5 day conclave in Palakkad, Kerala. [Электронный ресурс] // Jamaat-e-Islami Hind. – 2018. – Режим доступа: <http://jamaateislamihind.org/eng/resolutions-passed-by-the-central-advisory-council-of-jamaat-e-islami-hind-at-its-5-day-conclave-in-palakkad-kerala/>
161. Role in Pre-Independence India [Электронный ресурс] // Jamiat Ulema-e-Hind. – Режим доступа: <https://www.jamiatulama.in/role-in-independence> (Дата обращения 17.02.2019).
162. Role Of STEPS in Empowering Muslim Women [Электронный ресурс] // STEPS Women Jamaat. – Режим доступа: <http://www.stepswomenjamaat.org/AboutSTEPS/Role.html> (Дата обращения 23.03.2019).
163. Samastha Kerala Jamiyathul Ulama [Электронный ресурс] // Samastha. – Режим доступа: <http://samastha.info> (Дата обращения 07.03.2019).
164. Self-Employed Women's Association (SEWA) Services [Электронный ресурс] // Self-Employed Women's Association. – Режим доступа: http://www.sewa.org/Sewa_Services.asp (Дата обращения 15.01.2019).
165. Story of COWE [Электронный ресурс] // Confederation of Women Entrepreneurs. – Режим доступа: <https://www.co-we.com/about-us/story-of-co-we/> (Дата обращения 15.01.2019).
166. The list of women colleges [Электронный ресурс] // Muslim Educational Society. – Режим доступа: <http://meskerala.com/womens-colleges-2/> (Дата обращения 08.02.2019).
167. Uniform Civil Code: But what about Gender Justice? [Электронный ресурс] // ВММА. – 2016. – Режим доступа:

<https://bmmaindia.com/2016/01/03/uniform-civil-code-but-what-about-gender-justice/>

168. Vision 2016 [Электронный ресурс] // Human Welfare Foundation. – Режим доступа: http://www.vision2016.org.in/vision2016_education.php (Дата обращения 26.02.2019).
169. Vision 2026 [Электронный ресурс] // Human Welfare Foundation. – Режим доступа: <http://www.hwfindia.org/education/establishment-of-primary-schools> (Дата обращения 26.02.2019).
170. Women power needs to be channelized positively [Электронный ресурс] // Jamaat-e-islami Hind Karnataka. – 2011. – Режим доступа: <http://jihkarnataka.org/en/women-power-needs-to-be-channelized-positively/>
171. Women Qazi Training Institute: Darul Uloom Niswaan [Электронный ресурс] // БММА. – 2016. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2016/02/10/women-qazi-training-institute-darul-uloom-niswaan/>
172. Working Women's Forum Objectives [Электронный ресурс] // Working Women's Forum. – Режим доступа: http://www.workingwomensforum.org/wwf_objectives.htm (Дата обращения 15.01.2019).
173. خبرنامه [Электронный ресурс] // AIMPLB. – Oct. 2017-March 2018. – №12. – Режим доступа: <http://www.aimplboard.in/images/book/Newsletters/Oct-17%20to%20March%202018.pdf>

Другие сайты:

174. Awaaz-e-Niswaan [Электронный ресурс] // Berkley Center. – Режим доступа: <https://berkeleycenter.georgetown.edu/organizations/awaaz-e-niswaan> (Дата обращения 18.03.2019).

175. Biography of Sheikh Sayyid Abul Hasan Ali Nadwi [Электронный ресурс] // Abul Hasan Ali Nadwi. – Режим доступа: <http://abulhasanalinadwi.org/books/Biography.pdf> (Дата обращения 16.03.2019)
176. Hasina Khan [Электронный ресурс] // Ashoka. – Режим доступа: <https://www.ashoka.org/en-IN/fellow/hasina-khan> (Дата обращения 19.03.2019).
177. One girl's stand against early marriage in India [Электронный ресурс] // UNICEF. – 2010. – Режим доступа: https://www.unicef.org/protection/india_52295.html
178. *Tatari, S.* Delegated Divorce (Talaq-e-tafwid) & Case study [Электронный ресурс] // SAYWIZ. – Режим доступа: <https://saywiz.wordpress.com/2014/08/29/delegated-divorce-talaq-e-tafwid-case-study/> (Дата обращения 13.11.2018).
179. The International Initiative for Justice in Gujarat: An Interim Report [Электронный ресурс] // Conconflicts, SSRIC. – 2004. – Режим доступа: <http://conconflicts.ssrc.org/archives/gujarat/report/>
180. The Tamil Nadu Muslim Women's Jamaat: Who Are We And What Do We Do? A Presentation by Sharifa Khanam, STEPS, Pudukkottai, India [Электронный ресурс] // Oozebar. – Режим доступа: oozebar.org/sadaqa/khanam.pdf (Дата обращения 24.03.2019).

Периодика

181. 'I've been laughing and crying,' says woman who first challenged Muslim personal law in SC in 1983 [Электронный ресурс] // Scroll. – 2017. – Режим доступа: <https://scroll.in/article/848680/ive-been-laughing-and-crying-says-woman-who-first-challenged-muslim-personal-law-in-sc-in-1983>

182. 'Pehchan has given me my identity' [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2017 – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/cities/Delhi/pehchan-has-given-me-my-identity/article19772769.ece>
183. 50% quota for women in panchayats planned [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2016. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/national/50-quota-for-women-in-panchayats-planned/article8194551.ece>
184. 84% Muslim women are totally against under-18 marriage [Электронный ресурс] // Times of India. – 2013. – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/84-Muslim-women-are-totally-against-under-18-marriage/articleshow/24316419.cms?referral=PM>
185. 90th annual celebrations of Samastha [Электронный ресурс] // Madhyamam. – 2016. – Режим доступа: <https://m.madhyamam.com/en/editorial/2016/feb/18/90th-annual-celebrations-samastha>
186. Activist Who Defended Triple Talaq Ban Wants Changes to Bill [Электронный ресурс] // The Quint. – 2017. – Режим доступа: <https://www.thequint.com/news/india/activist-supporting-the-triple-talaq-bill-wants-changes>
187. After three amendments, triple talaq bill to face Rajya Sabha test today [Электронный ресурс] // Deccan Chronicle. – 2018. – Режим доступа: <https://www.deccanchronicle.com/nation/current-affairs/100818/amended-cabinet-triple-talaq-bill-to-be-tables-in-rajya-sabha.html>
188. After triple talaq verdict, Bharatiya Muslim Mahila Andolan says its draft can be used to codify personal law [Электронный ресурс] // Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/after-triple-talaq-verdict-bharatiya-muslim-mahila-andolan-says-its-draft-can-be-used-to-codify-personal-law-4809186/>

189. AIMIM reaches out to women voters for Telangana polls [Электронный ресурс] // Business Standard. – 2018. – Режим доступа: https://www.business-standard.com/article/pti-stories/aimim-reaches-out-to-women-voters-for-telangana-polls-118110600603_1.html
190. AIMIM turns 50: Majlis-e-Ittehadul Muslimeen's role in Hyderabad and AP politics [Электронный ресурс] // An Indian Muslim. – 2008. – Режим доступа: <http://www.anindianmuslim.com/2008/03/majlis-50-years-in-hyderabad-whither.html>
191. AIMIM will not join TRS government: Asaduddin Owaisi [Электронный ресурс] // Deccan Chronicle. – 2018. – Режим доступа: <https://www.deccanchronicle.com/nation/politics/061218/aimim-will-not-join-trs-government-asaduddin-owaisi.html>
192. AIMPLB clears model nikahnama [Электронный ресурс] // Milli Gazette. – 2005. – Режим доступа: <http://www.milligazette.com/Archives/2005/16-31Jan05-Print-Edition/163101200516.htm>
193. All India Ulema and Mashaikh Board to Form a Council of Islamic Jurists (Majlis-E-Shara'i) To Address Muslim Personal Laws with a Consensus (Ijma'a) [Электронный ресурс] // Newage Islam. – 2016. – Режим доступа: [http://www.newageislam.com/islamic-society/all-india-ulema-and-mashaikh-board-to-form-a-council-of-islamic-jurists-\(majlis-e-shara-i\)-to-address-muslim-personal-laws-with-a-consensus-\(ijma'a\)/d/109584](http://www.newageislam.com/islamic-society/all-india-ulema-and-mashaikh-board-to-form-a-council-of-islamic-jurists-(majlis-e-shara-i)-to-address-muslim-personal-laws-with-a-consensus-(ijma'a)/d/109584)
194. Bahrain nationals, Qazi held in Hyderabad for child marriage [Электронный ресурс] // Telengana Today. – 2017. – Режим доступа: <https://telanganatoday.com/bahrain-nationals-qazi-child-marriage>
195. Behind India's First Female Mosque, A Women's Rights Champion [Электронный ресурс] // World Crunch. – 2017. – Режим доступа: <https://www.worldcrunch.com/world-affairs/behind-india39s-first-female-mosque-a-women39s-rights-champion>

196. Bharatiya Muslim Mahila Andolan shares draft on amendments to Triple Talaq Bill [Электронный ресурс] // DNA India. – 2018. – Режим доступа: <https://www.dnaindia.com/mumbai/report-bharatiya-muslim-mahila-andolan-shares-draft-on-amendments-to-triple-talaq-bill-2600446>
197. Bill on triple talaq may be inadequate, says Bharatiya Muslim Mahila Andolan founder Zakia Soman [Электронный ресурс] // Ahmedabad Mirror. – 2017. – Режим доступа: <https://ahmedabadmirror.indiatimes.com/ahmedabad/others/bill-on-triple-talaq-may-be-inadequate/articleshow/62089731.cms>
198. Congress backs triple talaq bill, Khurshid strikes discordant note [Электронный ресурс] // Economic Times. – 2017. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/congress-backs-triple-talaq-bill-khurshid-strikes-discordant-note/articleshow/62283011.cms>
199. Conservative Muslims slam, feminists hail India's 'triple talaq' ban [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2017. – Режим доступа: <https://www.dw.com/en/conservative-muslims-slam-feminists-hail-indias-triple-talaq-ban/a-40190155>
200. Emergence of MIM, Muslim politics and beyond [Электронный ресурс] // Two Circles. – 2015. – Режим доступа: <http://twocircles.net/2015sep27/1443330125.html>
201. End of triple talaq would not guarantee alleviation of all woes of Muslim women: Rights activists [Электронный ресурс] // The Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/end-of-triple-talaq-would-not-guarantee-alleviation-of-all-woes-of-muslim-women-rights-activists-4643752/>
202. Ending child marriage in India [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2011. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2011/mar/03/ending-child-marriage-india-health>

203. For first time in 60 yrs, Indian Union Muslim League has 3 women in state secretariat [Электронный ресурс] // The News Minute. – 2018. – Режим доступа: <https://www.thenewsminute.com/article/first-time-60-yrs-indian-union-muslim-league-has-3-women-state-secretariat-76346>
204. Gave talaq in a fit of rage, now regret act [Электронный ресурс] // The Times of India. – 2017. – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/city/kanpur/gave-talaq-in-a-fit-of-rage-now-regret-act/articleshow/58058275.cms>
205. Govt says implementation of Uniform Civil Code is ‘duty’ of the State [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 2016. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/india-news/govt-says-implementation-of-uniform-civil-code-is-duty-of-the-state/story-N56gevzUJGOk4MISJVsfNO.html>
206. He is the ultimate leader of the Muslims [Электронный ресурс] // Rediff. – 2001. – Режим доступа: <https://www.rediff.com/news/2001/may/03spec.htm>
207. How Mosques in India Are Working to Stop Child Marriages [Электронный ресурс] // Global Citizen. – 2017. – Режим доступа: <https://www.globalcitizen.org/en/content/mosques-in-india-campaign-against-child-marriage-w/>
208. How the AIMIM is reaching out to female voters in Hyd with all-women meets [Электронный ресурс] // The News Minute. – 2018. – Режим доступа: <https://www.thenewsminute.com/article/how-aimim-reaching-out-female-voters-hyd-all-women-meets-91081>
209. Hyderabad marriage racket: Family of accused qazi say he was framed [Электронный ресурс] // India Today. – 2017. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/story/hyderabad-child-marriage-racket-qazi-nikaah-1051165-2017-09-24>
210. In a first, MIM goes all out to woo women voters [Электронный ресурс] // Daily Pioneer. – 2018. – Режим доступа:

<https://www.dailypioneer.com/2018/india/in-a-first--mim-goes-all-out-to-woo-women-voters.html>

211. In Conversation With Bebaak Collective: Talking About Muslim Women's Issues [Электронный ресурс] // Feminism in India. – 2017. – Режим доступа: <https://feminisminindia.com/2017/05/30/interview-bebaak-collective/>
212. In Fact: Between void and voidable, scope for greater protection for girl child [Электронный ресурс] // The Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/explained/girl-child-protection-gender-equality-women-empowerment-supreme-court-child-marriage-4901798/>
213. India: Anti-woman resolutions of the Jamiat Ulema-e-Hind are condemnable [Электронный ресурс] // SACW. – 2009. – Режим доступа: <http://www.sacw.net/article1238.html>
214. India: Statement by Bebaak Collective on role of right wing forces in the aftermath of triple talaq judgement [Электронный ресурс] // SACW. – 2018 – <http://www.sacw.net/article13712.html>
215. Indian child brides sold in 'package deals' to men from Gulf states [Электронный ресурс] // Reuters. – 2017. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-india-trafficking-marriage/indian-child-brides-sold-in-package-deals-to-men-from-gulf-states-idUSKBN1CF1F7>
216. Indian National League [Электронный ресурс] // News Track India. – Режим доступа: <http://www.newstrackindia.com/topics/relevant/INDIAN-NATIONAL-LEAGUE.html>
217. Indian Union Muslim League panel gets women members [Электронный ресурс] // The Indian Express. – 2018. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/indian-union-muslim-league-panel-gets-women-members-5061442/>

218. Is this new K'taka party with actors campaigning for it, secretly working for BJP? [Электронный ресурс] // The News Minute. – 2018. – Режим доступа: <https://www.thenewsminute.com/article/new-ktaka-party-actors-campaigning-it-secretly-working-bjp-80912>
219. Jamiat Ulama-i-Hind forms RSS-like 'Jamiat Youth Club', to train 12 lakh youths every year. [Электронный ресурс] // Financial Express. – 2018. – Режим доступа: <https://www.financialexpress.com/india-news/jamiat-ulama-i-hind-forms-rss-like-jamiat-youth-club-to-train-12-lakh-youths-every-year/1261298/>
220. Kerala gives 50% quota for women in panchayat [Электронный ресурс] // The Times of India. – 2009. – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/Kerala-gives-50-quota-for-women-in-panchayat/articleshow/5019821.cms>
221. Law Commission Agrees Uniform Civil Code Not Practical In India: Muslim Board [Электронный ресурс] // NDTV. – 2018. – Режим доступа: <https://www.ndtv.com/india-news/law-commission-agrees-uniform-civil-code-not-practical-in-india-muslim-board-1893069>
222. Legalising underage marriage is Indian Union Muslim League's new ploy to gain political mileage in Kerala [Электронный ресурс] // India Today. – 2013. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/magazine/nation/story/20130715-child-marriage-indian-union-muslim-league-kerala-underage-marriages-764491-1999-11-30>
223. Marriage Age Row: CPI(M) Says IUML Behind Move [Электронный ресурс] // Outlook India. – 2013. – Режим доступа: <https://www.outlookindia.com/newswire/story/marriage-age-row-cpim-says-iuml-behind-move/811169>
224. Marriage registration: fresh circular issued by Kerala govt. [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2013. – Режим доступа:

<https://www.thehindu.com/news/national/kerala/marriage-registration-fresh-circular-issued-by-kerala-govt/article4860921.ece>

225. MIM focus on women's issues [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2018. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/cities/Hyderabad/mim-focus-on-womens-issues/article25415554.ece>
226. MIM takes pride of place in women's quota [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2016. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/cities/Hyderabad/MIM-takes-pride-of-place-in-women's-quota/article14000755.ece> (Дата обращения 31.03.2019).
227. Mixed response to triple talaq ban [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2017. – Режим доступа: <http://www.thehindu.com/news/national/tamil-nadu/mixed-response-to-triple-talaq-ban/article19541968.ece>
228. Model nikahnama to be modified to deter Muslims from giving triple talaq: AIMPLB [Электронный ресурс] // India Today. – 2018. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/story/model-nikahnama-to-be-modified-to-deter-muslims-from-giving-1160898-2018-02-03>
229. Modi has triggered internal war over uniform civil code: Muslim law board [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 2016. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/india-news/govt-imposing-single-ideology-in-uniform-civil-code-issue-muslim-law-board/story-yixTGpmXIEbTPeQvP6m6FN.html>
230. Mujahids instrumental in resisting militancy: KNM [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2012. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/todays-paper/tp-national/tp-kerala/Mujahids-instrumental-in-resisting-militancy-KNM/article15734412.ece>
231. Muslim groups oppose ban on child marriage [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2013. – <https://www.thehindu.com/news/national/kerala/muslim-groups-oppose-ban-on-child-marriage/article5155367.ece>

232. Muslim groups want minimum marital age scrapped [Электронный ресурс] // India Today. – 2013. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/featured/story/muslim-groups-want-minimum-marital-age-scrapped-211885-2013-09-22>
233. Muslim man gets wife raped by friend, says it was 'Nikaah Halala' [Электронный ресурс] // Financial Express. – 2016. – Режим доступа: <https://www.financialexpress.com/india-news/muslim-man-gets-wife-raped-by-friend-says-it-was-nikaah-halala/431778/>
234. Muslim marital age: CPI(M) criticises, Congress cautious [Электронный ресурс] // India Today. – 2013. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/south/story/muslim-marital-age-muslim-women-indian-union-muslim-league-cpi-m-criticises-211990-2013-09-23>
235. Muslim personal law flows from Quran, cannot be changed: AIMPLB [Электронный ресурс] // The Week. – 2018. – Режим доступа: <https://www.theweek.in/news/india/2018/07/31/muslim-personal-law-flows-from-quran-cannot-be-changed-aimplb.html>
236. Muslim women groups want triple talaq to be held invalid, not criminalized [Электронный ресурс] // The Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/india/muslim-women-groups-want-triple-talaq-to-be-held-invalid-not-criminalised-4951869/>
237. Muslim Women in Uttar Pradesh are Least Educated Group in India [Электронный ресурс] // Islamic Voice. – 2014. – Режим доступа: <http://islamicvoice.com/muslim-women-in-uttar-pradesh-are-least-educated-group-in-india/>
238. My freedom to demonstrate: 'When the state is against you, the street gives you power' [Электронный ресурс] // India Today. – 2016 – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/magazine/independence-day-special/story/20160822->

[bebaak-collective-hasina-khan-gender-justice-muslim-mumbai-new-delhi-829373-2016-08-10](https://www.reuters.com/article/us-india-women-islam/nearly-all-indias-muslim-women-reject-triple-talaq-polygamy-survey-finds-idUSKCN0QQ20120150821)

239. Nearly all India's Muslim women reject 'triple talaq', polygamy, survey finds [Электронный ресурс] // Reuters. – 2015. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-india-women-islam/nearly-all-indias-muslim-women-reject-triple-talaq-polygamy-survey-finds-idUSKCN0QQ20120150821>
240. NIA being misused as a weapon against us by the BJP government, says E. Abubacker of PFI [Электронный ресурс] // Two Circles. – 2017. – Режим доступа: <http://twocircles.net/2017oct09/417505.html>
241. NIA report on Popular Front of India's 'terror links' on government table [Электронный ресурс] // The Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/news-archive/nia-report-on-popular-front-of-indias-terror-links-on-government-table-4839296/>
242. Nothing radical about this Muslim movement [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2013 (updated: 2016). – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/opinion/op-ed/nothing-radical-about-this-muslim-movement/article5042478.ece>
243. Open to personal law changes within Islam tenets: AIMPLB [Электронный ресурс] // Economic Times. – 2018. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/open-to-personal-law-changes-within-islam-tenets-aimplb/articleshow/65126805.cms>
244. Owaisi 'hate speech': 10 days on, no action yet [Электронный ресурс] // NDTV. – 2013. – Режим доступа: <http://www.ndtv.com/article/south/owaisi-hate-speech-10-days-on-no-action-yet-312608> (Дата обращения 30.03.2019).
245. Owaisi thanks people for electing seven candidates of MIM party [Электронный ресурс] // Etemaad Daily. – 2018. – Режим доступа: <https://www.en.etemaaddaily.com/aimim/asaduddin-owaisi/owaisi-thanks-people-for-electing-seven-candidates-of-mim-party:52549>

246. Parliament winter session LIVE: Lok Sabha, Rajya Sabha adjourned sine-die [Электронный ресурс] // Live Mint. – 2018. – Режим доступа: <https://www.livemint.com/Politics/vkiEy6LtcDR2H7JJz81VQL/LIVE-Winter-Session-of-Parliament-ends-today-triple-talaq.html>
247. People want a third voice, an alternative to BJP or Cong, says Owaisi [Электронный ресурс] // Live Mint. – 2018. – Режим доступа: <https://www.livemint.com/Politics/MW3CcUibFTtvQm5Ky65AQL/People-want-a-third-voice-an-alternative-to-BJP-or-Cong-sa.html>
248. Plea in SC seeking enforcement of law prohibiting child marriages [Электронный ресурс] // Times of India. – 2018. – Режим доступа: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/plea-in-sc-seeking-enforcement-of-law-prohibiting-child-marriages/articleshow/66060102.cms>
249. Plea on non-implementation of anti-child marriage law; Supreme Court seeks Centre's reply [Электронный ресурс] // New Indian Express. – 2018. – Режим доступа: <http://www.newindianexpress.com/nation/2018/apr/13/plea-on-non-implementation-of-anti-child-marriage-law-supreme-court-seeks-centres-reply-1801154.html>
250. Popular Front of India: A peek into the Kerala Muslim organisation the government threatens to ban [Электронный ресурс] // Scroll. – 2017. – Режим доступа: <https://scroll.in/article/856458/popular-front-of-india-a-peek-into-the-kerala-muslim-organisation-the-government-threatens-to-ban>
251. SC takes a break from summer holidays; 19 judges to hear cases on triple talaq, WhatsApp privacy [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 2017. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/india-news/supreme-court-take-a-break-from-summer-holidays-19-judges-to-hear-cases-on-triple-talaq-whatsapp-privacy/story-GDW9Txc9UpoxXq9AB0dTKK.html>
252. States Where Cow Slaughter is Banned So Far, and States Where it Isn't [Электронный ресурс] // News18. – 2017. – Режим доступа:

<https://www.news18.com/news/india/states-where-cow-slaughter-is-banned-so-far-and-states-where-it-isnt-1413425.html> (Дата обращения 02.08.2019).

253. System of Islamic education in Kerala. [Электронный ресурс] // Two Circles. – 2010. – Режим доступа: http://twocircles.net/2010jan05/system_islamic_education_kerala.html
254. Talking Policy: Zakia Soman on Muslim Women in India [Электронный ресурс] // World Policy. – 2017. – Режим доступа: <https://worldpolicy.org/2017/11/16/talking-policy-zakia-soman-on-muslim-women-in-india/>
255. Telangana govt increases ‘Shadi Mubarak’ scheme benefit to Rs 1 lakh [Электронный ресурс] // Munsif Daily. – 2018. – Режим доступа: <https://munsifdaily.in/telangana-govt-increases-shadi-mubarak-scheme-benefit-to-rs-1-lakh/> (Дата обращения 15.07.2019).
256. Tete-a-tete with Jamaat-e-Islami Hind Moulana Jalaluddin Umari [Электронный ресурс] // Coastal Digest. – 2010. – Режим доступа: <http://www.coastaldigest.com/column/6402-tete-a-tete-with-jamaat-e-islami-hind-chief-moulana-jalaluddin-umari>
257. The changing face of Tamil Nadu’s Muslim politics [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2013 (updated: 2016). – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/opinion/interview/the-changing-face-of-tamil-nadus-muslim-politics/article4989008.ece>
258. The sufi solution [Электронный ресурс] // LiveMint. – 2012. – Режим доступа: <https://www.livemint.com/Leisure/zG3aMfKAuC26PNQsW8ODZJ/The-sufi-solution.html> (Дата обращения 06.03.2019).
259. Triple Talaq Bill tabled in Rajya Sabha amid pandemonium, House adjourned [Электронный ресурс] // India Times. – 2018. – Режим доступа:

<https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/triple-talaq-bill-introduced-in-rajya-sabha-amid-pandemonium/articleshow/62351512.cms>

260. Triple talaq Bill unacceptable if against Quran and Constitution, says All India Muslim Women Personal Law Board [Электронный ресурс] // Firstpost. – 2017. – Режим доступа: <https://www.firstpost.com/india/triple-talaq-bill-unacceptable-if-against-quran-and-constitution-says-all-india-muslim-women-personal-law-board-4277807.html>
261. Triple talaq should be deliberated with open mind: AIMWPLB [Электронный ресурс] // Economic Times. – 2016. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/triple-talaq-should-be-deliberated-with-open-mind-aimwplb/articleshow/55546117.cms>
262. Triple talaq: 1 million Muslim women sign RSS-backed petition against the practice [Электронный ресурс] // India Today. – 2017. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/mail-today/story/triple-talaq-rss-petition-muslim-women-uttar-pradesh-results-bjp-966006-2017-03-17>
263. Triple talaq: Muslim Mahila Andolan welcomes ordinance [Электронный ресурс] // Deccan Herald. – 2018. – Режим доступа: <https://www.deccanherald.com/national/triple-talaq-muslim-mahila-693493.html>
264. Triple talaq: Muslim Women's Personal Law Board slams AIMPLB for opposing bill [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 2017. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/india-news/triple-talaq-muslim-women-personal-law-board-slams-aimplb-for-opposing-bill/story-0ZxtanYFndyxC5hAurpIJK.html>
265. Underage marriage among Muslims in Kerala ignites debate [Электронный ресурс] // The Indian Express. – 2013. – Режим доступа: <http://archive.indianexpress.com/news/underage-marriage-among-muslims-in-kerala-ignites-debate/1177466/1>

266. Use Waqf land to help divorced women: AIMWPLB to Uttar Pradesh government [Электронный ресурс] // Economic Times. – 2017. – Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/use-waqf-land-to-help-divorced-women-aimwplb-to-uttar-pradesh-government/articleshow/58028128.cms>
267. Vanitha League disappointed [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2016. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/national/kerala/vanitha-league-disappointed/article8316597.ece>
268. Victory for Muslim women: All India Muslim Women Personal Law Board on SC Triple Talaq verdict [Электронный ресурс] // New Indian Express. – 2017. – Режим доступа: <http://www.newindianexpress.com/nation/2017/aug/22/victory-for-muslim-women-all-india-muslim-women-personal-law-board-on-sc-triple-talaq-verdict-1646601.html>
269. We are progressive and peaceful: Raza Academy [Электронный ресурс] // Hindustan Times. – 2012. – Режим доступа: <https://www.hindustantimes.com/mumbai/we-are-progressive-and-peaceful-raza-academy/story-G27MsxvuDNYIjReO97Uv3N.html>
270. What is All India United Democratic Front? [Электронный ресурс] // The Indian Express. – 2018. – Режим доступа: <https://indianexpress.com/article/what-is/all-india-united-democratic-front-badrudin-maulana-badrudin-ajmal-profile-5073922/>
271. What is in triple talaq bill that makes it so contentious? [Электронный ресурс] // India Today. – 2019. – Режим доступа: <https://www.indiatoday.in/india/story/what-is-in-triple-talaq-bill-that-makes-it-so-contentious-1553428-2019-06-21>

272. Without any women in decision making process, Jamiat Ulema-e-Hind talks about “women’s right” [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2012 (updated 12.07.2016). – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/news/national/without-any-women-in-decision-making-process-jamiat-ulemaehind-talks-about-womens-right/article3437012.ece>
273. Women’s Reservation Bill: demand for quota within quota [Электронный ресурс] // Milli Gazette. – 2010 (Published Online: Dec 01, 2012). – Режим доступа: <http://www.milligazette.com/news/4655-womens-reservation-bill-demand-for-quota-within-quota>
274. Zakia Soman has made the Muslim woman’s battle every woman’s battle [Электронный ресурс] // The Hindu. – 2017. – Режим доступа: <https://www.thehindu.com/society/zakia-soman-has-made-the-muslim-womans-battle-everywomans-battle/article22331386.ece>
275. بھارت میں شادیوں کی رجسٹریشن لازمی بنا دینے کی سفارش [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2017. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ur/میں-بھارت/a-39554868>
276. تلنگانہ میں مجلس اتحاد المسلمین کے سات نمائندوں نے حاصل کی شاندار جیت [Электронный ресурс] // Urdu Millat Times. – 2018. – Режим доступа: <https://urdu.millattimes.com/archives/35332>
277. کیا اویسی بھارتی مسلمانوں کے قومی قائد ہیں؟ [Электронный ресурс] // BBC. – 2015. – Режим доступа: https://www.bbc.com/urdu/regional/2015/09/150914_india_muslim_leader_owaisi_mb
278. 10 साल में बाल विवाह की दर में आई बड़ी कमी [Электронный ресурс] // Navbharat Times. – 2019. – Режим доступа: <https://navbharattimes.indiatimes.com/india/in-ten-years-child-marriage-has-reduced-up-to-five-times/articleshow/6789>

279. उत्तर प्रदेश के मान्यता प्राप्त मदरसों में सावित्री बाई फुले बालिका शिक्षा मदद योजना लागू [Электронный ресурс] // Jagran Josh. – 2011. – Режим доступа: <https://www.jagranjosh.com/current-affairs/उत्तर-प्रदेश-के-मान्यता-प्राप्त-मदरसों-में-सावित्री-बाई-फुले-बालिका-शिक्षा-मदद-योजना-लागू-1311825051-2>
280. तीन तलाक: लोकसभा में बिना किसी संशोधन के पास हुआ ऐतिहासिक बिल, जानें- इससे जुड़ी 10 बड़ी बातें [Электронный ресурс] // Live Hindustan. – 2017. – Режим доступа: <https://www.livehindustan.com/national/story-triple-talaq-bill-passed-in-lok-sabha-1719723.html>
281. तीन तलाक: राजीव गांधी की वो गलती, जिसे नहीं दोहराना चाहते राहुल गांधी! [Электронный ресурс] // Aajtak. In Today. – 2017. – Режим доступа: <https://aajtak.intoday.in/story/triple-talaq-narendra-modi-bill-parliament-shah-bano-rajeev-gandhi-rahul-gandhi-muslim-personal-law-board-tpt-1-974005.html>
282. तेलंगाना विधानसभा चुनाव: असदुद्दीन ओवैसी की पार्टी AIMIM सिर्फ हैदराबाद की 8 सीटों पर लड़ेगी चुनाव [Электронный ресурс] // Live Hindustan. – 2018. – Режим доступа: <https://www.livehindustan.com/elections/telangana-election-2018/story-asaduddin-owaisi-party-aimim-contest-only-eight-seat-of-hyderabad-in-telangana-assembly-election-2280748.html>
283. नज़रिया: क्या हम भारत के मुस्लिमों की हालत से वाकिफ़ हैं? [Электронный ресурс] // BBC. – 2018 – Режим доступа: <https://www.bbc.com/hindi/india-44241261>
284. नहीं बदले हैं मुसलमानों के हालात: कुंडू [Электронный ресурс] // BBC. – 2014. – Режим доступа: https://www.bbc.com/hindi/india/2014/03/140320_amitabh_kundu_interim_report
285. महामाया गरीब योजना का लाभ मिलेगा [Электронный ресурс] // Jagran. – 2011. – Режим доступа: <https://www.jagran.com/uttar-pradesh/sitapur-7580201.html>

286. महामाया बालिका आशीर्वाद योजना का ले सकेंगे फायदा [Электронный ресурс] // Jagran. – 2011. – Режим доступа: <https://www.jagran.com/uttar-pradesh/varanasi-city-7580916.html>
287. यूनिसेफ ने 'बाल विवाह-2019 फैक्टशीट' नामक रिपोर्ट जारी की [Электронный ресурс] // Jagran Josh. – 2019. – Режим доступа: <https://www.jagranjosh.com/current-affairs/unicef-released-factsheet-child-marriages-2019-in-hindi-1550215208-2>
288. लोकसभा में लंबी बहस और वोटिंग के बाद ऐतिहासिक तीन तलाक बिल पास [Электронный ресурс] // Aajtak. In Today. – 2017. – Режим доступа: <https://aajtak.intoday.in/story/triple-talaq-bill-parliament-narendra-modi-bjp-congress-muslim-women-1-973928.html>
289. विशेषकर मुस्लिम महिलाओं में तालीम की जरूरत [Электронный ресурс] // Deshbandhu. – 2011. – Режим доступа: <http://www.deshbandhu.co.in/parishist/विशेषकर-मुस्लिम-महिलाओं-में-तालीम-की-जरूरत-14893-2>
290. शाह बानो केस जितना ही ऐतिहासिक शायरा बानो केस भी हो सकता है [Электронный ресурс] // Satyagrah. Scroll. – 2016. – Режим доступа: <https://satyagrah.scroll.in/article/100102/the-case-of-shaira-bano-could-be-as-historical-as-shah-bano-case>
291. शिक्षा है मुसलमानों की सबसे बड़ी जरूरत [Электронный ресурс] // Live Hindustan. – 2014. – Режим доступа: <https://www.livehindustan.com/news//article1-story-454555.html>

Литература

292. *Алаев, Л. Б.* Индуско-мусульманский конфликт в Индии // Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. Под ред. А. Д. Воскресенского. – М. : Аспект Пресс, 2008. – С. 347-369.

293. *Алаев, Л. Б., Вигасин, А. А., Сафронова, А. Л.* История Индии / Л. Б. Алаев, А. А. Вигасин, А. Л. Сафронова; отв. ред. В. П. Андросов. – Институт востоковедения РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Государственный академический университет гуманитарных наук. 2-е изд., доп. – М. : ГАУГН-Пресс, 2018. – 544 с.
294. *Алаев, Л. Б., Тихонов, Ю. Н.* Ваххабиты в Британской Индии. Уроки истории / Л. Б. Алаев, Ю. Н. Тихонов // Азия и Африка сегодня. – 2001. – №3. – С. 42-45.
295. *Андреева, Г. М.* Социальная психология / Г. М. Андреева. – Учебник для высших учебных заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 363 с.
296. *Бельский, А. Г.* Мусульманский коммунизм в Индии: возникновение, идеология и политика. Научно-аналитический обзор / А. Г. Бельский. – М. : ИНИОН АН СССР, 1988. – 64 с.
297. *Беляев, Е. А.* Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье / Е. А. Беляев. – М. : Наука, 1965. – 280 с.
298. *Беляев, Е. А.* Мусульманское сектантство (Исторические очерки) / Е. А. Беляев. – М. : Издательство восточной литературы, 1957. – 100 с.
299. *Ванина, Е. Ю.* Индия: история в истории. М. : Наука – Вост. лит., 2014. – 343 с.
300. *Ванина, Е. Ю.* «Нечестивцы» и «благороднейшие» – глазами индийских мусульман (Северная Индия, XIV век) / Под небом Южной Азии. Хула и хвала: коммуникативные модальности исторического и культурного своеобразия / рук. проекта И. П. Глушкова; под ред. Е. Ю. Ваниной. – Ин-т востоковедения РАН. М. : Наука – Вост. лит., 2017. – С. 736-745. – 927 с.
301. *Ванина, Е. Ю.* «Кровожадный тюрок» и «защитник дхармы» – глазами индусов (Северная Индия, XIII — начало XVIII в.) / Под небом Южной Азии. Хула и хвала: коммуникативные модальности исторического и культурного своеобразия / рук. проекта И. П. Глушкова; под ред. Е. Ю.

- Ваниной. – Ин-т востоковедения РАН. М. : Наука – Вост. лит., 2017. – С.746-764. – 927 с.
302. *Делез, Ж.* Логика смысла / Ж. Делез. – Екатеринбург : "Деловая книга", 1998. – 480 с.
303. *Деррида, Ж.* О грамматологии / Ж. Деррида / Пер. с фр. и вст. ст. Н. Автономовой. – М. : Ad Marginem, 2000. – 512 с.
304. *Деррида, Ж.* Письмо и различие / Ж. Деррида / Пер. с фр. под ред. В. Лапицкого. – СПб. : Академический проект, 2000. – 430 с.
305. *Еремеев, Д. Е.* Ислам: образ жизни и стиль мышления / Д. Е. Еремеев. – М. : Политиздат, 1990. – 288 с.
306. *Еремеев, Д. Е., Мейер, М. С.* История Турции в средние века и новое время / Д. Е. Еремеев, М. С. Мейер. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – 246 с.
307. *Заковоротная, М. В.* Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М. В. Заковоротная. – Ростов-на-Дону : Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. – 200 с.
308. *Керимов, Г. М.* Шариат – закон правоверных мусульман / Г. М. Керимов // Диспут. – 1992. – № 1. – С. 198-210.
309. *Керимов, Г. М.* Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности / Г. М. Керимов. – СПб. : «ДИЛЯ», 2009. – 512 с.
310. *Керимов, Г. М.* Шариат: Запретное и дозволенное / Г. М. Керимов // Диспут. – 1992. – № 2. – 204-212 с.
311. *Климович, Л. И.* Ислам / Л. И. Климович. – Акад. наук СССР. 2-е изд., доп. – М. : Наука, 1965. – 334 с.
312. *Климович, Л. И.* Ислам и женщина / Л. И. Климович. – О-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР. М. : Знание, 1958. – 47 с.
313. *Климович, Л. И.* Ислам: Очерки / Л. И. Климович. – Акад. наук СССР. М. : Изд-во Акад. Наук СССР, 1962. – 288 с.
314. *Климович, Л. И.* Коран и его догматы / Л. И. Климович. – Алма-Ата : Казгосиздат, 1958. – 52 с.

315. *Клюев, Б. И.* Религия и конфликт в Индии / Б. И. Клюев. – М.: Институт востоковедения РАН, 2002. – 239 с.
316. Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / Под ред. А. Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 511 с.
317. *Котин, И. Ю.* Ислам в Индии, Пакистане и Бангладеш / И. Ю. Котин. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019. – 222 с.
318. *Котин, И. Ю.* Ислам в Южной Азии и в Великобритании / И. Ю. Котин. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2008. – 288 с.
319. *Котин, И. Ю.* Ислам в Южной Азии. Мечом и молитвой / И. Ю. Котин. – СПб.: Петербургское Востоковедение - Азбука, 2005. – 253 с.
320. *Крашенинникова, Н. А.* Индусское право. История и современность / Н. А. Крашенинникова. – М.: МГУ, 1982. – 192 с.
321. *Кудрявцев, М. К.* Касты в Индии / М. К. Кудрявцев. – М.: ГРВЛ «Наука», 1965. – 346 с.
322. *Куценков, А. А.* Межобщинный конфликт: природа, движущие силы, динамика. // Южная Азия: конфликты и компромиссы. – М.: Институт востоковедения РАН, 2004. – 357 с.
323. *Куценков, А. А.* Эволюция индийской касты / А. А. Куценков. – М.: Наука, 1983. – 328 с.
324. *Ланда, Р. Г.* Ислам в истории России / Р. Г. Ланда. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 312 с.
325. *Ланда, Р. Г.* Национально-освободительное движение в Алжире. (1939–1962 гг.) / Р. Г. Ланда. – М.: Восточная литература, 1962. – 290 с.
326. *Ланда, Р. Г.* Политический ислам: предварительные итоги / Р. Г. Ланда. – М.: Институт Ближнего Востока, 2005. – 285 с.
327. *Ланда, Р. Г.* Страны Магриба: общество и традиции / Р. Г. Ланда. – М.: Знание, 1988. – 63 с.

328. *Лиотар, Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – СПб. : Алетейя, 1998. – 159 с.
329. *Литман, А. Д. Рыбаков, Р. Б.* Религия и общественная жизнь в Индии / А. Д. Литман, Р. Б. Рыбаков. – М. : Наука, 1983. – 293 с.
330. *Петрушевский, И. П.* Ислам в Иране в VII–XV веках (курс лекций) / Отв. редактор В. И. Беляев. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1966. – 400 с.
331. *Петрушевский, И. П.* Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - начале XIX вв. / И. П. Петрушевский. – Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А. А. Жданова, 1949. – 384 с.
332. Под небом Южной Азии. Хула и хвала: коммуникативные модальности исторического и культурного своеобразия / рук. проекта И. П. Глушкова; под ред. Е. Ю. Ваниной. – Ин-т востоковедения РАН. М. : Наука – Вост. лит., 2017. – 927 с.
333. *Старикова, М. Н.* "Тройной талак" в Индии: за или против? О правах мусульманок при разводе / М. Н. Старикова // Азия и Африка сегодня. – 2018. – Том 733, № 8, С. 73-77.
334. *Старикова, М. Н.* Гендерный вопрос в идеологических установках Джамаат-и-ислами хинд / М. Н. Старикова // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2017. – Том 13, № 2. – С. 163-174.
335. *Старикова, М. Н.* Женское образование в мусульманской среде (на примере индийского штата Уттар-Прадеш) / М. Н. Старикова // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – М. : Изд-во Моск. ун-та., 2017. – № 3. – С. 87-99.
336. *Старикова, М. Н.* Мусульманское право в современной Индии: попытки пересмотра и модернизации / М. Н. Старикова // Азия и Африка сегодня. – 2019. – Том 744, № 7, С. 68-73.

337. *Старикова, М. Н.* Проблема ранних браков в мусульманской общине современной Индии / М. Н. Старикова // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – М. : Изд-во Моск. ун-та. – 2019. – № 2. – С. 129-145.
338. *Степанянец, М. Т.* Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока XIX-XX вв. / М. Т. Степанянец. – М. : Наука, 1974. – 188 с.
339. *Степанянец, М. Т.* Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв. / М. Т. Степанянец. – М. : Наука, 1982. – 249 с.
340. *Степанянец, М. Т.* Философия и социология в Пакистане. Очерки. / М. Т. Степанянец. – М.: Наука, 1967. – 151 с.
341. *Сюкияйнен, Л. Р.* Исламское право: Взаимодействие юридического и религиозного начал / Л. Р. Сюкияйнен // Ежегодник либертарно-юридической теории. М. – 2007. – Вып. 1. – С. 97-106.
342. *Сюкияйнен, Л. Р.* Мусульманское право как объект общей теории права // Сов. государство и право. – 1979. – № 1. – С. 29-34.
343. *Сюкияйнен, Л. Р.* Мусульманское право: Вопросы теории и практики / Л. Р. Сюкияйнен. – М. : Наука, 1986. – 256 с.
344. *Сюкияйнен, Л. Р.* О соотношении шариата и фикха / Л. Р. Сюкияйнен // Минарет. – 2009. – № 3–4 (21–22). – С. 13-21.
345. *Сюкияйнен, Л. Р.* Шариат и мусульманско-правовая культура / Л. Р. Сюкияйнен. – М. : Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. – 48 с.
346. *Тимофеева, М. В.* Конфликт в Айодхье: история вопроса и современное состояние / М. В. Тимофеева // Вестник Московского университета, серия 13. Востоковедение – 2014. – №1. – С. 72-83.
347. *Цмай, В. В.* Мусульманское семейное право: Монография / В. В. Цмай. – М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. С.-Петербур. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения. – СПб: СПбГУАП, 1998. – 119 с.

348. *Цмай, В. В.* Регулирование семейно-брачных отношений мусульман правом личного статуса / В. В. Цмай. – СПб. : СПбГУАП, СПб. ун-т МВД России, 2000. – 259 с.
349. *Шнирельман, В. А.* Религия, национализм и межконфессиональный конфликт в Индии // Этничность и религия в современных конфликтах. – М. : Наука, 2012. – С. 57-109.
350. *Эриксон, Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.
351. Этничность и религия в современных конфликтах / под ред. В. А. Тишкова и В. А. Шнирельмана. – М. : Наука, 2012. – 653 с.
352. *Юрлов, Ф. Н., Юрлова, Е. С.* История Индии. XX век / Ф. Н. Юрлов, Е. С. Юрлова. – М. : Институт востоковедения РАН, 2010. – 920 с.
353. *Юрлова, Е. С.* Женщины Индии. Традиции и современность / Е. С. Юрлова. – Москва: Институт востоковедения РАН, 2014. – 520 с.
354. *Abbott, N.* Aishah: The Beloved of Mohammed / N. Abbott. – Chicago : University of Chicago Press, 1942. – 230 p.
355. *Abbott, N.* Studies in Arabic Literary Papyri I: Historical Texts / N. Abbott. – Chicago : The University of Chicago Press, 1957. – 123 p.
356. *Abbott, N.* Studies in Arabic Literary Papyri II: Qur'ānic Commentary and Tradition / N. Abbott. – Chicago : The University of Chicago Press, 1967. – 293 p.
357. *Abbott, N.* Studies in Arabic Literary Papyri III: Language and Literature / N. Abbott. – Chicago: The University of Chicago Press, 1972. – 216 p.
358. *Abdelhalim, J.* Spaces for Jihād: Indian Muslims and Conceptions of Citizenship: Inauguraldissertation zur Erlangung des akademischen Grades Dr. rer. pol. Ruprechts-Karls University Heidelberg / J. Abdelhalim. – Heidelberg, 2012. – 394 p.
359. *Abdullah, T. M.* Muslim Husband's Liability under Ss. 125 & 127 Cr.P.C. Tellicherry, Kerala. Kerala Law Times 1977 / T. M. Abdullah // Shah Bano and the Muslim Women Act a Decade On: The Right of the Divorced Muslim

- Woman to Mataa. Women Living Under Muslim Laws. Readers and Compilations' Series. – Montpellier : Crayon & Cie, 1998. – Pp. 63-64.
360. *Abidi, A., Abbas, S.* Educational Marginalization of Muslim in a Metropolitan: A Sociological Study of Jamia Nagar Government Schools / A. Abidi, S. Abbas // New Delhi. Islam and Muslim Societies: A social Science Journal. – 2011. – Vol. 4, No. 1. – Pp. 1-12.
361. *Abraham, J.* Islamic Reform and Colonial Discourse on Modernity in India: Socio-Political and religious thought of Vakkom Moulavi / J. Abraham. – New York : Palgrave Macmillan, 2014. – 237 p.
362. *Agnes, F.* Politicization of Personal Laws: A Study of Colonial India / F. Agnes // Women of India: Colonial and Post-colonial Periods // History of Science, Philosophy and Culture in Indian Civilization, Volume IX, Part 3. Center for Studies in Civilizations. – New Delhi : SAGE Publications Pvt. Ltd, 2005. – Pp. 3-25.
363. *Ahmad, I.* Cracks in the Mightiest Fortress: Jamaat-e-Islami's Changing Discourse on Women / I. Ahmad // Modern Asian Studies – 2008. – Vol. 42, No. 2/3. – Pp. 549-575.
364. *Ahmad, I.* Islamism and Democracy in India: The Transformation of Jamaat-e-Islami / I. Ahmad. – New York : Princeton University Press, 2009. 306 p.
365. *Ahmad, I.* Theorizing Islamism and Democracy: Jamaat-e-Islami in India / I. Ahmad // Citizenship Studies. – 2012. – Vol. 16, No. 7. – Pp. 887-903.
366. *Ahmad, M.* Educational Uplift of Indian Muslims: a National Priority [Электронный Ресурс] / M. Ahmad // IOS. – Режим доступа: http://www.iosworld.org/educational_uplift_of_indian_muslim.htm (Дата обращения 24.04.2019).
367. *Austin, G.* The Indian Constitution: Cornerstone of a Nation / G. Austin. – Delhi : Oxford University Press, 2000. – 416 p.

368. *Banerjee, P.* Women's Autonomy Beyond Rights and Representations / P. Banerjee// The Politics of Autonomy: Indian Experiences. – New Delhi : Sage Publications India Pvt Ltd, 2005. – Pp. 49-70.
369. *Barlas, A.* “Believing Women” in Islam: Unreading Patriarchal Interpretations of The Quran / A. Barlas. – Austin : The University of Texas Press. 2002. – 272 p.
370. *Basant, R.* Symposium on Sachar Committee Report. Social, Economic and Educational Conditions of Indian Muslims / R. Basant // Economic and Political Weekly. – 2007. – Vol. 42, No. 10. – Pp. 828-832.
371. *Begum, R.* Education and Muslim Women in Rural West Bengal: A Case Study in Two Villages / R. Begum // Muslims in free India: Their social profile and problems. – New Delhi : Institute of Objective Studies, 1998. – 150 p.
372. *Bhaskar, M.* Women and Grass Root Politics: Theoretical Issues and Social Concerns of Kerala Women / M. Bhaskar // South Asian Journal of Socio-Political Studies. – 2000. – Vol. 1, № 1. – Pp. 95-111.
373. *Bordat, W. S., Kouzzi, S.* The Marriage Contract in the Maghreb. Challenges and Opportunities for Women’s Rights / W. S. Bordat, S. Kouzzi // Self-Determination and Women’s Rights in Muslim Societies. – Waltham, MA : Brandeis University Press, 2012. – Pp. 191-218.
374. *Buxamusa, R. M.* The Existing Divorce Laws Among Muslims in India / R. M. Buxamusa // Muslim Women: Problems and Prospects. – New Delhi : M.D. Publications, Ltd. 1993. – Pp. 31-44.
375. *Carroll, L.* Divorced Muslim Women in India: Shah Bano, the Muslim Women Act, and the Significance of the Bangladesh Decision / L. Carroll // Shah Bano and the Muslim Women Act a Decade On: The Right of the Divorced Muslim Woman to Mataa. Women Living Under Muslim Laws. Readers and Compilations' Series. – Montpellier : Crayon & Cie, 1998. – Pp. 35-49.
376. *Chanana, K.* The Dialectics of Tradition and Modernity and Women’s Education in India / K. Chanana // Sociological Bulletin. – 1990. – Vol. 39, №1&2. – Pp. 75-91.

377. *Chaudhuri, M.* Indian Women's Movement. Reform and Revival / M. Chaudhuri. – New Delhi : Radiant Publisher, 1993. – 210 p.
378. *Chopra, J. K.* Women in the Indian Parliament – A Critical Study of their Role / J. K. Chopra. – New Delhi : Mittal Publications, 1993. – 497 p.
379. *Cohn, B. S.* Anthropological Notes on Disputes and Law in India / B. S. Cohn // American Anthropological Association. – 1965. – Vol. 67, Issue 6. – 82-122 p.
380. *Cook, M. A.* Commanding Right and Forbidding Wrong in Islamic Thought / M. A. Cook. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 702 p.
381. *Cook, M. A.* Early Muslim Dogma: A Source-Critical Study / M. A. Cook. – New York : Cambridge University Press, 1981. – 242 p.
382. *Cook, M. A.* The Koran: A Very Short Introduction / M. A. Cook. – USA : Oxford University Press, 2000. – 164 p.
383. *Crone, P.* God's Rule: Government and Islam – Six Centuries of Medieval Islamic Political Thought / P. Crone. – New York : Columbia University Press, 2005. – 427 p.
384. *Cultures and Globalization: Cultural Expression, Creativity and Innovation* / Ed. by H. K. Anheier, Y. R. Isar. – London: SAGE Publications Ltd, 2010. – 488 p.
385. *Das, M. B.* Muslim Women's Low Labour Force Participation in India. Some Structural Explanations / M. B. Das // In a Minority. Essays on Muslim Women in India. – New Delhi : Oxford University Press, 2005. – Pp. 189-221.
386. *Desai, S., Temsah, G.* Muslim and Hindu Women's Public and Private Behaviors: Gender, Family, and Communalized Politics in India / S. Desai, G. Temsah // Springer, Demography. – 2014. – Vol. 51, №6. – Pp. 2307–2332.
387. *Desika Char, S. V.* Readings in the Constitutional History of India 1757–1947 / S. V. Desika Char. – New Delhi : Oxford University Press. 1983. – 880 p.
388. *Dwarakanath, H. D.* Policies and Programmes to Improve School Education in Rural India – A critical Evaluation / H. D. Dwarakanath // Social Action. – 2002. – Vol. 52. – Pp. 399-411.

389. Empowerment of the Indian Muslim women / Ed. by S. P. Ruhela. – New Delhi : M. D. Publications, 1998. – 110 p.
390. Encyclopedia of India / Ed. by S. Wolpert. – US : Thomson Gale, Vol. 4, 2006. – 403 p.
391. Encyclopedia of Women & Islamic Cultures. Volume II. Family, Law and Politics / Ed. by J. Suad. – Leiden – Boston : Brill, 2005. – 846 p.
392. Encyclopedia of Women & Islamic Cultures. Volumes 1-6 / Ed. by J. Suad. – Leiden – Boston : Brill, 2003-2007.
393. *Faruqi, Z. H.* The Deoband School and the Demand for Pakistan / Z. H. Faruqi. – Bombay : Asia Publishing House, 1963. – 156 p.
394. Feminist Advocacy, Family Law and Violence against Women: International Perspectives / Ed. by M. Afkhami, Y. Ertürk, A. E. Mayer. – Routledge : IDRC, 2018. – 268 p.
395. *Fluehr-Lobban, C.* Islamic Law and Society in the Sudan / C. Fluehr-Lobban. – Great Britain : Frank Cass and Company Limited, 1987. – 320 p.
396. *Fluehr-Lobban, C.* Shari'a and Islamism in Sudan: Conflict, Law and Social Transformation / C. Fluehr-Lobban. – London : I. B. Tauris, 2012. – 360 p.
397. *Forbes, G.* Women in Modern India. Part 4, Volume 2 / G. Forbes. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996. – 312 p.
398. *Franke, R., Chasin, B.* The Kerala Decentralisation Experiment: Achievements, Origin and Implication [Электронный ресурс] / R. Franke, B. Chasin // Montclair State University. – 2000. – Режим доступа: <https://msuweb.montclair.edu/~franker/KeralaPapers/FrankeChasinMay2000ConferencePaper.pdf>
399. *Galanter, M.* Competing Equalities: Law and the Backward Classes in India / M. Galanter. – Berkeley : University of California Press, 1984. – 625 p.
400. *Gangoli, G.* Indian Feminisms: Law, Patriarchies and Violence in India / G. Gangoli. London : Ashgate Publishing Limited, 2007. – 149 p.

401. *Gayer, L., Jaffrelot, C., Maheshwari, M.* Cultural Policing in South Asia: An Anti-globalization Backlash Against Freedom of Expression? / L. Gayer, C. Jaffrelot, M. Maheshwari // *Cultures and Globalization: Cultural Expression, Creativity and Innovation.* – London : SAGE Publications Ltd, 2010. – Pp. 148-157.
402. *Ghosh, P. S.* The Politics of Personal Law in South Asia: Identity, Nationalism and the Uniform Civil Code / P. S. Ghosh. – New Delhi : Routledge India, 2007. – 353 p.
403. *Ghosh, S. K.* Muslim Politics in India / S. K. Ghosh. – New Delhi : Ashish Pub House, 1987. – 160 p.
404. *Gibb, H. A. R.* Modern Trends in Islam. Haskell Lectures in Comparative Religion / H. A. R. Gibb. – University of Chicago, 1945. New York : Octagon Books, 1947. – 141 p.
405. *Gibb, H. A. R.* Mohammedanism: an Historical Survey / H. A. R. Gibb. – London; New York : Oxford University Press, 1948. – 206 p.
406. *Hallaq, W. B.* An Introduction to Islamic Law / W.B. Hallaq. – New York : Cambridge University Press, 2009. – 208 p.
407. *Hallaq, W. B.* Shari'a: Theory, Practice, Transformations / W. B. Hallaq. – New York : Cambridge University Press, 2009. – 626 p.
408. *Hallaq, W. B.* The Impossible State: Islam, Politics, and Modernity's Moral Predicament / W. B. Hallaq. – New York : Columbia University Press, 2012. – 272 p.
409. *Hallaq, W. B.* The Origins and Evolution of Islamic Law / W. B. Hallaq. – New York : Cambridge University Press, 2005. – 250 p.
410. *Haqqani, H.* Pakistan: Between Mosque and Military / H. Haqqani. – Washington DC : Carnegie Endowment for International Peace, 2005. – 387 p.
411. *Harel-Shalev, A.* Gendering Ethnic Conflicts: Minority Women in Divided Societies – The Case of Muslim Women in India / A. Harel-Shalev // *Ethnic and Racial Studies.* – 2017. – Vol. 40, No. 12. – Pp. 2115-2134.

412. *Harel-Shalev, A.* Policy Analysis beyond Personal Law: Muslim Women's Rights in India / A. Harel-Shalev // *Politics & Policy* – 2013. – Vol. 41, No. 3. – Pp. 384-419.
413. *Hasan, M.* Legacy of a Divided Nation: India's Muslims From Independence To Ayodhya / M. Hasan. – Boulder : Westview Press, 1997. – 368 p.
414. *Hasan, Z.* Gender, Religion and Democratic Politics in India / Z. Hasan // *Third World Quarterly*. – 2010. – Vol. 31, No. 6. – Pp. 939-954.
415. *Hasan, Z.* Shah Bano Affair. Overview / Z. Hasan // *Encyclopedia of Women & Islamic Cultures*. Volume II. Family, Law and Politics. – Leiden – Boston : Brill, 2005. – Pp. 741-744.
416. *Hasan, Z., Menon, R.* Unequal Citizens. A Study of Muslim Women in India / Z. Hasan, R. Menon. – New Delhi : Oxford University Press, 2004. – 290 p.
417. *Herklotz, T.* Dead Letters? The Uniform Civil Code through the Eyes of the Indian Women's Movement and the Indian Supreme Court / T. Herklotz // *Verfassung und Recht in Übersee*. – 2016. – VRÜ 49. – Pp. 148-174;
418. *Human Rights and The Private Sphere. A comparative Study* / Ed. by D. Oliver, J. Fedtke. – Routledge : Taylor&Francis Group, 2007. – 594 p.
419. *Husain, S.* Educational Attainment of Muslim Women in India: Obstacles and Interventions / S. Husain // *Minority education in India: Issues of access, equity and inclusion*. – New Delhi : Serial Publications, 2010. – Pp. 52-69.
420. *In a Minority. Essays on Muslim Women in India* / Ed. by Z. Hasan, R. Menon. – New Delhi : Oxford University Press, 2005. – 397 p.
421. *Islam and Democratization in Asia* / Ed. by S. Hua. – New York : Cambria Press, 2009. – 356 p.
422. *Islam, Communities and the Nation: Muslim Identities in South Asia and Beyond* / Ed. by M. Hasan. – New Delhi : Manohar, 1998. – 530 p.
423. *Islam, Gender, and Democracy in Comparative Perspective* / Ed. by J. Cesari, J. Casanova. – UK : Oxford University Press, 2017. – 512 p.

424. *Jacobsohn, G. J. The Wheel of Law / G. J. Jacobsohn. – Princeton, NJ : Princeton, University Press, 2005. – 344 p.*
425. *Jacobsohn, G. J. Theorizing the Constitutional Revolution / G. J. Jacobsohn // Journal of Law and Courts. – 2014. – Vol. 2, No. 1. – Pp. 1-32.*
426. *Jaireth, S., Shiraz, S., Siddiqui, K. A. Study of Madrasas of Kerala: An Overview [Электронный Ресурс] / S. Jaireth, S. Shiraz, K. A. Siddiqui // Department of Women's Studies, NCERT, New Delhi – 2012. – Режим доступа: http://www.ncert.nic.in/departments/nie/dws/activities/past_proj/study_madrasas.pdf*
427. *Jayal, N. G. Democracy and the State: Welfare, Secularism and Development in Contemporary India / N. G. Jayal. – New Delhi : Oxford University Press. 1999. – 300 p.*
428. *Jayal, N. G. Representing India. Ethnic Diversity and the Governance of Public Institutions / N. G. Jayal. – New York : Palgrave Macmillan, 2006. – 239 p.*
429. *Jones, J. 'Signs of Churning': Muslim Personal Law and Public Contestation in Twenty First Century India / J. Jones // Modern Asian Studies. – 2010. – Vol. 44, Special Issue 1. – Pp. 175-200.*
430. *Kannabiran, K. India / K. Kannabiran // Feminist Advocacy, Family Law and Violence against Women: International Perspectives. – Routledge : IDRC, 2018. – Pp. 51-70.*
431. *Karlekar, K. D. Muslim Women in Indian Politics 1947-2002 / K. D. Karlekar // In a Minority. Essays on Muslim Women in India. – New Delhi : Oxford University Press, 2005. – Pp. 222-283.*
432. *Kazi, S. Muslim Women in India // S. Kazi. – London : Minority Rights Group, 1999. – 40 p.*
433. *Khalidi, O. Muslim Experience of Indian Democracy / O. Khalidi // Islam and Democratization in Asia. – New York : Cambria Press, 2009. – 163-188 p.*
434. *Khurshid, S. Triple talaq. Examining Faith / S. Khurshid. – New Delhi : Oxford university press, 2018. – 242 p.*

435. *Kirmani, N.* Beyond the Religious Impasse: Mobilizing for Muslim Women's Rights in India. Religious and Development Research Programme / N. Kirmani // International Development Department, University of Birmingham. – 2009. – Working Paper 35. – 77 p.
436. *Kirmani, N.* Re-thinking the Promotion of Women's Rights through Islam in India/ N. Kirmani // IDS Bulletin. – 2011. – Vol. 42, No. 1. – Pp. 56-66.
437. *Knowing Our Rights: Women, Family, Laws and Customs in the Muslim World.* – Nottingham : The Russell Press, 2006. – 360 p.
438. *Larsen, L., Mir-Hosseini, Z., Moe, C., Vogt, K.* Gender and Equality in Muslim Family Law. Justice and Ethics in the Islamic Legal Tradition / L. Larsen, Z. Mir-Hosseini, C. Moe, K. Vogt. – London : I.B.Tauris & Co Ltd, 2013. – 279 p.
439. *Lateef, S.* Muslim Women in India: Political and Private Realities / S. Lateef. – New Jersey : Zed Book, 1990. – 238 p.
440. *Madan, T. N.* Secularism in Its Place / T. N. Madan // Journal of Asian Studies. – 1987. – Vol. 46, No. 4. – Pp. 747-759.
441. *Malik, J.* Islam in South Asia. A short History / J. Malik. – New Delhi : Orient BlackSwan, 2012. – 536 p.
442. *Menon, N.* Elusive 'Woman': Feminism and Women's Reservation Bill / N. Menon // Economic and Political Weekly. – 2000. – Vol. 35, No. 43/44. – Pp. 3835-3839+3841-3844.
443. *Menon, N.* Seeing like a feminist / N. Menon. – New Delhi : Penguin India, 2012. – 264 p.
444. *Menski, W.* Modern Indian Family Law / W. Menski – Richmond. Surrey : Curzon, 2001. – 432 p.
445. *Merry, S. E.* Rights Talk and the Experience of Law; Implementing Women's Human Rights to Protection from Violence / S. E. Merry // Human Rights Quarterly. – 2003. – Vol. 25, No.2. – Pp. 343-381.

446. *Minault, G.* Women, Legal Reform, and Muslim Identity / G. Minault // Comparative Studies of South Asia, Africa and the Middle East. – 1997. – Vol. 17, No. 2. – Pp. 1-10.
447. Minority education in India: Issues of access, equity and inclusion / Ed. by A. Waheed. – New Delhi : Serial Publications, 2010. – 264 p.
448. *Mir-Hosseini, Z.* Justice, Equality and Muslim Family Laws: New Ideas, New Prospects / Z. Mir-Hosseini // Gender and Equality in Muslim Family Law. Justice and Ethics in the Islamic Legal Tradition. – London : I.B.Tauris & Co Ltd, 2013. – Pp. 7-34.
449. *Mir-Hosseini, Z.* Muslim Women's Quest for Equality: Between Islamic Law and Feminism / Z. Mir-Hosseini // Critical Inquiry. – 2006. – Vol. 32, No. 4. – Pp. 629-645.
450. *Moghissi, H.* Feminism and Islamic Fundamentalism: The Limits of Post-Modern Analysis / H. Moghissi. – London : Zed Press, 1999. – 166 p.
451. *Mohammed, U.* Educational Empowerment of Kerala Muslims: A Socio-historical Perspective / U. Mohammed. – Calicut : Other books, 2007. – 195 p.
452. *Mukherjee, S., Chakraborty, D., Sikdar, S.* Three Decades of Human Development across Indian States: Inclusive Growth or Perpetual Disparity? / S. Mukherjee, D. Chakraborty, S. Sikdar // National Institute of Public Finance and Policy, Working Paper. – 2014. – No. 2014-139. – Pp. 1-30.
453. Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition / Ed. by A. Gutmann. – Princeton : Princeton University Press, 1994. – 175 p.
454. Muslim Women: Problems and Prospects / Ed. by Z. A. Siddiqui, A. J Zuberi. – New Delhi : M.D. Publications, Ltd. 1993. – 158 p.
455. Muslims in free India: Their social profile and problems / Ed. by M. K. A. Siddiqui – New Delhi : Institute of Objective Studies, 1998. – 150 p.
456. *Mustafa, S.* Overview. How Did We Get Here? Where Do We Go From Here? / S. Mustafa // Shah Bano and the Muslim Women Act a Decade On: The Right of the Divorced Muslim Woman to Mataa. Women Living Under Muslim

- Laws. Readers and Compilations' Series. – Montpellier : Crayon & Cie, 1998. – Pp.215-217.
457. *Narain, V.* Law, Gender, and Nation. Muslim Women and the Discontents of Legal Pluralism in India / V. Narain // Islam, Gender, and Democracy in Comparative Perspective. – UK : Oxford University Press, 2017. – Pp. 188-210.
458. *Narula, M.* Educational Development of Muslim Minority: With Special Reference to Muslim Concentrated States of India / M. Narula // Journal of Education and Research. – 2014. – Vol. 4, No. 1. – Pp. 93-108.
459. *Nicholson, A.* Unifying Hinduism. Philosophy and Identity in Indian Intellectual History / A. Nicholson. New York: Columbia University Press, 2010. – 266 p.
460. *Osella, F., Osella, C.* Islamism and Social Reform in Kerala / F. Osella, C. Osella // South India. Modern Asian Studies. – 2008. – Vol. 42, No. 2/3. – Pp. 317–346.
461. *Palsetia, J. S.* The Parsis of India: Preservation of Identity in Bombay City / J. S. Palsetia. – Leiden: Brill, 2001. – 384 p.
462. *Pandya, A. A.* Muslim Indians: Struggle for Inclusion / A. A. Pandya. – Washington : The Henry L. Stimson Center, 2010. – 69 p.
463. *Panikker, M. J.* Education and Empowerment of Women in Kerala / M. J. Panikker // Social Sciences International Research Journal. – 2016. – Vol. 2, No. 1. – Pp. 421-425.
464. *Parashar, A.* Women and Family Law Reform in India: Uniform Civil Code and Gender Equality / A. Parashar. – New Delhi : SAGE Publications Pvt. Ltd, 1992. – 348 p.
465. *Parekh, B.* Rethinking Multiculturalism. Cultural Diversity and Political Theory / B. Parekh. – London : Macmillan Press, 2000. – 379 p.
466. *Pearl, D., Menski, W.* Muslim Family Law (Third Edition) / D. Pearl, W. Menski. – London : Sweet and Maxwell, 1998. 600 p.

467. *Pieri, Z. P.* Tablighi Jamaat and the Quest for the London Mega Mosque. Continuity and Change / Z. P. Pieri. – New York : Palgrave Macmillan, 2015. – 194 p.
468. Political Islam. A critical reader / Ed. by F. Volpi. – New York : Routledge, 2011. – 477 p.
469. Postsecular Feminisms: Religion and Gender in Transnational Context / Ed. By N. Deo. – London : Bloomsbury Academic, 2018. – 240 p.
470. *Puri, B.* Muslims of India Since Partition / B. Puri. – New Delhi : Gayan Publishing House. 2009. – 246 p.
471. *Rahman, F.* Islam and Modernity: Transformation of an Intellectual Tradition / F. Rahman. – Chicago : University of Chicago Press, 1982. – 182 p.
472. *Rahman, F.* Islam. 2nd edition / F. Rahman. – Chicago : University of Chicago Press, 1979. – 278 p.
473. *Rajamohan, P. G.* Tamil Nadu: The Rise of Islamist Fundamentalism [Электронный Ресурс] / P. G. Rajamohan // Faultlines: Writings on Conflict & Resolution. – 2005. – Vol. 16. – Режим доступа: <http://www.satp.org/satporgtp/publication/faultlines/volume16/Article5.htm>
474. *Raman, S. A.* Shah Bano Case / S. A. Raman // Encyclopedia of India. – US : Thomson Gale, Vol. 4, 2006. – Pp. 44-45.
475. *Raman, S. A.* Women in India: a Social and Cultural History. Vol. 1 / S. A. Raman. – California : ABC CLIO, 2009. – 217 p.
476. *Raman, S. A.* Women in India: a Social and Cultural History. Vol. 2 / S. A. Raman. – California: ABC CLIO, 2009. – 254 p.
477. *Randall, V.* Legislative Gender Quotas and Indian Exceptionalism: The Travails of the Women's Reservation Bill / V. Randall // Comparative Politics. – 2006. – Vol. 39, No. 1. – Pp. 63-82.
478. *Rasheeja, T. K., Krishnan, C.* Empowering Women Through Higher Education: the Kerala Episode / T. K. Rasheeja, C. Krishnan // Issues and Ideas in Education – 2013. – Vol. 1, No. 2. – Pp. 221–229.

479. *Ratnaparkhi, M. S.* Uniform Civil Code: An Ignored Constitutional Imperative / M. S. Ratnaparkhi. – New Delhi : Atlantic Publishers and Distributors, 1997. – 128 p.
480. Religion and Personal Law in Secular India: a Call to Judgment / Ed. by G. J. Larson. – Bloomington : Indiana University Press. 2001. – 362 p.
481. *Robinson, R.* Religion, Socio-economic Backwardness & Discrimination: The Case of Indian Muslims / R. Robinson // Indian Journal of Industrial Relations. – 2008. – Vol. 44, No. 2. – Pp. 194-200.
482. *Rudd, J.* Dowry-murder: An Example of Violence against Women / J. Rudd // Urban women in contemporary India. – New Delhi : Sage Publications India Pvt Ltd, 2007. –Pp. 89-99.
483. *Rudolph, L. I., Rudolph, S. H.* In Pursuit of Lakshmi / L. I. Rudolph, S. H. Rudolph. – Chicago : University of Chicago Press, 1987. – 548 p.
484. *Santhosh, R.* Beyond the Binaries of Islamic and the Secular: Muslim Women's Voices in Contemporary India. // Postsecular Feminisms: Religion and Gender in Transnational Context. – London : Bloomsbury Academic, 2018. – Pp. 87-107.
485. *Schacht, J.* An Introduction to Islamic Law / J. Schacht. – Oxford : The Clarendon Press, 1964. – 304 Pp.
486. *Schacht, J.* The Origins of Muhammadan Jurisprudence / J. Schacht. – Oxford : Clarendon Press, 1950. – 351 p.
487. *Schoeler, G.* The Biography of Muhammad: Nature and Authenticity / G. Schoeler // U. Vagelpohl (ed., trns.), J. E. Montgomery (intr.). – London : Routledge, 2011. – 200 p.
488. *Schoeler, G.* The Oral and the Written in Early Islam / G. Schoeler // U. Vagelpohl (ed., trns.), J. E. Montgomery (intr.). – London : Routledge, 2006. – 248 p.
489. Self-Determination and Women's Rights in Muslim Societies / Ed. by C. Raghavan, J. P. Levine. – Waltham, MA : Brandeis University Press, 2012. – 338 p.

490. *Sen, S.* Toward a Feminist Politics? The Indian Women's Movement in Historical Perspective / S. Sen // World Bank Policy Research Report on Gender and Development. – 2000. – Working Paper Series № 9. – Pp. 1-68.
491. *Shah Bano and the Muslim Women Act a Decade On: The Right of the Divorced Muslim Woman to Matala. Women Living Under Muslim Laws. Readers and Compilations' Series / Ed. by L. Carroll. – Montpellier : Crayon & Cie, 1998. – 233 p.*
492. *Sheikh, M. U. D., Jahan, D. Q.* Literacy Rate of Muslim Women in Uttar Pradesh (India) / M.U.D. Sheikh, D.Q. Jahan // Educationia Confab. – 2013. – Vol. 2, No. 4. – Pp. 52-61.
493. *Siddiqi, B.* Becoming 'Good Muslim'. The Tablighi Jamaat in the UK and Bangladesh / B. Siddiqi. – Singapore : Springer, 2018. – 178 p.
494. *Siddique, A. P.* Panchayati Raj and Women in Kerala. The Case of Muslims / A. P. Siddique // In a Minority. Essays on Muslim Women in India. – New Delhi : Oxford University Press, 2005. – Pp. 284-309.
495. *Siddiqui, M. H.* Educational Backwardness of Muslims in India and its Possible Remedies / M. H. Siddiqui // Indian Journal of Applied Research. – 2012. – Vol. 2, No. 3. – Pp. 50-53.
496. *Sikand, Y.* The BMMA's Muslim Marriage Contract: Championing Muslim Women's Rights in the Absence of Legal Reform [Электронный ресурс] / Y. Sikand // BMMA. – 2016. – Режим доступа: <https://bmmaindia.com/2016/01/03/the-bmmas-muslim-marriage-contract-championing-muslim-womens-rights-in-the-absence-of-legal-reform/>
497. *Singh, M. P.* India Protection of Human Rights against State and Non-State Action / M. P. Singh // Human Rights and The Private Sphere. A comparative Study. – Routledge : Taylor&Francis Group, 2007. – Pp. 180-212.
498. *Sinha, N.* Women in Indian Politics / N. Sinha. – New Delhi : Gyan Publishing House, 2000. – 302 p.
499. *Smith, D. E.* India as a Secular State / D. E. Smith. – Princeton : Princeton University Press, 1963. – 518 p.

500. *Sonbol, A. El-A.* A History of Marriage Contracts in Egypt / A. El-A. Sonbol // The Islamic Marriage Contract Case Studies in Islamic Family Law. – US : Harvard University Press, 2008. – Pp. 87–122.
501. *Subramanian, N.* Legal Change and Gender Inequality: Changes in Muslim Family Law in India / N. Subramanian // Law and Social Enquiry. – 2008. – Vol. 33, No. 3. – Pp. 631-672.
502. *Subramanian, N.* Nation and Family: Personal Law, Cultural Pluralism, and Gendered Citizenship in India / N. Subramanian. – Stanford : Stanford University Press, 2014. – 397 p.
503. *Suneetha, A.* Muslim Women and Marriage Laws. Debating the Model Nikahnama / A. Suneetha // Economic & Political Weekly. – Vol. 47, No. 43. – Pp. 40-48.
504. *Tajfel, H., Turner, J. C.* An integrative theory of intergroup conflict // The Social psychology of intergroup relations. – Monterey, CA : Brooks/Cole, 1979. – Pp. 33-37.
505. *Taylor, C.* The Politics of Recognition / C. Taylor // Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition. Princeton : Princeton University Press, 1994. – Pp. 25-73.
506. *The Ethnography of Law / Ed. by L. Nader.* – Washington, D.C. : American Anthropological Association, 1965. – 212 p.
507. *The Islamic Marriage Contract Case Studies in Islamic Family Law / Ed. by A. Quraishi, F. E. Vogel.* – US: Harvard University Press, 2008. – 375 p.
508. *The Politics of Autonomy: Indian Experiences / Ed. by R. Samaddar.* – New Delhi : Sage Publications India Pvt Ltd, 2005. – 312 p.
509. *The Social psychology of intergroup relations / Ed. by W. G. Austin, S. Worchel.* – Monterey, CA : Brooks/Cole, 1979. – 369 p.
510. *Titus, M. T.* Islam in India and Pakistan: A Religious History of Islam / M. T. Titus. – Calcutta : YMCA Publishing House, 1959. – 339 p.

511. *Tschalaer, M. H.* Muslim Women's Quest for Justice. Gender, Law and Activism in India / M. H. Tschalaer. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – 272 p.
512. *Tucker, J.* In the House of Law: Gender and Islamic Law in Ottoman Syria and Palestine / J. Tucker. – Berkeley : University of California Press, 2000. – 234 p.
513. Urban women in contemporary India / Ed. by R. Ghadially. – New Delhi : Sage Publications India Pvt Ltd, 2007. – 372 p.
514. *Vatuk, S.* “Where Will She Go? What Will She Do?” Paternalism Toward Women in the Administration of Muslim Personal Law in Contemporary India / S. Vatuk // Religion and personal law in secular India: a call to judgment. – Bloomington : Indiana University Press. 2001. – Pp. 226-248.
515. *Vatuk, S.* Muslim Women and Personal Law / S. Vatuk // In a Minority. Essays on Muslim Women in India. – New Delhi : Oxford University Press, 2005. – Pp. 18-68.
516. *Vazhakkunnan, M. R.* Reform and Revival as "Revitalization": An Appraisal in the Kerala Muslim Context / M. R. Vazhakkunnan // Journal of South Asian Studies. – 2015. – Vol. 3, No. 2. – Pp. 191-204.
517. *Wansbrough, J.* Quranic studies: Sources and methods of scriptural interpretation / J. Wansbrough. – Oxford : Oxford University Press, 1977. – xxvi p., 256 p.
518. *Watt, W. M.* What Is Islam? Islamic Philosophy and Theology: An Extended Survey / W. M. Watt. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1985. – 175 p.
519. *Watt, W.M.* What Is Islam? / W. M. Watt. – UK : Longman Group, 1980. – 272 p.
520. Women of India: Colonial and Post-colonial Periods / Ed. by B. Ray // History of Science, Philosophy and Culture in Indian Civilization, Volume IX, Part 3. Center for Studies in Civilizations / Gen. ed. by D. P. Chattopadhyaya. – New Delhi : SAGE Publications Pvt. Ltd, 2005. – 622 p.

521. Women, the Family, and Divorce Laws in Islamic History / Ed. by A. El-A. Sonbol. – Syracuse : Syracuse University Press, 1996. – 357 p.
522. *Zaidi, S. M. Z.* The emergence of Ulema in the politics of India and Pakistan 1918-1949: A historical perspective / S. M. Z. Zaidi. – New York : iUniverse, 2003. – 126 p.
523. *Zaman, M. Q.* Ashraf ‘Ali Thanawi: Islam in Modern South Asia / M. Q. Zaman. – Oxford : Oneworld, 2008. – 160 p.
524. *Zaman, R.* (Re)Framing the Issues: Muslim Women’s Activism in Contemporary India / R. Zaman // ASIEN. – 2013. – No. 126. – S. 26-44.

Интернет-ресурсы

На английском языке

525. «Действие и помощь Индия»: сайт организации. URL: <https://www.actionaidindia.org>
526. SAYWIZ: официальный сайт. URL: <https://saywiz.wordpress.com>
527. Аваз-и-нисван: сайт организации. URL: <http://www.niswaan.org>
528. Ассамблея штата Керала (Kerala Assembly): официальный сайт. URL: <http://www.keralaassembly.com>
529. Ассоциация самозанятых женщин: сайт организации. URL: <http://www.sewa.org>
530. Бхаратия грамин махила сангх: сайт организации. URL: <http://bgms.in>
531. Бхаратия джаната парти: сайт партии. URL: <http://www.bjp.org>
532. Верховный суд Индии (Supreme Court of India): официальный сайт. URL: <https://www.sci.gov.in>
533. Всеиндийская демократическая женская ассоциация: сайт организации. URL: <https://www.aidwaonline.org>
534. Всеиндийский женский комитет по мусульманскому праву: сайт организации. URL: <https://www.aimwplb.com>

535. Всеиндийский комитет по мусульманскому праву: сайт организации.
URL: <http://www.aimplboard.in>
536. Всеиндийский комитет улама и машейх: сайт организации. URL:
<http://www.aiumb.org/>
537. Всеиндийский маджлис-и-иттехадул муслимин: сайт партии. URL:
<http://www.aimim.in>
538. Всеиндийский совет милли, Карнатака: сайт организации. URL:
<http://www.millicouncilkarnataka.com>
539. Высший суд Бомбея (High Court Of Bombay): официальный сайт.
URL: <https://bombayhighcourt.nic.in>
540. Газета 'Ahmedabad Mirror': электронная газета. URL:
<https://ahmedabadmirror.indiatimes.com>
541. Газета 'An Indian Muslim': электронная газета. URL:
<http://www.anindianmuslim.com>
542. Газета 'Bangalore Mirror': электронная газета. URL:
<https://bangaloremirror.indiatimes.com>
543. Газета 'Business Standard': электронная газета. URL:
<https://www.business-standard.com>
544. Газета 'Daily Pioneer': электронная газета. URL:
<https://www.dailypioneer.com>
545. Газета 'Deccan Chronicle': электронная газета. URL:
<https://www.deccanchronicle.com>
546. Газета 'Deccan Herald': электронная газета. URL:
<https://www.deccanherald.com>
547. Газета 'Deutsche Welle': электронная газета. URL: <https://www.dw.com>
548. Газета 'DNA India': электронная газета. URL:
<https://www.dnaindia.com/>
549. Газета 'Economic Times': электронная газета. URL:
<https://economictimes.indiatimes.com>

550. Газета ‘Etemaad Daily’: электронная газета. URL: <https://www.en.etemaaddaily.com>
551. Газета ‘Financial Express’: электронная газета. URL: <https://www.financialexpress.com>
552. Газета ‘Firstpost’: электронная газета. URL: <https://www.firstpost.com>
553. Газета ‘Hindustan Times’: электронная газета. URL: <https://www.hindustantimes.com>
554. Газета ‘India Today’: электронная газета. URL: <https://www.indiatoday.in>
555. Газета ‘Live Mint’: электронная газета. URL: <https://www.livemint.com>
556. Газета ‘Madhyamam’: электронная газета. URL: <https://m.madhyamam.com>
557. Газета ‘Milli Gazette’: электронная газета. URL: <http://www.milligazette.com>
558. Газета ‘NDTV’: электронная газета. URL: <https://www.ndtv.com>
559. Газета ‘New Indian Express’: электронная газета. URL: <http://www.newindianexpress.com>
560. Газета ‘Newage Islam’: электронная газета. URL: <http://www.newageislam.com>
561. Газета ‘News Track India’: электронная газета. URL: <http://www.newstrackindia.com>
562. Газета ‘Outlook India’: электронная газета. URL: <https://www.outlookindia.com>
563. Газета ‘Rediff’: электронная газета. URL: <https://www.rediff.com>
564. Газета ‘Reuters’: электронная газета. URL: <https://www.reuters.com>
565. Газета ‘Scroll’: электронная газета. URL: <https://scroll.in>
566. Газета ‘Telengana Today’: электронная газета. URL: <https://telanganatoday.com>
567. Газета ‘The Guardian’: электронная газета. URL: <https://www.theguardian.com>

568. Газета ‘The Hans India’: электронная газета. URL: <https://www.thehansindia.com>
569. Газета ‘The Hindu’: электронная газета. URL: <https://www.thehindu.com>
570. Газета ‘The Indian Express’: электронная газета. URL: <https://indianexpress.com>
571. Газета ‘The News Minute’: электронная газета. URL: <https://www.thenewsminute.com>
572. Газета ‘The Quint’: электронная газета. URL: <https://www.thequint.com>
573. Газета ‘The Times of India’: электронная газета. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com>
574. Газета ‘Two Circles’: электронная газета. URL: <http://twocircles.net>
575. Газета ‘World Crunch’: электронная газета. URL: <https://www.worldcrunch.com>
576. Государственное учреждение по оказанию юридических услуг Чандигарха (State Legal Services Authority): официальный сайт. URL: <http://chdslsa.gov.in/>
577. Дар-ул ифта деобан: сайт организации. URL: <http://www.darulifta-deoband.com>
578. Дар-ул-улум деобанд: сайт организации. URL: <http://www.darululoom-deoband.com>
579. Движение мусульманок Индии: сайт организации. URL: <https://bmmaindia.com>
580. Департамент развития женщин и детей правительства штата Уттар-Прадеш (Department of Women and Child Development. Government of Uttar Pradesh): официальный сайт. URL: <http://mahilakalyan.up.nic.in>
581. Детский фонд ООН (UNICEF): сайт организации. URL: <https://www.unicef.org>
582. Джамаат-и-ислами хинд, Карнатака: сайт организации. URL: <http://jihkarnataka.org>

583. Джамаат-и-ислами хинд, Керала: сайт организации. URL:
<https://jihkerala.org>
584. Джамаат-и-ислами хинд: сайт организации. URL:
<http://jamaateislamihind.org>
585. Джамиат ул-улама-и хинд: сайт организации. URL:
<https://www.jamiatulama.in>
586. Журнал 'Islamic Voice': электронный журнал. URL:
<http://islamicvoice.com>
587. Журнал 'The Week': электронный журнал. URL:
<https://www.theweek.in>
588. Журнал 'World Policy': электронный журнал. URL:
<https://worldpolicy.org>
589. Законодательное управление. Министерство юстиции и правосудия (Legislative Department. Ministry of Law and Justice): официальный сайт. URL: <http://www.legislative.gov.in>
590. Индийская объединенная мусульманская лига: сайт партии. URL:
<http://iuml.com>
591. Индийский закон 'Indian Kanoon': официальный сайт. URL:
<https://indiankanoon.org>
592. Институт предметных исследований (Institute of Objective Studies): официальный сайт. URL: <http://iosworld.org>
593. Информационная платформа 'Feminism in India': официальный сайт. URL: <https://feminisminindia.com>
594. Информационная платформа 'Muslim Mirror': официальный сайт. URL: <http://muslimmirror.com>
595. Информационная платформа 'SACW': официальный сайт. URL:
<http://www.sacw.net>
596. Информационный портал 'Coastal Digest': официальный сайт. URL:
<http://www.coastaldigest.com>

597. Исследовательский центр 'Pew Research Center': официальный сайт. URL: <https://www.pewforum.org>
598. Книги на портале университета Кембриджа (Cambridge. Books): официальный сайт. URL: <https://www.cambridge.org>
599. Комиссия по законодательству Республики Индия (Law Commission of India): официальный сайт. URL: <http://lawcommissionofindia.nic.in>
600. Комиссия по планированию. Правительство Индии (The Planning Commission. Government of India): официальный сайт. URL: <http://planningcommission.nic.in>
601. Комиссия Трипуры по делам женщин (Tripura Commission for Women): официальный сайт. URL: <http://tcw.nic.in>
602. Конституционная ассамблея. Дебаты (Constituent Assembly Of India. Debates): официальный сайт. URL: <http://cadindia.clpr.org.in>
603. Конфедерация женщин-предпринимателей: сайт организации. URL: <https://www.co-we.com>
604. Лок Сабха: официальный сайт. URL: <https://loksabha.nic.in>
605. Маркази джамиат ахл-и-хадис хинд: сайт организации. URL: <http://www.ahlehadees.org>
606. Международное движение 'Global Citizen': официальный сайт. URL: <https://www.globalcitizen.org>
607. Министерство путей сообщения (Ministry of Railways): официальный сайт. URL: <http://www.icf.indianrailways.gov.in>
608. Министерство развития женщин и детей правительства Республики Индия (Ministry of Women and Child Development, GOI): официальный сайт. URL: <http://wcd.nic.in>
609. Министерство юстиции и правосудия правительства Республики Индия (Ministry of Law and Justice, Government of India): официальный сайт. URL: <http://lawmin.nic.in>
610. Муслим маджлис-и-мушаварат: сайт организации. URL: <http://www.mushawarat.com>

611. Мусульманское образовательное общество: сайт организации. URL: <http://meskerala.com>
612. Национальная комиссия по защите прав детей (National Commission for Protection of Child Rights): официальный сайт. URL: <http://www.ncpcr.gov.in>
613. Национальный фронт женщин: сайт организации. URL: <http://www.nwfindia.com>
614. Национальный центр информатики (National Informatics Centre): официальный сайт. URL: <http://www.pib.nic.in>
615. Независимое мнение: сайт организации. URL: <http://www.ithought.in>
616. Общественная организация «Христианский форт» (Christian Fort): официальный сайт. URL: <https://www.christianfort.com>
617. Организация по борьбе за благополучие мусульманок: сайт организации. URL: <http://www.mwwwo.org>
618. Организация, инвестирующая в социальных предпринимателей 'Ashoka': официальный сайт. URL: <https://www.ashoka.org>
619. Отдел полиции Западной Бенгалии. Правительство Западной Бенгалии (West Bengal Police Department, Government of West Bengal): официальный сайт. URL: <http://policewb.gov.in>
620. Офис начальника центрального статистического бюро и комиссии по переписи населения (Office of the Registrar General & Census Commissioner): официальный сайт. URL: <http://www.censusindia.gov.in>
621. Официальный правительственный бюллетень Индии (The Gazette of India): официальный сайт. URL: <http://egazette.nic.in>
622. Портал о конфликтах в современности Совета по исследованиям в области общественных наук (Conconflicts, SSRC): официальный сайт. URL: <http://conconflicts.ssrc.org>
623. Правительство штата Керала (Government of Kerala): официальный сайт. URL: <https://kerala.gov.in/>

624. Программа 2ВНК: официальный сайт. URL:
<https://2bhk.telangana.gov.in>
625. Программа исследований в области демографии и здоровья населения (The Demographic and Health Surveys (DHS) Program): официальный сайт.
URL: <https://dhsprogram.com>
626. Программа Кудумбашри (Kudumbashree): официальный сайт. URL:
<http://www.kudumbashree.org>
627. Сабала: сайт организации. URL: <http://sabalahandicrafts.com>
628. Самастха керала джамийатхул улама: сайт организации. URL:
<http://samastha.info>
629. Система по поиску информации, касающейся законодательных органов власти (PRS Legislative Research): официальный сайт. URL:
<https://www.prsindia.org>
630. Система поиска законов и юридических дел 'Casemine': официальный сайт. URL: <https://www.casemine.com>
631. Степс: сайт организации. URL: <http://www.stepswomenjamaat.org>
632. УНП ООН: официальный сайт. URL: <https://www.unodc.org>
633. Фонд благосостояния (Human Welfare Foundation): сайт организации.
URL: <http://www.hwfindia.org>
634. Фонд благосостояния Амин: сайт организации. URL:
<http://www.aminwelfaretrust.org>
635. Форум работающих женщин: сайт организации. URL:
<http://www.workingwomensforum.org>
636. Центр Абула Хасана Али Надви: официальный сайт. URL:
<http://abulhasanalinadwi.org>
637. Центр Беркли: официальный сайт. URL:
<https://berkeleycenter.georgetown.edu>
638. Центр справедливости и интеграции: сайт организации. URL:
<http://cequinindia.org>

639. Центральный орган по вопросам усыновления правительства Республики Индия (Central Adoption Resource Authority, GOI): официальный сайт. URL: <http://cara.nic.in>
640. Цифровая библиотека парламента Республики Индия (Parliament Digital Library): официальный сайт. URL: <https://eparlib.nic.in/>
641. Цифровое хранилище всех центральных и штатовских законодательных актов (Digital Repository of All Central and State Acts): официальный сайт. URL: <https://indiacode.nic.in/>
642. Шри махила гриха удьог лиджат папар: сайт организации. URL: <http://www.lijjat.com>

На языке урду

643. Информационная платформа ‘Millat Times’ (Urdu): официальный сайт. URL: <https://urdu.millattimes.com>
644. Информационный канал ‘BBC’ (Urdu): официальный сайт. URL: <https://www.bbc.com/urdu>
645. Информационный канал ‘Deutsche Welle’ (Urdu): официальный сайт. URL: <https://www.dw.com/ur>

На языке хинди

646. Газета «जगरण» (jāgraṇ): электронная газета. URL: <https://www.jagran.com>
647. Газета «देशबन्धु» (deshbandhu): электронная газета. URL: <http://www.deshbandhu.co.in>
648. Газета «नवभारत टाइम्स» (navbhārat times): электронная газета. URL: <https://navbharattimes.indiatimes.com>
649. Газета «सत्याग्रह» (satyāgrah): электронная газета. URL: <https://satyagrah.scroll.in>
650. Газета «हिन्दुस्तान» (hindustān): электронная газета. URL: <https://www.livehindustan.com>

651. Информационный канал 'BBC' (Hindi): официальный сайт. URL:
<https://www.bbc.com/hindi>
652. Информационный канал «आज तक» (āj tak): официальный сайт. URL:
<https://aajtak.intoday.in>
653. Образовательный портал 'Jagran Josh': официальный сайт. URL:
<https://www.jagranjosh.com>

Приложение № 1. Список партий и организаций¹⁰²⁹

1. «Действие и помощь Индия» (ActionAid India)
2. Аваз-и-нисван (АиН; Awaaz-e-Niswaan / آواز نسوان)
3. Академия Раза (Raza Academy / رضا اکیڈمی)
4. Ал умма(х) (Al Ummah / اہل اُممۃ)
5. Ал-муджахидин (Al Mujahideen / المجاہدین)
6. Ассоциация самозанятых женщин (Self-Employed Women's Association (SEWA))
7. Ассоциация сельских женщин мира (Associated Country Women of the World)
8. Ахмедабадская инициативная женская группа (Ahmedabad Women Action Group)
9. Биджу джаната дал (Biju Janata Dal / ବିଜୁ ଜନତା ଦଳ)
10. Бхаратия джаната парти (БДП; Bharatiya Janata Party / भारतीय जनता पार्टी)
11. Всеиндийская демократическая женская ассоциация (All India Democratic Women's Association, AIDWA)
12. Всеиндийская конференция мусульманок (All-India Muslim Ladies Conference / انجمن خواتین اسلام)
13. Всеиндийская партия по расширению прав женщин (All India Mahila Empowerment Party)
14. Всеиндийский женский комитет по мусульманскому праву (ВЖКМП/Женский комитет; All India Muslim Women Personal Law Board / آل انڈیا مسلم خواتین پرسنل لا بورڈ)
15. Всеиндийский комитет по джихаду (All India Jihad Committee (AIJC))
16. Всеиндийский комитет по мусульманскому праву (ВКМП/Комитет; All India Muslim Personal Law Board / آل انڈیا مسلم پرسنل لا بورڈ)

¹⁰²⁹ В списке партий и организаций приведены наименования на русском языке и – в скобках – общеупотребимые транслитерации на английский язык. Для организаций, чьи названия чаще фигурируют на вернакулярных языках, добавлены соответствующие оригинальные варианты.

17. Всеиндийский комитет по мусульманскому праву (джадиид) (All India Muslim Personal Law Board (Jadeed))
18. Всеиндийский комитет по шиитскому мусульманскому праву (All India Shia Personal Law Board / آل انڈیا شیعہ پرسنل لا بورڈ)
19. Всеиндийский комитет улама и ученых (ВКУУ; All India Ulama & Mashaikh Board / आल इंडिया उलेमा & मशाइख बोर्ड)
20. Всеиндийский маджлис-и-иттехадул муслимин (МИМ; All India Majlis-e-Ittehadul Muslimeen / كل بند مجلس اتحاد المسلمين)
21. Всеиндийский объединенный демократический фронт (ВОДФ; All-India United Democratic Front / सर्व भाषतीय संयुक्त गणतान्त्रिक मर्चा / अखिल भारतीय संयुक्त लोकतांत्रिक मोर्चा)
22. Всеиндийский совет милли (Совет; All India Milli Council / آل انڈیا ملی کونسل)
23. Группа Бибак (Bebaak Collective / بے باک کللیکتیو)
24. Движение мусульманок Индии (ДМИ; Bharatiya Muslim Mahila Andolan / भारतीय मुस्लिम महिला आन्दोलन)
25. Демократическая народная партия (ДНП; People's Democratic Party)
26. Джамаат-и-ислами хинд (ДЖИХ; Jamaat-e-Islami Hind / جماعت اسلامی ہند)
27. Джамиат ул-улама-и хинд (ДУХ; Jamiat Ulema-e-Hind / جمعیت علمائے ہند)
28. Индийская национальная лига (ИНЛ; Indian National League)
29. Индийская объединенная мусульманская лига (Мусульманская лига, ИОМЛ; The Indian Union Muslim League / انڈین یونین مسلم لیگ)
30. Индийский национальный конгресс (ИНК; Indian National Congress / भारतीय राष्ट्रीय कांग्रेस)
31. Карнатакский форум борьбы за достоинство (Karnataka Forum for Dignity)
32. Керала джамиат-ул-улама (Kerala Jamiyyathul Ulama)
33. Керала муслим акхия сангам (Kerala Muslim Aikhya Sangam)
34. Керала надватул моджахидин (Моджахеды/КНМ; Kerala Nadwatul Mujahideen / മുജാहिदीൻ (പ്രസ്ഥാനം))

35. Коммунистическая партия Индии (КПИ; Communist Party of India / भारतीय कम्युनिस्ट पार्टी)
36. Коммунистическая партия Индии (Марксистская) (КПИ(М); Communist Party of India (Marxist) / भारतीय कम्युनिस्ट पार्टी (मार्क्सवादी))
37. Конфедерация женщин-предпринимателей (Confederation of Women Entrepreneurs)
38. Левый демократический фронт (Left Democratic Front)
39. Маджлис иттехад бейн-ал муслимин (Majlis Ittehad Baina'l Muslimeen)¹⁰³⁰
40. Манитха нитхи пасараи (Manitha Neethi Pasarai)
41. Манитханея маккал качхи (ММК; Manithaneya Makkal Katchi / மனிதநேய மக்கள் கட்சி)
42. Маркази джамиат ахл-и-хадис хинд (Markazi Jamiat Ahle Hadeeth Hind / مرکزی جمعیت اہل حدیث ہند)
43. Махила дакшата самити (Комитет по развитию женщин / Mahila Dakshata Samiti / महिला दक्षता समिति)
44. Международный совет женщин (International Council of Women)
45. Международный чрезвычайный детский фонд ООН (ЮНИСЕФ; UNICEF, The United Nations Children's Fund)
46. Муслим маджлис-и-мушаварат (МММ; Muslim Majlis-e-Mushawarat / آل انڈیا مسلم مجلس مشاورت)
47. Муслим раштрия манч (Muslim Rashtriya Manch / मुस्लिम राष्ट्रीय मंच)
48. Мусульманское образовательное общество (Muslim Educational Society)
49. Народный фронт Индии (НФИ; Popular Front of India / पॉपुलर फ्रंट)
50. Национальная ассоциация сельских женщин Индии (Bharatiya Grameen Mahila Sangh / भारतीय ग्रामीण महिला संघ)
51. Национальный совет улама (Rashtriya Ulama Council / राष्ट्रीय ओलमा कौंसिल)

¹⁰³⁰ Название представлено только на сайте организации Всеиндийский маджлис-и-иттехадул муслимин [Электронный ресурс] // AIMIM. – Режим доступа: <http://www.aimim.org/our-history/> Восстановить исходное написание представляется затруднительным.

52. Национальный фронт женщин (National Women's Front)
53. Независимое мнение (Independent Thought)
54. Общество помощи мусульманам (Muslim Service Society)
55. Общество просвещения и волонтерства (Society for Enlightenment and Voluntary Action)
56. Объединенный демократический фронт (ОДФ; United Democratic Front, UDF)
57. Олл-индиа анна дравида муннетра кажагам (АИАДМК; All India Anna Dravida Munnetra Kazhagam)
58. Организация по борьбе за благополучие мусульманок (Muslim Women's Welfare Organization)
59. Отряд исламской защиты (Islamic Defence Force (IDF))
60. Партия благополучия Индии (ПБИ; Welfare Party of India / वेलफेयर पार्टी ऑफ़ इंडिया / ویلفیئر پارٹی آف انڈیا)
61. Партия мира (ПМ; Peace Party / पीस पार्टी ऑफ़ इंडिया)
62. Пехчан («признание» / «идентичность»); Pehchan / पहचान)
63. Раштрия джаната дал (Rashtriya Janata Dal / राष्ट्रीय जनता दल)
64. Раштрия сваямसेвак сангх (PCC; Rashtriya Swayamsevak Sangh / राष्ट्रीय स्वयंसेवक संघ)
65. Сабала (Sabala Organization)
66. Самаджвади парти (Samajwadi Party / समाजवादी पार्टी)
67. Самастха керала джамийатхул улама (Самастха; Samastha Kerala Jamiyathul Ulama)
68. Сообщество по борьбе за права мусульманок (Muslim Women's Rights Network)
69. Социал-демократическая партия Индии (СДПИ; Social Democratic Party of India)
70. Союз служителей ислама (Islamic Seva Sangh / इस्लामी सेवा संघ)
71. Степс («шаги», STEPS)

72. Студенческое исламское движение Индии (СИДИ; Students Islamic Movement of India)
73. Таблигхи джамаат (Tablighi Jamaat / تبلیغی جماعت)
74. Тамилнаду манитха нитхи пасарай (Tamil Nadu's Manitha Neethi Pasarai)
75. Тамилнаду муслим муннетра кажагам (ТММК; Tamil Nadu Muslim Munnetra Kazhagam / தமிழ்நாடு முஸ்லிம் முன்னேற்றக் கழகம்)
76. Тамилнаду тхоухид джаматх (Tamil Nadu Thowheed Jamath / தமிழ்நாடு தவ்ஹீத் ஜமாஅத்)
77. Телангана раштрия самитхи (Telangana Rashtra Samithi / తెలంగాణ రాష్ట్ర సమితి / तेलंगाना राष्ट्र समिति)
78. Фонд благосостояния Амин (Amin Welfare Trust)
79. Форум работающих женщин (Working Women's Forum)
80. Фронт национального развития (National Development Front)
81. Центр справедливости и интеграции (Centre for Equity and Inclusion)
82. Шри махила гриха удьог лиджат папар (Shri Mahila Griha Udyog Lijjat Parad / श्री महिला गृह उद्योग लिज्जत पापड़)

Приложение №2. Анкетирование учениц специализированной школы для девушек, которые ранее не смогли получить среднее образование (Джаитпур, Дели, 21 февраля 2018 г.)

1	Сколько вам лет?		2	Почему вы хотите получить образование? Это было ваше собственное решение или решение вашей семьи?		
	Возраст	Количество респонденток			Я сама настояла на получении образования	Мои родители хотели, чтобы я получила образование
	14	1		Количество респонденток	13	13
	15	5				
	16	7				
	17	7				
	18	4				
	19	1				
23	1					

3	Какое образование имеют ваши родители?				
		Высшее образование	Закончили среднюю школу	Не смогли закончить среднюю школу	Образование смог получить только один из родителей
	Количество респонденток	0	7	6	13

4	Сколько детей в вашей семье?		5	Хотели бы вы учиться в университете?			
	Количество детей в родительской семье	Количество респонденток			Да, я хочу получить высшее образование	Нет, я хочу посвятить себя семье	Нет, я хочу посвятить себя работе
	1 ребенок	1		Количество респонденток	26	-	-
	2 ребенка	1					
	3 ребенка	4					
	4 ребенка	10					
	5 детей	1					
	6 детей	4					
	7 детей	3					
	8 детей	1					
	1 пропустила вопрос						

6	В какой профессии вы себя видите в будущем?						
		Доктор	Юрист	Учительница	Стюардесса	Модельер	Танцовщица

Количество респонденток	4	4	7	4	3	1
	Художница	Пилот	Работа на ТВ	Свой бизнес в сфере IT	Свой бизнес (без уточнения сферы)	
Количество респонденток	1	1	1	1	1	

7	Вы ассоциируете себя с какой-нибудь партией/организацией?			8	Какой партии на парламентских выборах вы бы отдали свой голос?		
		Да	Нет			Ааам адми парти	ИНК
	Количество респонденток	2	24		Количество респонденток	14	11
					1 – либо ИНК, либо ААП		

9	Испытываете ли вы давление со стороны индусского праворадикального движения?				10	Вы знаете что-либо о развитии событий в связи с запретом «тройного талака»? Что вы думаете о практике «тройного талака»?			
		Да	Нет	Не уверена			Не знаю ничего	Талак – плохо, о законопроекте ничего не знаю	Свой ответ
	Количество респонденток	6	5	15		Количество респонденток	9	5	

Комментарий:

Бланк анкеты¹⁰³¹ содержал идентичные вопросы на языках хинди, урду и английском – на выбор респонденток.

Опрос проводился в Джаитпуре (Дели) в специальной школе, где могут продолжить учебу девушки, которые были вынуждены уйти из государственных школ по различным обстоятельствам. Учащимся в основном 15-17 лет, но среди опрошенных также были девушки более старшего возраста. Большинство были ранее вынуждены оставить обучение в старших классах из-за того, что школы, находились не в их районе проживания. При этом половина опрошенных сами настояли на продолжении учебы в школе, открытой под патронажем активисток

¹⁰³¹ См. приложение №4.

мусульманской общины. Некоторые из респонденток в устной беседе признались, что не все члены семьи одобряют их желание продолжать обучение. В семьях девушек отцы чаще всего имели среднее образование, но не продолжали его после школы; матери девушек в основном имели неполное образование. В большинстве семей насчитывается четыре ребенка, но в некоторых семьях – больше. Во многом это связано с характерной для мусульманок ориентацией на большие семьи. Лишь в последние годы в Индии стала наблюдаться тенденция к осознанному планированию беременностей и родов.

Все опрошенные хотят продолжить образование и поступить в колледжи или институты. Безусловно, не все они смогут пойти наперекор своим семьям и поступить в учебные заведения, но их желание получить достойное образование, вероятно, позволит им впоследствии с большим пониманием относиться к желаниям дочерей. Отвечая на вопрос, кем они хотели бы стать в будущем, большинство ответили, что учительницами, хотя также называли и другие профессии (доктор, юрист и т.д.). Многие девушки хотят в дальнейшем работать с детьми и помогать им: мусульманская община Индии сталкивается с проблемой недостатка преподавателей, особенно женщин.

Отдельной позицией в опросе было отношение к политической ситуации в стране. Большинство респонденток не аффилировали себя с какими-либо общественными и политическими организациями, но сообщили, за какие партии голосуют в их семьях. Опрос показал, что многие мусульмане Дели голосуют за популярную недавно созданную делейскую Аам адми партии, объявившую своей главной целью борьбу с коррупцией. В то же время Индийский национальный конгресс, за которого мусульмане ранее традиционно отдавали голоса, несколько сдал позиции среди общины. Примечательно, что лишь шесть респонденток ответили, что испытывают давление со стороны радикальных индуских группировок. Вполне вероятно, что в мусульманских кварталах они действительно реже сталкиваются с конфликтами на религиозной почве, поскольку практически не покидают эти районы.

Во время проведения опроса (февраль 2018 г.) одной из самых обсуждаемых тем в Индии был вопрос о разработке законопроекта по запрету практики «мгновенного» развода («тройного *талака*»). Большинство респонденток не знали о разработанном законопроекте, девять респонденток ответили, что им ничего не известно и о практике «тройного *талака*». Однако те, кто имели некоторое представление об этой проблеме, дополнили свои ответы, отметив, что отмена такой практики развода пойдет женщинам на благо; при этом они считают несправедливым наказание в виде лишения свободы до трех лет для мусульманина, прибегнувшего к «тройному *талаку*». Одна респондентка высказала мнение, что в некоторых случаях «тройной *талак*» необходим. Две респондентки по-разному оценили практику «мгновенного» развода: одна отметила, что согласно *хадисам*, после троекратного произнесения *талака* развод считается совершенным, поэтому нельзя сажать мужчин за это в тюрьму; другая подчеркнула, что «в исламе нет традиции, согласно которой мужчина [для развода], когда захочет, три раза [подряд] произносит слово *талак*».

Как отметила мусульманская активистка Шабнам Хашми, организовавшая поездку автора диссертации в Джаитпур, отсутствие государственных школ, бедность и консервативность взглядов и жизненного уклада в целом становятся основными препятствиями для получения образования, в частности, для получения среднего образования.

**Приложение №3. Анкетирование студенток университета Джамиа миллия
исламия (Дели, 21 февраля 2018 г.)**

1	Сколько вам лет?		2	Почему вы хотите получить образование? Это было ваше собственное решение или решение вашей семьи?		
	Возраст	Количество респонденток			Мои родители хотели, чтобы я получила образование	Это мое собственное желание – быть независимой, в т.ч. в финансовом плане
	20	2		Количество респонденток	3 Одна респондентка отметила, что именно родители привили ей любовь к учебе. И она понимает, что теперь занимает более привилегированное положение, чем многие в обществе.	6
	21	1				
	22	5				
	23	1				
	24	1				

3	Какое образование имеют ваши родители?				
		Высшее образование	Закончили среднюю школу	Не смогли закончить среднюю школу	Образование смог получить только один из родителей
	Количество респонденток	8	0	0	2
					У одной респондентки отец получил высшее, мать закончила среднюю школу

4	Сколько детей в вашей семье?		5	Хотели бы вы продолжить учебу после окончания университета (после получения степени бакалавра/магистра)?			
	Количество детей в родительской семье	Количество респонденток			Да, я хочу продолжить учиться	Нет, я хочу посвятить себя семье	Нет, я хочу посвятить себя работе
	2 ребенка	3		Количество	7	1 (после	2

	3 ребенка	4		респонденток		получения степени бакалавра)	(Одна респондентка отметила, что хочет получить степень магистра, а дальше заниматься деятельностью полезной для общества.
	4 ребенка	2					
	6 детей	1					

6	В какой профессии Вы себя видите в будущем?						
		Журналист / писатель	Судья	Работа в корпоративном секторе	IT (управление разработкой и сопровождением программ)	Любая	Получение степени PhD
	Количество респонденток	4	4	7	4	3	1

7	Вы ассоциируете себя с какой-нибудь партией/организацией?			8	Какой партии на парламентских выборах вы бы отдали свой голос?			
		Да	Нет			Аам адми парти	ИНК	Никакой
	Количество респонденток	1	9		Количество респонденток	1	1	5
					1 – либо ИНК, либо ААП		один ответ из анкеты не ясен	

9	Испытываете ли вы давление со стороны индуcского праворадикального движения?				10	Вы знаете что-либо о развитии событий в связи с запретом «тройного талак»? Что вы думаете о практике «тройного талак»?			
		Да	Нет	Не уверена			Не знаю ничего	Талак – плохо, о законопроекте ничего не знаю	Имею представление о законопроекте и о практике
	Количество респонденток	8	1	1		Количество респонденток	0	0	10

Комментарий:

Бланк анкеты¹⁰³² содержал идентичные вопросы на языках хинди, урду и английском – на выбор респонденток.

Респондентки из Джамиа миллия исламия сильно отличаются от школьниц из Джаитпура как по социальному, так и по финансовому положению. Все респондентки отметили, что родители хотели дать им хорошее образование и поощряли их стремление учиться. Они достаточно четко представляют, чего хотят добиться после окончания учебы. В беседе они постоянно подчеркивали, что им повезло: они находятся в гораздо более привилегированном положении, чем большинство мусульманок Индии.

Если школьницы из Джаитпура по возрасту еще не могли принимать участие в голосовании и в анкете указывали партии, за которые голосуют в их семье, то студентки уже осознанно подходили к ответу на вопрос; при этом половина респонденток ответила, что не отдаст свой голос ни одной партии. Две респондентки отметили, что они не верят, что какая-либо партия будет работать на благо народа. Остальные же – как и школьницы из Джаитпура – назвали либо ИНК, либо ААП.

Большинство респонденток отметили, что испытывают давление со стороны индусских радикальных групп. Они имеют общее представление о положении мусульманской общины в стране и осознанно оценивают проблему индусско-мусульманского противостояния, даже если напрямую не сталкивались с негативным отношением индусов по отношению к себе.

Все респондентки негативно относятся к практике «тройного *талака*», но считают, что ее не следует рассматривать как уголовно наказуемое деяние. Как отметила одна из участниц опроса, «за криминализацией [проблемы] теряется основная цель [запрет практики и улучшение положения мусульманок]; законопроект стал просто политической повесткой дня». Другая респондентка высказала такое мнение: «То, как интерпретируется “тройной *талак*”, создает

¹⁰³² См. приложение №4.

мусульманкам еще больше проблем. Я думаю, что это [проблема *талака*] больше связано с его неправильной интерпретацией, что и создает проблемы, чем с религией [в целом]. К тому же политические партии в Индии во многом политизировали вопрос только для того, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу».

Все студентки Джамиа миллия исламия происходят из образованных (часто даже не в первом поколении) семей. Их родители в большинстве случаев имеют высшее образование и мыслят совершенно иначе, чем традиционные мусульманские семьи, ограничивающие своих дочерей в свободе выбора.

Приложение №4. Бланк анкеты

Lomonosov Moscow State University

Institute of Asian and African Studies

India

February 2018

Gender issues in the policy of Muslim social and political organizations in contemporary India

Social poll// پھختاछ// شماری رائے شماری

1) What is your age? // आपकी उम्र क्या है? // آپ کی عمر کیا ہے؟

Fill the field or leave it blank. // फ़िल्ड भरें या इसे खाली छोड़ दें // فیلڈ بھریں یا اسے خالی چھوڑ دیں

2) Why do you want to get education? Was it your decision or the decision of your family? // आप क्यों पढ़ना चाहते हैं? क्या यह आप का फैसला हुआ है या आपके परिवार का?

// آپ پڑھنا کیوں چاہتے ہیں؟ کیا یہ آپ کا فیصلہ ہوا ہے یا آپ کے خاندان کا؟

- I insisted that I should get education // मैं ने इस्सर किया कि मुझे पढ़ना चाहिए। میں نے اصرار کیا کہ مجھے پڑنا چاہئے /
- My parents want me to get the education // मेरे माता-पिता समझते हैं कि मुझे पढ़ना चाहिए // میرے والدین سوچتے ہیں کہ مجھے پڑھنا چاہیے
- Your version // आप का विवरण // آپ کا ورژن

3) Are your parents educated? // क्या आपके माता-पिता शिक्षित हैं?

کیا آپ کے والدین نے تعلیم حاصل کی ہے؟

- Yes, they have received higher education // हाँ, उन्होंने उच्च शिक्षा प्राप्त की है।// ہاں۔ والدین نے اعلیٰ تعلیم حاصل کی
- They have graduated from secondary school // उन्होंने माध्यमिक स्कूल से उपाधि प्राप्त किया। // انہوں نے ثانوی اسکول سے گریجویٹ کیا ہے
- They were not able to get secondary education // उन्होंने माध्यमिक स्कूल से उपाधि प्राप्त कर ना पाया // انہوں نے ثانوی اسکول سے گریجویٹ کرنا پایا
- One of my parents was able to get education // मेरे माता-पिता में से माता / पिता ने ही शिक्षा प्राप्त कर पाया। // والدین میں سے ماں یا باپ نے تعلیم حاصل کر پایا

○ Your version // आप का विवरण // آپ کا ورژن

4) How many children are there in your family? // आपके परिवार में कितने बच्चे हैं? //

آپ کے خاندان میں کتنے بچے ہیں؟

Fill the field or leave it blank. // فیلڈ भरें या इसे खाली छोड़ दें //

فیلڈ بھریں یا اسے خالی چھوڑ دیں

5) Would you like to study in the University? // क्या आप विश्वविद्यालय में पढ़ना चाहें?

کیا آپ یونیورسٹی میں پڑھنا چاہیں؟

○ Yes, I want to continue my education // हाँ, मैं अपनी शिक्षा जारी रखना चाहूँ

جی ہاں، میں اپنی تعلیم جاری رکھنا چاہوں

○ No, I want to devote myself to the family // नहीं, मैं अपनी जिन्दगी परिवार को समर्पित करना चाहूँ

نہیں، میں اپنے خاندان کے ساتھ سارا وقف گزارنا چاہوں

○ No, I want to devote myself to work // नहीं, मैं मेरी जिन्दगी काम को समर्पित करना चाहूँ

نہیں، میں اسکوول کے بعد کام کرنا چاہوں

○ Your version // आप का विवरण // آپ کا ورژن

6) What profession would you want for yourself? // आप अपने लिए क्या व्यवसाय चाहें?

آپ اپنے لیے کیا پیشہ چاہیں؟

Fill the field or leave it blank. // फ़िल्ड भरें या इसे खाली छोड़ दें //

فیلڈ بھریں یا اسے خالی چھوڑ دیں

7) Do you affiliate yourself with any party or organization? // क्या आप किसी भी पार्टी या

संगठन के संबद्ध में हैं?

کیا آپ کسی پارٹی یا تنظیم کا رکن ہیں؟

Fill the field or leave it blank. // फ़िल्ड भरें या इसे खाली छोड़ दें //

فیلڈ بھریں یا اسے خالی چھوڑ دیں

8) Which party on Indian Parliament elections would you give your vote? // भारतीय

संसद के चुनावों पर आप किस पार्टी को अपना वोट दे दें?

بھارتی پارلیمانی انتخابات میں آپ کس پارٹی کو اپنا ووٹ دے دیں؟

Fill the field or leave it blank. // فیلڈ بھرے یا اسے خالی छोड़ दें

فیلڈ بھریں یا اسے خالی چھوڑ دیں

9) Do you feel the pressure from the Hindu right wing? // क्या आप हिंदू की दायीं ओर से प्रभाव

महसूस करते हैं?

کیا آپ ہند کے دائیں بازو سے دباؤ محسوس کرتے ہیں؟

○ Yes // हाँ// ہاں

○ No // नहीं// نہیں

○ I am not sure. // मुझे यकीन नहीं है // مجھے یقین نہیں ہے

○ Your version // आप का विवरण // آپ کا ورژن

10) Are you aware of the current situation about Triple Talaq? What do you

think about Triple Talak Bill? // क्या आप ट्रिपल तलाक की मौजूदा स्थिति के बारे में जानते हैं? इस ट्रिपल

तलाक के बिल के बारे में क्या सोचते हैं?

کیا آپ ٹریپل طلاق کی موجودہ صورتحال کے بارے میں کچھ نہ کچھ جانتے ہیں؟ اس ٹریپل طلاق کے

بل کے بارے میں آپ کیا سوچتے ہیں؟

Fill the field or leave it blank. // فیلڈ بھرے یا اسے خالی छोड़ दें

فیلڈ بھریں یا اسے خالی چھوڑ دیں
